Не все ответы...

Александра Борисовна Цель

SHOUT
SHARE
IT

•

Не все ответы…

Пролог.

(600-й год от Последнего Создания)

Его тянуло домой. Кассири распластался на камнях, под которыми осталась база Создателей, и отчаянно мечтал о смерти. Всё, что мог, он уже сделал. Уничтожил поработителей, освободил народы… И закрыл прошлое навсегда… Дракон потёрся подбородком о камни, расчёсывая старый шрам. Глубоко под каменным покрывалом скрывался его дом, база Создателей, наполненная удивительными вещами, и им лично уничтоженная. Давно, ещё когда он только начинал свою безнадёжную борьбу, в которой он победить не мог, не имел права на победу. Но победил.

Дракон тяжело вздохнул, понимая, что Создатель Салезир его не одобрил бы. Он вообще полагал жизнь самым священным даром… А может… Кассири вспомнил огромные чаны с биомассой, в которой растворялись неудачные образцы. Может он зря так переживает? Были бы живы Создатели, неужто они, с лёгкостью уничтожавшие живых и разумных существ, единственно виновных, что те не оправдали надежд могущественных творцов, неужели они осудили бы его? Ведь он боролся за их мечту, убивал собственных сородичей ради непонятных ему целей Создателей. Непонятных, но правильных, он явственно это ощущал. Но ощущения оказалось не достаточно, чтобы переубедить остальных. Их пришлось… убивать.

Шаги он расслышал уже давно, но не двинулся с места, чтобы посмотреть, кто пришёл. И его не интересовало как маленький, если судить по лёгкости и частоте шагов, человек попал в этот каменный котлован.

Человек вышел из-за камня прямо под его носом. Кассири лениво скосил глаза, разглядывая нарушителя своего бесценного спокойствия.

Девочка… Так похожа на них, ушедших… дракон подпрыгнул, застывая в напряжённой оборонительной стойке. Не похожа. Скорее - одна из них.

-Как?! - ошеломлённо выдохнул дракон. Девочка улыбнулась, и дракон осоловело моргнул. Нет, всё-таки похожа. Не более того. Но и не похожа. На людей не похожа. Кто же это?

-Скучаешь? - глупый был вопрос, Кассири даже удивиться такой непроходимой глупости не успел, как понял что

действительно - скучает! По Создателям, особенно Салезиру, по детству своему, слишком рано кончившемуся, по друзьям, которых у него было совсем немного, и все они давно умерли от старости, и даже по другим драконам, как бы не были они не похожи на него, он тоже скучал. Выть хотелось от одиночества, от невозможности поговорить с равным или более высоким по развитию и образованности существом.

Девочка усмехнулась, смерив дракона серьёзным, очень взрослым взглядом. Словно видела его насквозь.

-Знаешь, эти рыбки... Они такие жалостливые... - протянула она, вращая в пальцах какую-то былинку, - а ведь ещё не вылупившиеся дракончики не могли быть виновны в их страданиях...

Кассири замер. Сердца глухо стучали вразнобой. Неужели...

-Кладка... - выдохнул он, не зная, радоваться ему или печалиться.

-Представь себе... Конечно, всего шесть яиц, да ещё проклюнуться ли они все...

Кассири не слышал её рассуждений. Под этим небом будут летать драконы! Ему не составит труда убедить Влита Бало, что малышам ничего не грозит, он лично позаботится, чтобы страшная история не повторилась, научит драконов жить в мире с людьми!! Он не будет одинок!

Он расправил крылья, готовясь лететь, спешить!

И поник, ложась на камни бесформенных ворохом живого серебра.

-Я должен уйти, иначе... - дракон зажмурился. Он ясно представлял себе, что будет, если Сарван Кассири, знаменитый Убийца Крылатых, вернётся к людям. Влита Бало уже высекали его облик на подводных скалах, Лойхо Харвила хранили обрывки его шкуры, искренне полагая, что прикосновение к ошмёткам исцеляет недуги, Лак-Лака, самые легкомысленные из людей, слагали в его честь хвалебные песни, и даже Гини Шаадат, совершенно не склонные к поклонению, клялись его именем и призывали на помощь в поединках. Если он вернётся... он станет их богом. Он станет их светом и тьмой. Они будут требовать указать путь, а он не сможет им отказать. И куда он заведёт только зарождающиеся народы?

Дракон застонал. Неужели мучения его ещё не кончились? И кончатся ли когда? Он оглянулся. Вокруг лишь голые скалы. Подняться повыше и...

-Или уйти со мной... - прошептала девочка, подходя вплотную к его морде.

Глава 1. Любимец Шаадат.

(год 2 361-й, осень)

Стремительно летела земля, яркое лоскутное одеяло под брюхом. Ранняя осень, в пышной зелени лесов нет-нет да мелькнёт оранжевый или алый лоскут. Хотелось взреветь от восторга, потрясти небеса мощью своего голоса, но Сладкий Дождь сдерживал себя, не поддавался дремучему инстинкту победителя. У него было дело, не слишком спешное, но достаточно важное, которое следовало выполнить. Дракон опустил голову, высматривая одинокие домики, дороги или поля - все, что могло указать на присутствие людей. Практически немедленно его усилие было вознаграждено - через редколесье бешеным галопом неслась группа всадников. Не совсем то, что он искал, но Сладкий Дождь пошёл на круг, решив, что раз других людей поблизости нет, то стоит хоть к этим присмотреться. Мало ли, вдруг что интересное удастся узнать? А внизу действительно происходило нечто занимательное - два всадника, оторвавшиеся от группы, определённо удирали, а остальные нагоняли. Первый беглец остервенело гнал коня, второй постоянно оглядывался, рискуя въехать куда-нибудь в кусты, но умное животное стойко держалось за вожаком.

Погоня! Ничто другое не радует так сердце прирождённого охотника. Выследить дичь, загнать её, и... Интересно, а этих двоих только загоняют, или и убивать будут?

Дракон прищурился, настраивая зрение. Преследователи были одеты в одинаковые тёмно-синие костюмы, что наводило на мысли о форме. Наверное, солдаты. Вот один приотстал, вытаскивая из-за спины арбалет, догнал основную группу, тщательно прицелился и выстрелил. Выстрел оказался на удивление метким, короткая толстая стрела вонзилась в спину второму беглецу. Он навалился на холку лошади, потом, обмякнув, опрокинулся на спину, открывая небу молодое удивлённое лицо. Наверное, он вскрикнул, его товарищ впервые оглянулся. Сладкий Дождь, конечно же, ничего не услышал, даже острому слуху драконов не под силу преодолеть такое расстояние.

Между тем конь под раненым, а возможно и убитым беглецом начал замедлять ход, а потом и вовсе свернул в сторону. Один из преследователей устремился за ним, а между тем меткий стрелок вновь чуть отстал от группы, перезаряжая арбалет. Ещё один точный выстрел и всё. Конец представлению.

Сладкий Дождь смотрел, как беглец рыскает из стороны в сторону, надеясь уйти от стрел, и тем самым теряет драгоценные

метры, отделявшие его от погони. Шансов на спасение у него не было, уж кто-кто, а Сладкий Дождь в охоте разбирался. И неважно, что внизу люди гнались за человеком, это была охота, исход которой уже был предрешён.

Нет, жалости беглец у дракона не вызывал. Сладкий Дождь не знал этого человека, не ведал причин, по которым его гнали словно дикого зверя. Отнюдь не сочувствие к обречённому бросило его вниз. Заходя к группе против солнца, чтобы тень не выдала его раньше времени, дракон думал лишь об одном. Что этот человек отлично подходит для его целей. Беглеца всё равно убьют, а значит, и спасать его никто не будет.

Кто-то из людей закричал, указывая на падающего с неба крылатого зверя, истерически заржали кони. Только один человек не успел заметить приближения дракона. Именно его и ожидал этот отнюдь не маленький сюрприз. Сладкий Дождь заранее повернул голову набок и, схватив всадника поперек туловища, одним движением вырвал человека из седла. Мысленно поздравив себя с маленьким успехом, ведь если бы всадник зацепился... ну хоть ногой за стремя... мог бы и напополам разорвать!.. дракон уже начал выходить из пике, когда ему в голову пришла довольно интересная мысль. Прямо под ним оставалась довольно крупная скотина, даром что загнанная. Дракон давно не ел и лапы, прижатые в полёте к брюху, чуть ли не самостоятельно подхватили коня. Дополнительный вес едва не опрокинул его на землю, дракон с силой забил крыльями, набирая высоту. Приземляться рядом с вооружёнными людьми ему не хотелось. Весь аппетит испортят...

Конь бился, мешал его держать, а тело во рту, пусть и совершенно неподвижное, вызывало инстинктивное желание покрепче сжать челюсти. В остальном, дополнительная ноша дракона ничуть не обременяла, только теперь он не мог лететь так высоко и быстро как привык. Памятуя об оставленных позади всадниках, Сладкий Дождь направился к солнцу, даже не оглядываясь в сторону родных гор. Он не собирался указывать людям путь к его дому.

Внизу мелькнула каменистая излучина реки и Сладкий Дождь решил приземляться. Его беспокоил неожиданно затихший конь, да и человека следовало перехватить поудобней. Осторожно опустив коня наземь, дракон выплюнул человека и, перевернув его на спину, с тревогой всмотрелся в бледное лицо. Ему случалось играть с живыми существами и даже носить их в пасти, но он пока не разу не хватал никого в полёте, только дичь, а дичь сохранять живой было не обязательно. Кончиком длинного языка он коснулся шеи человека и, почувствовав пульс, облегчённо

вздохнул. Порядок, по крайней мере пока всё идёт как надо!

Дракон повернулся к лошади и огорчённо покачал головой. Животному повезло гораздо меньше чем всаднику. Из рассечённого бока хлестала кровь. То ли когда хватал, когтём задел, то ли конь сам поранился в полёте... Дракон сосредоточено осмотрел рану. Возможно, будь рядом врач... Хотя вряд ли, рана глубокая, кажется и лёгкие задеты. Оставалось лишь добить животное, чтобы не мучилось.

Дракон откусил коню голову и, проглотив, вспомнил, что так и так собирался пообедать. Вкус крови пробудил зверский аппетит. Сладкий Дождь заурчал, накидываясь на мясо.

Он уже вяло дожёвывал заднюю ногу, когда внимание его привлёк стон. Похоже, что человек пришёл в себя. Дракон замер, забыв даже проглотить последний кусок.

Всадник открыл глаза, приподнялся на локтях, обводя окрестности мутным взором. Вот он увидел дракона... С тихим вздохом человек шарахнулся, ударился головой о камень, так некстати торчавший из гальки, и вновь лишился сознания. Сладкий Дождь чуть пожал крыльями. Ему же лучше, меньше проблем создаст при переноске. Не убился, и ладно.

Некоторое время дракон сидел, прислушиваясь к внутреннему ощущению сытости, и пытаясь понять, нужна ли ему эта вещь, задумчиво вертел в лапах срезанное с коня седло. Седельные сумки могли пригодиться, и дракон примостил их на ближайшем валуне, а седло забросил в пасть и старательно пожевал. Седло было жёсткое и невкусное, даже с голодухи жевать такое противно, а уж на сытый желудок! Поэтому, выплюнув его Сладкий Дождь испытал неимоверное облегчение. Потом он долго плескался в воде, отмываясь от конской крови. Солнце уже начало клонится к закату, когда дракон вылез на берег. Человек больше в себя не приходил. Помогая себе лапами, Сладкий Дождь осторожно уложил его в пасть, обвив для верности длинным и узким языком за талию, потом заложил за щёку седельные сумки, помотал головой, проверяя, не будет ли человек болтаться. В глубине души он был невероятно доволен своей задумкой, ведь теперь он мог лететь, так, как ему нравится, не опасаясь погубить свою хрупкую добычу. Оглянулся напоследок. Красивое место, надо непременно выбраться сюда ещё. Летом, когда солнце прогреет каменистый берег... Представив себе жену, раскинувшуюся на камнях, и резвящихся в озере ребятишек, дракон довольно заурчал.

Впрочем, нет. Слишком близко к людям, слишком далеко от безопасных гор. Сладкий Дождь строго приказал себе собраться и с короткого разбега взмыл в воздух.

Человек плохо помещался в пасти, ноги болтались в глубине глотки, сапоги неприятно царапали горло. Дракон стремительно набирал высоту. Неприятные ощущения можно и потерпеть, но растягивать это сомнительное удовольствие он не собирался.

На высоте царил жуткий холод, кинжальные порывы ветра секли кожу. Дракон поднялся так высоко, что с земли его уже невозможно было заметить. Теперь можно возвращаться. Похитив человека, дракон не смог улететь подобным образом, его добычу убил бы холод, сломало сопротивление воздуха. Он бы задохнулся от недостатка кислорода и вероятно умер от ужаса. В пасти дракона, как ни странно, человек находился в полной безопасности.

Он уже подлетал к родным горам, когда человек пришёл в себя и начал сопротивляться. Сладкий Дождь не хотел получить пинок изнутри по мягкой гортани и сдавил пленника языком. Не сильно, но тому хватило.

Дракон влетел в распахнутый зев пещеры, прошёл внутрь и с облегчением выплюнул человека на пол. Потом вытащил из-за щеки седельные сумки и с наслаждением выругался. Человек, безвольно валявшийся на камнях, от его рёва вроде даже пришёл в себя и попытался отползти в сторону. Дракон прекратил пустой рёв и наклонился к нему. Человек был жив, но в плохом состоянии. То ли он его слишком сильно сдавил, то ли тот в пасти задохнулся, или ещё когда хватал, неосторожно помял зубами. Хотя, похоже, никаких важных костей он ему не сломал... Но главное, он был жив, а значит, первоначальная цель полёта выполнена. Сладкий Дождь перевернул человека на спину и исследовал его одежду. Он искал оружие или то, что могло послужить как оружие. Поэтому без колебаний срезал широкий пояс с массивной пряжкой, подумав, снял сапоги и куртку. От прикосновения его пальцев мужчина вздрагивал, но молчал. Это дракону понравилось, смелый человек попался.

Обезоружив пленника, он присмотрелся к нему повнимательней. Молодой темноволосый мужчина принадлежал к роду Шаадат. На это указывали удлиненные втягивающиеся когти на пальцах, раздваивающаяся верхняя губа - словно кто-то вырезал крохотный клинышек, - заострённые выступающие клыки, остроконечные уши с кисточками и короткая шерсть на спине. Что ж, неплохой род. На самом деле дракон и собирался захватить человека именно из рода Шаадат, потому что ему нравились прямота и упорство, присущие большинству представителей этой людской расы. Так что это, без сомнения случайное совпадение, показалось ему знаком судьбы.

Вход на миг заслонили золотые крылья и на карниз

приземлилась золотая драконица.

-Я смотрю, ты принёс человека? - прорычала она. - Покажи!

Сладкий Дождь отодвинулся в сторону, демонстрируя свою добычу.

-Ты обещал добыть селянина, - укорила его Сабира, - а это воин!

-Какого нашёл, - Сладкий Дождь развёл крыльями, - Не волнуйся, я прослежу, чтобы он не создавал проблем.

-Смотри у меня! - она шутливо боднула его головой в бок. - Я позову детей?

-Да.

-А не рано?

Сладкий дождь игриво подтолкнул её к выходу.

-Самое время! И забери это, - дракон завернул все отобранные у человека вещи в куртку и протянул жене.

Сабира спланировала в долину и Сладкий Дождь услышал её рычание, созывающее детей. Человек тоже услышал, его рука дернулась к отсутствующему поясу, и дракон коротко ухмыльнулся - меч он вообще оставил валяться рядом с седлом на залитых лошадиной кровью камнях. Во избежание.

-Папа? - старшенький дракончик влетел в пещеру. - Ты звал?

-Мама сказала, у тебя какой-то сюрприз, - хором поддержали его влетевшие следом младшие брат и сестра.

-Ну... - Сладкий Дождь хитро прижмурился. - Я обещал вам показать человека... Вот, посмотрите, это человек, - он поднял крыло, которым накрыл мужчину перед появлением малышей.

-Ой, какой большой! - Шоколадка радостно рванула вперёд.

Дракон поймал её за хвост.

-Осторожней, ты сделаешь ему больно! Сидите смирно. Можете спрашивать.

-Папа, а почему ты называл людей маленькими, а он и правда... большой? - спросил Леденец.

-Вам только кажется, что он большой. Но он всего лишь ростом с Шоколадку, и этот человек уже взрослый, а вы ещё дети. Вы будете расти дальше, а человек останется таким же. И даже сейчас он слабее любого из вас. Вот почему вам нельзя пока с ним играть, вы можете случайно его ранить или даже убить.

-А понюхать его можно? - тут же спросил Сироп.

-Конечно можно! Но только осторожно.

Дракончики окружили лежащего человека и старательно его обнюхали.

-Странно, пахнет дымом, - заметила Шоколадка.

-Это потому что люди не едят сырого мяса, они его жарят на огне.

-Что значит жа..

-А почему он дрожит? - перебил сестру Леденец.

-Наверное, ему холодно, - Сладкий Дождь был рад, что дети сами подняли эту тему.

-А ему от этого может стать плохо? - сердобольная драконочка тут же позабыла про странное занятие людей.

-Может. Особенно если будет спать на камнях, - подтвердил её худшие опасения отец.

-И ничего нельзя сделать? - забеспокоился Леденец.

-Ну, - дракон сделал вид, что задумался, - можно устроить ему тёплое лёжбище...

-А как?

-Принесите много-много сухой травы, - посоветовал Сладкий Дождь.

Дети тут же полетели выполнять задание. Дракон проводил их взглядом, на сердце у него потеплело. Хорошие у него дети, отзывчивые, умные.

-Я буду рядом, на случай, если ты решишь напасть на них, - человек, конечно, не мог понять его рычания, но дракон надеялся, что он распознает предупреждение.

Сироп влетел в пещеру с охапкой травы. Бросив её на пол, он критически сравнил размеры пучка с человеком.

-А много травы надо? - уточнил он.

-Много, - подтвердил Сладкий Дождь его опасения, - сена должно хватить чтобы засыпать маленького дракончика с головой.

-Понятно, - Сироп вздохнул.

-Хочешь совет? Сначала соберите много травы, а потом принесите её.

Дракончик кивнул и вылетел вон, едва не столкнувшись со старшими, тоже принесшими в когтях по небольшой охапке травы.

-Эй, я знаю как надо! - донёсся звонкий голос Сиропа.

Старшие дракончики побросали траву в кучку и поспешили за ним.

Тайрэду было плохо.

Нет, не так... Тайрэд чувствовал себя ужасно!! Всё тело болело, точно превратилось в один сплошной синяк, голова кружилась, невыносимо болело в груди, перед глазами плавали мутные радужные драконы, желудок содрогался в сухих приступах рвоты. Так плохо ему было только раз в жизни, когда в молодости, напоив до неходячего состояния, его сбросили в водопад добрые люди. Река проволокла его бесчувственное тело километров десять по мелкому каменистому руслу, пока не

выбросила на отмель. Там его и нашёл Орисс... каково ему будет узнать о смерти единственного сына? Бедный верный Орли, не согласившийся бросить опального хозяина, теперь над твоим телом грызутся волки да вороны... сомнительно, чтобы головорезы Ризка затруднили себя похоронами... впрочем, может это и к лучшему, так тебе хоть не довелось увидеть, как любимого хозяина, близкого друга, уносит дракон... Ты, конечно, попытался бы защитить меня, но что ты смог бы сделать против дракона?

Дракона... Тайрэд тяжело перекатился на бок. Ноги вроде не сломаны, руки целы, просто больно. Чувство такое, словно тебя прожевали... Впрочем, мужчина невесело усмехнулся, в определённом смысле так оно и было. Если только воспоминание о драконьей пасти не были кошмаром, или неким извращённым предвидением будущего. А может и зверя не было? Он поискал взглядом дракона и быстро нашёл - тот выглядывал из пещеры, свесив голову куда-то вниз. Тайрэд попытался встать, согнулся, и невольно застонал, когда в груди вспыхнуло от боли. Рёбра, точно пару рёбер сломал. От этого, конечно, не умирают... повязку бы наложить, иначе плохо будет срастаться... ну, с неожиданным сарказмом рассудил Тайрэд, уж ему-то нет никакого смысла беспокоиться о рёбрах, которые вряд ли успеют срастись.

Дракон неожиданно навис над ним, и, ухватив двумя пальцами за руку, заставил встать.

-Ладно, ешь меня... только быстрей.

Зверь обнюхал его, что-то пофыркивая и отпустил. Тайрэд мешком повалился наземь, больно ударился локтём о камни и, кажется, даже на мгновение лишился сознания. Когда темнота перед глазами развеялась, шид вновь обнаружил дракона, сидящего спиной к нему. Пользуясь выпавшим шансом, Тайрэд осмотрелся, пытаясь найти хоть какое оружие. Бесполезно. Все его личные вещи зверь забрал, оставив ему только штаны и рубашку. На полу в пещере не было даже пыли, стены гладкие, без острых выступов. Ничего, и отдалённо похожего на оружие, он не нашёл. Попросту говоря у него вообще ничего не было!

Камни отбирали последнее тепло, Тайрэд замерзал. Даже не отбери дракон его одежду, одна куртка ничего бы не изменила. В седельных мешках Стрелы были тёплые одеяла, но Тайрэд видел, какая участь постигла коня, и не сомневался, что вещи его тоже сейчас переваривались где-то в глубине драконьего брюха.

Сладкий Дождь отодвинулся в сторону, пропуская детей. Дракончики несли большие охапки травы и, побросав сено, немедленно вылетели. Сладкий Дождь усмехнулся, но тут они вернулись с новыми охапками. Дракон выглянул наружу. У подножия скалы он заметил два небольших стожка.

-Как вы их дотащили до сюда? - окликнул он детей.

-Мальчики на крыльях принесли! - отозвалась Шоколадка. - А я сзади шла и подбирала выпавшее!!

-Молодцы, - обрадовался дракон, - сообразили!

Копна сена в пещере быстро росла. Наконец, дракончики перетаскали всю собранную траву.

-А что теперь? - Леденец спрашивал за всех.

-Теперь вы полетите домой спать...

-У-у... - расстроились дракончики.

-А можно мы сегодня здесь переночуем? - Шоколадка заискивающе завиляла хвостом.

-Успеете ещё! - успокоил их отец.

-А с человеком ничего не случится? - забеспокоился Леденец.

-Ничего ему не сделается, я уж присмотрю. Спокойной ночи!

Спровадив детей, Сладкий Дождь повздыхал для порядка и занялся делом. Для начала он собрал рассыпавшееся сено в аккуратную копну. Потом демонстративно зевнул. Человек, настороженно следивший за его манипуляциями, задрожал и закрыл глаза, когда зверь схватил его лапой за талию и поднял к морде. Губы его шевелились. Сладкий Дождь прислушался. Мужчина шептал молитву, забывая и путая слова, явно добавляя что-то от себя, но делая это очень искренне.

-Вручая судьбу свою... судьбу без надежды и требований... высоким, высоким богам... да что ж он медлит?! богам и их воле... Создатель наш, кто-нибудь... не надеясь...

Сладкий Дождь осторожно лизнул его по щеке кончиком языка и человек задохнулся, разом позабыв все слова.

-Невкусный, - Сладкий Дождь ухмыльнулся и осторожно положил мужчину на приготовленное ложе. Для верности придавил ладонью, а сам вытянулся рядом.

-Они заснули, - драконица влетела в пещеру и мягко приземлилась возле лежащего дракона, - а как у тебя дела?

-Пока неплохо, - Сладкий Дождь нежно лизнул жену, - смелый человек попался.

-И всё-таки, мне не нравится, что ты украл воина. Видел его меч? Таким и убить можно!

Дракон усмехнулся. То, что жена приняла за меч, было простым кинжалом. А вот видела бы она его меч! Тем действительно можно было убить... Даже и дракона.

-Наоборот, хорошо, что я тебя не послушал, селянин такого испытания не выдержал бы. А солдат учат подчиняться и не поддаваться страху, так что выдрессировать его будет легче. Но на всякий случай возьми детей и отправляйся на недельку к противоположному краю долины.

Их шеи сплелись, Сабира закрыла глаза, отдаваясь нежной ласке.

-Дети будут недовольны... что-нибудь придумаю. Чем займёшься?

-Попытаюсь достигнуть взаимопонимания. Если он будет знать, что от него хотят, толку будет больше. Если не поймёт... придётся заменить.

-Ты его убьёшь? - она отстранилась.

-Можно просто выбросить его подальше, но опасно, - Сладкий Дождь отмахнулся крылом, - он сообразительный, справится!

Драконица перегнулась через мужа, посмотреть на человека. Тот лежал неподвижно, чутко прислушиваясь к ворчанию драконов. Мужчина повернул голову, их взгляды встретились. Человек закрыл лицо ладонями.

-А он мне нравится, - неожиданно решила она. - Постарайся уж, ладно? Не хочу его убивать.

Она улетела. Сладкий Дождь тоже осмотрел человека, пытаясь понять, чем он так неожиданно приглянулся жене. Тот не шевелился, но дракон чувствовал, как он вздрагивает от малейшего шороха. Постепенно человек успокоился, а скорее просто устал испытывать страх. Сладкий Дождь убрал лапу и задремал. Он не боялся, что человек воспользуется моментом и убежит, даже сквозь сон он слышал, как колотится сердце пленника.

Ночью Сладкий Дождь проснулся от кашля. С первого же взгляда дракон понял, в чём дело - человек замёрз. Он съёжился на своей постели, зарывшись в сено и обхватив колени руками, и дрожал от холода. Нужно было срочно принимать меры.

Тайрэду снилось, что он парится в бане. Вдруг всё задрожало, дверь распахнулась от холодного ветра, стены рухнули, и он остался почему-то голый, один посреди городской площади...

И проснулся. Он лежал на копне травы и косые лучи утреннего солнца заливали пещеру, при свете уже не казавшуюся такой огромной и страшной. Всего лишь неглубокая нора и совершенно пустая. Дракона не было видно. Шид встал, кривясь от боли во всём теле. Ледяной камень обжигал босые ступни, но он заставил себя подойти к краю и выглянуть наружу. Пока дракон отсутствует, у него есть шанс убежать. Выспавшись, Тайрэд начал по-другому оценивать происходящее, и больше не собирался молить о смерти. По правде сказать, ему хотелось в туалет и есть. Ещё - вернуть хотя бы сапоги.

И конечно, более всего он жаждал оказаться подальше отсюда где-нибудь, где не было бы ни одного дракона.

С карниза открывался великолепный вид на горную долину,

рассечённую белой нитью реки, и укрытую старой шубой лесов, кое-где просвечивающей проплешинами лужаек. Долину обступали горы и очертания пиков даже отдалённо не показались Тайрэду знакомыми - словно дракон занёс его в чужое королевство, а то и вовсе в мир иной.

Стоило только подумать о звере, как он его увидел. Крылатое серебряное создание падало с неба по сужающейся спирали. Дракон взревел, точно бросая вызов богам и даже солнце засияло ярче, окружив его алой короной отсвета. Нет, он не падал - он снисходил! И Тайрэд отчётливо осознал вдруг, что завидует этому, свободно парящему в небесах, зверю. Восхищается им.

Кстати о возвращавшемся звере. Тайрэд быстро огляделся, не находя спуска из пещеры и неожиданно понял, что иного выхода, кроме как на крыльях, отсюда не было. Да и не нужны были дракону тропы, поскольку едва вылупившись дракончики уже могли летать и оставляли небо лишь со смертью.

Тайрэд посмотрел на дракона, заметил ответный взгляд и опрометью бросился в глубину пещеры. Буквально через секунду его нагнал резкий удар воздуха, сопровождавшийся сухим скрежетом когтей, - это дракон приземлился на карниз. В пещере сразу стало темно. Дракон важно прошёл внутрь, и с трудом доковылявший до конца пещеры Тайрэд спиной вжался в камень. Отступать дальше было некуда.

Дракон медленно приблизился, опустил голову и шумно выдохнул. Горячий пар окутал мужчину с ног до головы. Так вот почему ему снилась баня, догадался Тайрэд, это дракон всю ночь согревал его своим дыханием. Спасибо ему, конечно большое, но...

-Да что ж ты ко мне привязался?! - с тихим отчаяньем вопросил Тайрэд.

Дракон фыркнул и протянул лапу. Тайрэд не двинулся с места, только затаил дыхание, когда зверь властным движением прижал его к себе и на трёх лапах заковылял к выходу. Наверное, когда тебя хватает дракон, вести себя надо по-другому. Бегать по пещере из угла в угол, уворачиваясь от острых когтей, орать от ужаса, нападать на зверя с голыми руками, пытаться дорого продать свою жизнь... То есть, поступать несколько иначе, чем он. Но Тайрэд слишком устал, чтобы вообще хоть что-то делать. Устал ещё до того, как дракон вырвал его из седла, до того как они с Орли бежали из города, и даже ещё до того момента, когда на площади глашатаи кричали о кончине короля, а он таился на пороге книжной лавки, понимая, что отныне никогда не будет в безопасности... и даже до того, как смог осознать свою усталость. Тайрэд попросту устал быть, устал настолько, что у него не

осталось сил призывать смерть.

Краткий, захватывающий дух миг полёта показался Тайрэду вечностью. Дракон спланировал к речке, как и все горные реки мелкой, бурной и ледяной, и поставил человека на землю.

Зачем, хотел спросить мужчина, но не успел. Дракон развернул его лицом к реке и небрежным пинком под зад втолкнул в реку. Ледяная вода обжигала и Тайрэд, выругавшись, поспешно выскочил на берег.

На сей раз дракон лениво ударил его в грудь сложенным когтем. Человек поскользнулся и, с трудом удержав равновесие, упал на колено. Дракон равнодушно смотрел, как он поднимается на ноги, но стоило Тайрэду шагнуть к берегу, как зверь угрожающе оскалился, всем своим видом показывая, что как раз этого делать не стоит. Что ж очень давно кто-то сказал, что у реки есть два берега... даже у такой невзрачной. Тайрэд со всей возможной поспешностью бросился к противоположному берегу, оскальзываясь и падая в ледяную воду. Речка в этом месте разливалась, так что бежать пришлось порядочно, но и течение почти спокойное, можно было не опасаться, что вода утащит вынужденного купальщика за собой.

Шид уже почти добрался до берега, когда дракон, одним прыжком перелетев через реку, возник на его пути. Перед самым носом Тайрэда блеснули клыки зверя и, не успев остановиться, он упал на драконью морду. Горячее дыхание мгновенно окутало человека и помимо воли Тайрэду захотелось прижаться покрепче к дракону, согреться его теплом, но зверь уже качнул головой и человек полетел в реку.

-Да что тебе нужно?! - в отчаянье завопил Тайрэд, с трудом поднимаясь на ноги.

Зверь, естественно, не ответил. Он только протяжно вздохнул и посмотрел куда-то в сторону, словно человек его не очень то и интересовал.

Тайрэд стоял посреди реки, промокший с ног до головы, замёрзший и смертельно уставший. Нарочитой безразличности дракона он не доверял.

-Да что тебе надо, ошибка Создателя? Думаешь, если самый сильный на свете, так всё можно, да? В массу я имел таких! Из крутого яйца небось вылупился?!

Дракон наконец обратил на него внимание и прошлёпал по воде к человеку.

-Ну что, скотина, сам пришёл! - зло хохотнул Тайрэд.

Дракон уже привычно схватил его за талию, как куклу. Неожиданное сравнение, как нельзя вовремя пришедшее ему на ум... Тайрэд вдруг с ужасом ощутил себя игрушкой в руках

ребенка и замолчал, понимая тщетность своих воплей.

Дракон, так же неторопливо, прошёствовал обратно на берег и поставил человека на траву. Потом когтём подцепил край мокрой рубахи и, одарив Тайрэда долгим многозначительным взглядом, легонько подёргал.

-В массу такие штучки! - выругался Тайрэд, мгновенно сообразивший, чего добивается от него зверь. - Чистоплюй нашёлся!

Он отлично понимал, что не родился ещё человек, способный поговорить с драконом на равных. Он мог подчиниться или не подчиниться дракону, всё равно зверь добился бы своего. Тайрэд выругался и решительно содрал с себя мокрую рубашку.

-Ну, теперь доволен?

Дракон продолжал выжидательно смотреть на него.

-Ублюдок Создателя... - Тайрэд принялся срывать с себя одежду, пока не предстал перед драконом полностью обнажённым.

-Ну, чистоплюй, теперь не побрезгуешь? - зло бросил он дракону, убеждённый, что тот искупал его в ледяной воде специально перед едой, как люди моют яблоки или морковь. - Ешь давай!!

Мужчина выпрямился, раскинул руки, приготовившись гордо встретить смерть, и в этот раз он не собирался закрывать глаза!

Дракон пофыркивая обошёл вокруг него. Тайрэд не видел, что зверь делал за его спиной, оборачиваться ему гордость не позволила и потому водопад холодной воды, обрушившийся на голову, оказался для него совершенно неожиданным.

-Ты что, совсем сдурел?! - завопил Тайрэд, шарахаясь в сторону.

Дракон сидел, с передних лап ещё срывались последние капли. И Тайрэд готов был съесть свои сапоги, которых, впрочем, у него не было - зверь смеялся над ним, над его жертвенным порывом, над его страхом...

-Хорошо тебе, - пробурчал мужчина - и что дальше?

Дракон, несомненно, понимал каждое его слово. Он ткнул когтём человеку в грудь, потом под ноги и угрожающе зарычал.

-Хорошо, я буду здесь, - устало пообещал Тайрэд и дракон, удовлетворённо кивнув, взмыл в воздух.

Тайрэд проводил дракона взглядом. Тот летел низко и быстро скрылся из виду.

-Что б тебя в чан положили, - пробормотал мужчина и принялся собирать свою одежду. Желания немедленно натянуть мокрое тряпье у него не возникло и Тайрэд, прополоскав вещи, разложил их на ближайшем валуне. Походил по берегу,

разминаясь чтобы согреться, а заодно и осмотреться. Мелькнувшее желание сбежать Тайрэд подавил без труда. И дело было даже не в данном дракону обещании, он попросту сомневался, что способен надёжно укрыться от зверя. О драконах Тайрэд много читал в юности, и хотя характер крылатых теплокровных ящериц описывался по-разному, все авторы сходились в одном - драконы были самыми совершенными из хищников. Маловероятно, чтобы в этом редколесье он нашёл надёжное убежище. Разве что где-нибудь в горах ещё был шанс забиться в достаточно узкую щель, в которую дракон не смог бы проникнуть... и сидеть в ней до смерти...

Дракон вернулся. Он подковылял к Тайрэду на трёх лапах, сжимая что-то в кулаке правой передней.

-Что там ещё? - Тайрэд никак не мог понять, какую ещё каверзу измыслил зверь.

Дракон разжал лапу и на землю посыпались груши и яблоки. Мелкие плоды ни в какое сравнение не шли с культурными сортами, но, тем не менее, это была еда.

-Это мне? - растерялся Тайрэд.

Дракон не удостоил его ответом, но, в общем-то, ответа и не требовалось. Тайрэд подобрал пару плодов и отправился к реке - мыть.

Зверь улёгся между человеком и лесом, вроде бы не глядя на него, но Тайрэд чувствовал, что дракон пристально за ним наблюдает. Было ясно, что убежать ему не дадут, но всё же...

Солнце, наконец, перевалило через хребет и щедро залило долинку своим сиянием. Сразу стало жарко как летом, одежда высохла чуть ли не мгновенно. Тайрэд оделся, настороженно косясь на дракона, но тому видимо было всё равно. Из нижней рубахи мужчина соорудил себе повязку, чтобы хоть как-то стянуть рёбра. Теперь он мог дышать, не опасаясь потерять сознание от боли.

Ещё раз посмотрев на дракона, Тайрэд направился к горам. Зверь тут же встал. Тайрэд остановился, и дракон, словно издеваясь, лег. Мужчина решил не обращать на дракона никакого внимания. Если тому что-то не понравится, зверь уж найдёт способ объяснить это слабому человечку.

Странно, но ненависти к зверю он не испытывал. Как-никак, а дракон спас ему жизнь, буквально в последний момент похитив из лап палачей. Наверняка Ризк сейчас кается перед его дорогим братцем, оправдываясь за неудачу. А может, наоборот, в подробностях описывает, как зверь пожрал их жертву, и Синог упивается такой справедливой, по его мнению, карой с небес? Кто может догадаться, что их жертва всё ещё жива, двигается,

говорит...

Нет, Тайрэд был даже благодарен дракону за это время, отобранное у смерти. Пусть оно и продлится недолго...

От берега реки шид не отдалялся, справедливо рассудив, что если вода пробила себе выход отсюда, то это будет самый лёгкий путь. Дракон шёл за ним по пятам, не предпринимая никаких попыток остановить его. Словно ему было всё равно. Тайрэд дракону не верил.

К полудню мужчина успел проголодаться, и теперь внимательно осматривался по сторонам, надеясь разыскать что-то съестное. Сладкий Дождь усмехался. Он то знал, где растут фруктовые деревья, единственные в этой долине, и человек сейчас шёл в противоположную сторону.

Вообще-то он его удивил, отправившись в это путешествие. Дракон преисполнялся уважения, глядя как уставший, голодный и раненый мужчина присаживался на камнях отдохнуть, а потом вставал... и снова шёл. Наверное, много мужества потребовалось ему, чтобы повернуться спиной к страшному хищнику и сделать первый шаг, второй, а теперь идти, даже не пытаясь оглядываться на следующую по пятам смерть. Определённо, человек нравился Сладкому Дождю всё больше. Это был неправильный человек. Он напоминал Сладкому Дождю самого себя, в молодости... Да и сейчас... дракон уверенно знал, что отличается от своих сородичей.

Мужчина остановился на берегу озера, горестно окинул взглядом его круглые берега. Дракон понимал, что он ищёт, но из озера вода никуда не вытекала. Конечно, некоторый излишек воды уходил через водосток на дне, а скорее просто впитывался в почву. В период бурного таяния льдов озеро широко разливалось, чтобы потом постепенно испариться под жарким солнышком. Никакого ущелья с грохочущей водой, никакого выхода. Сладкий Дождь сам соорудил это озеро, когда поселился в долине. С тех пор прошло много лет, каменистая насыпь, отрезавшая путь реке, поросла деревьями, в озере развелась рыба. Местечко получилось уютное.

Человек почти упал на раскалившиеся за день камни. Его совершенно вымотал этот короткий переход.

Сладкий Дождь решил, что стоит его подбодрить. Но как? Плеснувшая в озере рыба подсказала ему идею.

Тайрэд подпёр голову кулаками и закрыл глаза. Первая идея оказалась пустышкой. Что дальше? К истокам реки идти бесполезно, во-первых, босиком по льду не много набегаешь, во-вторых, ему нужен проход через горы, а не сама река.

Дракон возился в озере. Бросив на него один взгляд, Тайрэд

потерял к зверю интерес. Ну, купается, что ж такого? Небось ему и холодная вода нипочём, недаром драконы могут подниматься на такую высоту, где даже дыхание мгновенно превращается в лёд. У них как-то по-особому устроена кожа...

На землю перед ним плюхнулась большая рыбина. Тайрэд поднял взгляд на дракона.

-Спасибо большое, - ворчливо поблагодарил он.

Рыбка была свежая, жирная и наверняка вкусная... но сырая. Тайрэд никогда не пробовал сырой рыбы. Впрочем, говорят же, что влиты едят рыбу сырой, да и как им её готовить, под водой то? Он поднял рыбину за хвост, размышляя, как её есть. А есть хотелось по-страшному, разве ж это еда для взрослого мужчины, яблоки да груши? Дракон, видимо поняв его затруднение, отобрал рыбу и ловко её распотрошил. Внутренности и голова полетели в реку, чешую дракон содрал вместе с кожей, и когтями располосовал истекающую жиром спинку на тонкие розовые дольки. Выложив приготовленную рыбку на камень, дракон опять полез в озеро. Не то мыться, не то ещё себе рыку поймать. Тайрэд взял в руки скользкую дольку. Понятно, что ничего другого ему не дадут. Но... сырая рыба?!

Он попытался откусить кусочек поменьше. Рыба на зубах противно скрипела, но поддавалась. Ощущения были... противоречивые. Рот наполнился слюной, и Тайрэд, не сдержавшись, выплюнул рыбу.

-Гадость! Редкая гадость!

Дракон осуждающе покрутил головой, услышав его слова. Шид настороженно замолк, но никаких репрессий не последовало.

Ладно, главное ведь чтобы оно внутрь попало... Тайрэд выбрал кусочек поменьше и мужественно зажмурившись, запихнул в себя.

Солнце скрылось за горами и сразу резко похолодало. Камни ещё хранили дневное тепло, но по долине уже разгулялся холодный ночной ветер. Тайрэд остановился, глядя на горы, до которых он так и не дошёл сегодня. И завтра тоже вряд ли дойдёт. Скоро дракон схватит его, и, не взирая на сопротивленье, не слушая проклятий, отнесёт обратно в пещеру. Вот уже третий, нет, четвертый день, как он попал в эту долину. И каждый этот день был как две капли воды похож на первый. Утром дракон относил его к реке, кормил, не мешал идти, куда глаза глядят, а к вечеру неизменно возвращал обратно в пещеру. Ночью зверь укладывался спать так, чтобы своим дыханием согревать человека, и видимо поэтому он до сих пор был здоров. Следующим утром всё повторялось.

На второй день дракон поставил его на землю и подтолкнул к реке. Легонько, так что мужчина даже не пошатнулся.

-Опять всё с начала? - Тайрэду отнюдь не хотелось купаться, разве что... умыться? Дракон что-то профыркал, как показалось Тайрэду, неодобрительное.

Мужчина покосился на речку. Какая там вода холодная он хорошо запомнил ещё с прошлого раза.

-Обойдёшься, - шид присел, набрал полные пригоршни воды и плеснул в лицо. В глубине души он ожидал резкого удара в спину, отбросившего бы его на середину реки, но вместо этого зашуршали крылья, и встав, Тайрэд успел заметить как дракон скрывается за деревьями.

-Если он опять принесёт яблоки, - прошептал мужчина и осёкся.

Что - если? Ну, принесёт, и что это будет значить? А потом опять будет тащиться за ним хвостом до вечера?..

К вечеру четвёртого дня Тайрэд уже твёрдо знал. Принесёт, будет... Мужчина остановился. Куда идти, зачем? Выхода из долины он не нашёл, да и так ясно, что дракон его не отпустит. Поначалу он ещё на что-то надеялся...

Сегодняшний день подходил к концу. В этот раз человек умудрился забраться в самую чащу леса, и дракону пришлось изрядно попотеть, чтобы, следуя за ним, не проложить просеку из поваленных деревьев.

-Ты не собираешься меня есть, - мужчина сел на кстати подвернувшееся бревно и дракон тут же устроился поблизости, - и не даёшь уйти. Значит, я тебе зачем-то нужен.

Дракон насторожился. Он не ожидал, что человек так быстро поймёт его действия.

-Зачем?

Сладкий Дождь решился. Он лёг перед человеком, и кивнул себе на спину.

-Чего ещё? - проявив чудеса сообразительности человек, видать, выдохся.

Дракону пришлось подтолкнуть мужчину головой, чтобы усадить его на себя.

-Никогда не катался на драконах, - голос человека, против обычного, прозвучал очень жалобно, и Сладкий Дождь ухмыльнулся.

Можно, оказывается, храбро ожидать смерти перед пастью хищника, и бояться прокатиться верхом на том же звере. Дракон был готов поспорить, что мужчина зажмурился от страха, но, оглянувшись, понял что ошибся. Человеку, конечно, было очень страшно, но глаз он не закрывал.

Сабира с детьми играли в догонялки на берегу. Сладкий Дождь приземлился поодаль и лёг. Нерешительно помедлив, человек скатился на землю.

Тайрэд смотрел на дракончиков, суматошно носившихся за взрослым драконом, так что галька разлеталась в стороны.

-Это твои дети? - догадался он.

Дракон согласно наклонил голову и коротко рыкнул. Дракончики оставили свою игру, и подбежали к отцу. Старшенький сел перед человеком, осторожно дотронулся до него кончиком носа, и зашипел на дракона, словно что-то ему говоря. Получив ответ, он отошёл в сторону и замер, выжидательно глядя на человека.

-Игрушка, - Тайрэд скривился, - игрушка для маленьких дракончиков. Это тебе нужно?

И что, этим всё кончится? И в кого они будут играть, в кошки-мышки?

Дракон смотрел на детей. Старшенький помотал головой и неожиданно произнёс голосом Тайрэда:

-..кончиков это тебе нужно...

Мужчина удивлённо обернулся к нему.

-Ты умеешь говорить?!

-..говорить, - повторил дракончик.

-Дразнишься?! - обиделся на дракончика Тайрэд.

-Дразнишься! - радостно согласился тот.

Неожиданная догадка молнией пронзила Тайрэда.

-Ты понимаешь меня, но не говоришь, - он повернулся к дракону, - а они могут говорить, но не понимают. Они не знают языка...

Дракончики прислушивались, но больше не пытались повторять за ним. Впрочем, Тайрэд успел заметить знак, поданный большим драконом, по которому дракончики видимо и поняли, что урок пока откладывается.

-Тебе нужен учитель! - выпалил Тайрэд, вне себя от счастья, что ему не предстоит стать мышью для этих, пусть и маленьких, но драконов.

Дракон стремительно, Тайред даже не успел испугаться, лизнул человека по щеке и отодвинулся, оставляя его одного с детьми.

-Гх... Ну, здравствуйте... - мужчина растерялся, не зная с чего начать. - Меня зовут Тайрэд, - и в отчаянии оглянулся на дракона, - может, ты хоть переводить будешь?!

Он почувствовал себя более уверенно, когда дракон, подумав, кивнул, и сел рядом. С другой стороны пристроилась драконица, замкнув таким образом их импровизированный кружок. Два

взрослых дракона, три маленьких и человек. Смешно, но главным сейчас был человек.

-Попытаемся объясниться, - Тайрэд опустился в позу терпения, преклонив колени и сев на пятки. - Для начала выясним, как кого зовут...

Он говорил, обращаясь вроде бы ко всем драконам, но глядел на старшего. Тот кинул.

-Твоё имя начинается на букву "А"? На "Б"? - Тайрэд терпеливо перебирал алфавит, по буквам угадывая имя дракона. Буквы он записывал перед собой палочкой на земле и когда, наконец, опустил глаза и прочитал Сладкий Дождь чуть не расхохотался.

-Твоё имя Сладкий Дождь? Тебя действительно так зовут?

Дракон медленно кивнул и показал клыки. Желание уточнять, как это свирепый зверь разжился таким смешным именем, у Тайрэда сразу пропало.

Имена у дракончиков тоже были забавные, под стать отцовскому. Самого крупного звали Леденец, самого мелкого Сироп. Среднего звали Шоколадка, видимо это была самочка, драконочка то есть. У взрослой драконицы имя оказалось вполне нормальное, Сабира. Тайрэд ожидавший ещё одного кондитерского названия, даже удивился.

-Сладкий Дождь, Сабира, Леденец, Шоколадка, Сироп, - Тайрэд повторил имена драконов, уверенный, что теперь точно их не забудет. Осталось только научиться различать дракончиков, когда они по отдельности. Тайрэд не без оснований подозревал, у него впереди уйма времени для практики.

В горах рано наступает вечер. До темноты дракончики успели выучить несколько простых слов, вроде "я", "ты", "это", "что". Сладкий Дождь исправно переводил человеческую речь в драконье шипение. Тайрэду оставалось только недоумевать, почему он не умеет говорить.

Урок завершил продолжительный рокот Сабиры. Драконица встала и пошла прочь. Дракончики побежали за ней, поминутно оглядываясь на Тайрэда, но не смея ослушаться мать.

-Спокойной ночи... - пробормотал мужчина, вставая.

Он украдкой зевнул, и покосился на дракона. Тот не отрываясь, смотрел вслед ушедшим дракончикам - Тайрэд готов был поклясться, что видел блестящие тени, скользнувшие к горам. Наверное, они живут где-то в пещере, большинство описываемых в книгах драконов жили именно в пещерах. Хотя здоровенная же должна быть дырка в скале, чтобы там поместился хоть один дракон, не говоря уже о пятерых!

Ему хотелось спать. Обычно дракон поднимал его на

рассвете, а к закату возвращал в пещеру, и, оказывается, этих четырёх дней вполне хватило, чтобы у организма выработалась привычка. Тайрэд спустился к реке - воду он заметил только когда замочил ноги, и жадно напился из горсти. Подумал, и плеснул немного холодной воды на свою бедную голову - лучшее средство от сумасшествия! Вот от чего он был совсем не далёк. Безумие какое-то. Дракон спасает его от людей, человек учит зверей говорить. Создатель бы посмеялся... Тайрэд запрокинул голову, высматривая в быстро темнеющем небе Лик Творца. Как многие его соплеменники, он предпочитал обращаться к звёздам напрямую, именно в их свете усматривая высшую силу. Сегодня небо было ясное, ни облака, ни туман не скрывали от него яркие небесные огни.

Осень... холодный ветер давно добрался бы до полуодетого человека, если бы не дыхание дракона. Зверь осторожно подкрался к Тайрэду, согревая его издалека, так что мужчина даже не замечал его заботы. Осень... Мужчина поёжился. Он себя чувствовал единственным человеком во Вселенной, и в каком-то смысле был абсолютно прав. Почему считается, что все великие события происходят осенью? Это время подведения итогов, время конца. Смешны люди, полагающие зиму концом года, в Сакра год заканчивался осенью, а начинался весной. Зима... не считалась. Это странная пора, когда само время уходит на покой, скрываясь от людей за снежным покровом. Но впервые в жизни Тайрэд был не согласен со своими согражданами. Осень действительно стала для него концом, но зима будет началом. От того, как он проведёт эту зиму, зависело...

Тайрэд не успел додумать эту мысль. Дракон, устав ждать, легонько коснулся его спины когтём, прервав плавное течение мысли. Сладкий Дождь кивнул себе на спину, и на сей раз мужчина понял его сразу, без подсказки. Пора возвращаться в пещеру. А подумать он может и завтра, с утра вот хорошенько обдумает всё... Тайрэд зевнул, уже не скрываясь. Выспится и всё обдумает.

Шид проснулся со смешанным чувством ожидания чуда. И страха. Даже не ясно, чего он больше боялся, что вчерашние события окажутся сном, или самой что ни на есть настоящей реальностью. Наверное, второго. Потому что первый вариант был попроще. Он не сулил дополнительных трудностей.

Дракон ещё спал. Он свернулся клубочком вокруг копны, служившей Тайрэду постелью, крылом прикрывая его от сквозняков, и повернул голову на бок, подложив под щёку лапу. Поза была немного кошачья, по крайней мере Тайрэд не знал другого существа, которое лёжа на брюхе способно было так

вывернуться. Он не без внутреннего содрогания осмотрел горизонтальный частокол зубов, благо зверь во сне скалился, и посмотреть было на что. Как, интересно, дракон умудрился схватить его, на лету, вот этими самыми... Тайрэд поискал подходящее сравнение. На ум лезло что-то банальное, вроде ножей. Ну, пусть будут клинки. Колья. Как дракону удалось не проделать пару лишних дырок в человеке, с такими-то зубищами?

Дракон пошевелился и зевнул. Те самые зубы, о которых Тайрэд только что думал, схлопнулись у него перед носом с глухим лязгом. Мужчина на мгновенье оцепенел, но как-то не всерьёз, уже скорей по привычке.

"Я ему нужен..." напомнил себе Тайрэд. Пока нужен. А потом? Если он хочет выжить, то придётся стать необходимым. Или сбежать, не дожидаясь, пока надобность в учителе пропадёт. Если только ему не приснился вчерашний урок...

Тайрэд посмотрел на зверя. Тот разминался, насколько позволяли размеры пещеры, а они позволяли одновременно развернуть только одно крыло, да и то не полностью. Вот дракон и отошёл к стене, вытянул крыло, потом повернулся, вытянул второе, встряхнулся как выбравшаяся из воды собака...

Сон, или...

-Сладкий Дождь?

Зверь фыркнул, поворачиваясь. Значит, не сон?

Дракон наклонился, коснувшись грудью пола, повелительно рыкнул. Было похоже, что он предлагает Тайрэду сесть.

-На озеро отнесёшь? - осторожно спросил Тайрэд.

Зверь помедлил и важно кивнул.

Распорядок дня вскоре определился сам собой. Утро начиналось с купания, и Тайрэд даже научился получать удовольствие, окунаясь в ледяную воду. Потом завтрак и обязательная прогулка, обед, уроки языка и спать. Тайрэд переселился в другую пещеру, побольше. Теперь ему не было нужды задаваться вопросом, каким должно быть логово драконьей семьи. Он в нём жил. По ночам он прижимался к теплому боку дракончика, днём приходилось довольствоваться собственным теплом. Пока ещё не наступили настоящие холода, но Тайрэд уже с тоской задумывался о будущем.

Сырое мясо так же оставалось сырым мясом. Наверное, к этому можно было привыкнуть, Но Тайрэду уже начали сниться дорогие ресторации, кухни, трактиры, и даже лотки уличных торговцев печёным, у которых никакой здравомыслящий человек ничего покупать не будет, боясь отравится.

А ещё постоянное грызущее чувство страха, как ни странно, появившееся, уже когда стало определённо ясно, что дракон не

собирается его есть. Каждый раз, когда огромный дракон бросал на него взгляд, сердце уходило в пятки. Странно, что ни драконица, ни дракончики так на него не действовали. Но Сладкий Дождь... Мужчина чувствовал его... да, равнодушие! Дракону он был нужен как учитель, но не более того. Не важно, что малыши, кажется, успели крепко привязаться к своему учителю, а их мать не упускает случая побаловать человечка свежей дичью (для себя взрослые драконы охотились редко, наедаясь за один раз на неделю вперёд, да и малыши спокойно могли питаться завалявшимся мясом). Если Сладкий Дождь сочтёт нужным, он, не задумываясь, убьёт его с лёгкостью, с которой человек давит жука.

Словом, всё было плохо.

Единственное, что радовало, это успехи дракончиков в изучении языка. Малыши учились прилежно. Они запоминали слова практически с первого раза, даже не понимая смысла, и могли в точности повторить услышанное. Он даже немного завидовал их безупречной памяти. И способности к подражанию. Было странно слышать собственный голос со стороны - малыши воспроизводили его речь, дотошно копируя интонации, тембр, эмоциональную окраску. Уже через неделю Сладкий Дождь начал уходить во время уроков, отказывался переводить слова Тайрэда. Мужчина никак не мог с этим смириться, и даже один раз, преодолев страх перед драконом, попытался переубедить зверя, но вскоре заметил, что в отсутствие отца дракончики активней пытаются говорить на человеческом языке.

Тайрэд даже поймал себя на том, что искренне привязался к малышам. Если бы ещё не было так страшно... и холодно...

-Тайрэд, смотри! Я иду, я стою, я лежу, - Сироп проделал всё, о чём говорил, а потом взмахнул крыльями и спросил, - я - что?

-Машу крыльями, - ответил Тайрэд и чихнул. Простуда подкрадывалась незаметно, но, кажется, брала своё, - Я машу, ты машешь, он машет, они машут...

Он машинально просклонял глагол, оглядываясь в поисках местечка потеплей. Солнце уже не успевало за день прогреть землю, сидеть на камнях стало невозможно. А вскоре начнутся дожди. Тайрэд снова чихнул. Ну точно, простыл. А у него даже носового платка нет!

Сладкий Дождь, отдыхавший поодаль, возле входа в пещеру, поднял голову и настороженно посмотрел в его сторону. Мужчина сделал вид, что не замечает его, но краем глаза косился в сторону дракона - о чём то он думает? Как бы не решил избавиться от больного человека. Дракон действительно о чём-то напряжённо размышлял, и взгляд его, возможно совершенно случайно

остановившийся на человеке, нервировал Тайрэда.

-Тайрэд, Тайрэд!!! - Шоколадка выбралась из реки и в три прыжка добежала до учителя. - Я для тебя рыбу поймал!

-Поймала, ты же девочка, - поправил её мужчина, - и вместо "для тебя" можно сказать просто - тебе.

-Я тебе рыбу поймала, - серьёзно повторила драконочка.

-Спасибо, - Тайрэд с поклоном принял рыбу, и положил подарок на камни, - как вода сегодня?

-Мокрая, - драконочка озорно глянула на него, склонив голову к плечу, - ты купаться? Не сейчас, потом?

Тайрэд содрогнулся. Ещё не хватало лезть простуженным в реку.

-Если ты хочешь узнать, не собираюсь ли я делать что-то, нужно спрашивать "ты будешь?", - терпеливо объяснил он, - либо "ты собираешься?"... ты не слушаешь?

Драконочка заглядывала за него.

-Папа звать ты, - сказал подлетевший Леденец.

-Папа зовёт тебя, - Тайрэд постарался, чтобы дрожь в голосе не выдала охватившего его ужаса.

Леденец исправился, и тут же предложил Шоколадке "лететь до туда, кто быстрый". Что это значило, оставалось только догадываться, так как Леденцу пришлось повторить своё предложение на языке драконов. Судя по тому, как все трое умчались к далёкому озеру, он просто-напросто хотел полетать наперегонки.

А Тайрэд остался один. И даже хуже, наедине со Сладким Дождём. Зверь сидел, выжидательно глядя на него. Небось ещё и посмеивался про себя, подумал Тайрэд, впрочем драконья мимика мужчине была мало понятна. И догадаться, зачем он понадобился дракону, невозможно. Тайрэд вздохнул, и пошёл к зверю. Вздыхай, не вздыхай, идти всё равно придётся. А иначе дракон может не полениться сам прийти.

-Что тебе? - Тайрэд остановился перед драконом, стараясь не слишком заметно дрожать. Пусть зверь не думает, что запугал его.

Сладкий Дождь оценивающе осмотрел человека и, мотнув головой в сторону пещеры, бодро потопал домой. Тайрэд помедлил и дракон остановился, пристально глядя на него.

-Да иду я, иду, - проворчал мужчина, осторожно ступая по каменному крошеву. Драконьи когти превратили пол пещеры в тёрку, холодную колючую тёрку. Ходить по такому одно мучение, острые камешки впиваются в босые ступни и без того израненные. Да ещё царящий внутри холод. Тайрэд не понимал, как драконы в таком холоде умудрились не заморозить яйца с дракончиками.

Он бы даже решил, что драконы недавно переселились в эту долинку, но, забравшись в глубину пещеры, на одном из выступов повыше заметил осколки скорлупы, сложенные аккуратной горкой.

Дракон подошёл к стене и, встав на задние лапы, вытащил что-то из ниши под потолком. Тайрэд терпеливо ждал, переминаясь с ноги на ногу и мелко дрожа. Всё-таки в пещере было слишком холодно.

Дракон положил перед Тайрэдом бесформенный кожаный свёрток.

-Что это? - мужчина потянул за край и сразу узнал свою куртку. - Можно?

В куртке обнаружились и остальные его вещи. Действительно, дракон же его раздел... Значит, это воспоминание настоящее, не бред... Пояс оказался разрезан, остальное было в порядке. Он поспешно натянул сапоги и сразу почувствовал себя благородным человеком. Набросив куртку, Тайрэд потянулся за ножом. Дракон предупреждающё заворчал.

-Я же ничего не замышляю, просто нож иногда бывает необходим, - попытался оправдаться Тайрэд. Ворчание усилилось. - Хорошо-хорошо! Я его не трогаю, вот видишь?

Тайрэд показал пустые ладони. Можно было попытаться спрятать нож в рукаве, но обманывать дракона он остерегся. Зверь оказался невероятно умён и осторожен.

Дракон фыркнул и, подобрав нож, (щепка в его огромных когтях) положил обратно на полку. Вывернув шею, посмотрел на мужчину и достал какой-то мешок, в котором Тайрэд с удивлением опознал свои седельные сумки.

-А я думал ты их сожрал, - удивился Тайрэд и обрадовался. В мешках находилась уйма полезных вещей. Тайрэд так бы и утащил всё с собой, чтобы не лишиться ещё какой полезной мелочи, как он лишился ножа, но Сладкий Дождь требовательно протянул лапу.

-Это моё, - Тайрэд прижал сумки к себе.

Дракон покачал головой и потянул поклажу к себе. Мол если не будет по-моему, отберу всё.

-В массу тебя, - Тайрэд покраснел. Вновь и вновь повторялась старая история. Дракон не оставлял ему выбора, кроме как подчиниться... или умереть. Глава драконьего семейства ему не доверял и в глубине души Тайрэд был с ним согласен. Он и сам себе не доверял, но не в том же смысле, что Сладкий Дождь. У шида даже тени мысли не возникало причинить вред детям, пусть они с него ростом и с когтями-клыками, острыми как кинжалы. Дракончики были детьми. Нечеловеческими, но детьми. Да и

взрослым драконам Тайрэд зла не желал. Но вот сбежал бы из гостеприимной долинки с огромной радостью и при первой же возможности.

Дракон зарычал и Тайрэд, отбросив грустные мысли, принялся разгружать сумки. Он сразу же отложил в сторонку одеяла, запасную одежду и кисет с огнивом. Кисет дракон потребовал распотрошить. Судя по всему, он ничего подобного не видел и Тайрэд пощёлкал огнивом, высекая искру. Сладкий Дождь посомневался, но огниво разрешил взять. Мужчина вздохнул с облегчением, ему до смерти надоело сырое мясо.

Ничего режущего дракон ему не оставил, даже бритву Орли отобрал (случайно завалилась). Тайрэд пощупал голый подбородок и решил, что как раз ему бритва и не понадобится. Даже жаль, что он не лоххо, скоро зима, а с бородой, наверное, теплей было бы. Кое-что Тайрэд сам не стал брать, к примеру, охранные грамоты и паспорта, его и Орли. Ещё ему показался совершенно лишним кошель золота и драгоценные безделушки, жалкие остатки былой роскоши. Он с радостью отдал бы любую из них за сковородку или котелок. К сожалению, они путешествовали налегке, и единственный котелок вёз Орли. Ещё в сумках нашлось немного соли и сахара.

Совершенно неожиданной оказалась находка пакета вяленого мяса и сухарей. Вот против чего Сладкий Дождь совершенно не стал возражать. И ещё на самом дне обнаружилась фляжка, которую он сунул когда-то впопыхах, а потом совершенно забыл. Тайрэд взял флягу, открутил колпачок и с сомнением принюхался к содержимому. Фляга на две трети была наполнена крепким вином. Тайрэд примерился было отпить глоток побольше… и, покачав головой, накрепко закрутил колпачок обратно. Напиваться ему вроде не было резону, а просто так пить… ни повода, ни желания. Но, на всякий случай, флягу обратно в сумки запихивать не стал. Оставляемые вещи Тайрэд завернул в одеяло, а всю остальную дребедень покидал обратно в сумки.

Забрав вещи он ушёл в свой угол, даже не оглянувшись посмотреть, как дракон прячет опасные по его мнению предметы. Мужчина горько усмехнулся. Неужели Сладкий Дождь действительно верит, что взрослый тренированный человек не сможет влезть по скале? С некоторых пор дракон прекратил круглосуточную слежку за ним и при желании Тайрэд легко мог добраться до своего оружия. И такое небрежное недоверие наводило на мысли. Всякие. Что, во-первых, присмотр за ним есть, только незаметный. И во-вторых… Кто этого зверя знает, может он колдун, и наложил на него какое-нибудь проклятье. Тайрэд в магию не верил, но и таких драконов тоже никто ещё не

встречал.

Тайрэд добрался до своей постели из веток и сухой травы, и лёг, с наслаждением закутавшись в одеяла. Он чувствовал себя совершенно разбитым. Ничего не хотелось, только бы наконец согреться... и спать...

Тайрэд проснулся больным. Его морозило, не взирая на шерстяное одеяло и тёплую драконью тушу под боком. Глаза не хотели открываться, слипшиеся ресницы пришлось раздирать пальцами, из чего он сделал вывод, что плакал во сне. Почему бы это, а?

Драконье логово было слабо освещено, стало быть снаружи полдень. В другое время солнце в пещеру почему-то не заглядывало. Интересно, это тот же самый день, утром которого он прилёг отдохнуть, или другой? Хотя, днём больше, днём меньше...

Первым делом он извернулся посмотреть, кто же его греет. Дракончиков, когда они были не вместе, он различал с трудом, но по линии крыльев и изящной окантовке короны предположил, что это самочка.

-Шоколадка? - решил он проверить догадку и сам испугался своего хриплого голоса.

Драконочка повернула к нему голову. Не поправила, значит угадал.

С другой стороны его лежанки камень захрустел под тяжёлыми шагами. Тайрэд повернул голову и встретился взглядом со Сладким Дождём. Зверь шумно принюхался и покачал головой.

Наверное, запах болезни чует, решил Тайрэд.

-Доигрался? - хмуро поинтересовался он у дракона.

Сладкий Дождь поспешно отвернулся. Что ни говори, это действительно была его вина. И дракону было определённо стыдно.

Тайрэд кое-как сел, опираясь на драконочку.

-Вода есть?

Дракон вытащил из-за камней деревянную бадейку, которую Тайред сам выскоблил камнем из старого пня. Воду бадейка худо-бедно держала, хотя и вкус у этой воды был немного... деревянный. Но хоть на пару градусов теплей чем в реке. Тайрэд с трудом заставил себя проглотить холодную жидкость, закашлялся. Дракон навис над ним, заворчал.

Драконочка подняла голову и прошипела что-то в ответ.

-Не вежливо разговаривать на языке, который присутствующие не понимают! - с неожиданной злостью взорвался Тайрэд, сжимаясь в комочек от холода и... страха, он

отлично понимал, чем может кончиться для него такая наглая смелость.

Дракон заметно смутился, и что-то прошипел.

-Папа говорить, он извиняет, - косноязычно перевела Шоколадка, - он не видел, что не тепло сейчас.

-Я тоже... извиняет... - Тайрэд обессилено рухнул в постель. От чрезмерного напряжения ему стало жарко, и мужчина неосознанно стянул с себя одеяло, жадно глотая холодный воздух.

Сладкий Дождь обеспокоено зашипел, драконочка немедленно накинула одеяло обратно и всеми лапами прижала человека к своему брюху. Тайрэд слабо взбрыкнул, но силы малышке было не занимать. А тут ещё на зов дракона прибежал Сироп, и устроился греть с другой стороны. Тайрэд неосознанно попытался его отпихнуть, но это было всё равно как сдвинуть с места упрямого быка. Захочет, сам отойдёт, а не захочет, так хоть плачь, хоть кричи, хоть дубиной по голове бей - останется на месте. Смирившись с дракончиками он, в конце-концов, не то заснул, не то потерял сознание, но затих. Дракон осторожно убрал деревянную посудину с прохода, чтобы никто не раздавил, и пошёл прогуляться... поразмыслить.

Сабира вышла следом за мужем.

-Обещай мне, - сказала она, - обещай, если станет совсем плохо, ты отнесёшь его к людям.

-Да он поправится! - убеждённо ответил Сладкий Дождь, на всякий случай прикрываясь крылом. В юности его подруга отличалась вспыльчивым характером, и иногда это проявлялось до сих пор.

-Обещай! - твёрдо повторила золотая драконица.

Сладкий Дождь посмотрел на неё и вздохнул.

-Хорошо, обещаю... Ты хоть понимаешь, как мы рискуем? Если его выпустить, он может привести охотников, да мало ли какие разговоры пойдут...

-Он тебе не игрушка, - драконица смерила мужа проницательным взглядом.

-Я знаю! - Сладкий Дождь протестующее вскинул крылья, - ну... жалко его потерять... славный такой паренёк, смышлёный, перспективный, - он опять вздохнул и оглянулся на тёмный зев пещеры, - а ты заметила, сегодня он меня почти не боялся? Нахамил...

Драконица фыркнула.

-Ну ещё бы! Он болен, Дождь, ему плохо, а тут ты, как живое воплощение всех его несчастий! Ещё бы ему не хамить, я б на его месте тебе в глаз врезала!

Дракон дурашливо прикрыл правый глаз веком и затряс головой.

-Ой-ой-ой... Да он не допрыгнет.

-А ты ляг, - холодно присоветовала она. - Ладно, шутки шутками, что делать будем?

Сладкий Дождь посерьёзнел и задумался.

-Больных кормят горячим супом... чего у нас, понятно, нет и быть не может... Поймать бы зайца... живьём...

-Сейчас поймаю... А зачем?

Тайрэд так и не понял, сам ли он очнулся от кошмара, или его разбудили. Окружающая темень казалась продолжением сна, липкого, жаркого, тошнотворного. Рядом сладко посапывали дракончики, не проснувшиеся даже от его движения. Мужчина сел, осторожно проскользнул между дракончиков, и, перебирая руками по стеночке, пошёл к смутно светлеющему пятну выхода.

На полпути ему попался стоящий на задних лапах Сладкий Дождь, чем-то позвякивающий под потолком. Тайрэд миновал его довольно равнодушно, все силы уходили на сохранение равновесия и движение вперёд.

Когда он, облегчившись, пробирался обратно, Сладкий Дождь вышел навстречу. Дракон пригнул голову, преграждая ему путь. Тайрэд остановился, недоверчиво глядя исподлобья. Свой традиционный вопрос, так и просившийся на язык, он не задал, надоело. Небось, дракон и так объяснит, чего ему потребовалось от больного усталого человека.

Сладкий Дождь сел, изогнув гибкий и длинный хвост широким кольцом вокруг себя. Потом, осторожно подталкивая мужчину пальцем, усадил его на хвост. Тайрэд воспринял его действия как приготовление к чему-то серьёзному, сел, уперев локти в колени и подперев голову ладонью. Сидеть выпрямившись не было сил.

Дракон потянулся куда-то в сторону, потом поднёс на ладони крошечный блестящий предмет. Тайрэд узнал золотой кубок, хранившийся в сумке. Он никогда не воспринимал его как посуду, только как драгоценность, которую можно хорошо продать, поэтому и не взял, отбирая самое необходимое для дикой жизни. Дракон к ценной вещи проявил меньше почтения, разглядев за богатой отделкой простую чашку. Мужчина взял кубок, зачем-то подул внутрь, и вопросительно глянул на дракона.

Зверь чуть кивнул, и как заправский фокусник вытащил из-за щеки зайца. Живого зайца. И пока мужчина недоумевал, зачем дракону заяц, да ещё живой, дёргающийся и отчаянно верещавший, Сладкий Дождь двумя пальцами скрутил крохотному зверьку шею и когтём располосовал горло.

Алая дымящаяся струя бесшумно ударилась в золотое дно. Сладкий Дождь внимательно следил, чтобы кровь не перелилась через край, и поспешно зажал рассеченную артерию, дабы не потерять ни капли драгоценной влаги. Тайрэд посмотрел в глаза собственного отражения, окрашенного в бордовые цвета, вспомнил, как плохо ему было, когда он в первый раз заставлял себя съесть сырое мясо, и храбро отпил большой глоток.

Кровь была солёная, горячая... Дракон зарычал, то ли подбадривая, то ли поторапливая его. Тайрэд послушно опустошил кубок, совершенно не задумываясь, как ужасно он смотрится со стороны. Нутро радостно воспряло от тёплой пищи, что-то внутри словно расслабилось и отпустило. Пожалуй, зверь правильно угадал, чем может насытиться больной замёрзший человек. Мужчина протянул кубок, и дракон снова его наполнил. Потом критически осмотрел тушку, и вопросительно протянул человеку.

-Благодарствую... - грея пальцы о тёплый кубок, отказался Тайрэд, - я сыт.

Дракон равнодушно пожал крыльями и забросил зайца в пасть. Прожевал, посмотрел, как Тайрэд допивает свою кровь, отобрал кубок, чтобы не задумывался ещё и о мытье посуды, и помог встать, придерживая под локоть указательным пальцем. Человек стоял, пошатываясь, но уходить не торопился. Правильно, он же его ещё не отпустил. Дракон чуть оскалился, обнажая клыки.

-Умница! - коротко выдохнул Сладкий Дождь, - Никуда я тебя не отпущу, вот ещё, выдумали. Мне такой человек самому позарез нужен...

Мужчина напрягся, вслушиваясь в его шипение. Дракон усмехнулся, отлично понимая, что человек никогда не узнает смысла его слов. Оно и к лучшему. Сладкий Дождь подтолкнул его ко входу в пещеру, показывая, что разговор окончен.

Глава 2. Под крылом дракона.

(год 2 362, весна-лето)

Весна всегда наступает неожиданно. Ещё вчера мели метели, снег казался нерушимым хозяином гор, а ночной ветер обещал только больше снега и холода. И потому неожиданно проснувшаяся капель зазвучала как фанфары победы над зимней стужей.

По берегу реки прогуливался человек в сопровождении трёх дракончиков. Человек для весенней погоды одет был легко, немного мёрз, и поэтому старался держаться поближе к

дракончикам, согреваясь теплом их тел. Дракончики ещё маленькие, греться об них - одно удовольствие. Шкура же взрослых драконов тепла практически не пропускает, зато дыхание у них - кипяток.

-На следующий год нужно что-то потеплей пещеры... - Тайрэду уходящая зима уже сейчас казалась дурным сном. Кошмаром, о котором совсем не хотелось вспоминать. Можно сказать, что он всю эту зиму провалялся в постели. Укутавшись тёплым одеялом, завернувшись в звериные шкуры, под тёплым боком у дракончика. Не считая редких прогулок. Был бы он медведем, его бы такая жизнь вполне устроила, но Тайрэд медведем не был. В его роду даже лоххо, с виду в точности дальние родственники косматых, не встречались. Он так думал.

-Да, папа тоже думает, что тебе нужно своё логово, - поддержал его Сироп.

-А что он ещё говорит по этому поводу? - заинтересовался мужчина.

-Ещё папа говорит, что крышка должна быть съёмная, - хихикнул Леденец, - чтобы каждый раз, когда он захочет спеть тебе колыбельную на ночь, ему не приходилось ломать дом!

-Ну, спасибо! - фыркнул Тайрэд. Потом представил себе дракона, заглядывающего под крышу дома, и засмеялся.

-Тайрэд, а что такое дом? "Пустое слово".

Термин "пустое слово" придумала Шоколадка, и означал он, что дракончик не понимает смысла нового понятия.

Тайрэд ненадолго задумался, можно ли назвать пещеру, в которой они живут, домом, которым она действительно является, в самом широком смысле этого слова. Или стоит учесть, что имелась в виду конкретная постройка, а не место где ты живёшь. Дракончики, никогда не покидавшие пределов безлюдной горной долины, никаких людских строений не видели.

-Ну, помните, вы в сугробе убежище рыли, зимой? - наконец нашёлся Тайрэд. - Это, можно сказать, был снежный дом.

-Но он же растает... - засомневался Сироп.

-Вот поэтому люди строят дома из камня и дерева.

-И мы тоже будем строить? - загорелся идеей Леденец.

-Наверное... Я один не справлюсь, это точно.

-А как строить дом? - допытывался любопытный дракончик.

-Надеюсь, Сладкий Дождь придумает, потому что я никогда домами не интересовался, - засмеялся человек.

-Папа умный! Папа всё знает, - обнадёжила его Шоколадка.

Тайрэд остановился, оглянулся на горы, на тёмный зев пещеры, и поёжился. Холодно...

-Спорное утверждение, кто может знать абсолютно всё?.. но

верю!

А сам подумал, что дракон действительно знал очень много такого, чего нормальному дракону знать не положено. К примеру, зачем зверю, не замерзающему даже на огромной высоте, знать, как люди выделывают шкуры? Тайрэд, слабый человек, действительно нуждающийся в защите от холода, ничего об этом искусстве не ведал. И если и появилась у него тёплая и мягкая лежанка из шкур, так только благодаря Сладкому Дождю. И не только это...

В общем, Тайрэд отдал бы свой нож, с огромным трудом выторгованный у дракона пару месяцев назад, и даже единственные сапоги, лишь бы узнать побольше о самом Сладком Дожде. Кто он такой, откуда взялся? Почему так не похож на описываемых в книгах собратьев?

И зачем ему понадобилось учить дракончиков говорить, если множество драконов спокойно обходится без этого? До сих пор Тайрэд ни разу не слышал о драконах, разговаривающих на нормальном человеческом языке, крылатые звери общались на своём собственном шипяще-рычащем наречии, а понимали их только влиты.

-Пойдём скорей домой, спросим папу! - торопили дракончики медлительного человека.

-Да он, наверное, ещё не вернулся, - Тайрэду решительно не хотелось бежать, рискуя сорваться на покрытых снегом камнях и сломать себе что-нибудь важное. Лекарей ему здесь не дождаться... - А искать в небе его нельзя!

Дракончикам действительно было запрещено улетать за пределы долины.

-А вдруг он уже дома? - убеждал его Леденец, - что там смотреть, зима, деревья голые! Лес насквозь просвечивается, никто не скроется!

Совсем как я, невпопад подумал Тайрэд, но шагов не ускорил. Дракончики мигом долетели бы до логова, но бросить человека одного... Даже тени такой мысли у них не возникло. Осенью их очень перепугала болезнь учителя, а когда Сладкий Дождь объяснил детям, что то была самая обычная простуда и у людей есть болезни и пострашней, заботливое внимание дракончиков превратилось в навязчивый пригляд. Пожалуй, за всю зиму Тайрэд не пробыл наедине и пары минут. И ему действительно необходимо хоть какое укрытие, и не только и не столько от холода, а... А то вся его жизнь на виду у драконов, словно он рыбка в аквариуме. Унизительно это...

Сладкий Дождь парил над горами, совершая свой обычный облёт долины. Он не опасался быть обнаруженным с земли,

поскольку серебристая шкура отражала небо и облака, и огромный зверь словно растворялся, истаивал в голубой вышине. Зато ему было отлично видно всё происходящее внизу. Конечно, уже совсем скоро лес, подступающий к самой границе его владений, укроется листвой, и обнаруживать мелких человечков станет гораздо трудней, но дракон и не собирался гонять одиноких охотников. Им через горы не пробиться, да и опасности они никакой не представляют. А большой караван он уж как-нибудь не пропустит, и намерения их распознает сразу. Торговцы здесь появлялись регулярно, и дракон опасался, что вслед за ними появятся города.

Да, во что бы то ни стало, следовало не допустить возникновения поблизости человеческих поселений. Во-первых, Сладкий Дождь не был готов терпеть рядом с собой этих беспокойных существ, во-вторых... во-вторых, к этому не были готовы дети, только начинавшие понимать людей... а уж их невольный учитель и подавно не был готов. Если поблизости появятся люди, и Тайрэд об этом узнает, он будет гораздо больше страдать от одиночества, чем сейчас.

Дракон качнул крыльями, ловя восходящие потоки воздуха, и мысленно укорил себя за непростительную, непрофессиональную оплошность. Казалось бы, какое ему дело до чувств Тайрэда. Мужчина неплохо справляется с навязанной ему ролью учителя, ученики довольны, и разве может иметь значение, счастлив он или несчастен? Но ведь имеет... Дракон оскалился, озлившись на самого себя. Он привязался к человеку. К крохотному, слабому, недолговечному существу. Его дети даже не успеют вырасти, когда Тайрэд умрёт от старости. Если не погибнет до того от какой-нибудь мелочи, вроде болезни или случайного ранения. Ну ладно, для детей такая потеря станет хорошим уроком, а сам то? "Ты то чего дёргаешься? Кто он тебе?", спросил сам себя дракон.

Наверное, это было неизбежно, горестно признался он. Невозможно в течение двух сезонов заботиться о ком-то и остаться совершенно равнодушным. А Сабира, и без того испытывавшая к пленнику необъяснимое расположение, вообще ведёт себя словно мать над первым яйцом. Устраивается на отдых так, чтобы его видеть, таскает разные подарки. Детям и самому человеку, конечно, это её поведение ничего не говорило, но Сладкий Дождь видел, что золотая драконица заботится о Тайрэде как о собственном ребёнке. И злится, когда муж пытается её образумить. А что будет потом? Как далеко зайдёт Сабира в своей заботе? Найдёт человеку подругу и примется разводить ручных человечков? Держат же люди лошадей и собак, а какие питомцы под стать дракону?! Разумные?!!

Кощунственная мысль привела дракона в ярость, Сладкий Дождь решительно развернулся, кувыркнувшись в воздухе, и с удвоенной силой замахал крыльями, набирая скорость. И ведь сам виноват, должен был заранее подумать, догадаться, ведь всё к тому и шло! Ярость душила дракона, глупая глухая ярость на самого себя. Сам, сам виноват! Он должен был понять, что человек не сможет держаться на равных с драконом, слишком слаб он по сравнению с крылатыми, слишком беспомощен... Расслабился, забыл кто он и где он... Кем ещё может стать Тайрэд для его семьи? Игрушкой, домашним любимцем... Смешно, ведь Создатели так и называли его род - любимцы. Гини Шаадат, Любимцы Создателя Шаадат...

От мысли, что хотя бы в чём-то он сравнялся с Создателями, Сладкому Дождю стало плохо. Запретное, страшное, противоестественное сходство. Даже в самых потаённых своих кошмарных снах он не мог провидеть, что так ужасно будет уподобиться им, Ушедшим. Создателям. Особенно - в этом...

Не бывать этому! Выставить его вон, пока не поздно, до людей донести и гуляй! Малыши уже достаточно хорошо знают язык, обойдутся и без учителя! Сладкий Дождь взревел.

Только ему ручных человечков не хватало!!!

Неровно проламываемые воздушные течения хлестали по телу, рвали перепонки, и одна последняя мысль билась в голове, точно колокол. Сабира была права. Драконица не разбиралась в людях, но в этом случае ей или сердце, или загадочная женская логика, подсказали правильное решение. А он, почитая себя знатоком человеческой породы, ошибся. Лучше бы он захватил селянина. Воспитанный в страхе перед силой хозяев, приученный к слепому повиновению, такой человек не смог бы подружиться с драконом... И другом дракону...

Запуганного селянина он не захотел бы оставить себе, с оглушительной ясностью понял Сладкий Дождь. Он побрезговал бы владеть таким человеком...

Вопреки предсказаниям Тайрэда, Сладкий Дождь действительно сидел возле пещеры. Вернулся пораньше, видать действительно смотреть не на что было.

Уже издалека стало ясно, что дракона что-то мучает. По крайней мере, ясно это было для Тайрэда, дракончики, взбудораженные предстоящим развлечением, ничего не заметили. Сироп умчался вперёд, чуть не рухнул перед отцом, до мужчины долетел его радостный голос, звенящий от возбуждения.

-Мы будем строить дом для Тайрэда!!! Мы уже место нашли!!

Шоколадка и Леденец тоже порывались взлететь, но, памятуя о своих обязанностях, старались идти спокойно, подстраиваясь

под медленные шаги Тайрэда. Тем более медленные, что мужчина сознательно не торопился, оттягивая неизбежную встречу с растревоженным зверем. Как бы ещё понять, что того беспокоит? Может зря он завёл разговор о доме? Так вроде бы дракон и сам...

От Сладкого Дождя не укрылся робкий вопросительный взгляд человека.

"Я ничего не нарушил?", безмолвно спрашивал он.

Дракон мотнул головой.

"Нет, всё в порядке".

Мужчина успокоено вздохнул. Чтобы не взволновало зверя, не он тому виной... Тайрэд, правда, мог и ошибаться, но разве это имело значение?

Он остановился поодаль и прижал замёрзшие руки к боку Леденца. Будь его воля, Тайрэд распластался бы по дракончику всем телом, жадно впитывая его тепло. Впрочем, и так неплохо... Хотя зря он не взял сегодня свою накидку из одеяла, бросил вызов уходящей зиме. А-аа... неважно. Мужчина не отдавал себе отчёта, что холод уже не так беспокоит его как раньше. Как оказалось, ко всему можно привыкнуть. Даже к сырому мясу... хоть у него теперь и было огниво, развести костёр удавалось очень редко. Сначала надо было набрать дров и хоть как высушить их. Затем приготовить обед. Оба пункта были вполне выполнимы... То есть сложно выполнимы. И чем мёрзнуть в заснеженном лесу ради сомнительного удовольствия отведать горелого шашлыка, он предпочитал отлёживаться в тепле, питаясь мороженым мясом. Кстати, оказалось вкусно, гораздо вкусней, чем просто сырое... И он даже умудрился немного набрать вес, к собственному удивлению.

Но самое главное, что он всё ещё был жив. В кривых отражениях на серебряном боку дракончика Тайрэд нашёл Сладкого Дождя. Не дождёшься, упрямо подумал он, я выжил, и буду жить. И когда-нибудь я найду способ от тебя сбежать! Ты мне никто, чтоб я тебе верность хранил, а ты мной распоряжался... И договоров на крови мы не заключали!

Дракончик, видимо почувствовав его настроение, но не поняв ничего, вывернулся, ободряюще подлез под мышку и с тихим ворчанием запрокинул голову, напрашиваясь на ласку. Тайрэд почесал подставленное горло почти машинально, но на душе у него потеплело. Дети... Дракончики действительно его любили. Он даже надеялся когда-нибудь заручиться их помощью и сбежать. Да, сейчас даже Леденец слишком мал, чтобы поднять взрослого мужчину. И достаточно вырастет он ещё не скоро. Но ведь не обязательно и улетать. Кто-то из дракончиков мог бы сбросить ему верёвку со скалы, а уж по верёвке даже он

вскарабкается, отвесная там стена, не отвесная. Верёвка у Тайрэда была, не хватало времени, старшие драконы постоянно крутились поблизости, и конечно следовало заранее увериться в... Мужчина нахмурился. В верности дракончиков? О какой верности может идти речь, если он собирался убедить их нарушить волю отца?

Нет, плохой план. Выполнимый, но... бесчестный. Тайрэд смутился, краснея от собственных глупых мыслей. Смешно, конечно, и глупо, но не всякое спасение он был готов принять. Уж точно - не такое!

Ладно, всё равно сейчас бежать рано. А к тому сроку, как начнут поспевать ягоды, он ещё что-нибудь придумает. Не такое бесчестное.

-Папа, папа, а ты умеешь дома строить? - теребила отца Шоколадка.

Ну вот, они уже сами решили, с облегчением думал Сладкий Дождь, выслушивая спешные детские возгласы. Разобрались и без него. Кажется, всё идёт как надо, главное - не вмешиваться. Дракон неожиданно ужаснулся. Поддавшись мимолётному чувству, он собственными лапами готов был сломать свою давнюю заветную мечту. Ну уж нет, поздно отступать. То есть, конечно, не поздно, но стыдно, вот так, испугавшись собственной тени, бросать дело в самом начале...

А стоит ещё представить, как Сабира будет укорять его за жестокость... "Зачем было мучить его всю зиму? Отпустил бы ещё осенью, малыши вполне могли обойтись и без сказок!". Да, примерно так она и скажет.

-Домаа-а? - он притворился задумчивым, - видел когда-то. Сейчас вот полежу, подумаю, и всё вспомню...

И он действительно разлёгся на снегу, хотя рыться в своих бесконечных воспоминаниях не собирался. Дракона волновали вопросы посерьёзней. К примеру, как ему теперь следует относиться к человеку. Удивительно, но Тайрэд неплохо прижился в драконьей семье, вроде как стал своим. Странная же у него семья получилась... Ну ладно, видал он разные семьи. Сладкий Дождь усмехнулся. Уж ему-то не должно казаться неправильным, что некоторые дети на родителей не похожи... Дракон украдкой глянул на Тайрэда. Сколько ему? Вроде недавно исполнилось тридцать. По меркам людей взрослый самостоятельный человек. По драконьим... считай ровесник его детям, пусть они разбили скорлупу всего пятнадцать лет назад. По сравнению с ним самим вообще сущий младенец.

Он опять посмотрел на мужчину, зябко жавшегося к Леденцу, и усмехнулся. Тайрэд и не подозревал, насколько был близок к свободе. И, дракон мог быть уверен, человек никогда даже не

догадается, что Сладкий Дождь готов был отпустить его. Потому что сказать об этом было бы форменным издевательством... Есть единственное злодеяние ужасней, чем лишить последней надежды - показать, что надежда была...

Сладкий Дождь фыркнул. Ну хорошо, пусть будет сын. Гораздо лучше, чем домашний любимец. Разница на первый взгляд не так уж велика... но существенна! Было у него трое детей, будет четверо. Что ему, человека не прокормить, не вырастить? И мальчик хороший... может быть даже слишком хороший, оттого и больно, совесть заедает. За плохого человека он переживать не стал бы!

Впрочем, плохого человека он бы давно выкинул. Кому такой нужен? А над проблемой ручных человечков можно и попозже подумать.

Довольный принятым решением дракон повернулся к скале и начал когтём вычерчивать на ней план будущего дома. Ничего сверхсложного, просто тёплое убежище на зиму... Итак, в доме должна быть...

-Папа говорит, ему надо освежить в памяти подробности, - шёпотом пояснила Шоколадка, - он очень давно ничего не строил.

-А что он царапает? - спросил Тайрэд. На его взгляд в закорючках, которыми Сладкий Дождь украшал скалу, не было никакого смысла. И вообще, странное занятие, скалу орнаментом покрывать.

Драконочка помялась, как всегда, когда ей не хватало терминов.

-Он рисует слова, что нужно для постройки хорошего дома.

-Записывает? - удивился Тайрэд. У драконов есть письменность?!

-Записывает, - повторила она новое слово, и спросила, - А люди тоже умеют "записывает"? Не только говорить?

Мужчина поперхнулся. "Тоже!". Это можно было воспринять как оскорбление, если бы он лично не занимался образованием дракончиков. И в том, что они не знакомы с письменностью, и даже не подозревают о такой науке, виноват он один. Поэтому Тайрэд для начала старательно просклонял новый глагол "писать", а только потом ответил на вопрос, постаравшись говорить как можно более вежливо и расплывчато.

-Я вас ещё не учил письму, просто потому что не придумал, как это лучше делать. И какой смысл в письме, если нечего читать?

-Ты можешь писать, а мы будем читать, - возразила драконочка.

-А на чём? У меня нет таких когтей, чтобы процарапать

камень.

-На... - Шоколадка потопталась на месте, оглядываясь, - на снегу!

Тайрэд рассмеялся. Такое простое решение, а даже в голову не пришлось. И вообще, стыдно, как же он не сообразил поучить малышей письму?! Он отошёл от пещеры, выискивая кусок нетронутого снега, и ножом, ничего более подходящего под руку не попалось, начертал первую букву.

-Хорошо, смотрите. Это буква "А"...

Вернувшаяся с охоты драконица бросила на снег оленью тушу и подозрительно огляделась. Охотясь, она издалека видела, как Сладкий Дождь стремительно промчался к логову, даже не заметив любимую жену. Если бы не дичь, уже почти пойманная, она опрометью бросилась бы вдогонку. Слишком уж яростен был полёт дракона.

Потом пришлось тащить тушу, что сильно замедлило её полёт. Да и всяко она не смогла бы тягаться со Сладким Дождём в скорости. Но драконица спешила изо всех сил. И с облегчением обнаружила, что ничего непоправимого не произошло. Дети играют, муж что-то рисует, человек тут же, целый и невредимый... Сабира не призналась бы в своих опасениях и самой себе, но она же видела, что чем дальше, тем больше Тайрэд раздражал Дождя, и боялась, что для пленника это раздражение в конце-концов окажется смертельным.

-Дождь, что случилось? - она боком толкнула дракона, привлекая внимание.

Сладкий Дождь с удивлением оглянулся. Судя по рассеянному взгляду, мысли его были далеко.

-Ничего... Почему ты спрашиваешь?

-Ты так летел, словно забыл что-то очень важное.

-А, это... Ничего, просто тоскливо стало над пустым лесом летать, - дракон состроил честные глаза. Сабира внимательно оглядела мужа, понимая, что он хитрит, но в чём именно? Да и ничего тревожного в его взгляде она не нашла.

-А что ты делаешь?

-Дети предложили Тайрэду домик построить, - в голосе дракона звучала законная гордость за детей. - Земля оттает, можно будет начинать. А я пока подумаю, что мы можем сделать...

Беззаботный тон мужа Сабиру не обманул. Она сурово сощурилась.

-Всё в порядке, честно! - поспешил успокоить её Сладкий Дождь.

-Опять что-то задумал?

Он вздохнул.

-Я знаю, ради чего работаю. Ты тоже разделила мою мечту. Но они... - Сладкий Дождь взглянул на детей, с упоением вытаптывающих в снегу свои имена, - они то в чём виноваты? Какое я имею право навязывать им свой образ жизни? Делать из них инструмент для достижения своей цели?

-Вот ты о чём... А я боялась... - она украдкой оглянулась на Тайрэда.

-Не волнуйся, - дракон ласково прикусил её корону и встряхнул, - я не причиню ему вреда.

-Ур-рр... но ты запугал его до полусмерти!

-Вот не заметил! Мальчишка с каждым днём становится всё наглей. Скоро он сядет мне на шею, потребует отнести его за три моря, и я полечу! - Сладкий Дождь возмущённо зафыркал, представив себе эту картину. Потом посерьёзнел. - Пусть боится. Страх заставляет его повиноваться. Если он взбунтуется, мне нечего будет ему противопоставить. Я ведь не могу ничем ему угрожать. Наказать? Одна моя оплеуха и от него мокрое место останется. Лишить чего-то? Так у него ничего нет. И поощрить я его ничем не могу.

Драконица задумалась, потом неуверенно кивнула.

-Ладно, позже объясню, - он ласково подтолкнул её головой.

-Хорошо, но ты обещал, - драконица повернулась. - Дети! Обедать!!

Сладкий Дождь полюбовался, как дракончики с аппетитом рвут добычу, и вдруг лапы у него подкосились. Он впервые обратил внимание на то, что наблюдал уже очень давно. Видел, не понимая, что видит. И только сегодня заметил, как Леденец отодвигается, пропуская человека к добыче, как Тайрэд ножом откраивает небольшие кусочки мяса, не переставая разговаривать, и дракончики весело отвечают.

Создатель явно погорячился, называя крылатых самыми совершенными существами. Либо совершенство это достигалось за счёт уменьшения доли мозга. Иначе как объяснить его

непростительную слепоту?!

Сладкий Дождь запрокинул голову и расхохотался. Человек живёт в его логове, играет с детьми, ест ту же пищу, и спят они все вместе. Он разделил их образ жизни... Он давно уже стал для детей равным, одним из них! А Сладкий Дождь только сейчас соизволил заметить, что у него появился ещё один ребёнок...

Так радостно и счастливо дракон не чувствовал себя даже когда из-под голубовато-мраморной скорлупы показался крохотный нос его первенца.

Тайрэд, вздрогнув, оглянулся на рычащего дракона.

-Что это с ним?

Сироп небрежно отмахнулся крылом.

-Смеётся. Наверное, мама сказала что-то смешное.

С утра пошёл дождь, мелкий, противный, смёрзшийся, словно ещё не успевший решить, кем ему быть - дождём или снегом? Небо затянуло зимней серой пеленой, вчерашний солнечный день уже выцвел, поблёк в памяти и казалось, что весна и вовсе не приходила в долину.

От лесной прогулки Тайрэд отговорился плохой погодой, от купания и валяния в мокром снегу - неважным самочувствием, а от щедрого предложения дружно повыть на луну - отсутствием луны. Уяснив, наконец, что мужчина твёрдо намерен провести день в пещере, дракончики недолго поогорчались и оставили его в покое. Теперь они весело носились по полю, основательно перепахав снег. Тайрэд, устроившийся возле стены, на границе падающего в пещеру света, наблюдал за их вознёй не без зависти. Завидовал он и тому, что сам не мог поучаствовать - игра не рассчитывалась на людей, и что они были вместе, а он сам по себе, единственный человек на многие километры и долгие годы... Пора бы уже привыкнуть.

Можно было присоединиться к малышам, и как-то изменить правила игры, чтобы всем удалось поучаствовать, но именно сейчас Тайрэд страстно желал остаться наедине с самим собой.

И как всегда, у него не получилось. С тяжёлым вздохом из тёмной пещеры выскользнуло тускло поблёскивающее массивное тело. Сладкий Дождь постоял, глядя на детей, и лёг по другую сторону пещеры. Тайрэд невольно отстранился. Зверь был настолько огромен, что довлел над человеком даже на расстоянии, казалось, протяни руку и коснёшься глянцевой шкуры дракона.

На первый взгляд дракон вроде бы и не обратил на него никакого внимания, но у Тайрэда стало неспокойно на душе, просто от близкого присутствия зверя. Он поёжился, задумавшись, а не принести ли ему одеяло, а то камни слишком

уж холодные. Дракон повернул голову и Тайрэд на всякий случай притих.

Сладкий Дождь что-то невнятно хмыкнул и сложил передние лапы перед собой. Не по-кошачьи, спрятав под тело, а совершенно по-человечьи упираясь локтями. Точнее, правой подперев голову, для чего ему пришлось совершенно немыслимо изогнуть шею, а левую просто положил на землю. Потом дракон ухмыльнулся, как-то по-особому посмотрел на Тайрэда, перевёл взгляд на свою левую лапу и опять на мужчину.

Тайрэд уже научился распознавать этот неповторимый взгляд, которым дракон смотрел на него, когда хотел добиться какого-то конкретного действия. Правда, в последнее время дракон всё чаще привлекал детей в качестве переводчиков, но в данный момент, очевидно, он не собирался отрывать их от игры.

Тайрэд привстал, пытаясь сообразить, что ему хочет сказать дракон. То есть уже понимая, но не слишком доверяя своему пониманию.

Но сидеть на холодном камне было так неприятно!

Сабира, выползшая спустя некоторое время погреться, застала чудную картину. Дети играли, муж намурлыкивал детскую песенку, любуясь на малышей, а на сгибе локтя у него приютился задремавший человек.

Дракон сам удивился, обнаружив, насколько легче оказалось думать о Тайрэде как о приёмном сыне, чем как о невольнике. Мужчина, правда, никакой перемены в его отношении не заметил. Оно и к лучшему, опять бы разволновался, ещё заболел. А у дракона и без того проблем хватало.

Сооружение дома оказалось более сложной задачей, чем думал Сладкий Дождь. Но тем увлекательней было её решать. Причём выяснилось, что никто из будущих строителей толком не знал даже, что они собирались построить, не говоря уже о том - как? Дракончики рвались помогать, но они никогда человеческих построек не видели. Тайрэд же, хотя и провёл большую часть своей жизни в городах, настолько мало внимания обращал на сами здания, что ничего им толком объяснить не мог. А Сладкий Дождь, как ни странно, знал слишком много, и попросту терялся. Он даже не сразу придумал, из чего будет строиться будущий дом. Люди строили дома из самых разных материалов. Из камня, из дерева, из железа, из кожи, из ткани, из снега, из травы, из земли... и ещё были такие материалы, о которых Сладкий Дождь даже вспоминать не стал, потому что достать их было невозможно. После некоторых размышлений дракон решил, что в его распоряжении есть только брёвна и камни.

И самой главной проблемой было то, что дракон знал, как

строят люди для людей. Но он то был драконом, к тому же из инструментов у него были только лапы, когти и зубы. Конечно, это не мало, хотя... как ни странно, это ещё и слишком много. Дерево выкорчевать он сможет, но как наделать из него досок? Ему было под силу ворочать огромные валуны, но как сложить из камней стену, как приготовить сцепляющий раствор? Ведь ему требовался дом, крепкий и тёплый, а не дырявый шалаш. Самое большее, что Сладкий Дождь мог себе представить, это землянку, перекрытую брёвнами, выдержит, наверное, даже его вес... Но как сделать земляное убежище тёплым, сухим, и вообще - подходящим для крохотного человека?!

А как сложить печь? Дракон мог представить себе камин или печь, но сделать... разве что Тайрэд сам этим займётся... А ещё в домах бывают окна, двери, мебель всякая! Сладкий Дождь начинал понимать, что сказать "человеку нужен свой дом", это отнюдь не то же самое, что этот дом соорудить. А своё жилище Тайрэду было необходимо. Дракон инстинктивно понимал, что собственный дом даст человеку ощущение свободы. Иллюзорное, конечно, но, тем не менее, очень важное. Совсем без свободы нельзя!

А ещё собственный дом отдалит человека от драконьей семьи, и Сладкий Дождь никак не мог решить, плохо это или хорошо? Не перестанет ли Тайрэд быть частью их жизни? Не увеличится ли его одиночество?

Землянку они всё-таки вырыли. Взрослые драконы натаскали высоких сосен, дракончики ободрали с деревьев ветки... После первого же дождя стало ясно, что или рыть надо было в другом месте, на холме, чтоб вода внутрь не затекала, или придумывать нечто другое...

-Придумаем что-нибудь, - успокаивал Тайрэд дракончиков, расстроенных первой неудачей, - люди ведь не сразу стали дворцы возводить, когда-то все жили в землянках, а многие лоххо и до сих пор живут. У моего наставника вообще есть специальная нора на заднем дворе замка, им собственноручно выкопанная, чтобы от жены прятаться. Она лаки, и потому боится всяких подземелий.

От постройки землянки осталась куча веток, и Тайрэд предложил разжечь костёр. Просто так, не для того, чтобы нажарить мяса или согреться. Просто посидеть у огня. Недавний дождь не смог промочить всю поленницу насквозь, смолистое дерево хорошо горело, и костёр получился жаркий, почти бездымный.

-Зато теперь мы знаем, какую ошибку допустили, значит, в следующий раз не повторим.

Лежащий на другой стороне костра дракон шумно вздохнул, и пламя костра на миг разметалось, расстелилось по земле, чуть не достав до дракончиков и человека. Тайрэд поджал ноги, да так и остался сидеть, обхватив колени руками.

-Ты похож на дракона, - усмехнулась Шоколадка. - Нет, правда! На усталого, недокормленного дракончика! У тебя в роду драконов не было?

Тайрэд вдруг расхохотался, истерическим, страшным смехом. Он покатился по траве, потому что сил не было даже сидеть, и хохотал как одержимый, подвывая и всхлипывая. Дракончики в волнении повскакивали со своих мест, Сладкий Дождь встал, с ворчание перегнулся через огонь.

-Папа спрашивает, может воды принести? - обеспокоенный Леденец заглянул человеку в лицо.

-Ой, не... не... не надо! - выдавил из себя Тайрэд, - он ещё не зна... знает... кого при...та-тащил!!! Я же как о... отец! Из семь... семь-йи... семьи зме... зме... Змея!!!

Сладкий Дождь фыркнул, всё-таки сходил за водой и плеснул из жмени мужчине в лицо. Тайрэд успокоился, но продолжал вздрагивать и всхлипывать от сдерживаемого, но рвущегося наружу смеха.

-Так мы как бы родственники?! - приставал Сироп к учителю.

-Ещё бы!! Змея это тоже дракон, только без лап и крыльев! - насмешливо фыркнула Шоколадка.

-И ядовитая... - внезапно успокоившись, добавил Тайрэд.

-Не-е, ты хороший! - убеждённо заметила драконочка.

-А на драконов яды вообще не действуют! - Леденец рассмеялся по-драконьи, взрёвывая и урча.

-Да, Тайрэд, ты может и ядовитый змей, но нам всё равно не страшно, - хихикнул Сироп.

-Ах, как же мне повезло, что драконы змей не едят! - дурашливо воскликнул Тайрэд.

-Почему не едят?! - немедленно заинтересовался простодушный Леденец, - мы всеядные!

-Да по той же причине, почему люди червей не едят, хотя и могут! Маленькие они! Ты представляешь, сколько змей надо найти и поймать, чтобы наелся один такой толстый увалень? - Тайрэд от всей души хлопнул дракончика по шее.

Дракончик на толстого увальня обиделся, и, смерив человека холодным взглядом, произнёс:

-И одного Змея хватит...

Тайрэд искренне переменился в лице, и дракончик тут же заливисто расхохотался, что удалось подловить мужчину на такой примитивной шутке. Человеку пришлось сделать над собой

усилие, чтобы успокоиться, но через минуту он уже хохотали вместе...

-Дети!! - к костру вышла Сабира, - спать пора!

Дракончики послушно поднимались, разминая крылья перед перелётом к логову.

-Тайрэд, тебя это тоже касается! - проворчала драконица.

Приотставший Сироп перевёл, и мужчина, коротко пожелав драконам спокойной ночи, поспешил к пещере, сопровождаемый Сиропом. Старшие дракончики тоже немедленно вернулись, чтобы пробежаться вместе - так веселей.

-Родственничек, - проворчал Сладкий Дождь им вслед и покосился на Сабиру. О своём решении усыновить человека он даже ей не сказал. Неожиданно застеснялся... Хотя Сабире этого можно было вообще не говорить. Золотая драконица знала мужа настолько хорошо, словно могла читать его мысли и чувства.

Сладкий Дождь подумал, что в этот раз мужчина, делясь воспоминанием о прежней жизни, ничуть не огорчился, не вздрогнул от неожиданно навалившейся тоски по дому, он просто рассказывал. Да, но потом чуть не сорвался... Многое ему ещё только предстояло выучить. Но ничего, время ещё есть... Дракон вздохнул, и принялся забрасывать костёр землёй.

-Нет, погоди, - остановила его Сабира, - посидим так.

-Давай... - дракон лёг, прижмурившись глядя на огонь.

Драконица положила голову ему на спину, потёрлась горлом.

-Ур-рр... Дождь, что-то мы с тобой давно не оставались наедине...

Он вздохнул, пламя вновь метнулось.

-У меня такое чувство, что жить только друг для друга мы не сможем ещё очень и очень долго, - тихо пожаловался он, - этот план, и дети, а теперь ещё этот мальчик. Дела плодятся с невыносимой скоростью, ничего невозможно успеть. И мы всё время бежим, бежим, ничего не успевая, пытаясь догнать самих себя... Люди, драконы, все мы попадаем в эту ловушку. Собственными лапами мы строим для себя клетку, сами опутываем себя цепями, сковываем наш выбор, пока его не остаётся, не остаётся у нас выбора... и жизнь наша становится тусклой и обыденной, и дни текут, влекутся мимо, похожие как листья, все разные и в тоже время абсолютно одинаковые...

Дракон выгнул шею, взглянул на звёзды, драгоценности небосвода, свет далёких миров...

-Помнишь, как мы странствовали? Вдвоём, не зная, где будем ночевать этим вечером, что будем есть? У нас не было планов, у нас ничего не было, даже времени, времени, которого сейчас ни на что не хватает, тогда не было у нас. Мы жили мгновением,

протянувшимся в бесконечность...

Он помолчал.

-Сабира, может быть, кому-то наша жизнь кажется бесконечной, по сравнению, к примеру, с жизнью людей, но это обман. Потому что все мы живём в одном дне.

-Сегодня был хороший день, - сонно заметила драконица.

-А что будет завтра? - дракон не смог скрыть охватившей его тоски.

-Ещё один хороший день. Будем строить дом, охотится, играть... жить...

-А что мы будем делать завтра? - спросила Шоколадка, подползая Тайрэду под бок.

Мужчина против присутствия драконочки не возражал, даже в самый разгар лета в пещере оставалось прохладно, как на леднике.

-Не знаю... Если опять дождь пойдёт... строить мы не будем...

-А что будем? - полюбопытствовала драконочка.

-Надо подумать... - он закинул руки за голову, сонно глядя в тёмный потолок пещеры. То же что и сегодня, и вчера... такой простой и очевидный ответ его не устраивал. Слишком мелко...

Проблема не в том, что они будут делать завтра.

Чем лично он, Тайрэд, намерен наполнять свои дни? Завтра, послезавтра, через месяц и на будущий год... какое занятие он найдёт себе? Невозможно до конца жизни учить маленьких драконов человеческому языку, хотя бы потому что дети уже разговаривают чисто, почти без ошибок, а новых кладок у Сладкого Дождя с Сабирой пока не предвидится.

Умереть со скуки? Тайрэд знал себя достаточно хорошо, чтобы не сомневаться - даже если он задастся такой глупой целью, всё у него получится. Ещё он точно знал, что не способен сложить руки и позволить жизни спокойно течь мимо, деятельная натура не позволит. Так что ещё ему остаётся? На изучение языка дракончики затратили всего то менее полугода, добавим ещё месяц на письменность. Оставшиеся долгие годы, десятилетия его жизни, будут потрачены впустую. Впору впадать в отчаянье!

Тайрэд не собирался поддаваться неожиданно нахлынувшей тоске, но воображение нарисовало ему безрадостную картину. Он увидел старика, завернувшегося в грязную шкуру, бредущего по снегу. Грязного, тощего старика, бормочущего что-то неразборчивое... и изо рта у него воняло!.. Тайрэда передёрнуло от отвращения. А рядом медленно вышагивал гордый молодой дракон. Крылатый недовольно говорил: "Помолчал бы уж, старый хрыч, ты эту историю уже три тысячи семьсот двадцать раз рассказывал!"...

Да, безрадостная перспектива. Но что он может противопоставить такому жуткому будущему? Разве что сбежать...

-Тайрэд, ну Тайрэд же!!

Шоколадка нетерпеливо тыкалась мордой ему в бок. Кажется, драконочка уже довольно давно безуспешно пыталась привлечь его внимание.

-Что милая?

-Ты уже придумал, чем мы займёмся завтра? - полюбопытствовала она.

Так, о чём он там думал, прежде чем начать предаваться унынию? Ах да, чтение!

-Проверим, как вы умеете читать мелкий текст. У меня есть пара свитков, если их ещё плесень не съела...

Драконочка радостно хлопнула крыльями.

-Читать!!.. А ты научишь нас ещё чему-нибудь интересному?

Тайрэд медленно сел.

-Научу, - пообещал он, - обязательно научу...

-А чему? - Шоколадка была любопытна, как всякая женщина.

-Чему-нибудь, - отшутился мужчина. Его несколько заворожила открывшаяся перспектива, - чему-нибудь...

Он облизал неожиданно пересохшие губы. Ему и в голову не приходило, что дракончиков действительно можно чему-то учить. Язык? Он просто разговаривал с ним. Письменность? Случайность! Дети называли его учителем, но если бы он действительно учил их, то такого позорного прокола с письмом не случилось бы!

Тайрэд почувствовал, что расплывается в довольной улыбке. Он, человек, скольким интересным вещам он может научить драконов?

Сегодня играли возле дома. Да, у Тайрэда появился свой дом, вершина драконьей изобретательности! Ну... дом как дом. Скажем так - сарай. Стены, пол и крыша, ещё дырка для входа есть, вот собственно и всё. Даже двери не было, и как её сделать никто не знал. Пока предполагалось занавесить шкурой, или двумя шкурами. Впрочем, для лета сойдёт, а зимовать он лучше будет с драконами. Не впервой. А в этом сарае даже печь для отопления не предусмотрена. Не потому что забыли, а потому что сложить печь оказалось некому. Тайрэд уже перестал с горечью вспоминать своих учителей, не научивших его таким простым, но жизненно необходимым вещам. Его учили совсем другому... а теперь он учил этому маленьких дракончиков.

-Вжих и четыре дырки в крыльях!! Посмотрим, как ты полетаешь теперь!

-Какие дырки?! Ты меня даже не коснулся!

-А мои арбалетчики в кустах?

-Это нечестно! Ты не предупредил про арбалетчиков!! - Леденец возмущённо зарычал.

-Запомни, малыш, они там будут всегда! - назидательно произнёс Тайрэд. - На драконов не охотятся в одиночку.

-Я сам охотник! - вспылил дракончик, пытаясь ухватить меч Тайрэда зубами.

-Тот позавчерашний снежный пард тоже считал себя охотником, что не помешало нам его съесть! - Тайрэд нырнул под взлетевшего дракончика, и пару раз ударил его сзади по хвосту. Леденец развернулся, пикируя на человека и получил мечом по носу. Деревяшка, не больно, но всё-равно обидно.

Сироп и Шоколадка, притихнув, следили за поединком человека и дракончика.

-Куда полетел?! Забыл про крылья?! - Тайрэд кипел от возмущения. - Хочешь их в клочья порвать?

-Да ладно, - Леденец отступил и сел, - всё равно это не взаправду.

-Надо бы тебе по настоящему продырявить крыло, чтобы ты научился думать о себе... - проворчал мужчина, опуская меч.

-Не надо! - Леденец замотал головой. - Не хочу!!

-Тогда слушай, что тебе говорят! Почему ты нападаешь с раскрытыми крыльями? Я кажусь таким грозным противником, что ты хочешь сбежать?!

-Нет, но...

-Или ты пытаешься меня напугать своими размерами?

-Нет...

-Так может, они у тебя сами, от встречного ветра распахиваются?!

-НЕТ!!! - дракончик шумно выдохнул и тихо объяснил. - Папа так нападать учил...

-На охоте этот приём оправдан и к месту, - согласился Тайрэд, - ты ведь можешь и промазать, дичь увернётся, и тогда опять придётся взлетать для следующего броска... Но мы говорим о сражении, в котором нападают на тебя! Вряд ли найдётся хоть один олень, который развернётся и даст тебе рогами по морде. А вот многие из людей хотя бы попытаются ответить. Не говоря уже о том, что найдутся и такие, которые будут охотиться на тебя специально! И первое, что они попытаются сделать, это лишить тебя возможности улететь! Запомните, - обратился он ко всем дракончикам, - дракон без крыльев это уже полдракона! Ни в коем случае не давайте врагу возможность нанести вам рану, которая помешает вам убежать.

-Но Тайрэд, - изумилась драконочка, - разве убегать это не

трусость?!

-Отступить перед превосходящим противником? Ни в коем случае. Спасти свою жизнь, это не трусость. Это отступление, стратегическая уловка, чтобы было кому вернуться... и выиграть бой!

Он перевёл дух. Тайрэд сам не ожидал от себя такой прочувствованной речи.

-Ладно, что-то я притомился... продолжил вечером, - он махнул рукой, отпуская дракончиков и пошёл к себе.

И всё-таки это очень приятно звучит - "ушёл к себе домой". Даже если дом, это всего лишь тёмный сарай.

Выспаться ему, однако, сегодня так и не удалось. Шумно очень было, для сна...

-Тайрэд! Тайрэ-эд!! - звал его кто-то из дракончиков.

Тайрэд вышел наружу. Возле дома сидел Сладкий Дождь с коротким и толстым бревном в лапах, с которого он когтями ловко срезал кору.

-Что сучилось? - обратился мужчина к дракончикам.

-Папа сказал, что если он попробует постучать в твою дверь, - объяснил Сироп, - то ты останешься без двери. Хотя у тебя её и так нет... Так что он достал вот это.

Сладкий Дождь положил полностью очищенное бревно и чуть вдавил его в землю. Тайрэду показалось странным, что на светло-жёлтой древесине не осталось отпечатков лап, а дракон примерился и аккуратно щёлкнул по бревну сложенным когтем. И дерево отозвалось долгим звенящим гулом, разнёсшимся, казалось, по всей долине.

-Поющее дерево, - благоговейно прошептал Тайрэд.

Пока дракон отсутствовал, луна успела дважды отдать свет и снова наполниться. Месяца полтора... Так вот где он был, летал за море, где на одном островке растут поющие деревья. Долететь до туда, найти подходящее дерево, а потом вернуться... с тяжёлым грузом перелететь море... Столько труда и ради чего? Порадовать ручного человечка?

Тайрэд покачал головой. Возможно, дракон просто не посчитал это путешествие за труд. Но он чувствовал себя польщённым.

Польщённым и... потерянным. Он смотрел на это бревно, борясь с предательской дрожью в коленях. Тайрэд вдруг осознал, что упустил свой шанс. У него был великолепный, исключительный шанс сбежать из долины, пока Сладкий Дождь летал за "дверным звонком". Дракон оставил его считай без присмотра на целый месяц, а он... а он даже не заметил этого!

Можно было подольститься к Сабире, уговорить

дракончиков... Да он уже мог бы вернуться в Сакру даже пешком!!

И что? Чем он был так занят, что даже собственную свободу прошляпил?!

С дракончиками... в догонялки играл... Потом... рыбу они коптили... Потом...

Тайрэд вдруг осознал, что довольно давно стоит и молчит, а драконы внимательно смотрят на него... у дракончиков вон, морды обеспокоенные...

-Спасибо, Сладкий Дождь! - торжественно поблагодарил Тайрэд.

Дракон сдержанно кивнул.

Тайрэд буквально упал на драгоценное брёвнышко, раскатившееся под ним глухим рокотом. Он смотрел на старших драконов, уходящих к пещере, на крутившихся поблизости дракончиков, смущённых его поведением... и не видел никого за пеленой слёз, застивших глаза.

Что же ты сделал со мной, зверь, в молчании вопрошал человек ушедшего дракона, что ты сделал со мной? Почему я сижу здесь, возле неказистого хижины, одетый в застиранное старье, питаюсь сырым мясом и рассказываю сказки твоим детям, вместо того чтобы жить в собственном доме, вкушать изысканные яства, спать на мягких перинах, флиртовать с девушками... принять горячую ванну, наконец!.. всё это у меня было... и могло бы быть, если бы я воспользовался моментом...

Тайрэд уронил лицо в ладони и расплакался от горькой безысходности, сжигающей его душу. Он давно уже не давал воли слезам, с раннего детства приучая себя к сдержанности, но это... это оказалось выше его сил.

Притихшие, напуганные дракончики, волнуясь, сгрудились поодаль. Они не решались подойди поближе и боялись уйти. Что-то было очень неправильно...

Шид скорее почуял их страх, чем увидел. Он вытер слёзы, заставил себя улыбнуться.

-Ладно, раз уж я всё равно уже не сплю, может сходим к реке? Вы будете ловить рыбу, а я умоюсь.

С явным облегчением дети кинулись к реке. Тайрэд встал, оглянулся на драконье логово... и не произнёс ни слова.

Ему нечего было сказать.

Всё, что с ним произошло, сделал он сам...

Глава 3. Наследник Убийцы.

(год 2 366, лето)

Тайрэд давно потерял счёт дням. Он и в годах, проведённых

среди драконов, путался. Три, четыре, пять... какая разница, если ему иной судьбы не отпущено? Зачем подсчитывать время? Узники, надеясь на освобождение, ведут скрупулёзный подсчёт дней. Но Тайрэд не ощущал себя узником. Он просто жил. Был, существовал, длился во времени - по иному сложно объяснить, что за чувства он испытывал. И ему это нравилось.

Мужчина не мог точно сказать, когда всё изменилось. Когда исчезло желание сбежать от драконов. Когда, пробуждаясь, он начал радоваться новому утру. Научился смеяться искренне, не задумываясь о последствиях. Когда исчез страх.

Тишина леса, живая тишина... журчание воды, шуршание ветра в листьях, сонной попискивание птиц, весёлый всплеск играющей рыбы, неожиданный топот потревоженного оленя, ворчание ежа в кустах. В природе не бывает той полной, абсолютной, мёртвой тишины, свойственной человеческим городам. Жизнь всегда шумна, всегда присутственна. Тайрэд стоял на берегу реки, встречая новый день. Он очень любил восходы и закаты, любил смотреть, как солнце окрашивает снежные вершины в тёплые цвета. А сегодня утро выдалось особенно ясное и тихое, потому что утомлённые вчерашними тренировками на скорость дракончики ещё спали, и их бескрылый товарищ, естественно ни в каких гонках не участвовавший, мог в одиночестве без помех насладиться рассветом, и в который раз безуспешно попытаться разобраться в себе.

Безуспешно... потому что Тайрэд с некоторых пор перестал понимать себя. Кто он и что он? Раньше, до дракона, он точно знал, кем является. Ублюдком. Учеником. Рыцарем. Другом. Беглецом. Он всегда кем-то был. Добычей. Пленником. Учителем. А сейчас? Кем он стал сейчас? Глядя на свое отражение в лужах, Тайрэд не узнавал отражавшегося в них человека. Невысокого шида, загорелого, мускулистого, взирающего на мир с завидным спокойствием. Полуголого, по летнему времени наряженного лишь в набедренную повязку из шкуры, потому что настоящую одежду надо беречь, но совершенно не стесняющегося своего вида. С очень юным лицом, и изрядно отросшими волосами, небрежно заплетёнными в косу. С кинжалом в дорогих ножнах на простом, сплетённом из кожаных ремешков, поясе. Тайрэд не знал этого мужчину, похожего на дикаря. Странного, противоречивого человека, питающегося сырым мясом, цитирующего на память произведения величайших поэтов, летающего на спине драконов, обучающего дракончиков тактике и философии войн, не страдающего от одиночества, хотя за последние годы он людей видел всего раз, когда поблизости

проходил торговый караван, и Тайрэд упросил Сладкого Дождя отпустить его купить соли, специй, посуды всякой, одежды... Странно, что дракон согласился, а ещё странней, что в первую очередь беспокоила дракона безопасность Тайрэда... и совсем уж невозможным оказалось, что и мужчину больше заботил вопрос как незамеченным уйти от любопытных караванщиков, чем как сбежать от дракона.

Да, наверное, тогда и наступил перелом. Когда он не стал отвечать на расспросы, отшутился, назвавшись отшельником, когда, таясь от случайных взглядов, прокрался к поляне, где его поджидал Сладкий Дождь. Когда он почувствовал себя дома, лишь увидев свою хижину со спины летящего дракона.

Он оглянулся. От реки была видна только крытая дёрном зелёная крыша, превращавшая его жильё в ещё один холм. Этот дом ему помогли построить драконы... А точнее, это он им помогал в меру своих слабых сил. Неказистое, невзрачное сооружение, из вбитых в землю брёвен, но добротное, а главное, надёжное. Сладкий Дождь лично убедился в надёжности избушки, попрыгав по крыше, и только после этого разрешил заселяться. Тайрэд усмехнулся, вспомнив, как смешно выглядел дракон, топчущийся на крохотном сарайчике и сосредоточенно прислушивающийся к скрипу дерева под лапами. Смешней был только дракон, копающий фундамент! И настолько увлёкшийся этим занятием, что в получившемся кратере дракончики устроили бой в грязи - огромная ямища оказалась ниже грунтовых вод. Сколько было веселья!

Впрочем, дракончики это вообще один большой шумный праздник. О! Опять что-то задумали!

-Тайрэд! Тайрэд!!! - от драконьего логова наперегонки мчались дети. С большим отрывом лидировала Шоколадка, что, кстати, случалось редко. Только в тех случаях, когда драконочка умудрялась чем-нибудь занять братьев на старте и тайком улететь. Леденец был самым сильным и выносливым из дракончиков, лёгкий Сироп самым быстрым, и Шоколадка, средняя во всём, проигрывала им постоянно.

-Тайрэд, что будем делать сегодня? - про человека можно было бы сказать "запыхался". У драконов речь и дыхание были как-то разделены, и ускорение речи драконочки свидетельствовало только о владевшем ей возбуждении.

-А почему ты спрашиваешь у меня? Сегодня, кажется, очередь Леденца водить, если я не ошибаюсь.

-Не ошибаешься, - драконочка оглянулась на только приземлившихся братьев, - но он опять хочет играть в прятки, а мне уже надоело валяться в грязи. К тому же земля сухая,

укрытие быстро вырыть не получится...

Леденец высокомерно фыркнул.

-Прояви фантазию, сестричка! Вон в прошлый раз Тайрэд так спрятался, так спрятался...

-Слишком хорошо спрятался, - проворчал мужчина, - ты мне чуть на лицо не наступил!

-А знаешь как страшно, когда из земли высовываются руки, и хватают тебя за лапу! Я чуть летать с перепугу не разучился!! - обиделся дракончик.

-Всё равно больше всех папа испугался, - миролюбиво вставил Сироп, втискиваясь между спорщиками.

Все примолкли, вспоминая разнос, устроенный драконом. Гнев его был настолько силён и справедлив, что до сих пор дракончики пристыжено пригибали головы. Досталось всем. Леденцу, который не смотрит под ноги. Тайрэду, глупо разлёгшемуся на дороге. Шоколадке, не вовремя хихикнувшей. Сиропу, предложившему поиграть в прятки. И даже Сабире, непростительно распустившей детей.

-Ну, в общем и целом он был прав, - философски заметил мужчина, - осталось бы от меня мокрое пятно...

-Бр-рр, гадость какая, - Шоколадка, подражая человеческому движению плечами, передёрнула крыльями, точно сбрасывая с себя что-то, - как ты можешь так спокойно об этом говорить!

-Ничего же не случилось? В следующий раз умнее будем.

-Но я хочу поиграть в прятки! - капризно протянул Леденец, начиная понимать, что его идея у товарищей по играм особого энтузиазма не вызвала. - Мне так интересно искать!

-Тогда... - Тайрэд хитро прищурился, - тебе должно понравится моё предложение.

Дракончики заинтересованно сгрудились вокруг него.

-Вчера, пока вы тренировались с отцом, я немного прогулялся по лесу, - объяснил шид, - и даже немного заблудился... Так вот, предлагаю сегодня пройтись по моим следам, а заодно поискать мою расчёску, я, кажется, потерял её где-то в лесу.

Сироп сел, озадаченно почесав корону лапой - дракончики переняли этот жест у Тайрэда.

-И где нам искать твои следы? - растерянно спросил он.

-Балда! - Леденец толкнул брата крылом, - надо найти возле дома вчерашний след!

Братья немедленно унеслись к дому, а Шоколадка задержалась, как-то хитро глядя на Тайрэда.

-А ты действительно СЛУЧАЙНО потерял вчера расчёску?

-Ты не поверишь, Шоколадка, но вчера мне тоже не хотелось сегодня играть в прятки, - непритворно тяжело вздохнул Тайрэд.

Драконочка неуверенно кивнула, смущённая странным построением фразы, и улетела к братьям, увлечённо пытавшимся из массы следов Тайрэда вычленить вчерашний. Мужчина посмотрел на уткнувшихся носами в землю дракончиков и вздохнул совершенно искренне. Шоколадка своими догадками с братьями не поделится, он готов был поручиться своей честью. Но дракончики и сами скоро сообразят, что головоломные петли он вчера неспроста накручивал. И к вечернему костру у него должно быть готово хорошее объяснение... не может же он им честно сказать, что он не хочет играть в прятки, потому что опасается за свою жизнь? Кому приятно узнать, что его считают опасным и неповоротливым зверем?

Вечером он всё ещё думал об этом. И только разжигая огонь, Тайрэд решил первым начать разговор, и увлечь дракончиков. Авось до завтра они позабудут... хотя вряд ли, конечно. Ну, может за ночь он что-нибудь приличное придумает...

Вечерние посиделки всегда выглядели одинаково. В хорошую погоду вся драконья семья собиралась вокруг костра, поболтать. Обсудить прошедший день, послушать любимую сказку - не взирая на идеальную память, дракончики очень любили слушать Тайрэда. И в общем-то ему не составило труда отвлечь малышей, хотя тема была уже довольно заезженная. Но о людях, о самых обычных людях, которых дракончики никогда не видели, они были готовы слушать днями напролёт.

Мужчина в который раз пытался растолковать, что случится, если дракон сядет посреди города, и почему делать это не стоит.

-Папа правильно говорит, ты необыкновенный человек,- сделал вывод Леденец из его объяснений, - ты никогда не считал нас ужасными.

-Я же вас знаю, - улыбнулся мужчина.

-Но ты с самого начала нас не боялся, - настаивал Леденец, - только папу и то недолго. Ты ничего не боишься.

Насчёт последнего Тайрэд мог бы и поспорить.

-Наверное, всё дело в том, что мёртвые ничего не боятся, - криво усмехнулся Тайрэд. Хотя шутка была так себе, он даже не ожидал, что его воспримут всерьёз. Раньше, в то смутно памятное время, когда он жил с людьми, никто не понимал, что он хочет сказать этими словами.

-Но ты же не мёртвый! - удивился дракончик, как-то сразу уловил самую суть.

-Почему ты в этом так уверен?

-Ну... - Леденец заметался. - Если я ткну в тебя когтем, пойдёт кровь, вот!

-Не надо тыкать в меня когтем! - Тайрэд в притворном испуге

закрылся руками, а потом, неожиданно посерьёзнев, тихо проговорил, - иногда можно умереть, оставаясь живым.

Сладкий Дождь заворчал, поднимая голову.

-Папа спрашивает, как ты умер? - перевёл дракончик.

-Как?.. - мужчина задумался.

-А ты знаешь? - нетерпеливо подтолкнул его крылом в плечо Сироп.

-Да, я знаю, - Тайрэд подбросил дров в костёр и надолго замолчал.

Дракончики волновались, но, глядя на отца, терпеливо дожидавшегося рассказа, не осмеливались торопить учителя.

-Я умер очень рано, - глухой тихий голос Тайрэда был похож на шорох пламени, - я и родиться не должен был... Мой отец был королём могущественного королевства, а мать... кухаркой в его дворце. Она даже не была красавицей, но чем-то глянулась королю, и так появился я, - Тайрэд замолчал, точно заново переживая своё рождёние, и несколькими отрывистыми словами обрисовал ситуацию. - Бастард. Первый сын короля. Если бы родилась девочка, никаких проблем бы она собой не представляла. Разве что пришлось бы дать за неё приданное.

Ему не понадобилось разъяснять дракончикам, почему ему лучше было родиться кем-то другим. Тайрэд рассказывал им не только человеческие сказки, но и историю, объяснял и традиции разных стран, и дети более или менее представлял себе человеческие обычаи.

-Если бы моя мать была знатного рода, отец мог бы жениться на ней и объявить меня законным наследником. Впрочем, наверное, отец бы женился и на безродной кухарке, но она вскоре умерла, не оправившись после родов. Король сделал всё, чтобы его единственный ребёнок ни в чём не нуждался. У меня был свой дом, слуги, няньки и даже телохранитель, лорд Орисс из семьи Сокола... Ты мог видеть его сына, мы вместе бежали, когда... - голос его прервался сдавленным рыданием. Тайрэд закрыл глаза ладонями, сдерживая слёзы.

Леденец подсел поближе и бережно обнял его крылом за плечи.

-Спасибо, - всё так же не отнимая ладоней от лица, он продолжил рассказ. - Одно время со мной носились как с величайшим сокровищем. Хотя король брал себе разных женщин, детей он больше не зачал, и многие уже видели во мне своего будущего правителя. Но прошло пять лет, и король взял себе в жёны принцессу из Вилота. Она оказалась не в пример плодовитей королевских фавориток и в три года подарила королю трёх крепких сыновей. Настоящих наследников престола!

Законных. И бастард оказался помехой... Хорошо хоть лорд Орисс взял на себя труд позаботиться о лишнем, никому не нужном мальчишке, он забрал меня к себе и воспитывал как сына.

Тайрэд протянул руки к огню. Он как-то совершенно неожиданно промёрз до костей

-Мне было тогда десять лет. Я рос очень простодушным ребёнком, смешно вспомнить. Мечтал совершить подвиг, любой ценой доказать отцу, что он может мной гордиться! А в результате... меня бросили в темницу по ложному обвинению в воровстве. И мой собственный отец, которым я так гордился, судил меня как совершенно чужого человека. Ты спрашивал, как я умер? Я умер, глядя в глаза человека, неожиданно ставшего мне совсем чужим... меня опять спас Орисс, представив суду неопровержимые доказательства моей невиновности. Боюсь, его дотошность многих разочаровала...

Он надолго замолчал, заново переживая испытанное в детстве унижение, когда он стоял перед собранием, глотая горькие слезы, а судья заученно докладывал о преступлениях, которые он не совершал... не мог совершить!

-Король, хоть и нехотя, но позаботился о моём будущем. Оправдав, он отправил меня учиться за границу. К сожалению, вернулся я тем же наивным пареньком, хоть и обученным новым фокусам...

-А от чего ты бежал, когда папа тебя... - Сироп помялся и таки честно договорил, - тебя поймал?

-От людей Синога. Это младший из принцев. Всегда отличался жестокостью. Думаю, он метил на трон и я был лишь частью его плана. Не понимаю только, почему он решил начать с меня? Счёл самым слабым противником или, наоборот, самым опасным?

-А твой отец? - тихо спросила драконочка.

-За четыре года до того он мирно умер в собственной постели от ножа наёмного убийцы. Преступника так и не нашли. Орли тогда уговаривал меня уехать за границу, но я умудрился влюбиться и, естественно, никуда не поехал. Эта моя ошибка стоила Орли жизни...

Дракончики притихли, обдумывая рассказ. Тайрэд был готов поспорить, что каждый из них поймёт его по-своему. Ещё он готов был поспорить на пятидесятку против гнилого листа, что Сладкий Дождь не только поймёт его правильно, но и догадается о чём Тайрэд умолчал, и даже о том, что мужчине самому было неизвестно.

-Но как можно убивать своих родичей? - недоумённо спросила Шоколадка.

Сладкий Дождь поднялся, коротко рыкнул.

-Папа хочет что-то показать! - встрепенулся Леденец. - Он понесёт тебя.

Сладкий Дождь лёг. Тайрэду часто доводилось летать на драконе, так что он встал ещё когда тот только начал опускаться перед шидом на землю. Привычно взбежав по согнутой лапе, как по лестнице, через пару секунд он сидел на плечах зверя, руками обхватив массивную шею. Сладкий Дождь взлетел легко, словно был сделан из легчайшего газа, излюбленной материи придворных модниц. Следом поднялись драконица и три маленьких дракончика, они выстроились клином за главой семейства. Полёт их был не долог и стремителен, и вот уже под крыльями замелькали выбеленные пики гор, неожиданно сменившиеся изломами красных скал, прорезанных молниеносными изломами ущелий. Тайрэд с ужасом представил себе, что сбеги он в своё время от драконов, попал бы в этот лабиринт. И идти ему пришлось бы своими ногами, босиком к тому же, спотыкаясь о каждый камушек, а не проноситься в поднебесье на крыльях дракона.

Сладкий Дождь пошёл на снижение, и паутина ущелий открылась зияющими провалами в кровавом камне. Дракон ловко нырнул в узкую щель, чуть не чиркнув кончиками крыльев по стенкам ущелья. Приземлившись, не дожидаясь остальных, он прошёл вглубь ущелья и остановился.

-Зачем мы здесь? - спросил Тайрэд, сползая на землю. Спрыгивать с такой высоты на камни он опасался.

-Папа хотел что-то показать, - подсказал ему Леденец, забегая вперёд. - Ох, что это?!

-Что там? - Тайрэд неплохо видел в темноте, но до драконьей зоркости ему было далеко.

Мужчина прошёл вперёд и только случайно успел избежать падения, ухватившись за гладкий и тонкий камень, торчавший из земли.

Нет, не камень... Тайрэд отдёрнул руку, углядев ряд таких же светлых клыков, растущих из осыпавшегося мелким щебнем склона. Догадка оказалась невероятно проста. Скелет здесь валялся, скелет, и Тайрэд знал только одно живое существо подходящих размеров, способное забраться в эти места.

-Дракон... - прошептал он, различив в темноте огромный клыкастый череп.

Сладкий Дождь заговорил, и речь его звучала тихим шорохом перекатывающейся в прибое гальки.

-Он летел издалека и очень устал, - начал переводить Леденец, - заметил внизу закрытую долину и приземлился на

берегу речки, отдохнуть, воды напиться. Это давно было, тогда в долине даже трава не росла. К нему подлетел дракон и потребовал, чтобы тот убирался с его земли. Отец пробовал урезонить сородича, объясняя, что если он перед дальней дорогой отдохнёт на берегу и напьётся воды из речки, никто от этого не обеднеет. Но дракон не слушал его и попытался напасть. Отец не хотел с ним биться и поднялся, чтобы улететь. Но дракон, решив что тот испугался, преследовал его и продолжал нападать. Отец так устал после долгого перелёта, что крылья не держали его в воздухе. И, в конце концов, ему пришлось принять бой над этими скалами...

Тайрэд не понимал, с какой целью Сладкий Дождь показывает останки ему и детям. Скорее даже ему одному, поскольку дракончики мало что уразумели из отцовской истории.

-Чёрная, - Тайрэд расправил лоскут кожи, цеплявшийся за рёбра. - Это был очень старый дракон, он может, даже Создателя видел. Тебя гнетет, что ты убил старика?

Сладкий Дождь покачал головой.

-Тогда что же? Он напал первым, ты оказался сильней... Радоваться надо!

Сладкий Дождь вновь покачал головой.

-Слишком силён, чтобы умереть. Слишком слаб, чтобы сохранить жизнь, - сказал он.

-Убить легко... - эхом откликнулся Тайрэд, его зрачки расширись, словно от боли. Убить легко... человека, дракона... убить из страха, от голода, из жажды наживы - все эти желания обычны и привычны. Убить из слабости, из невозможности сохранить жизнь... шид понимал, что гнетёт дракона.

В молчании они стояли над останками старика, слишком глупого и упрямого, чтобы отступиться от давних привычек и распознать настоящую силу и слабость противника.

И только когда дракончики, осторожно перешёптываясь, отошли осмотреть исполинский череп, понимание, точно молния пронзило Тайрэда. Даже было удивительно, что он не заметил этого сразу. Не заметил, что впервые слова Сладкого Дождя никто не переводил.

Обычно Тайрэд прилагал неимоверные усилия, чтобы не обращаться к дракону напрямую, потому что ощущал некоторую отстранённость со стороны Сладкого Дождя. Дракон редко что-либо рассказывал, а ещё реже отвечал на вопросы. Его истории никогда не повторялись, и всегда были не просто историями. Каждую из них мужчина старался запомнить наизусть, сохранить в памяти как величайшую драгоценность. Но сегодняшний вечер должен был запомниться Тайрэду надолго без всяких усилий,

потому что дракон впервые заговорил с ним. Заговорил на языке людей.

Это был очень особенный вечер, и Тайрэд чувствовал - сегодня он может получить ответ на любой вопрос.

-Сладкий Дождь, - дракон повернул голову. В действительности ему было всё равно, откуда выслушивать человека, но, взглянув на собеседника, он показывал этим своё уважение. - Мне кажется, ты знаешь очень много такого, о чём не говоришь даже детям. К примеру, ты часто усмехаешься, когда я поминаю Создателя... вот опять! Что такого смешного ты нашёл в моих словах, когда я сказал что этот старик, возможно, видел Создателя?!

Дракон улёгся по кошачьи, сложил крылья и выгнул шею, сразу став похожим на статую хранителя волшебного чертога Создателя, обязательное украшение любого храма. Драконочики, заметив его приготовления, мгновенно оказались поблизости, а Сабира как всегда незаметно пристроилась в стороне, растворившись в той же тени, что скрывала останки чёрного. И только тут Тайрэд понял, что задал совсем не тот вопрос, который хотел, но уже поздно было что-либо исправлять.

Сладкий Дождь заговорил и его голос, казалось, заполнил вселенную. Этот гулкий, чуть ли не осязаемый звук, сотрясавший скалы, сложно было назвать просто голосом.

-Ни один из драконов, ныне живущих в этом мире, не видел никого из Создателей. Ты наивно полагаешь, что Создатель это неописуемое высшее существо, сотворившее землю, воду, траву... и всё остальное.

-Ну, а как иначе возник мир?! - воскликнул Тайрэд.

-Это было слишком давно, чтобы беспокоиться о том. В своё время вы узнаете, как возникают миры... Но тысячу лет назад принято было вспоминать Создателей, а две тысячи лет назад их ещё помнили... помнили их имена...

-Создатели... - Тайред засомневался, - где-то на юге ещё сохранились еретики, верующие во множественного Творца...

Дракон сурово глянул на него и человек замолк, знаками показывая, как затыкает себе рот.

-Они создали нас.

-Создали драконов?! - изумился Тайрэд, тут же забывший, что только обещал молчать.

-Нас всех, - строго поправил его Сладкий Дождь. Он опустил голову на лапы и заговорил совсем другим голосом, полным нежности и сострадания, но столь же звучным, - это были слабые, смертные существа. Их род не мог продолжаться, они умирали. И во всём нашем мире больше не было других разумных существ.

Но они так же были по-своему могущественны и мудры. И они решили подарить разум иным существам... Первыми стали Лойхо Харвила, или копатели Лойхо, которых сейчас вы называете лоххо. Затем появились Лак-Лака, стремительные Лака, или лаки. Третьими были твои предки, Тайрэд, Гини Шаадат, любимцы Шаадата, или шиды. Всех вас Создатели делали похожими на себя. Три новых рода появилось в нашем мире и Создатели думали, что теперь их труд окончен... но они уже не могли остановиться, не создавать жизнь. Их внимание привлёк океан, и чтобы населить его, они выпустили в воду Влита Бало, или рыбок Влита, сейчас называемых влитами, единственных, способных существовать как под водой, так и на суше. А, заселив землю и воду, Создатели обратили своё внимание на воздушное пространство.

-Так появились драконы, - с удовольствием подсказала Шоколадка.

-Нет. Так появились Сарнаи Выси, летящие вдаль Сарнаи.

-Я никогда не слышал о таких... людях, - Тайрэд сосредоточенно нахмурился. Крылатые люди?

-Их больше нет. Драконы убивали Сарнаи, чтобы те не смели подниматься в их небо. Так как в наше время не осталось и следа от этих прекрасных созданий, я делаю вывод, что драконы убили их всех.

-Как ужасно! - поёжилась драконочка.

-Создателей оставалось всего семеро, когда появился наш предок. Салезир Тирна, крылатый Салезира, или просто - крылатый. Создатель Салезир не стал делать нас даже отдалённо похожими на людей, и этим поставил крылатых отдельно от других разумных, - Сладкий Дождь встал, расправил крылья. - Он мечтал о совершенном существе.

Да, Создателю удалось воплотить свою мечту, решил Тайрэд.

-Создатели умирали. Крылатые стали их последним творением, и они многого не успели. Они не успели поделиться своей мудростью... не оставили приемников своего благородного дела.

Дракон замолчал, но чувствовалось, что рассказ его ещё не окончен.

-Создатели ушли, и народы оказались предоставлены сами себе. Некоторые гибли, другие выживали, и число разумных возрастало день ото дня. Но драконы не даром были созданы последними. В них воплотились все достижения, всё мастерство умирающих Создателей. Они были сильнее всех, и поставили себя над другими разумными. Они взялись править миром, которого ещё даже не было, и правление их оказалось... жестоким.

-Ой, - Шоколадка испуганно сунула голову по крыло.

-И тогда первый из рода крылатых, Кассири, воспитанник самого Салезира, встал на защиту слабых народов. Он объявил войну драконам, и все люди помогали ему. Он победил, лично уничтожив всех своих сородичей. Драконы называли его Убийцей.

-Но... - Леденец взволнованно привстал.

-Все ныне живущие драконы происходят из единственной кладки, спрятанной от Кассири сердобольными влитами. Наверно поэтому с влитами драконы до сих пор живут как друзья. И поэтому в нашем мире нет, не может быть никого, видевшего Создателей.

Сладкий Дождь фыркнул, в последний раз взглянув на останки чёрного, и кивком приказал Тайреду садиться. Оглушённый его рассказом, мужчина был как во сне, он не видел куда идёт, что делает, и пришёл в себя только возле костра. Рядом сидели притихшие дракончики, Сладкий Дождь куда-то исчез, как только ссадил Тайрэда, а золотая драконица как всегда была столь незаметна, что даже её присутствие ощущалось как отсутствие.

Мужчина сел, машинально подбросил дров в угасающий костёр. Слишком много ответов, которые он не просил, на вопросы, которые он не задавал.

-Но... откуда он всё знает? - спросил он темноту.

-Он сын Кассири, - ответил Леденец.

-Вы уже слышали эту историю? - встрепенулся Тайрэд.

-Нет, - Сироп покачал головой, - просто папа иногда рассказывал про своих родителей, Кассири и Золотую Зарю. Он говорил, что его отец улетел в другой мир, встретил там прекрасную драконицу и решил никогда сюда не возвращаться.

-А папа однажды захотел посмотреть родину, - дополнила Шоколадка.

Они долго молчали. Тайрэд даже не стал пытаться повыспросить дракончиков поподробнее о другом мире, из которого пришёл их отец. Сегодняшний вечер и без того оказался слишком насыщен тяжёлыми историями. Он встал, и, не найдя в себе сил произнести ещё хоть одно слово, лёгким поклоном попрощался с драконами и ушёл в дом.

Мужа драконица нашла на его обычном месте, на краю скалы, откуда вся долина была видна как на ладони.

-Что-то изменилось... - Сабира заглянула мужу в глаза.

-Наверное, - Сладкий Дождь сонно зевнул, и перевернувшись на спину, потянулся всеми четырьмя лапами. - На миг мне показалось, что отец где-то рядом.

-Мне казалось, что ты предпочитаешь не вспоминать дом?

Дракон закрыл глаза, отдавшись хороводу восхитительно красочных воспоминаний. Перед его внутренним взором мелькнули сады и поля, дома и дороги, сплетавшиеся в многоликий, ни на что не похожий город, и родители, старшие братья и сёстры, множество друзей, совершенно на него не похожих, и бесконечные игры, и строгие учителя, многоцветный шумный калейдоскоп... он словно попытался в несколько мгновений втиснуть всё то, что составляло для него жизнь дома.

-Пытаюсь забыть... Просто я очень стараюсь полюбить эту землю, а пока тоска по дому сжигает моё сердце, истинной любви мне не зажечь.

Драконица наступила на него лапой, и покачала, словно огромное бревно.

-Дурачок, - мягко проворчала она, - разве можно забыть родину?

-Ну, ты же забыла, - дракон остановил покачивание, оперевшись распахнутыми крыльями, и серьёзно посмотрел на жену.

-А была ли у меня родина? Дом, который можно любить? Родители? - она покачала головой. - Нет, Дождь, ничего этого у меня не было. До нашей встречи. Ты мой дом.

-Но почему я не могу так сказать?! - огорчился дракон. - Разве моя любовь слабей, чем твоя?!

-Нет, не говори так, даже не думай! - золотистые крылья распахнулись, затмевая небо, - просто ты любил и раньше, - рассудительно заметила она, - и всегда будешь помнить своих друзей, родителей, всех, кого оставил там. Я ничего не оставила... - она замерла, глядя вниз, на невидимый огонёк потушенного костра.

Сладкий Дождь осторожно вывернулся из-под неё, и взглянул в том же направлении.

-Ты хочешь мне что-то сказать? Я не понимаю, Сабира.

-Странно. Ведь этому я научилась от тебя.

-Чему?!

-Что в сердце всегда найдётся место для кого-то ещё... - она нежно ткнулась в него носом. - И это делает тебя только богаче...

Сладкий Дождь неожиданно решил развлечь свою семью, и организовал детям первую в их жизни экскурсию за горы, в чужой и запретный мир людей. Он даже пролетел над парой деревушек, хоть с высоты позволив дракончикам полюбоваться на человеческие поселения. Тайрэда тоже взяли, хотя ему пришлось проделать весь путь в пасти Сладкого Дождя, уж на слишком большой высоте по случаю ясного солнечного дня пришлось лететь драконьему семейству.

Дракончики кувыркались в воде. Сабира спала на спине, разбросав полотнища крыльев по горячей гальке. Сладкий Дождь, устроившись на возвышении, бдительно охранял своё семейство. Тайрэд сидел на камнях рядом со Сладким Дождём, не испытывая ни малейшего желания отдыхать и веселиться. И дело было даже не в том, что он узнал место, выбранное драконом для отдыха. Хотя поначалу он опасался найти на берегу пятна лошадиной крови. Нет, его угнетали другие мысли. В последние дни он чувствовал себя каким-то никчёмным, не нужным, но никак не мог понять, почему вдруг появилось это чувство, если внешне всё оставалось по-прежнему?

-Сладкий Дождь, - высказал он неожиданно возникшую догадку, - а ты и раньше мог говорить?

Дракон испытующе оглядел его, точно сомневаясь, достоин ли он честного ответа и, наконец, величественно кивнул.

-Тогда почему?..

Дракон зарычал и Леденец мгновенно подскочил к ним - переводить.

-Отец спрашивает, заметил ли ты, что мы говорим твоим голосом?

-Да.

-Дракончики учатся говорить, воспроизводя услышанное. Но голос взрослого дракона другой, он слишком силён и если бы мы пытались повторить человеческую речь отца, то сорвали бы голос. И могли вообще остаться немыми, - дракончик содрогнулся и добавил уже от себя, - ужас какой!.. А ещё у взрослого дракона от человеческой речи горло сильно болит.

-Странная дилемма... - Тайрэд во все глаза смотрел на дракона, пытаясь понять, не шутит ли он с ним. Сладкий Дождь обладал редким чувством юмора, иногда утомительным для окружающих.

-А когда дракон... когда у вас голос меняется?

Леденец повернулся к отцу.

-В триста лет. У некоторых раньше, у других позже...

-В триста-а... - Тайрэд с трудом сглотнул, - Сладкий Дождь, сколько же тебе лет?!

Дракон чуть помялся, прежде чем ответить.

-Тысяча пятьдесят сезонов, - перевёл дракончик.

Тайрэд поперхнулся.

-Но почему тогда... Ты же серебряный! - он знал, что к трёмстам годам драконы уже начинали окрашиваться, приобретая приятный золотистый оттенок, к тысяче лет становились бронзовыми и продолжали темнеть. Чёрными драконы, в зависимости от книжки, становились в полторы - две тысячи лет.

Золотой Сабире он бы дал лет пятьсот.

Дракон как-то грустно посмотрел на человека, но всё-таки ответил. Сам, и от его глухого голоса задрожали камни.

-Салезир Тирна не меняются, - он глухо проворчал, отпуская сына, и Леденец радостно упорхнул, чтобы присоединиться к брату с сестрой в их весёлой игре. Тайрэд мимоходом отметил, насколько хорошо вышколены дети. Леденцу наверняка хотелось послушать их разговор и дальше, из всех троих детей он был самый любопытный.

-Что это значит, не меняются? - мужчина не спрашивал, он просто по давней привычке рассуждал вслух. - Ты же вырос, так значит... То есть, вырастая вы остаётесь потом вечно... Ты не ст...

Дракон быстро оскалился и Тайрэд прикусил язык.

-Значит, остальные драконы, они?..

Дракон быстро кивнул, не давая ему договорить.

-Сабира? - чуть слышно выдохнул Тайрэд.

Зверь вздохнул. Его жена состарится и умрёт у него на глазах.

-Дети?

Дракон пожал крыльями. Он и сам не знал. Тайрэд безотчётно потянулся к нему и впервые дракон не отстранился, позволил погладить себя. Нос у него оказался неожиданно мягким и шершавым, хотя мужчина знал, что эту кожу не всяким ножом можно пробить. Но на ощупь - мягкий и приятный, словно плюшевая детская игрушка. Дракончики более... упругие, что ли? И гладкие.

-Я больше не буду говорить об этом, - пообещал Тайрэд.

Сладкий Дождь шумно фыркнул. Как будто ему от этого станет легче...

Тайрэд отвернулся, поворошил гальку под ногой. Говорить... да, он больше не собирался поднимать эту болезненную для Сладкого Дождя тему. Он мимолётно удивился, как опять, уже в который раз, умудрился задать совсем не тот вопрос, который собирался. Или всё-таки тот?

Дракончики с шумом, поднимая крыльями радужные стены брызг, пролетели над водой вверх по течению. Потом под водой сплавились вниз, и опять помчались наверх, перекликаясь звенящими голосами. Шид чуть улыбнулся. Мило. Бедная рыба, они же так всю речку расплескают... Дома они так не играли, наверное, всё-таки и драконам тёплая речная вода приятней, чем ледяные горные ручьи.

Сзади шумно вздохнул Сладкий Дождь, и мысли мужчины переключились. Интересно, что кроме теоретического бессмертия делает его другим? Ведёт он себя совсем не как полагается нормальным драконам, но это, верно, воспитание сказывается.

Тайрэд улыбнулся. Повезло ему с драконом, ничего не скажешь. Разве ещё где найдётся второй такой зверь? Интересно, что за иной мир, в который улетел его отец... Спаситель человечества... Дракон, убивавший драконов... Улыбка медленно сползала с лица шида.

Дракон пристально разглядывал человека, пытаясь представить, что станет Тайрэд делать с новым знанием. Не то чтобы коротко живущему человеку была большая разница в том, что драконы умирают от старости, если их век составлял несколько тысяч лет, и большинство гибнет от лап сородичей и стали охотников, ещё даже не успев почернеть.

-Сарван, - прошептал Тайрэд, и Сладкий Дождь вздрогнул. Он был уверен, что этого не говорил никому!

Или всё-таки... Нет, даже Сабире он ничего подобного не сказал... Не осмелился...

-Да, Сарван, - повторил мужчина, - перво-дракон, охраняющий небесные чертоги Создателя. Истребитель зла. Что это слово значит на древнем языке?

Сладкий Дождь закаменел, и всё-таки ответил.

-Убийца, - и добавил мысленно: Сарван Кассири, убийца Кассири...

-Так эти легенды...

Дракону стало страшно.

-Какие легенды? - он закрыл глаза, чтобы не видеть. Ничего не видеть...

-Легенды... - прошептал мужчина, - легенды о драконе, которого Создатель сложил из сердец героев, и поставил над всеми драконами. По легенде, драконы предали Создателя, и низвергли с небес. Сарван единственный не пошёл против Создателя, он поднял людей, и повёл племена в бой, и уничтожил зло. За это Создатель взял его к себе, хранить небо.

Тайрэд замолчал, и дракон осторожно посмотрел на своего человека. Что-то он ещё скажет?

-Сладкий Дождь, ты сын бога, - глаза Тайрэда странно горели.

Дракон запрокинул голову, до боли напрягая мышцы, чтобы хоть как заглушить охвативший его ужас. Именно от этого бежал отец. Именно этого боялся. Об этом предостерегал сына...

-Мой отец убийца! - прорычал Сладкий Дождь. - Он убил этих дураков, потому что и сам был дурак, и не придумал иного способа остановить их. Он улетел, надеясь, что его забудут, а вы возвели его преступление в героический подвиг!!

Кости, похороненные в ущелье. Восторг Тайрэда несколько поутих.

-Он спасал людей, - мужчина сопротивлялся.

-Он убийца... - дракон вздохнул. Вон и дети, услышавшие его вопль, оставили игру и смотрят, прислушиваются, тихие и испуганные... Сабира тоже подскочила, и вопросительно смотрит, пытаясь понять, что его довело до крика.

-Он спас...

-А ты бы хотел поменяться с ним местами? - агрессивно поинтересовался дракон.

Человек открыл рот и замер. Дракон, убивающий своих младших братьев. Почему он раньше не задумывался об этом? Насколько ужасно должно быть преступление, чтобы уничтожить целый народ? И случайно уцелевшая кладка... спасённая влитами... от своего защитника... Значит были и не спасённые кладки? Тайрэд не хотел задавать этот вопрос, потому что не сомневался в ответе...

Сладкий Дождь наблюдал, как мучительно больно расстаётся шид с сияющим обликом божественного спасителя, и чувствовал себя подонком. Самым распоследним ублюдком. Но по-иному он поступить не мог. Не мог оставить Тайрэда в заблуждении, что спасением мира можно оправдать убийство. Что благородная цель стоит чьей-то смерти.

Веселье само собой сошло на нет. В обратный путь драконы отправились даже раньше, чем собирались. Тайрэд больше ни слова не произнёс в этот день,

Несколько недель Тайрэд был тих и молчалив. Сладкий Дождь с опаской ловил его задумчивый взгляд. Не восторженный, и это безмерно радовало дракона. И пугающего обожания в глазах мужчины больше не возникало. Но было кое-что похуже. Жалость.

Со временем всё более или менее пришло в норму. Или казалось таковым.

Некоторые жизненные истины остаются неизменными. К примеру, никогда не теряйте бдительности, особенно если дело касается драконов. Огромных, смертельно опасных хищных созданий.

Мужчина прошёл от леса до берега половину расстояния, прежде чем понял, что не узнаёт лакающего из речки дракона. Незнакомый дракон... Тайрэд как-то успел позабыть, что кроме Сладкого Дождя и его семьи в мире есть и другие драконы. Мужчина замер, не зная, чего можно ожидать от чужака. Зверь ещё не заметил его, он просто пил из реки, по-птичьи набирая воды в пасть и запрокидывая голову. Крупный, сильный самец, под тёмно-золотой шкурой перекатываются рельефные мышцы, когти бдительно выпущены. Боец, с первого взгляда видать. Тайрэд попятился, бесшумно отступая по собственным следам. Скорее, пока дракончики...

-Тайрэд, а вот если... что?! - как всегда стремительный и шумный, Леденец не успел заметить, что учитель явно старается вести себя потише. И только увидев дракона начал о чём-то догадываться. Он сразу притих и прижал крылья к спине - уроки Тайрэда не прошли даром.

Но дело было сделано. Конечно же, чужак услышал звонкий голосок дракончика и резко обернулся. Его взору предстал человек, замерший посреди поля, и дракончик, испуганно пятящийся к лесу. На мгновение он замер, настороженный и удивлённый, что-то фыркнул. Тайрэд воспользовался заминкой и выхватил кинжал. Он сам понимал, насколько жалким выглядит его оружие против бронированного, стремительного, сильного и попросту огромного существа, но вооружившись, почувствовал себя уверенней.

Дракон снова фыркнул. Леденец, почему-то на человеческом языке, взвыл "Не трогай его!", бросаясь наперерез дракону, но тот в стремительном прыжке уже летел вперёд, распахнув пасть. Краем глаза Тайрэд успел увидеть алый язык, плетью хлестнувший по пожелтевшим клыкам, и даже удивился, потому что у Сладкого Дождя и Сабиры были белоснежные зубы, но особо задумываться над этой загадкой не стал. Он перекатом ушёл вправо, не глядя, полоснул за спиной кинжалом, зажатым по старой привычке в левой руке, потому что в правой должен быть меч, и вскочил на ноги, уже в трёх шагах от места, где попусту сомкнулись челюсти зверя. Бегом бросившись прочь, он на прощанье оглянулся через плечо, увидел как дракон оторопело трясёт головой, облизывая рассечённую губу языком. Ранение для дракона несерьёзное, порез, царапина даже... но обидное.

За спиной ухнула земля, туша дракона упала на него и Тайрэд почти инстинктивно, не выпуская кинжала, кувыркнулся вперёд раз пять, услышав только разочарованный вздох за собой и, по-прежнему не раздумывая, отпрыгнул вправо. Ему и оглядываться не понадобилось, чтобы понять, что на место, где он только что стоял, обрушился мощный удар лапы.

-Не тронь его!!! - мужчина узнал голос Шоколадки и оглянулся.

Младшие дракончики уже догнали их и тоже вступили в бой. Изобретательный Сироп набрал полные пригоршни камней и метал их в дракона, метко попадая по голове - не больно, но ощутимо. Остальные вились над спиной бронзового, опасливо держась подальше от гибкого хвоста и мощной головы. Чужак, рассерженный их нападением распахнул крылья, намереваясь подняться в воздух и там задать маленьким надоедам бой.

-Арбалетчики в кустах!! - возопил Тайрэд, надеясь, что дети

услышат и поймут его.

Судя по тому, как дракон замешкался, оглянувшись на него, он понимал человечью речь и не мог сообразить, о чём речь - не чуял других людей. Малыши сориентировались правильно. Шоколадка, растопырив лапы и выпустив когти, упала чужаку на левое крыло, Леденец на правое. Его удар оказался слабее, запоздало выпущенные когти лишь царапнули по крылу, а завывавшая как кошка Шоколадка, сложив крылья яростно рухнувшая вниз, вонзилась в перепонку всеми двадцатью двумя когтями и сползла под собственным весом, вырывая из крыла рваные куски перепонки.

Дракон взревел, обернулся. Леденец отпрянул, стремительно набирая высоту. Шоколадка, замешкавшаяся с выпутыванием когтей, попросту скатилась на землю и без оглядки кинулась наутёк. Тёмно-золотистый заметил улепётывающую драконочку, но что-то предпринять не успел. Сироп, защищая сестру, спикировал на чужака и проносясь мимо, располосовал ему морду по нижнему веку и скуле до самой короны. Он метил в глаз, но чуть промахнулся. Тем временем Шоколадка, отбежав на безопасное расстояние, взвилась в воздух. Тайрэд оценивающе огляделся. Дракон лишился возможности летать, дракончики, если не станут опускаться, для него недосягаемы, а сам он тоже в безопасности пока зверь о нём не вспомнит...

Чужак вновь заревел и строй дракончиков, кружащихся над ним, нарушился. Кто-то, Тайрэд не успел понять кто, упал, целясь дракону в морду. Тот оскалился, высоко подпрыгнул, не щадя раненых крыльев... Тайрэд не успел ахнуть, как сильнейший удар отбросил дракончика прочь. Серебристое тело упало на мелководье, подняв тучу брызг.

Дракон развернулся к реке, на оставшихся в воздухе дракончиков он не обращал внимания. Тайрэд плашмя упал на землю, пропуская над собой хвост, вскочил. Дракон не торопливо шагал к упавшему малышу, делал угрожающие выпады в сторону оставшихся на крыле...

Тайрэд перебросил кинжал в правую руку, бегом догнал дракона, вспрыгнул на хвост и, не позволяя себе даже задуматься, а что он собственно делает, взбежал по спине, по движущейся, уходящей из-под ног, скользкой шкуре, взлетел по извивающейся шее и, вцепившись в корону, помедлил одно мгновение, прежде чем вонзить кинжал в мягкие, едва прикрытые кожей, жабры.

Дракон взвыл, мотая головой, и человек, не удержавшись, слетел. Тайрэд на одно томительное обречённое мгновение повис в воздухе, сердце пару раз гулко ударило в груди... Он успел ещё глубоко и успокоено вздохнуть, сожалея лишь, что детям дальше

придётся отбиваться в одиночестве...

Серебряные лапы, подхватив его подмышки, больно рванули вверх, выдирая из падения, точно из топкого болота, неосторожно выпущенные когти впились в тело. Подхвативший его дракончик отчаянным усилием рванулся вверх и в сторону, унося мужчину к поверженному собрату. Приземление вышло жёстким, шид кубарем покатился по гальке. Встал, мимоходом подумав, что завтра он превратится в пятнистого парда, от синяков. Рядом сидела, тряся головой, Шоколадка, в трёх шагах безжизненно распластался Леденец, значит на крыле остался...

-Сироп!! Зови отца!!! - завопил Тайрэд кидаясь к Леденцу. С первого же взгляда он убедился, что дракончик дышит, но радоваться не было времени. Рядом бушевал разъярённый от боли дракон и у Тайрэда не было никаких гарантий, что зверь сейчас не придёт в себя и не кинется на беззащитных малышей.

-Леденец, Леденец!! - мужчина обхватил дракончика за голову и осторожно потряс. - Очнись!!

Дракончик приоткрыл глаза и посмотрел на Тайрэда.

-Тай-ии... - глаза его начали закрываться.

-Не смей терять сознание! Слышишь?! Вставай, ты должен встать!!!

Взгляд дракончика стал более осмысленным, он послушно попытался подняться. Лапы разъехались и малыш упал.

-Шоколадка, помоги ему! Уводи к скалам, к нашим пещерам! - это было единственное, что оказался способен придумать шид. Пещеры, куда и дракончики с трудом пролезали, должны были защитить их от огромного самца. Теперь, когда Леденец тоже не мог летать, они опять оказались в неравном положении. Взрослый дракон легко мог нагнать их по земле. Левое крыло Леденца беспомощно отвисало, располосованное на три окровавленных лоскута.

-А ты? - драконочка подлезла под брата, помогая ему подняться.

-Постараюсь его отвлечь! Идите! Я справлюсь!! - сам Тайрэд без тени сомнения знал, что против дракона ему не выстоять и минуты. Но он и не собирался драться. Главное, увести, отвлечь зверя от детей, а там... Шид хорошо знал долину, ему ничего не стоило спрятаться хоть от дюжины драконов. Вот где пригодятся детские игры в прятки!

Чужак ревел, пытаясь когтями выцарапать застрявший в жабрах кинжал. По исполосованной когтями короне и шее ручьями струилась кровь. Наверное боль, которую он испытывал, была просто запредельна! Тайрэд надеялся, что это отвлечёт зверя до возвращения Дождя.

Увы! Тёмно-золотистый, подвывая и тряся головой, двинулся к нему. В горящих светло-жёлтых глазах дракона мужчина ясно увидел свой приговор.

-Ну иди, иди сюда... - Тайрэд уже успел вооружиться крепким суком поострее и отойти поближе к лесу. - Ящерица крылатая.

Дракон взрёвнул, мотнул головой и, пригнувшись, затопал к человеку. Тайрэд позволил себе вздохнуть с облегчением. Он мог быть уверен - этот зверь о сбежавших дракончиках не вспомнит.

Стремительно миновав скальную гряду, Сладкий Дождь воспарил над долиной, внимательно оглядывая свои владения. Вон, серебро проблёскивает сквозь зелень - кто-то из дракончиков крадётся в подлеске. А вон проложена просека из поваленных деревьев и на конце её бушует дракон - матёрый самец цвета тёмного золота. Такой себе, бронзоватый.

Сладкий Дождь упал вниз, прямо на спину чужаку, сосредоточенно рывшему землю. Он милосердно не выпустил когтей, но мощный удар вышиб из тёмно-золотого дух. Пользуясь его временной слабостью, Сладкий Дождь ухватил противника за шею и поволок прочь, подальше от того неведомого, до чего тот так старательно докапывался. Не давая противнику прийти в себя, бросил на землю, наступил на шею передней лапой.

-Ну, если кто-нибудь погиб или покалечился... - многообещающе выдохнул Дождь.

Чужак дёрнулся и серебряный дракон сжал лапу, вонзив когти в золотую шкуру.

Над ним промелькнула тень - Сабира, побив все рекорды скорости, ненамного отстала от мужа, даже будучи обременена дополнительной помехой в виде обессилевшего дракончика на шее. Драконица направилась к замеченному серебристому пятну в лесу, а Сироп отделился от матери и спланировал к отцу. Приближаться он не стал, оставшись парить в воздухе поодаль.

-Кого ты преследовал, кого?! - Сладкий Дождь встряхивал подвывающего бронзоватого в такт вопросам.

Дети... кого пытался достать дракон? Дракончика? Человека? Дракончики не умели прятаться под землю, а шид вряд ли сумел убежать так далеко...

-Эй, кто здесь? - по-человечески выкрикнул дракон.

Ему не то послышалось, не то действительно кто-то глухо крикнул в ответ? За стонами бронзоватого было плохо слышно.

-Сироп, посмотри! - он мотнул головой в сторону разрытой площадки.

Дракончик едва не упал на землю, пробежался старательно принюхиваясь и вдруг, пискнув без слов, начал копать. Только полетели во все стороны ошмётки глины и осколки камня.

До Сладкого Дождя донёсся горестный вопль Сабиры и тут же, словно на гребне звуковой волны, появилась Шоколадка.

-Мама Леденца ругает, - спешно успокоила драконочка отца. - А где Тайрэд? Он остался отвлекать этого...

Сладкий Дождь уже и сам догадался, кого откапывает Сироп.

-Ну, если с ним что-то случилось... тебе не жить!

Бронзоватый мотал головой, подёргивал крыльями и бесцельно скрёб когтями землю. Он чувствовал себя настолько плохо, что почти желал умереть, быть убитым, добитым...

Сироп издал радостный клич и за руку выволок из-под земли чумазого, даже издали пахнущего свежей кровью, но несомненно живого человека.

Тайрэд, шатаясь, сделал несколько шагов к Дождю, чуть не упал, споткнувшись. Правой рукой он зажимал левое плечо, из-под пальцев струилась кровь.

-Надо остановить кровь... - дракон оглянулся, взгляд его почему-то упал на поверженного противника у его лап. Хмыкнув, Сладкий Дождь когтём подцепил тёмно-золотую шкуру и вырезал из шеи длинную узкую полоску кожи. - Вот, перевяжите его.

Ему это даже показалось забавным.

Шоколадка подхватила полосу и занялась перевязкой. Дракон посмотрел, как она наверчивает плотные слои кожи на руку шида.

-Я тебе что говорил? - ворчливо поинтересовался он. - Не стой на дороге у дракона!

Мужчина только криво улыбнулся на эту немудрящую шутку. Дракон и не увидел за слоем грязи этой улыбки, угадал её по движению головы, по небрежной позе.

-Как ты поранился? - спросил он.

-Когда он меня из расщелины выцарапывал, случайно задел... - беззаботно ответил мужчина. - Пустяки!

Если бы не тяжёлое, загнанное дыхание, дракон бы ему поверил.

-Конечно, - ворчливо согласился Сладкий Дождь и прошипел по драконьи. - Заткнись, ты!! Разнылся как маленький!

-Его Тайрэд в жабры ранил, - пояснила справедливая Шоколадка.

-Правда?

-Ага! Кинжалом!

-Вот оно что... - протянул Сладкий Дождь задумчиво. - Надо достать...

-Я достану! - вскинулся Сироп.

-Я сам, - остановил его Тайрэд.

Сладкий Дождь вздрогнул. Просто сердце болело смотреть,

как он идёт на помощь бронзоватому, такой маленький по сравнению с драконом, раненый, усталый, беззащитный...

-Только дёрнись, - на драконьем сообщил чужаку Дождь, - и твои крылья пойдут на коврик.

Тайрэд, оскальзываясь и поминутно поминая Создателя, добрёл до драконов. Если бы ему опять пришлось на что-то вскарабкиваться, он верно рухнул бы в обморок.

-Глубоко ушёл, - со знанием дела прокомментировал Сладкий Дождь, глядя как шид выковыривает кинжал из раны. - Таким ударом дракона и убить можно. Пытаясь достать кинжал, он загонял его всё глубже. В конце-концов он бы или добил кинжал до мозга, или истёк кровью, или умер от болевого шока...

Тайрэд ничего не сказал, шокированный мыслью, что, оказывается, огромного бронированного зверя можно убить жалким кинжальчиком. А Сладкий Дождь задумчиво продолжил:

-Надо будет показать тебе остальные слабые точки.

-Спасибо, - Тайрэд, наконец, извлёк кинжал. Вой раненого дракона сменился затихающими всхлипываниями.

Дракон посмотрел, как мужчина стоит, опираясь рукой о шею бронзоватого. У Тайрэда не осталось сил даже чтобы вытереть своё оружие от крови.

-Сироп! Лети домой, - усталого дракончика давно пора было отправить на отдых, - и скажи маме, что нужно забрать Тайрэда!

Дракончик тут же развернулся в сторону пещер.

В ожидании прибытия драконицы повисло молчание. Не тишина, невозможная за подвыванием израненного дракона, сдержанным шипением Тайрэда, баюкающего раненую руку, тихим плачем запоздало испугавшейся драконочки и собственным хриплым дыханием Дождя, но молчание. Не тягостное или угрожающее, просто усталое молчание. Пауза.

Сладкий Дождь внимательно посмотрел на своего человека. Живого и, чудо из чудес, даже не испуганного. Только удручённого.

-Ты грязный, - сообщил Сладкий Дождь Тайрэду.

Шид усмехнулся. Намёк, прозрачный до невозможности.

-Давай отложим водные процедуры на завтра, - предложил он. - Я слишком устал.

Сладкий Дождь не собирался уступать.

-Рану надо промыть.

-Надо, - согласился Тайрэд, садясь на землю, - только, пожалуйста, делайте это без меня...

И он лег на спину. Он устал, потерял много крови, чуть не убил дракона, мышцы дрожат, кости болят, голова кружится... и всё ещё не кончилось... Сладкий Дождь прав, надо смыть с себя

грязь, надо заново перевязать рану, надо... Даже думать лень, сил нет...

-Тайрэд... Тайрэд? - Шоколадка наклонилась над ним, озабочено заглядывая в лицо.

-Оставь его, он устал, - Сладкий Дождь поднял голову и коротко протрубил, приветствуя заходящую на посадку жену, - как Леденец?

-Злится, что не смог принять участия в битве, - драконица принюхалась. - Что здесь происходит?

-Уже ничего. Забери Тайрэда и пусть Шоколадка поможет ему вымыться, - Тайрэд мученически застонал, - грязнуля!.. А я буду думать, что делать с этим, - он лапой ухватил чужака за корону и приподнял ему голову.

Тёмно-золотистый застонал, закрывая глаза. Сабира покачала головой и, ничего не сказав, пошла к Тайрэду.

-Как ты думаешь, папа его убьёт? - шёпотом спросила Шоколадка, помогая Тайрэду подняться.

-Спроси лучше так: может он его не убить? Можем мы себе это позволить?

Драконочка задумалась.

-Не знаю. Он такой страшный...

Сабира завершила их разговор, аккуратно захватив мужчину в пасть.

Сладкий Дождь проводил жену и дочь взглядом. Посмотрел на раненого чужака. Хотя Дождь уже отпустил его, бронзоватый не пытался встать, даже голову не приподнял.

Сладкий Дождь обошёл его по кругу. На его взгляд раны бронзоватого только выглядели ужасно.

-Ты дал мне четыре веских причины убить тебя, - сказал он, останавливаясь перед мордой дракона, - есть ли хоть одна причина, чтобы сохранить тебе жизнь?

-Ты... убьёшь... родича...

-Без тени сомнений! Ты же пытался убить моих детей?

Тёмно-золотой, полуприкрыв глаза, следил как серебряный прохаживается взад-вперёд, хлеща себя хвостом по бокам.

-Пожалуйста... - наконец проскулил он.

Сладкий Дождь шумно выдохнул. Этого он не ожидал.

-Но не надейся, что я попрошу человека зашить твоё крыло, - прошипел он.

Тайрэд всё не мог заснуть, ожидая возвращения дракона. Когда шорох тяжёлых шагов заполнил пещеру, шид сел. Сладкий Дождь выглядел... растерянным. Он всё время оглядывался, не задерживая нигде взгляд. Тайрэд встал и подошёл к дракону.

-Что случилось?

Дракон помотал головой.

-Как малыши? - вместо ответа спросил он.

Тайрэд оглянулся на детей. Утомлённые битвой дракончики спали, сплетясь в единый серебряный клубок. Драконица, обернувшаяся вокруг них точно защитная стена, с того момента как легла, ни разу не пошевелилась.

-Крыло удалось сшить, Сабира считает, что Леденец сможет летать уже через месяц-полтора, - мужчина поёжился, вдруг вспомнив, как когда-то предлагал дракончику нарочно продырявить крыло, в воспитательных целях. - У Сиропа, как оказалось, разорван бок, но ничего страшного, просто кожа рассечена, даже крови почти не было. Шоколадка просто изнервничалась.

-Как рука?

Мужчина усмехнулся.

-Болит. Но действует. Или ты думаешь, я Леденца одной рукой шил?

Тайрэд почувствовал, что дольше на ногах не продержится. Он оглянулся в поисках сиденья поудобней. Камень, повсюду холодный камень... Дракон, угадав его желание, свернулся кольцом и приглашающе похлопал лапой по хвосту. Шид отказываться не стал.

-А что с этим...- достойного эпитета Тайрэд не смог

придумать.

Дракон очень печально и шумно вздохнул, положил голову на землю.

-Я его за речку отволок... если он хоть лапой через воду полезет, убью. А так... Крылья подживут и пусть убирается. Жрать я ему натаскаю.

-Так ты простил его?

-Я - простил. Наверное. А вы... сможете?

-Я? Запросто. Особенно если для этого не надо никуда идти! - Тайрэд откинулся назад, ложась на драконий хвост как на бревно. - Дракончики... не знаю.

-Надеюсь, они тоже смогут, - Сладкий Дождь подумал, что дети обычно гораздо категоричней в суждениях. Им мало понятно милосердие.

-Я тоже надеюсь... - сонно проговорил Тайрэд. - Шоколадка сказала...

Он замолк. Дракон поднял голову, встревожено посмотрел на человека. Шид уже спал.

Глава 4. Оправданная цель.

(год 2 368, поздняя весна)

Вино не испортилось. Тайрэд откопал свою заветную фляжку, провалявшуюся все эти годы в тёмном холодном углу, и с удивлением обнаружил, что содержимое её не превратилось в уксус, не скисло, не испарилось, наконец... словом, осталось великолепным вином. Возможно, даже слишком великолепным для такого обращения. Он молча перевернул флягу над единственной щербатой кружкой, и так же целенаправленно опустошил её одним долгим непрерывным глотком. И сжимая в руке пустую кружку вышел к костру и сел, даже не заметив как метнулся в сторону Сироп, пропуская его.

Тайрэд разглядывал дно своей кружки и молчал. Молчание его было настолько непривычно, что, в конце концов, Леденец не выдержал.

-Что случилось?

Тайрэд поставил кружку, оглянулся на Сладкого Дождя.

-Я получил весть из дома, - глухим от напряжения голосом ответил Тайрэд.

-И... как там?

-Король Синог погиб, подавившись виноградиной. В стране смута, наследников Змея больше не осталось и другие семьи борются за власть. Мои друзья в тюрьме. Орли... - он вздохнул, уронил лицо в ладони. - Орли тоже... Значит, его не убили тогда.

Он встал и пошёл в темноту, не разбирая дороги. Сладкий Дождь бесшумно поднялся, коротко осадив дракончиков, уже готовых броситься к учителю с утешениями, и сам пошёл за ним, стараясь ступать как можно бесшумней.

Тайрэд шёл по прямой. Он, наверное, так бы до реки добрёл, не встань на его пути молодой дуб. Тайрэд обхватил дерево руками и замер.

-Я предал друга, - сказал он, обращаясь не то к дереву, не то к дракону.

Сладкий Дождь сочувственно огладил его по плечу кончиком пальца. Ты не виноват, хотел сказать он.

-Он был жив. Его раненого пытали палачи. Пока я беззаботно прожигал время, он сидел в тюрьме.

-Ты не виноват. Ты не мог этого знать, - даже самый тихий шёпот дракона мог поколебать горы.

Тайрэд был покрепче каких-то гор. Он упрямо покачал головой.

-Я должен был! Должен был... хотя бы вспомнить о своих друзьях оставшихся... оставшихся там, - он повернулся, упёрся обеими руками о морду дракона. - Мне было хорошо здесь, так хорошо, что я не хотел вспоминать... и не вспоминал. Семь лет, Сладкий Дождь, он продержался семь лет. Я наслаждался жизнью все эти годы, а Орли... Он ведь много младше меня. Я помню его беспомощным младенцем. Мы росли вместе, Орли всегда был для меня как младший брат. А теперь он отдан Безмолвному по ложному обвинению в моей смерти... быть может сейчас, пока мы говорим с тобой, он умирает. Синог мёртв, а Орли даже некому спасти, потому что бросить человека в Цитадель, или вызволить оттуда, возможно только по слову короля.

-Ты хочешь вернуться?

Тайрэд в отчаяние застонал. Вопрос дракона был словно острый нож, вонзившийся в спину.

-Не хочу!! - выкрикнул он, - я... да, я действительно не хочу возвращаться...

Сладкий Дождь вздохнул. Он ведь знал, что рано или поздно эти вылазки встанут ему боком, но чтобы всё обернулось настолько плохо! А ведь он мог бы предвидеть это, мог догадаться ещё весной, когда, вернувшись от караванщиков, взволнованный Тайрэд первым делом поведал, что идут они в Эфал, третью столицу Сакры, в родной город Тайрэда. Должен был понять, что хороших вестей мужчине не получить, не в сказке живём. Человек, подославших убийц к родному брату, стал королём... может ли такое чудовище стать хорошим правителем? Может ли его правление быть благом? Уж на такие глупые вопросы он мог

бы заранее найти правильные ответы!

Даже не почесался, тупая туша, скотина безмозглая! Ну что стоило не заметить возвращавшийся караван?! Или отказаться лететь на торг, он ведь часто отказывался, и Тайрэд ещё никогда не обижался...

-Цитадель, Цитадель... - Тайрэд повторял это слово как заклинание, - ну почему так жестоко, так страшно? Неужели не могли его просто убить, оставить волкам и то благородней и милосердней!!

Сладкий Дождь почти не слышал его бессвязный, тихий лепет. Он уже понял, что во всех несчастиях, обрушившихся на его друга, того самого второго всадника, которого подстрелили на глазах у дракона, Тайрэд винил себя. И, по сути, он был прав. Орли пострадал лишь потому, что был его другом... Дружба заметных людей мало кому идёт на пользу, а Тайрэд именно таким и был - заметным.

Но делать то что-то надо?! Тайрэд уже начал заговариваться, ещё чуть-чуть и он изойдёт криком от непереносимой душевной боли!

Дракон, как когда-то очень давно, подхватил мужчину лапой и поковылял обратно. Он уже был уверен, что знает, как правильно поступить, но сначала... Сначала нужно было посмотреть как поступят другие! Сладкий Дождь коварно прищурился. Посмотрим...

Тайрэд, наконец, справился с собой, и, вывернувшись из ладони, пошёл сам, угрюмо глядя себе под ноги. Разумная предосторожность - в этой части леса было много разных рытвин, наследие бесконечных игр подрастающих дракончиков.

Дети встревожено повскакивали с мест, когда Сладкий Дождь и Тайрэд вернулись к костру.

-Теперь ты уйдёшь? - Леденец подбежал к учителю, заглянул ему в лицо.

Тайрэд рассеянно потрепал малыша по шее.

-Это решать не мне, - глухим от напряжения голосом проговорил он.

-А кому? - удивилась Шоколадка.

-Наверное, вашему отцу.

-Папа, но ты ведь его не отпустишь?! - заволновалась маленькая драконица, - там так опасно...

Тайрэд на Сладкого Дождя не смотрел. В отличие от наивной девочки, он точно знал, что никогда не сможет уйти из долины. Он понял это ещё в первый год и принял как данность. Отпустить его, для Сладкого Дождя означало нарушить секретность. Мужчина отлично понимал, почему подросшим дракончикам

запрещалось улетать за горы, почему в долине не было ни людей, ни других драконов, и почему Сладкий Дождь учил дракончиков не только мирным наукам. Он учил их драться, учил убивать врага... Дракон знал, что их мир подчас жесток, и учил своих детей противостоять этому миру. И Тайрэд видел, что они пока не готовы, а значит не важно, чего он хочет... дракончики взрослеют медленно, и, видимо, ему предстоит умереть в этой долине, больше не встретив ни одного человека. Даже с караванами торговать теперь опасно.

Он встал и, не прощаясь, ушёл домой. Новое одеяло больше не радовало его. Лучше бы он не смог уговорить Сладкого Дождя поискать торговцев. Подумаешь, сапоги развалились, мог бы и босиком походить... Но хоть бы не знал, что нужна его помощь. Он бы не знал, что Орли... жив... Тайрэд прикусил кулак, чтобы не заорать от жгучей, небывалой боли. Жив, но обречён, потому что единственный человек, способный спасти его, сидит в уединённой долине, в прятки с дракончиками играет!

А ещё, чтобы он там не сказал дракону, Тайрэд хотел вернуться... Хотя бы увидеть своих старых друзей, убедиться, что у них всё в порядке... Он не собирался высказывать это несбыточное желание вслух, даже наедине, боялся не сдержать слёз. Уже и то, как он сорвался в лесу...

Взрослые драконы отправили детей спать, а сами поднялись на гребень скалы, откуда вся долина была как на ладони.

-Почему ты не отпустил его? - недоумённо спросила Сабира. В её понимании равнодушное отношение мужа к бедам Тайрэда выглядело настоящим предательством.

-Тш-ш... Я хочу посмотреть, что станут делать дети, - он свесился с обрыва, внимательно вглядываясь в тёмный зев родного логова.

-Опять твои шуточки, - недовольно проворчала драконица, но глаза у неё разгорелись. - Интересно, кто вызовется помочь ему?

Дракон думал не слишком долго.

-Наверняка первым прибежит Леденец. Он самый храбрый, и не испугается моего гнева.

-Нет, Шоколадка! - вступилась Сабира за любимую дочь, - она хитрая! Она обязательно придумает, как тебя обмануть!

-Но, похоже, оба мы ошибаемся, - Сладкий Дождь присмотрелся к лёгкой тени, скользнувшей от пещер к маленькому домику на опушке, - это Сироп. Интересно, а остальные что же...

Драконица встала. Сироп так Сироп, но она чувствовала себя разочарованной. Неужели они так плохо воспитали своих детей, что те не могут ради друга преступить родительский указ?!

-Нет, и эти тоже... - Сладкий Дождь с облегчением вздохнул. Он боялся примерно того же.

-И что теперь? - Сабира полюбовалась на дракончиков, легко скользящих между деревьев. Да, с техникой полёта у них порядок, но вот скрываться от наблюдения они пока не умеют...

-Неплохо было бы ещё послушать, как они будут оправдываться, когда мы застукаем их на месте преступления, - дракон вздохнул, - но слишком жестоко по отношению к Тайрэду. Для детей это всего лишь запрещённое приключение, а для него...

-Долг? - подсказала драконица.

-Не знаю... Но чувствую, что мы можем потерять его.

-Другие люди могут его убить?! - ужаснулась Сабира. - Тогда нельзя его отпускать!

-А придётся. Если он останется, то сойдёт с ума от беспокойства за своего друга... Нет, я боюсь другого, - дракон встал, расправляя крылья, - но ведь он теперь станет королём своего народа, понимаешь? Думаешь, он захочет вернуться к нам?

Сабира ответила не задумываясь.

-Дождь, дети и должны уходить, вырастая! - потом она добавила тише, - только я не уверена, что он уже вырос... Ты ведь не оставишь его одного?

Дракон даже вздрогнул от неожиданной, несправедливой обиды, и укоризненно покосился на жену. Сабира уже сама поняла, что глупость спросила, и прикусила край крыла, показывая что больше таких вопросов не будет.

-Сироп? Что ты тут делаешь? - Тайрэд так и не смог заснуть, и выбрался на крыльцо подышать воздухом.

Дракончик радостно выскочил из кустов. Сам он никак не мог решиться окликнуть учителя.

-Я... отнесу тебя в Сург.

-А Сладкий Дождь знает? - Тайрэд встал, разрываясь между желанием немедленно принять предложение дракончика и пониманием, что за такую авантюру Сладкий Дождь его живьём сожрёт. И прав будет.

Дракончик смутился, но ответить не успел. На полянку выскочили Леденец и Шоколадка.

-Нет, я! - Леденец оттолкнул сестру крылом. - Я сильней!

-А я умная и красивая! - не осталась в долгу драконочка. - Сироп, а ты что здесь делаешь?!

-Всё равно я вас опередил, копуши! - дракончик гордо выпятил грудь.

-И ничего это тебе не даст!

Не смотря на тяжёлый камень в груди, Тайрэд улыбнулся. Конечно же, старшие дракончики поспорили, как всегда даже не

приняв во внимание, что у них ещё один братик имеется. А Сироп потихоньку улизнул, потому и оказался на поляне первым.

Дракончики обменивались хмурыми взглядами. Каждый из них собирался совершить подвиг, и обязательно в одиночку. Тайрэд понял, что сейчас может случиться драка. Может быть, первая серьёзная драка в жизни дракончиков.

Неизвестно, чем бы закончилось их молчаливое противостояние, но вдруг на поляну камнем упал дракон. Тайрэд никогда ещё не видел такого стремительного приземления. Так нападает хищник, и неожиданно мужчина ощутил себя дичью, слабой, загнанной, умирающей в стальных острых когтях. Дракон внимательно осмотрел всех четверых, особо задержав взгляд на Тайрэде, и как-то особенно хмыкнул. Мужчина смело выдержал осмотр, даже не вздрогнув. Он своё место знал... Дракончики смущённо отводили глаза.

-Папа, знаешь... - осторожно начал Леденец.

-Знаю! - резко оборвал его дракон.

-Понимаешь... - попробовала Шоколадка.

-Понимаю!

-Ну, а что нам делать?! - чуть не плача спросил Сироп.

-Спать! - грозно рявкнул Сладкий Дождь на языке людей, и, проворчав что-то по-драконовски, пошёл к логову.

Леденец радостно подпрыгнул.

-Что... что он сказал?! - Тайрэду вдруг показалось, что воротник его душит.

-Перед дальней дорогой надо выспаться, - дракончик не удержался, и широко зевнул, - как ты думаешь, это значит, что нас возьмут?

У Тайрэда задрожали руки.

-Нет...

-Но почему?! - обижено протянул Леденец.

-Что почему?.. - переспросил мужчина, не вполне понимая, о чём его спрашивают. Собравшись, он выудил откуда-то из памяти прослушанный вопрос, на который, к собственному изумлению, ответил вполне правильно, - Леденец, там опасно! Вас там просто убьют!

-А тебя?

-Не знаю... если найду друзей, то не убьют, - честно ответил Тайрэд.

Дракончик как-то подобрался, хотел что-то сказать, но потом передумал. Махнув лапой на прощание, он унёсся за отцом.

Тайрэд обессилено привалился к стене. "Перед дальней дорогой надо выспаться". Перед дальней... дорогой...

Сург, первая столица Сакры. Тайрэд произнёс это именование

вслух, словно пробуя слова на вкус. Горький вкус, чуть солоноватый вкус крови... но не только. С этим городом было связано много хорошего. Но и плохого тоже. Кажется, плохого было больше, но почему ему хочется плакать лишь оттого, что в далёких башнях замка сияет свет, что тёмный пояс стены по прежнему цел и крепок, что даже отсюда видно мерцание уличных факелов...

-Я и не думал, что когда-нибудь ещё увижу эти шпили, - пробормотал Тайрэд, отворачиваясь и украдкой стирая невольно выступившие слёзы.

-Жалеешь? - чуть слышно выдохнул Сладкий Дождь.

-Что вернулся? Нет, мне всё равно надо было вернуться, - ответил он и почему-то добавил про себя: "хотя бы ради того, чтобы понять - сюда возвращаться не стоит...". Почему на ум ему пришли именно эти слова?

Сладкий Дождь легонько подтолкнул его к дороге.

-Нет, туда я сейчас не пойду, - неожиданно решил Тайрэд. - Нужно побольше разузнать о происходящем. Поместье семьи Сокола в паре переходов отсюда, а с твоими крыльями это вообще в двух шагах. Крылом подать. Если слухи не врут, Орисс должен быть там. У него всё и разузнаем.

Дракон кивнул, признавая его правоту.

По драконьим меркам до поместья Сокола действительно было, что называется "крылом подать". Но всё же до места они долетели уже ближе к полудню. Вскоре Тайрэд начал узнавать земли Сокола и в оправе деревенек открылся небольшой, но добротный замок - поместье Сокола. Тайрэду никогда не доводилось видеть его сверху, но, тем не менее, он сразу его узнал. Не так уж много семей владели настоящими древними крепостями, да ещё сохраняли их в первозданном виде. И штурмовать замок какой другой семьи большого смысла, наверное, не было.

-Что там? - проорал Тайрэд, пытаясь разглядеть подробности. К сожалению, зрение человека намного уступало зрению дракона.

-Всякий сброд лезет на стены. Защитники отбиваются. Странно, атакующие выглядят как оборванцы, но ведут себя как военные, чувствуется организация, - в полёте голос дракона, приглушённый встречным ветром, становился вполне приемлемым. Хорошо, если его снизу никто не услышит. - Защитники одеты как горожане и отбиваются неумело.

-Орисс умелый полководец. У него не может быть неумелых защитников...- Тайрэд нахмурился. - Ты видишь знамёна? Какие на них символы?

-Ну, спросил! - фыркнул дракон, - ветра нет, сверху мне

только перекладины видно, - и замолчал, стараясь высмотреть что-нибудь полезное. - Нет, не понять. Над замком чёрные стяги, а у атакующих... Нет не видно... что-то зелёное.

-Видишь их командира?

-На холме шатёр стоит, а над ним самая большая тряпка развешена. Рядом лазарет, если я правильно понимаю...

Сладкий Дождь замолчал, предоставляя Тайрэду самостоятельно принять решение. Он нарочно взял себе роль бессловесного животного, чтобы человек смог почувствовать себя свободным. Ну, почти бессловесного... К тайной радости дракона, не взирая на семь лет верной службы, когда Тайрэд беспрекословно выполнял все его приказы, мужчина не разучился командовать. Королевская кровь! Понимая, как Тайрэд относится к своему происхождению, дракон никогда не сказал бы этого вслух, но он был уверен, что это даёт о себе знать благородное происхождение. Ну и хорошее воспитание, конечно. Сладкому Дождю было очень интересно познакомиться с воспитателем Тайрэда. Он чувствовал, что у такого человека есть чему поучиться даже ему.

-Приземляйся. Найди место поближе к штабу осаждающих. Не верю я, что благородный Сокол может выступать под чёрным флагом.

-А что это значит? Я думал, флаг он у каждого свой.

-У каждой семьи имеется свой символ, который вышивают на флагах, а цвет флага выбирают по обстановке. Все цвета что-то значат. Зелёный - ярость, красный - месть, чёрный - оскорбление, вызов, белый - предупреждение об опасности, голубой - мир, жёлтый - радость. Ну, оттенки и сочетания тоже имеют значения... Спускайся!

Сладкий Дождь послушно пошёл на посадку, хотя идея очутиться посреди армии не пришлась ему по душе. Драться с людьми было глупо, а не драться - сложно. Дракон часто недоумевал, какое безумие бросало их против столь явно превосходящего противника. А ведь он никогда не нападал первым, даже защищаясь, щадил хлипких недругов, но редко когда они понимали его доброту.

Дракон решил не затягивать с поиском подходящего места для посадки, поэтому его появление для людей оказалось полной неожиданностью. Он буквально камнем упал на чистый пятачок земли возле полевого госпиталя. При виде огромного серебряного чудовища лекари и раненые, кто был в сознании и состоянии, с воем бросились прочь.

Тайрэд проигнорировал их бегство с королевским спокойствием. Он легко спрыгнул на землю и пошёл к шатру, над

которым возвышался штандарт со знакомым рисунком - взмывающий в небо сокол. Золотой сокол, означавший главу семьи. Сладкий Дождь сложил крылья и, постаравшись придать себе вид гордый, независимый и незаинтересованный, пошёл следом. Тайрэд оглянулся было, собираясь попросить дракона подождать на месте посадки, а то и вовсе полетать пока поблизости, но передумал. Что ни говори, когда за твоей спиной вот такая махина, чувствуешь себя уверенней.

-За Крылья и Небо! - с традиционным кличем Соколов на Тайрэда бросился воин с копьём, один из защищавших шатёр. Остальные, то ли более осторожные, то ли опыт сказывался, угрожающе наклонив копья, начали окружать чужака.

-Эй! - Тайрэд отпрыгнул в сторону. - На безоружного нападать! Такова доблесть Сокола?!

-Защищайся! - выдохнул воин.

-Помилуйте, как? Да у меня из оружия всего один дракон, - Тайрэд вновь увернулся и оказался прижат к груди Сладкого Дождя. Тот, наконец, дополз своим церемониальным шагом до места стычки.

Дракон перегнулся через человека и зарычал - коротко и внушительно.

На рёв из шатра выглянула высокая худощавая женщина в боевых доспехах.

-Командир спит, чего орёте?! - рявкнула она и остолбенела, увидев дракона.

-Тётя Капива! - Тайрэд отчаянно замахал руками. - Не думал, что благородные нынче в шалашах обитают!!

Женщина прищурилась, всплеснула руками и опрометью бросилась обратно в шатёр.

-Ну вот, - проворчал Тайрэд, похлопывая Сладкого Дождя по скуле. - Дракон в небе это ерунда, дракон в лагере вообще не новость, чтобы супруга будить. А вот стоило задать один простой вопрос и все забегали.

Сладкий Дождь хмыкнул, сомневаясь в его правоте. Точнее, не совсем понимая шутку, вряд ли женщина убежала, застеснявшись своего скромного жилища. И действительно, шатёр заходил ходуном и, взметнув прикрывавшее вход полотнище, наружу вылетел медведь. Он буквально скатился с холма и с радостным рёвом обхватил Тайрэда лапами.

-Тайрэд, мальчик мой, - ревел при этом медведь, - живой, живой, ошибка Создателя! Где ж ты, поганец, шлялся всё это время?!

Вообще-то только этот рёв и спас медведю жизнь, потому что Сладкий Дождь уже собирался отбить нападавшего, и только

потом разглядел счастливую улыбку на бородатом лице кряжистого лоххо, одетого в домашнюю меховую куртку, которая и придавала человеку столь звероподобный облик.

-Орисс, да ладно тебе, - Тайрэд осторожно похлопал своего бывшего наставника по спине, - Ну живой, эка невидаль! Вы лучше объясните, что за ерунда у вас здесь происходит? Почему ты осаждаешь собственный замок?

Лорд Сокола помрачнел.

-Да мародёры это... только хозяин за порог, они в дом шасть! Семья Лягушки, смех один, ни дома своего, ни рода. Уже третий замок захватывают. Не у меня, у Оленей и Собак захватывали. Их оттуда вышибли, теперь эта шайка к нам забралась. Ну, да не долго им на моих перинах спать, через недельку точно вон вышвырну!

И распахнул объятья, намериваясь облапить Тайрэда по новой. Тот ловко увернулся.

-Зачем же ждать? У меня тут такой замечательный союзник есть! - он оглянулся на дракона.

Сладкий Дождь приосанился, а Орисс остолбенел, видать на радостях, что любимый воспитанник нашёлся, он дракона даже не заметил. А жена и сказать забыла, так торопилась передать главную новость. Тайрэд усмехнувшись, помахал ладонью перед лицом оцепеневшего лорда.

-Ты герольда пошли, пусть объявит, что тех, кто сдастся в течении часа, судить будешь лично ты... А кто против тебя пойдёт, пусть делает что хочет - через час мы спустим дракона и он их живьём съест. Сладкий Дождь, - он повернулся к дракону, - когда герольд закончит, взреви погромче, так чтобы замок вздрогнул. Хм... может дать им полчаса? Как думаешь, дядя Орисс, в каком случае будет вероятнее, что в замке не останется ни одного захватчика? Если они будут сдаваться поодиночке или если их организовано выведут командиры?

Герольд от лица лорда Сокола предложил захватившим замок людям Лягушки освободить замок. Сладкий Дождь, разлёгшийся на открытом месте, чтобы его хорошо было видно из замка, оттенил грозную речь продолжительным оглушительным рёвом, от которого со стен отвалилась пара камней. Немедленного результата не получилось, и Тайрэд приказал трубить каждые пять минут. На всякий случай. Чтобы в замке чувствовали, как бежит время.

-О, не выдержали! - обрадовался Тайрэд, когда створки ворот приоткрылись и выбежавший из замка человек, поспешно отбрасывая в сторону арбалет, бухнулся на колени. А за ним и второй... Люди Сокола вязали им руки за спиной, обыскивали,

отводили в сторону и рассаживали ровными рядами.

Лорд Сокола на свой замок даже не оглядывался. У него для наблюдения был объект поинтересней. Воспитанник, неожиданно явившийся с того света. Тайрэд, успешно игнорируя его вопросительные взгляды, с нарочитым вниманием следил за ходом сдачи. Орисс же смотрел только на него и всё больше удивлялся переменам, произошедшим с мальчиком за каких-то семь лет. Даже не понятно было, как и он и Капива с первого взгляда признали в этом улыбчивом юноше пропавшего бастарда. А ведь даже сомнений никаких не возникло, поначалу. Теперь же лорд Орисс начал колебаться, отказываясь верить. Не могут люди молодеть, не могут так разительно изменяться. И ведь всем, и лицом, и сложением стоявший рядом с ним молодой мужчина походил на пропавшего воспитанника лорда Сокола. Но в остальном... Взять хотя бы его улыбку, неявную, лишь чуть наметившуюся в изгибе губ и уголках глаз. Всегда был такой серьёзный, сдержанный... И никогда прежний Тайрэд не позволил бы себе появиться на людях в старой потёртой куртке.

Да, изменился мальчик, ничего не скажешь.

И какое чудо должно было произойти, чтобы в голосе Тайрэда появились такие властные нотки, свойственные только совершенно уверенным в себе и собственной правоте людям? Где и как сумел он лишиться сомнений, отравляющих жизнь любому человеку?

Что же случилось с тобой, мальчик мой?

Когда на милость победителей сдалось сразу десять человек, можно было с уверенностью заявить, что замок взят. Потому что если люди бегут десятками, значит, уже все бегут. И действительно, час ещё не истёк, а перед воротами замка собралась довольно приличная толпа, и больше из замка никто не выходил.

-Вот и хорошо, - Тайрэд удовлетворённо кивнул.

-Так ты не был уверен? - сдавлено хохотнул Орисс, правильно поняв его невнятный комментарий.

-Скажем так, мне очень не хотелось выполнять свою угрозу и спускать на этих бедолаг дракона. Он же огромный, на счёт два от замка останутся развалины, - пожал плечами Тайрэд. - Прикажи их допросить. Нужно узнать, не осталось ли засады в замке.

-Ну да им соврать, что сплюнуть.

-Драконы чувствуют ложь. Да и нелёгкий это труд врать дракону, уж поверь мне, - Тайрэд усмехнулся. - Я пробовал.

Лорд Сокола внимательно всмотрелся в него, пытаясь понять что, стоит за этим намёком. Он очень жалел, что совершенно нет времени хорошенько порасспросить бывшего воспитанника. И

ведь казалось бы, они почти час простояли в молчании, почему же он так и не сумел задать ни единого вопроса?! Не успел?!!

-Нам о многом надо поговорить, - Орисс нашёл взглядом дракона, как раз вставшего и направляющегося к ним, - он что, слышит нас?!

-Да, - просто ответил Тайрэд и сдержанно улыбнулся, любуясь драконом. Совершенное создание...

Лорд Сокола покрутил головой, зачаровано глядя на приближающееся чудовище.

-Мальчик мой, нам действительно надо о многом поговорить, - повторил он.

-Потом, дядя, всё потом! Сначала разберёмся с Лягушками... Они что, получше названия не нашли?

Лорд развёл руками. Что взять с недоумков, яснее ясного говорил его взгляд.

-И их имя официально утвердили?

-Говорят, король Сивер лично выдал грамоту на знамя семьи...

Тайрэд скривился. Братец, в массу его, второй сын красавицы Эрим.

-Сивер всегда был недоумком. Кстати, что с ним?

-Свалился в ров с моста. Сам, можешь себе представить! - лорд Орисс презрительно скривился.

-Могу, - согласился Тайрэд, - могу даже представить, что ему помогли. Пошли, займёмся полезным делом, поквакаем с земноводными. Вон там хлыща какого-то повязали, на нож спорю, что это главарь!

-Ты командир этого сброда? - Тайрэд остановился перед богато одетым мужчиной, стоявшим во главе сдавшихся людей. Он единственный не опустился на колени и теперь дерзко смотрел на подходивших победителей. И всё же, приблизившийся дракон лишил его изрядной доли уверенности.

-Вы обещали! - истошно взвизгнул кто-то в задних рядах.

Дракон даже не шелохнулся, а лениво обернувшийся на крик Тайрэд обронил:

-Потише там. У драконов очень острый слух, не надо раздражать его лишними воплями, - он повернулся к командиру Лягушек, - Говори, не бойся! Я не кусаюсь. Ещё кто-то в замке лишний остался?

-Поди и проверь! - храбро пискнул тот. Именно пискнул, пристальный взгляд дракона лишил его изрядной доли уверенности и голоса. Сладкий Дождь старательно исполнял свою роль пугала.

-Значит, остался... - задумался Тайрэд. - И где ж они засели?

В подвалах, вино хлещут? В кладовой какой, с окороками схоронились? - он обходил вокруг пленника, продолжая наугад предлагать места для возможной схованки, и краем глаза следил за Сладким Дождём, ожидая подтверждения, - В конюшне в навоз закопались? В кухне, пироги тырят? - Тайрэду даже не понадобилась подсказка от дракона, он и сам заметил, как напрягся пленник, - значит в кухне? В печи небось? Нет? За бочками?! Ужас какой, там же сыро! Беднягам предстоит погибнуть от радикулита!!

Он обогнул оцепеневшего пленника и полюбовался на выражение ужаса, застывшее на его лице. Да и остальные лягушата выглядели не лучше. Впрочем, Орисс и его люди тоже.

-Ещё засады есть? - Тайрэд равнодушно отвернулся от перепуганного человека. В общем-то ему даже не нужно было смотреть на Сладкого Дождя, этого дурака он и сам чувствовал, видел насквозь, точно он выточен был из чистейшего хрусталя... хотя ни о какой чистоте помыслов речи и быть не могло! - Есть... Сколько же там людей осталось? Дюжина, две? Хотите, чтобы мой дракон обожрался до смерти? Не выйдет, он их по одному через день кушать будет...

Сладкий Дождь, подыгрывая ему, облизнулся, и тут один из простых воинов подхватился на ноги и заорал:

-Они не врали!! Не врали про дракона!!!

Стало быть, первая засада где-то близко, подумал Тайрэд, и не ошибся - из сторожки выскочило несколько человек, опрометью бросившихся сдаваться.

-Знаешь, - Тайрэд обращался к дракону, - этот хлыщ уже начал мне надоедать. Ловушки городит, засады подлые устраивает, на замок чужой позарился... небось ещё и колодцы потравил, - за его спиной сдавленно хрюкнули. - Я понимаю, ты сейчас сыт, но ради меня?! Хоть пожуй его, что ли?!!

-Вы обещали, сдавшихся... - проблеял командир Лягушек, которого ни у кого язык бы не повернулся называть лордом.

-А я передумал, - холодно бросил через плечо Тайрэд, - хотя перекармливать дракона вредно, так что я отдам ему одного тебя, а с остальными пусть лорд Сокола разбирается, в конце концов, они в его замке сидят!

Среди пленников послышались одобрительные смешки. Очевидно, что самопровозглашённый лорд большой любовью даже среди своих людей не пользовался. Иначе не бежали бы они от него как тараканы, а готовились обороняться от дракона. А ещё что-то Тайрэду подсказывало, что поначалу лягушонок призывал всех биться до смерти, а когда понял, что рискует остаться без армии, лучших своих людей отправил в засаду, но сам, вместо

того чтоб присоединиться к ним и продолжать борьбу, поспешно сдался. Обезопасил себя от дракона. Трус, одним словом, от такого только подлости и жди...

Сладкий Дождь прыгнул вперёд, отброшенный ударом лапы Тайрэд полетел в сторону, чудом успев сгруппироваться. Он поспешно поднялся, не хватало ещё, чтобы кто-то бросился мстить дракону. Как оказалось, беспокоился он не зря, но, увидав Тайрэда вполне живым, Орисс только отмахнулся от спешно бросившегося к ним отряда копейщиков. А дракон отполз назад, гордо демонстрируя командира Лягушки, судорожно подёргивающего раздавленными ногами. В правой руке его блестел короткий кинжал.

-В рукаве прятал, ублюдок Создателя, - коротко выдохнул Орисс.

Тёмные глаза лоххо налились кровью. Он наклонился, и коротко, жестоко, ударил когтями. Тело дёрнулось, кровь выплеснулась из четырёх аккуратных дырочек на груди хлыща... Лорд поднялся, стирая кровь с когтей обрывком камзола. Тайрэд как зачарованный смотрел на руки наставника, только сейчас заметив его отросшие когти. Когти лоххо лучше всего были приспособлены для копания. В палец толщиной, постоянно растущие, хорошо затачиваемые, они мешали держать мелкие предметы вроде пера - может быть поэтому среди лоххо было очень мало учёных. Копатели, живущие по заветам предков, отращивали когти длинной до двух пальцев, при работе они складывали пальцы лодочкой, смыкая когти в крохотную лопату. Их более просвещённые городские родичи стачивали когти до вполне приемлемой длинны в полфаланги пальца. Так всегда поступал и Орисс, и Тайрэд страшился узнать, что заставило его променять привычный широкий меч на более древнее естественное оружие лоххо.

И всё-таки он спросил:

-Ты с каких пор от стали отказался? - грубоватый вопрос вырвался словно сам собой. Такими пальцами рукоять не обхватить...

Орисс вздохнул, полюбовался на длинные, чуть ли не с полтора пальца, когти и ответил:

-С тех пор как в мою спальню по ночам незваные гости заходить стали.

Больше он ничего объяснять не стал. Тайрэд вполуха слушал, как лорд Сокола приказывает прочесать замок, а дураков из кухни в массу выкинуть, потому что нечего им там делать, и думал, что верно плохи дела в королевстве, если лорд уважаемой семьи в собственной спальне не в безопасности. Он отвернулся, рассеянно

оглядывая людей. Пленники со страхом пялились на полураздавленное тело своего командира, воины Сокола исправно их караулили. Странно, но на самого дракона, никуда не девшегося, никто больше внимания не обращал. Словно за несколько последних минут крылатый зверь стал им настолько привычен, что уже воспринимался как должное. Тайрэд поднапрягся, и понял в чём дело. В том неожиданном прыжке, спасшем ему жизнь - ведь покойный сын Лягушки кинжал свой, от обыска утаённый, не для того вытащил, чтобы похвастаться, и от верёвок освободился не руки размять. И лежать бы ему сейчас с ножом в спине, если бы не Сладкий Дождь. Спас его дракон, но не просто спас, а проявив благородство и выдержку, не всякому человеку по силам - лорд Сокола, к примеру, себя не сдержал, добил раненого... А в лагере уже самый последний поварёнок знает, кого к ним с драконом прибыл, уж больно шумно Орисс его возвращению радовался. Наследник престола, и ни чуть не меньше. Бесспорный король Сакры. Гарант стабильности и процветания, к тому же человек хорошо в этих краях известный, как никак несколько лет прожил в семье лорда Сокола, да и потом навещал. Словом, за спасение такого человека можно было и всеми пленниками пожертвовать...

Тайрэд сощурился. И ведь пожертвуют. И пленниками, и собой. Уже сейчас по собачьи в глаза издалека заглядывают, и гнутся к земле, точно им тяжёлые мешки на плечи положили. Королю своё почтение выказывают. И не из страха перед кровожадным монстром, а сами по себе, вот что плохо! От этого не избавишься, просто отослав дракона прочь, такое раболепие непросто вытравить...

Вдруг дракон шумно расхохотался, совершенно по-человечески.

-Что случилось, Дождь? - Тайрэд обернулся посмотреть, что же привело дракона в такое хорошее настроение, и сам засмеялся. На надвратной арке между каменных зубцов танцевала маленькая девочка. Чумазая, в старом драном платье, с нечёсаными волосами, она лихо отплясывала, делая совершенно неприличные жесты в сторону Лягушек, и вопя что-то неразборчиво радостное.

Из замка высыпали служанки, какие-то женщины бежали и от лагеря. Тайрэд с удивлением заметил в толпе под воротами Капиву, горестно ломающую руки. Девочка села на край стены, свесив ноги, и помахала им рукой. Часть женщин бросилась в замок, наверняка на поиски подходящего полотна, кто-то пособразительней кинулся в сторожку - оттуда на арку вела лестница.

-Дождь, сними её, - широко улыбаясь, попросил Тайрэд.

Дракон шумно вздохнул, протопал к воротам с нарочитой медлительностью, чтобы люди успели убраться с дороги. Остановившись перед аркой, он сел, осторожно, двумя пальцами, подхватил девочку и поставил на землю. Ребёнок залился счастливым искренним смехом и убежал в замок, ловко уворачиваясь от протянутых рук. Женщины дружной толпой бросились следом.

Выходка девочки настроила всех на благодушный лад, даже пленным людям Лягушки, вот уж дурацкое имя для семьи!, настроение подняла. И только Тайрэд мрачнел на глазах. Увидев знакомый замок в окружении, он ненадолго отвлёкся от того главного, что погнало его в этот опасный путь. Но не забыл, не мог он такое забыть... Даже на секунду он не должен был забывать, ради чего так стремился вернуться на родину, ради чего рискнул собой и драконом...

Орисс хотел что-то сказать, заглянул ему в лицо и осёкся, подавившись ещё не произнесёнными словами. Тайрэда его движение словно пробудило, выдернуло из омута тяжких раздумий. И он, не оглядываясь, не пытаясь никого позвать за собой, направился в замок, и плевать ему было на любые возможные засады и ловушки. Сладкий Дождь посторонился, пропуская человека, а потом, согнувшись и плотно прижав крылья, прополз во двор сквозь ворота, хотя вполне мог бы перелететь через стену. Орисс не долго думая велел слугам и воинам о всех делах говорить с леди Сокола, а сам побежал следом за воспитанником и драконом.

Во дворе замка серебряный дракон свернулся уютным колечком, эдаким холмом блестящего металла, прикрытого изломами гигантского матового стекла. Орисс обошёл его, держась поближе к стенам.

Тайрэда он нагнал уже в замке, в дверях пиршественной залы. Молодой шид стоял на пороге, оглядывая старый зал, и про себя удивляясь, насколько его воспоминания соответствуют действительности. Только знамёна, украшенные символом семьи Сокола, исчезли со стен. Ну да, наверняка захватчики повесили на их место свои собственные, то-то под стенкой валяется разноцветное тряпьё. В остальном же всё осталось прежним, и разноцветные витражи, роняющие яркие пятна света, и дубовые столы с посеребрённым орнаментом по краю широких столешниц, и стулья с высокими спинками, с резными подголовниками в виде цветов. И даже керамические львы возле дверей, как обычно чуть припорошенные пылью, словно прислуга поленилась метёлкой обмахнуть, а на самом деле нарочно не тронутые во время уборки, чтобы господину было о чём ворчать за обедом, давняя

традиция в этом доме... Словно он перенёсся в прошлое.

-Тайрэд, - нерешительно окликнул его Орисс. Мужчина встряхнулся, сбрасывая овладевшее им оцепенение, и жестом пригласил наставника заходить.

-Самое время поговорить о делах, - Тайрэд провёл лорда Сокола к столу, на который радующиеся освобождению замковые слуги уже успели натащить какой-то нехитрой закуски и вин.

-О чём? - Орисс тяжело упал в кресло и потянулся к ближайшему кувшину. Он предчувствовал, что разговор будет нелёгким. - Тебе, наверное, надо узнать, как у нас тут всё шло в твоё отсутствие?

-Что случилось с Орли? - жёстко уточнил Тайрэд.

Почтенный пожилой лоххо вздрогнул и стыдливо отвёл глаза.

-Нам всем было тяжело узнать о его предательстве...

-О каком предательстве? - холодно переспросил Тайрэд.

Орисс не обратил внимания, как закаменело лицо его любимого воспитанника.

-Из-за женщин всегда неприятности, - грустно объяснил он. - Уже не в первый раз двое влюбляются в одну и ту же девчонку, и не в последний раз ревность превращает друзей в заклятых врагов... Я рад, что несмотря на проступок моего сына, ты не перестал считать дом Сокола другом.

-Погоди-ка, - Тайрэд напрягся, - о каком проступке Орли идёт речь?

Лорд поднял на него печальные глаза.

-Не надо пытаться обелить его. Всем известно, что он напал на тебя и раненого столкнул в реку.

Словно бесшумный громовой раскат прокатился по залу.

-Кто это сказал? - с трудом выговорил Тайрэд. Ему никогда ещё не доводилось испытывать такого стыда, и причём стыда чужого. Обвинить Орли, преданного до безумия, верного до самоотречения, самого надёжного товарища, в предательстве... Слова Орисса поразили его словно острый нож, вонзённый в спину, и нож этот проворачивался в ране.

-Доклад для Собрания Глав Семей предоставил лично боец Ризк, который видел, как вы ушли вместе, а вернулся он один. Проведя расследование, боец обнаружил твой меч и следы крови...

-Лошадь, это была лошадь! - Тайрэд закрыл лицо ладонью. - Как вы могли поверить в такую глупую историю, дядя Орисс? Или вы так плохо знали меня, если решили, что я мог встать на пути любви лучшего друга?

Сердце лорда Сокола сжалось от дурных предчувствий. Но всё же он решил договорить до конца.

-Зато я слишком хорошо знал характер сына. И он сам признался!

-После пыток палачей Синога? - спросил Тайрэд, не поднимая головы. - Дядя, вас ощипали как пьяного курёнка.

Он ухватил кувшин побольше и, не затрудняя себя поиском чашки, стакана, кружки или иной ёмкости, подходящей для распития вин, отхлебнул прямо из кувшина. С отвычки вино ударило в голову, отозвалось звоном в ушах и темнотой перед глазами.

-Мой любимый покойный братец Синог приказал меня убить. Ризк и его люди нагнали нас в лесах Защитного кольца, в Орли попала стрела... все эти годы я считал его мёртвым. Я... - Тайрэд сделал ещё один глоток, - меня вместе с конём унёс дракон. На том берегу, где нашли мой меч, пролилась кровь коня, не моя, меня дракон не тронул.

Орисс растерянно оглянулся, словно мог через стены увидеть крылатого зверя, разлёгшегося на площади перед замком.

-Не спрашивай, как я прожил эти семь лет, - остановил его Тайрэд, - я связан многими обязательствами.

-Но при чём тут дракон?

-Он мой друг. Постарайся не думать о нём плохо, драконы очень чувствительны. Заметит и ещё обидится... - он многозначительно улыбнулся, предоставляя слушателям самостоятельно представить себе обиженного дракона. - Вернёмся к Орли. От караванщиков я узнал, что он в Цитадели.

-Да, шестой год... - Орисс отвёл глаза, не вынеся обвиняющего взгляда Тайрэда, - не думай, мы протестовали... Какое бы преступление... как мы думали... он ни совершил, он оставался моим единственным сыном и наследником. Но...

-Я понимаю. Синогу было не выгодно, чтобы Орли рассказал историю, отличающуюся от официальной, странно, что его вообще оставили в живых... Как думаешь, дядя Орисс, насколько быстро твоя армия доберётся до Цитадели Безмолвия?

Орисс невесело ухмыльнулся.

-Моя армия сейчас стоит под стенами Цитадели, будь она трижды неладна. Если бы не это, Лягушкам никогда не захватить замок. У меня самая сильная армия, после королевской гвардии, разумеется. А здесь... я вооружил селян... должен сказать, многие из них оказались никудышными воинами, но кое-кого я с удовольствием возьму на службу.

-Значит бунт? - удивился Тайрэд. - Или как там в законах написано?

-Против оплота законности и порядка, Благочестивого Ордена Безмолвия, - с удовольствием процитировал Орисс. - А

что делать? Нового короля они ещё долго будут подбирать, а уж кого поставят, один Создатель ведает.

-И как успехи?

-Какие успехи? - Орисс пожал плечами. - Только встали лагерем, гонец - замок захвачен! А ты же не знаешь, у меня дочь пяти лет... В мать пошла, красавица.

-И что с ней? - Тайрэд даже привстал от волнения.

-Всё в порядке, на воротах... это она отплясывала. Капива уже вызнала, что когда замок захватывали, кухарка сразу её на кухню уволокла и в угольный сундук запрятала. А потом ещё горничным намекнула, что мол малышку гонец прихватил, те и разнесли. Так что лягушата её не больно то и искали, а уж в грязной кухонной служанке и вовсе будущую леди сам Создатель не признал бы.

Орисс замолчал, даже прослезившись от гордости за дочь, в течение всей недели стойко сносившей захватчиков, распоряжавшихся в её доме, но ничем своего происхождения не выдавшей.

А Тайрэд с неожиданной обидой подумал, что вот Орли не встретит их на воротах, да и ждёт он освобождения не семь дней, а все семь лет. Если ещё ждёт... Он взял кувшин заглянул в его булькающее дурманящее нутро... и с размаху запустил в стену.

-Подымайтесь, лорд, не будем медлить, - хмуро окликнул он Орисса.

-Что с тобой?! - запоздало опомнился Орисс.

Тайрэд уже был в дверях.

-Поспешим, пока они там договориться не успели... Ты хоть гонца из Цитадели выпустить не дал?

-Обижаешь! И мои лучшие лучники дежурят, чтобы птицу не пустили. Ворон в округе уже не осталось... - Орисс заткнулся, заметив, что договаривает шутку уже только для слуг.

Тайрэда он так и не смог нагнать, а ведь для своего возраста старый Сокол был ещё очень силен, да и побыстрее иных молодых. Успел только заметить, как Тайрэд одним слитным движением взлетел дракону на спину и замер, ожидая его. Самому Ориссу понадобилась помощь трёх воинов покрепче, затолкавших его наверх.

Орисс кое-как сел, вцепился в куртку Тайрэда.

-На два пальца правее от солнца, Сладкий Дождь, и до реки. Там на водопаде крепость стоит и ещё армия рядом должна быть. Не промахнёмся!

Дракон встал. Орисс напрягся, ожидая толчка, и его действительно словно ударило мягкой ладонью в грудь.

-А сёдел здесь не полагается? - робко поинтересовался он.

-Не дрейфь, дядя, если уж сразу не сбросил, до места донесёт,

- как-то зло пошутил Тайрэд и Орисс прикусил язык, устыдившись своего малодушного страха.

Всё оказалось совсем не таким, как представлял себе Тайрэд. Он знал о Цитадели Безмолвия, видел картины, изображавшие неприступную крепость на водопаде, а точнее так хитро пристроенную к скале, что вода вливалась вовнутрь крепости, где распределялась по камерам и потом, изрядно поумерив свою прыть, вяло текла дальше. Массивное здание из серого и чёрного камня, ни окон, ни даже бойниц. Как туда воздух попадал? Единственный, если не врут слухи, вход через двойные ворота, окованные металлом...

На картинах Цитадель действительно выглядела величественно, как и надлежит оплоту законности и порядка. С воздуха это была уродливая нашлёпка на гладком срезе скалы.

-А не отдадут, по камушку разнесу! - глаза Орисса налились кровью.

Сладкий Дождь сразу углядел и крепость, и небольшую армию подле неприступных стен, и не дожидаясь команды Тайрэда пошёл на посадку. Чтобы не слишком пугать людей, дракон сел в отдалении. Бывшего своего наставника Тайрэду пришлось снимать, у благородного лорда Сокола ноги отнялись.

В армии Орисса служили люди храбрые и умные. Замещавший лорда Сокола тысячник Велис, коренастый рыжий шид, не поленился послать проверить, что за зверь к ним прилетел, а проверяющий смог заставить себя подойти поближе и действительно проверить. В скором времени Тайрэд и Орисс уже стояли напротив ворот - по настоянию Велиса за спинами четырёх крепких парней со щитами. По левую руку от них примостился Сладкий Дождь, умудрившийся так сжаться, что стал чуть ли не вдвое меньше - хотя это тоже было не мало.

Герольд протрубил вызов и зычным голосом объявил:

-Наследник трона, благородный Тайрэд, лорд Змея, требует свободы для Орли, сына Сокола, по праву Короля!!

Орисс незаметно поморщился, ему казалось более правильным представить Тайрэда как короля, но тот не согласился даже на такую крохотную ложь.

В воротах приоткрылась низенькая дверца и оттуда выкатился крохотный тщедушный человечек в коричневой рясе служителя. Мелкого ранга, простой послушник.

-Кто нарушает стену Безмолвия?! - вопросил он, воздевая руки к небу.

-Я, Тайрэд, лорд Змея, требую справедливости для Орли, сына Сокола, отданного Безмолвному по ложному обвинению, - голос у Тайрэда оказался не менее зычный, чем у герольда,

сказались уроки Сладкого Дождя, учившего человека драконьему искусству владения голосом.

-Только король может решить судьбу посвящённого! - торжественно провозгласил человечек.

-По Закону Сакры даже король не может посвятить невинного! - ответил Тайрэд.

-Все виновны со времён творения.

-Но только некоторых отдают Безмолвию.

-Их вина перед королём доказана!

-Но даже король не смеет сравниться с Создателем и волей его!

Послушник растерялся и на помощь ему из ворот Цитадели степенно выдвинулся пожилой упитанный лоххо. Судя по хорошей новой рясе из дорогой ткани, ранг его был достаточно высок, чтобы разобраться в ситуации. Он мимоходом представился смотрителем, но имени своего не назвал.

В отличие от послушника смотритель не стал прибегать к цитатам из закона Сакры и Великой Книги Просвещённого.

-Что вам нужно? - прямо обратился он к лорду Ориссу, начисто игнорируя Тайрэда, хотя не мог не знать, кто именно воззвал к Безмолвию. Мужчина усмехнулся уголками губ. Если смотритель ожидал, что его грубость может кого-то вывести из себя, он здорово просчитался.

-Мой сын, - хмуро ответил лорд Сокол.

-И почему я должен вам его отдать? - недовольно поджал губы верховный служитель Безмолвного.

-Потому что я приказываю, - Тайрэд подбоченился, а дракон за его спиной вытянул шею, вглядываясь в смотрителя.

-У вас нет такого права приказывать мне, - глазки у смотрителя забегали.

-У меня есть такое право. Во-первых, я последний в семье Змея, а значит король Сакры. Во-вторых, как известно, сын Сокола отдан Безмолвному за убийство бастарда Тайрэда и тогда у тебя есть выбор: либо я жив, а значит Орли невиновен и его следует отпустить... либо я мёртв, - Тайрэд страшно оскалился и его лицо на миг действительно показалось людям смертной маской, - и перед тобой стоит мертвец, требуя выдать своего убийцу. Разве не будет благородным выполнить единственную просьбу покойного?!

Тайрэд ухмыльнулся и отступил на шаг, наслаждаясь растерянностью смотрителя Цитадели. Впрочем, растерянность эта длилась не долго. По лицу служителя Безмолвного сложно было прочитать его мысли, но Тайрэду не составляло большого труда догадаться, о чём именно тот может так сосредоточенно

размышлять. О тот, что права Тайрэда бесспорны, что так и так следует отдать всего-то одного пленника, а не отдать нельзя, иначе все эти воины, слышавшие весь их разговор, разнесут весть, что в Цитадели нарушают законы, и жизнь служителей Безмолвного многократно усложнится. А тут ещё Сладкий Дождь навис над людьми и начал шумно принюхиваться к смотрителю. До этого момента человек ещё мог делать вид, что не замечает дракона, но когда дракон обратил внимание на него самого...

-Конечно, я немедленно распоряжусь! - наконец принял решение смотритель и, подозвав к себе служителя, что-то быстро зашипел ему на ухо.

Тайрэд краем глаза следил за драконом, но ничего в поведении Сладкого Дождя не указывало на возможный обман. Дракон выглядел задумчивым.

-Я распорядился разбить стену, - сообщил вернувшийся смотритель, - может быть, вы пройдёте внутрь и скрасите ожидание за приятной беседой и кувшином лёгкого вина? - обратился он к Тайрэду и Ориссу. На сей раз он смотрел только на Тайрэда, то ли действительно признав за ним главенство, то ли банально подлизываясь к могущественному молокососу. Лорд Сокол радостно улыбнулся, уже готовый согласиться, но Тайрэд отрицательно покачал головой.

-Я не хочу оставлять своего дракона без присмотра, - беззастенчиво соврал он смотрителю прямо в глаза, - он молод, импульсивен, и нуждается в постоянном контроле.

Возможно, смотритель ничего плохого и не замышлял, но рисковать Тайрэд не собирался. К тому же ему не хотелось вина, и того, что он успел выпить в замке Сокола, хватило ему с лихвой. Не опьянеть, а понять, что вино он больше не любит.

Ожидание становилось невыносимым. Наконец, ворота распахнулись пошире и двое дюжих служителей Безмолвного вывели человека. Тайрэд в этот момент отошёл к Сладкому Дождю, он хотел узнать, что же настолько встревожило дракона, что с момента ухода младшего служителя тот ни разу не двинулся, погрузившись в размышления. Дракон даже не заметил его, и Тайрэд просто постоял рядом, всё больше проникаясь беспокойством.

-Тайрэд, посмотри, - сдавленным голосом окликнул воспитанника лорд Сокола.

Он обернулся на горестный вздох Орисса и глазам своим не поверил. Служители почти несли серого, костлявого человека.

-Что такое? - Тайрэд проследил за его взглядом, - быть не может!

Он подбежал, не чуя под собой земли, и склонившись перед

несчастным, убрал спутанные седые пряди с лица.

-Орли, брат... - Тайрэд закрыл глаза, не в силах видеть, во что годы одиночного заключении превратили его верного оруженосца. - Не может быть...

Служители отпустили серого человека, и он упал на землю, свернувшись калачиком. Казалось, он не воспринимает окружающих, но, наклонившись, Тайрэд услышал тихий шёпот "Я не убийца, я не убийца, не убийца..."

Тайрэд смотрел и глазам своим не верил. Все эти годы он помнил улыбчивого рыжеволосого паренька и не узнавал в освобождённом человеке своего весёлого оруженосца. Орли был настолько худ, что по сравнению с ним иной скелет показался бы толстяком. Длинные серые... седые волосы, спутанные, грязные, превратившиеся в войлок. Костяные полосы на локтях и голенях, отличительный признак бегунов лаки, исцарапанные, почерневшие от въевшейся грязи. Серая пропылённая кожа и обломанные ногти с тёмными каёмочками. Всё это показалось Тайрэду ещё ужасней, стоило ему вспомнить, как заботливо ухаживал за собой Орли, известный щёголь и любимец женщин.

Он продолжал шептать свои три слова.

-Думаю, я тоже ошибся, - Тайрэд стиснул зубы. В сердце что-то больно кольнуло, - если он до сих пор упорствует, то и палачам ничего другого не сказал.

-Мой сын! - с гордостью подтвердил Орисс и махнул рукой своему заместителю, - в мою палатку и позовите врача.

-И завяжите ему глаза, он отвык от света, - добавил Тайрэд, обратив внимание, как Орли пытается прикрыть глаза рукой.

Несчастного унесли. Орисс дёрнулся было следом, страшась даже на минуту выпустить сына из виду, но ненароком оглянулся на Тайрэда и замер. Ему очень сильно не понравился взгляд Тайрэда.

А Тайрэд в свою очередь вспоминал лицо смотрителя, почему-то застывшее перед его внутренним взором. И лучше всего ему запомнилась довольная ухмылочка, промелькнувшая на этом лице за миг до того, как толстяк смиренным голосом согласился отдать им Орли. Что он сделал такого, дающего ему право улыбаться подобным образом? Ведь он отдал им Орли и, как бы заключение не изуродовало юношу, Тайрэд его узнал. Отдал?

-Господин смотритель, - окликнул он толстяка, не успевшего ещё вернуться в Цитадель, - вы должны быть специалистом в этом вопросе... Как скоро он поправится?

Смотритель ласково улыбнулся.

-Поймите, благородный, всё в руках Безмолвного. Не многие, ощутив его благодать, способны вернуться к людям. Бывали

случаи, когда, выйдя на свободу, посвящённые позже умоляли вернуть их обратно. Некоторые, по свидетельству летописей, даже умирают, не вынеся людского общества!

Тут смотритель сделал паузу, и сердце Тайрэда сжалось в мучительном понимании. Значит, умирают... Или их убивают?

-Но в данном случае, полагаю, не о чем беспокоиться. Вы сами видите, дух его крепок, он молод и достаточно силён, чтобы вернуться к людям, - ласково заверил его смотритель.

-О, я не сомневаюсь, - Тайрэд воспользовался болтливостью толстяка, чтобы оказаться к нему поближе, - потому что если он умрёт, - кинжал Тайрэда лёг смотрителю на плечо, - ты тоже умрёшь.

-Благородный, что вы говорите... - толстяк покрылся потом и задрожал невидимой глазу мелкой дрожью, передавшейся по лезвию руке Тайрэда.

Страх, этот страх яснее ясного подтвердил безумную догадку Тайрэда.

-Так от чего он умрёт? - Тайрэд отметил, что наконец очнувшийся дракон внимательно прислушивается и присматривается к перепуганному смотрителю. - Что это будет? Подошлёте убийцу? - он заметил, что дракон остался равнодушен к этому варианту, - или отравите? - Сладкий Дождь встрепенулся. - Яд, вот верный способ замести следы, - рассуждал Тайрэд, не слушая даже лепет оправдывающегося смотрителя. - И какой яд? Наверняка что-нибудь медленно действующее, чтобы было похоже на естественную смерть. Так какой это был яд? Надеюсь, что ты знаешь, а ещё надеюсь, что твои слуги сейчас доставят противоядие... И молись Создателю, чтобы это снадобье помогло, потому что ты переживёшь Орли не больше чем на неделю. Этого времени мне как раз хватит, чтобы нарезать твою шкуру мелкой ленточкой. А чтобы у твоих прислужников не возникло соблазна избавиться таким способом от ненавистного начальника, пусть не беспокоятся, они не на долго тебя переживут...

Смотритель сначала побледнел, потом побагровел, но услышав, что его могут предать собственные люди, не выдержал.

-Это Белая Смерть! - выкрикнул он, падая на колени, - клянусь, мы не замышляли ничего против вас! Ему дали яд по велению короля Синога. Но у нас нет противоядия, клянусь!!

-Ничего, - с облегчением расхохотался Орисс, - зато такое противоядие есть у моего врачевателя!

И он бегом бросился к палатке, куда унесли Орли.

Смотритель, услышав, что противоядие найдёно, облегчённо обмяк, но его тотчас вернул к действительности суровый голос Тайрэда.

-Больше никаких сюрпризов, надеюсь? - Тайрэд смотрел смотрителю за спину, на Сладкого Дождя, а перепуганному человеку казалось, что смотрят сквозь него, как сквозь посмертную тень, и ужасался этого чувства.

-Клянусь, о благороднейший, никаких иных повелений ни от кого из королей относительно этого человека нам не поступало!

-Никаких личных инициатив?

-Что вы, конечно нет!!

Сладкий Дождь чуть кивал, подтверждая его слова.

-Ради самого себя, надейтесь, что ваши подчинённые ничего не перепутали, - Тайрэд властно ухватил смотрителя за плечо и повёл за собой в лагерь Сокола. - Вы же не откажетесь составить нам компанию?

-С радостью! - фальшиво улыбаясь, заверил его смотритель.

-А пока мы будем ждать, прикажите отпустить и всех остальных посвящённых... - тем же добрым голосом продолжил Тайрэд, - и без всяких шуток давно почивших королей.

Смотритель остановился.

-Благородный, но этого никак нельзя делать! - воскликнул он. - Ведь эти люди совершили ужасные преступления против правящей семьи... вашей семьи! В конце концов, вы должны сначала стать королём! Мы отпустили вашего друга, поскольку его невиновность была доказана, хотя и совершили этим преступление против законов Сакры...

Тайрэд понял, что больше не выдержит. Тем более не выдержит, что навстречу ему шёл лорд Сокола, и взгляд Орисса, только что едва не лишившегося вновь обретённого сына, был настолько страшен, что смотритель испуганно заскулил.

-Так говоришь по камушку? - Тайрэд смотрел Ориссу в глаза. - Сладкий Дождь! Я хочу чтобы ты уничтожил это здание... и осторожней, там могут быть люди.

Дракон только оскалился, всем телом поворачиваясь к Цитадели Безмолвия.

По сравнению с человеком любой дракон огромен. Сладкий Дождь выделялся ростом даже среди сородичей. Но и он казался маленьким на фоне Цитадели. Тайрэд даже засомневался, а не отдал ли он невыполнимый приказ, но Сладкий Дождь, кажется, не был против. Он частично обошёл, а частью облетел Цитадель Безмолвия, покружился сверху, присматриваясь. Беглого осмотра дракону вполне хватило, чтобы составить своё мнение об этой крепости. Мнение получилось не слишком высоким, автор явно ничего не знал о конструкциях, этажи просто выкладывались друг на друге безо всякой системы. Только благодаря чрезмерной толщине стен, крепость не развалилась ещё во время

строительства. Так что, если действовать аккуратно...

Сладкий Дождь приземлился на Цитадель возле сливного отверстия, в котором, бурля и пенясь, исчезала река. Решётка, с давних пор изрядно поточённая водой, распалась в его когтях на ржавые обломки. Дракон отшвырнул их подальше и ухватился за край слива, подцепив полную пригоршню позеленевших камней.

-Отведите людей на безопасное расстояние, - приказал Тайрэд, - и пусть глаз не спускают с Цитадели, чтобы ни одна крыса не прошмыгнула!

-Крысы? - удивился Велис.

-А ты остался бы сидеть в рушащемся доме? - Тайрэд прищурился, пытаясь разглядеть, чем занимается Сладкий Дождь. Кажется, он ещё продолжал выламывать крышу, - надеюсь, он знает что делает...

-Он может обрушить здание, - угрюмо кивнул заместитель. - Благородный, почему вы не послали людей?

Он не стал спрашивать, как Тайрэд осмелился разрушить Цитадель. Когда служители вывели Орли, воины радовались - на их глазах вершилась справедливость. Но после того, как распространилась весть, что он отравлен, люди начали смотреть на древний оплот порядка по другому. С обидой и горечью разочарования, которая вызывает одну реакцию - месть. Испокон веков Цитадель воплощала божественный закон. Люди хотели отомстить за обман. За святыню, уничтоженную, униженную хранителями.

-Потому что хочу быть уверенным, что найдут всех... - Тайрэд не стал объяснять, как легко в спешке пропустить какой-нибудь тупичок, незаметную дверь или потайную комнату, и обречь тем кого-то на долгую мучительную смерть.

Дракон вдруг сорвался и стремительно спикировал к ним.

-Что там у тебя? - проорал Тайрэд, единственный обративший внимание, что дракон как-то по-особому прижимает правую переднюю лапу к брюху. Сладкий Дождь подковылял поближе и выложил на траву человека.

-Велик Создатель, да это ребёнок! - изумился Тайрэд. - С каких пор в Цитадель попадают дети?!

-Это верно паж, который отравил Онорио, - предположил Велис и вызвал пару воинов отнести мальчишку к врачевателю. - Говорят, он очень гордился своим поступком.

-Невелика честь, - пробормотал Тайрэд. - Один мерзавец убивает другого мерзавца, а ребёнка бросают гнить заживо.

Мальчишка, которого как раз проносили мимо, дёрнулся, услышав его слова.

-Если все узники будут в подобном состоянии, нам придётся

развернуть лазарет... и одного врачевателя маловато на всех, - обеспокоено заметил воин.

-Ничего, - с мрачным оптимизмом ответил Тайрэд. - Если они сумели дождаться этого дня, то ещё немного потерпят.

Сладкий Дождь продолжал разбирать Цитадель. Большинство служителей выбежали, когда дракон ещё не добрался до предпоследнего этажа. Так как больше из ворот никто не выбегал Сладкий Дождь расшвыривал камни вокруг крепости, не выбирая направления. На верхних этажах камер было мало, дракон принёс только семерых узников. Один из них оказался просто поразительный. Высокий старик лаки держался с достоинством короля, он был единственный, кто смог идти сам, без поддержки, а так же единственный, кого заместитель не смог опознать даже приблизительно. Кроме того, у старика были выколоты глаза и отрезан язык.

-Это чтоб в темноте лишнего не подсмотрел и Безмолвному не разболтал, - хмуро пошутил Орисс, недавно вернувшийся от сына.

Как только противоядие начало действовать, у Орли прекратился жар и бред, он даже узнал голос отца. Получив такие явные свидетельства, что его сыну стало лучше, лорд Сокола пришёл в хорошее расположение духа и всё время шутил. Иногда смешно.

Старик размахивал руками, что-то громко мыча хватал за руки сопровождавших его воинов.

-Что ему надо-то? - недоумевал паренек, которого старик тыкал в грудь пальцем.

-А сам представь, чтобы ты делал, если бы неожиданно вышел из тюрьмы? - усмехнулся Тайрэд.

-Обрадовался бы...

-А потом?

-Ну... - паренёк задумался, а старик затих, прислушиваясь к разговору.

-Я бы спросил что происходит, - пробурчал Орисс. - Спросил бы, кто мы и чего нам от слепого узника надо.

Старик яростно закивал.

-Хорошо спросил, - буркнул Тайрэд, - мы, дедушка, ремонтная команда, окна делаем. Тебе как, одно во всю стену или дюжину маленьких?

Воины расхохотались, а старик остолбенел.

-Отведите его к остальным и захватите тряпок каких, глаза завязывать, - Тайрэд уже углядел, что дракон несёт следующего узника. Узник брыкался и орал от страха. Сладкий Дождь отпустил его с большим удовольствием и человек сразу же

бросился бежать прочь.

-А этот, видимо, недавно в Цитадель попал, в хорошей форме паренёк, - заметил Орисс, глядя как воины, с трудом окружив беглеца, теперь пытаются его осторожно схватить. Тот кидался из стороны в сторону, в руки не давался. Тайрэд уже собирался попросить Сладкого Дождя им помочь - дракон пока ещё не вернулся к работе и, явно забавляясь, следил за ловлей узника. Помощь не понадобилась, улучив момент, воины вместе навалились на беглеца и подволокли его к лорду.

-Парень, никто тебя не обидит, - попытался успокоить его Орисс.

Узник действительно был молод. Юноша лоххо лет семнадцати, безусый и безбородый. Он дергался, пытаясь освободиться, и как заметил Тайрэд - совершенно бездумно.

-Он сошёл с ума? - спросил Орисс.

-Похоже на то, - Тайрэд ухватил паренька за подбородок и заглянул ему в глаза, - Зрачки расширены. Может это просто истерика?

-Что с ним делать? - спросил один из воинов, - мы не можем его вечно держать.

-Связать... и пусть лекарь даст ему снотворного или успокоительного отвара.

-А это не напугает его ещё больше? - осведомился Орисс.

-Потом извинимся, - Тайрэд закрыл глаза, чтобы не видеть осуждения на лицах воинов и снизошёл до пояснения, - у нас нет времени щадить его чувства. Мы должны исходить из того, что служителям Безмолвного удалось отправить послание в столицу, и вскоре здесь будет королевская гвардия. Я не хочу с ними встречаться, а вы? - Он открыл глаза и посмотрел на посерьёзневших воинов. - Помощь дракона поможет нам выиграть любой бой, но я не желаю такой победы.

Орисс одобрительно хлопнул его по спине и жестом подтвердил согласие с его приказом.

Сладкий Дождь прилетел пустой и чем-то обеспокоенный.

-Нашёл что-то? - Тайрэд пошёл ему на встречу.

Дракон кивнул.

-Посмотри, что он нашёл, - Тайрэд ткнул пальцем в ближайшего воина.

-Я-а?.. - тот оглянулся на дракона, - а он меня не съест?

Сладкий Дождь насмешливо фыркнул, а Тайрэд наклонившись, громким шёпотом посоветовал:

-А ты не давай ему повода.

-Это как? - воин оглянулся, увидел оскаленные в усмешке клыки дракона и шумно сглотнул.

-Живот втяни, щёки не надувай, - проявил заботу Тайрэд, с трудом сдерживая смех. А уж остальные воины Сокола ржали не сдерживаясь. Малиновый от стыда выбранный воин торопливо полез на дракона.

Вернулся он потрясённый в равной степени и близким знакомством с драконом и найденным в Цитадели.

-Там, там... - он размахивал руками.

-Ну там... Что? - поощрительно кивнул ему Тайрэд.

-Золото, благородный! Дракон пробил дыру в стене и там целая гора золота!

-Очень хорошо. Выбери себе напарника, возьмите мешков и соберите всё это золото. Оно нам пригодится.

-Я не прикоснусь к их поганым деньгам, - начал закипать Орисс.

-Дядя, - перебил его Тайрэд, - всех этих несчастных я собираюсь поручить тебе. Я не сомневаюсь, что в твоём замке места достаточно и голодать они не будут. Но дядя, деньги могут понадобиться на лекарства и лекарей, на одежду. В конце концов, служители должны лично Орли и много должны. И что немаловажно, - Тайрэд усмехнулся, - нужно быть последним дураком, чтобы бросить подобное богатство. Пусть даже путь этого золота обагрён кровью, ты-то можешь пустить его на добрые дела.

-Я заставлю тебя самого нести это золото, - проникновенно пообещал Орисс. - А что ему теперь надо? - спросил он, заметив что, отнеся воинов к кладу, дракон вернулся к ним.

-Он не может работать пока там люди... - Тайрэд усмехнулся, понимая, насколько двусмысленно прозвучал его ответ. В Цитадели были люди и кроме тех двоих воинов. - Сладкий Дождь, ты не проголодался? Или просто отдохнёшь?

Дракон покачал головой.

-Если ты не устал, пожалуйста, поднимись повыше и посмотри, не идёт ли кто в этом направлении. Меня интересует гвардия.

Дракон тут же взлетел.

-Почему он слушается тебя? - воспользовавшись моментом, спросил Орисс.

Тайрэд беспечно пожал плечами

-Не знаю. Может быть, потому что моя очередь командовать? Или это плата за верную службу? - по старой привычке Тайрэд думал вслух, не отдавая себе отчёта, что Орисс его внимательно слушает. - Или он просто ждёт, когда мне это надоест и я запрошусь обратно? Или решил присмотреть за глупым человечком? - он очнулся от размышлений. - Дядя, если кто вам

скажет, что понимает дракона, плюньте на него - не стоит общаться с дураками.

Орисс решил воздержаться от вопросов, которые так и рвались с языка. О какой службе упоминал Тайрэд, куда вернуться? Лорд Сокола чувствовал, что даже если он получит ответ, то этот ответ ему сильно не понравится.

-А мы что будем делать? - спросил он.

-Надо пообедать. Дракон может неделю обходиться без еды, человеку сложней... Я так голоден, что согласен на сырые грибы.

-Обычно говорят "съел бы козла сырым", - пошутил Орисс, - или быка...

-Я успел перепробовать и то и другое, - равнодушно заметил Тайрэд, - мне, правда, больше нравится сырая рыба, а хуже всего оказался тур. Старый, тощий и вонючий. Сладкий Дождь тогда сказал, что такого отвратительного мяса в жизни не ел. Представь себе, какая это была гадость, что дракона чуть не стошнило! Они ведь даже падалью могут питаться. Но сырые грибы... Дядя, нет ничего хуже сырых грибов, особенно когда совершенно в этих грибах не разбираешься. Это самое страшное - они всегда поблизости, довольно вкусны, но есть их слишком опасно. А драконы тоже не могут определить ядовитые грибы или нет, на них никакой яд не действует... Ненавижу грибы!

-У нас на кухне только говядина, - улыбнулся Орисс.

И Тайрэд расхохотался. Он смеялся даже не над своими вкусами, или предстоящим обедом, ничего конкретно смешно не было ни в их разговоре, ни рядом. Просто его неожиданно и бесповоротно одолел хохот. Обрушился на него как тот водопад, освобождаемый драконом из каменного плена.

Глава 5. Преданные тишиной.

(год 2 368, поздняя весна)

От импровизированного госпиталя к благородным бежал армейский лекарь, коренастый лоххо средних лет с сумкой лекарских принадлежностей и вооружённый двумя длинными кинжалами.

-Разрешите доложить!

-Что случилось? - встревожился Орисс.

-Ваш сын полностью пришёл в себя и зовёт вас!

-Наконец-то! - Орисс сорвался с места.

Тайрэд глянул в небо, не возвращается ли Сладкий Дождь, и побежал за ним.

Орли лежал в отцовской палатке. По совету Тайрэда ему завязали глаза, но он так и остался в лохмотьях и серый от грязи.

И вместе с тем выглядел он гораздо лучше.

-Орли, сынок, - Орисс рухнул на колени подле лежанки.

-Папа? Я не убийца... - Орли нащупал руку отца.

-Я знаю... Тайрэд вернулся.

-Тайрэд?!

-Здесь я, - входить в палатку Тайрэд не стал. - Ты отдыхай.

-Тайрэд? Синог знает? - Орли в волнении попытался сесть.

Шид закрыл глаза, чтобы не видеть лица лорда Сокола. Ведь Орисс действительно поверил, что Орли стал предателем, и такое явное, ошеломительное подтверждение его преданности, просто убивало пожилого лоххо.

-Не волнуйся за меня. Синог мёртв.

-А кто король? - жадно поинтересовался юноша.

-Нет у нас короля, - усмехнулся Тайрэд, - я последний в семье Змея.

Орисс сурово нахмурился. Ему не понравилось веселье в голосе бывшего воспитанника.

-Тайрэд будет следующим королём, - строго сказал он.

-Вот ещё! Чтобы меня как Синога виноградом удавили?! - возмутился Тайрэд.

-Тогда как вы меня вытащили? - недоумённо поинтересовался Орли. - Без короля!

-У Тайрэда есть ручной дракон, - пояснил Орисс.

-Это друг, - хмуро отрезал Тайрэд.

Орли затрясся в беззвучном истерическом смехе.

-Дракон? Толстячок ещё жив?

-Пока жив. Но мне почему-то кажется, что до того времени как Сладкий Дождь возьмётся за первый этаж, он не доживёт, - пошутил Тайрэд, не подозревая, что его слова станут пророческими.

-А откуда ты знаешь смотрителя? - уточнил внимательный Орисс, - его же назначили всего два года назад.

-Они... иногда заходят, - Орли скрипнул зубами, - в гости.

-Как заходят?! Вас же замуровывают! - изумился лорд Сокола.

-Некоторых... - Орли вздохнул, - запирают в обычных камерах...

-Зачем, во имя Создателя?!

-Чтобы... навещать. Никто не узнает...

Тайрэд нахмурился, пытаясь понять, о чём Орли не договаривает. И в общем-то даже без объяснений всё понимая, но не слишком радуясь такому пониманию.

-Мы нашли одного юношу... - начал он издалека. - Никто не слышал о посвящённом его возраста. Парень боится людей, из него ещё и двух слов не вытянули.

-Он не посвящённый, - спокойно ответил Орли. Говорить о других оказалось легче, чем о себе. - Ходили слухи... Смотритель купил себе новую игрушку где-то за границей. Дорогой раб... мальчик происходит из хорошей семьи. Больше я ничего не знаю.

Орисс оскалился.

-Я его... - он медленно встал, на глазах теряя человеческий облик.

-Прекрати, - Тайрэд поморщился, - ты обещал, что и пальцем не тронешь этих ублюдков Создателя.

-В массу такие обещания! - угрожающе взревел лоххо.

Тайрэд поймал наставника за рукав, когда он проходил мимо.

-Подожди до подвала, - попросил он. - Просто подожди судить их, пока мы не узнаём больше. Я уверен, что найдётся ещё много интересного... Расплатишься сразу за всё.

Орисс фыркнул, но из палатки вышел уже вполне спокойно. Тайрэд покачал головой, понимая, что фактически разрешил ему расправиться со служителями Безмолвного, и ужасаясь собственному равнодушию. Ну казнит Орисс смотрителя и его ближайших помощников, ну отправит остальных в темницу... Тайрэду судьба этих людей действительно была безразлична. Откровенно говоря, его интересовал всего один человек, и раз уж Орли спасён и находится в безопасности, можно было отправляться обратно. Тайрэд, не задумываясь, обещал дракончикам что вернётся... и действительно собирался вернуться, вот хоть прямо сейчас! Но что-то держало его среди этих людей, в общем-то чужих и непонятных ему существ. Словно он столкнул лавину, сход которую теперь наблюдал, и должен был отбыть эту тягостную повинность до конца, пока последние отголоски грохота сошедших камней не истают в воздухе.

Затихшего на время грохота расшвыриваемых драконом камней...

-Тайрэд? - Орли приподнялся, прислушиваясь.

-Я здесь, - Тайрэд сел на место Орисса, не без внутреннего содрогания поймал слепо растопыренную ладонь, - прости меня братишка, я должен был вернуться раньше.

И уж точно, не должен был забывать тебя...

-Лучше поздно, чем никогда, - Орли нашёл в себе силы улыбнуться, - когда мы... я слышал, тебя схватил дракон...

-Да, я вас позже познакомлю. Извини, что оставил тебя на расправу этим бандитам. Хотя у меня не было особого выбора... - Тайрэд уже не раз успел представить, что случилось бы, избери Сладкий Дождь себе другую добычу.

-Ха... Ризк решил сохранить мне жизнь, потому что у него не было других доказательств, что они нас догнали, - Орли говорил уверенно, и пожалуй единственное, что в нём осталось от прежнего, и был этот уверенный сильный голос.

-И всё равно, я должен был вернуться раньше, - Тайрэда было не так просто переубедить.

Орли только стиснул его пальцы.

-Скажи... Этот дракон... это тот же самый дракон?!

-Да, - Тайрэд мог бы соврать, но зачем? Зачем плодить драконов?!

-Странно... Он поймал тебя для своего хозяина? Или спас из жалости?

Тайрэд слабо улыбнулся, вспомнив, как и сам задавался похожим вопросом.

-Ему просто нужен был человек. А я под лапу подвернулся, - пояснил он.

-Так ты и вернуться не мог? - уточнил Орли с необъяснимым облегчением. Или вполне объяснимым, может юношу тоже волновало, что друг хладнокровно бросил его на погибель. А может, он так пытался оправдать Тайрэда в его собственных глазах? Тот верный оруженосец, которым он помнил Орли, действительно был способен и на больший подвиг ради хозяина, но раньше Тайрэд как-то не ценил его жертвенность. Даже не особо замечал.

А теперь, вновь столкнувшись с безоговорочной готовностью принять на себя чужую вину, простить самое страшное предательство, растерялся и ужаснулся. Ну за что ему такое счастье, за что Создатель одарил его таким верным другом?! Разве он стоит хоть капли тех страданий, что пришлось пережить Орли?!! Как же ему захотелось соврать, холодно бросить, дескать мог, да не досуг мне было. С какой страстью он возжаждал развалить этот алтарь, на котором Орли приносил себя в жертву. И не смог, не смог соврать!!!

-Поначалу от меня действительно мало что зависело... - Тайрэд подумал и решил ничего не говорить о том, как он жил пленником дракона.

Добровольным пленником... как странно, что Сладкий Дождь согласился на это путешествие, Тайрэду казалось, что он не только способен был понять, почему ему нельзя возвращаться к людям, но и смириться с этим. Но, кажется, дракон понимал его лучше...

- До сих пор не могу поверить, что мне разрешили спасти тебя... - задумчиво проговорил мужчина. - Наверное, теперь он мог бы окончательно отпустить меня.

-Но? - как-то сразу догадался Орли.

-Я уйду и скоро. Только не говори отцу. Он надеется сделать меня королём, чтобы я занял своё место в обществе. Но я уже нашёл себе место. Замечательное тихое местечко. Орли, за эти семь лет я забыл, что такое обман, страх... Я не смогу жить с людьми.

-А с драконом сможешь?!

Тайрэд не ответил. Он так привык считать себя частью семьи Сладкого Дождя что почти не вспоминал о своей человеческой природе. Да, Орли тут не единственный, кто провёл семь лет в одиночном заключении.

-Смотритель прав. К этому привыкаешь... Некоторых узников невозможно освободить, - прошептал он. - Орли, постарайся объяснить отцу, что власть меня не интересует. И ещё одно... держись подальше от политики. Лучше будет, если ты больше никогда в жизни даже не приблизишься к столичной тройке.

Уезжай из страны и попробуй увезти старика. Порядки здесь к лучшему не изменятся.

-Я... попробую, - Орли пожал ему руку.

Друзья молчали. Им не о чем было говорить. Оба понимали, что Лорд Сокола королевства не покинет. Здесь его замок, его город, его люди. Орли вдруг заплакал.

-Тайрэд...

-Что?

-Пожалуйста, не уходи.

-Я здесь.

-Нет, не сейчас... Вообще. Не уходи. Останься!

-Не могу, - он прошептал, сам не слыша себя, но слух Орли обострился в темнице Безмолвного. - Прости, братишка, я не могу... и не хочу.

Тайрэд убрал волосы, упавшие Орли на лицо, ласково пригладил седые пряди.

-Я бы взял тебя с собой, если бы мог, - он осёкся, потому что именно этих слов говорить было нельзя.

-Возьми! - молодой лакки порывисто поднялся, слепо схватив его за плечи. - Возьми!!

Тайрэд осторожно освободился и заставил своего оруженосца лечь обратно. Бывшего оруженосца... страшно сказать, как много бывшего оказалось вокруг.

-Тебе нужен лекарь и хороший уход, - он покачал головой, забывая, что Орли не может его видеть, - я не смогу вылечить тебя...

Слабая и глупая отговорка, она завершила их разговор с неотвратимостью падающего топора. Друзья молчали, пока в палатку не заглянул лорд Сокола.

-Тайрэд, там твой дракон вернулся.

-Волнуется? - немедленно подхватился Тайрэд.

-Да нет... позевал и лёг.

-Значит, противника пока не видать. Пойду, поговорю с ним... Выздоравливай, Орли.

Тот слабо махнул ему рукой.

-Ты тоже... береги себя.

Тайрэд вышел. Его грызла совесть. Он солгал Ориссу, внушив ему ложные надежды. Он воодушевил людей восстать против закона, и собирался оставить их с этим преступлением. Но самое страшное, он обманул Орли. Дело ведь не в лекарях, отнюдь... Просто Тайрэд не желал больше принимать на себя эту жуткую, тягостную обязанность быть чьим-то светом, идеалом, богом. И отнюдь не тогда, семь лет назад, он предал своего единственного друга, нет, он предавал его сейчас, сознательно отсекая эту свою

последнюю связь с миром людей.

На средних этажах Цитадели располагались комнаты служителей, темниц там не было, но зато дракон обнаружил ещё два клада, не таких, правда, богатых, как первый. Воины шутили, что теперь можно будет построить персональную Цитадель каждому узнику, и приставали к беднягам с глупыми вопросами, какие пожелания те имеют, пока Орисс громогласно не потребовал прекратить балаган. Как ни странно, после этого узники сами начали шутить на эту тему, причём немой старик выразительно размахивал руками, показывая, в каком дворце он хотел бы жить, а приставленный к нему воин комментировал. Выходило забавно, хотя в дружном смехе бывших узников иногда проскальзывали истерические нотки. Лекарь поспешил успокоить Тайрэда, что так и должно быть, у людей шок.

Сладкий Дождь принёс воинов с мешком серебра и вернулся к Цитадели. От крепости осталось этажа три-четыре, поднявшись на задние лапы Сладкий Дождь легко дотягивался до края стены. Насыпь из камней вокруг крепости медленно росла, а многоголосые причитания служителей Безмолвного давно сменились угрюмым молчанием.

Дракон оставил следующего узника и улетел. Воины, принимавшие заключённых, после случая с безумным парнишкой были настороже, поэтому узник не сбежал, хотя кое-кто успел получить пару пинков. С шутками и прибаутками узника скрутили и только после этого обнаружили интересную подробность - узник оказался женщиной.

-Благородный, да это баба! - развеселился обнаруживший это воин, - а говорят, что голос женщины оскорбляет Безмолвие.

-Ну, её голос кого хочешь оскорбит, - поддержал шутку его напарник. Женщина действительно ругалась как последний разбойник.

-Полагаю, у неё есть на то все основания, - Тайрэд задумался.

-Так что с ней делать? - спросил воин.

-Кусается! - восхитился второй. - Может её как того парня, связать?

Тайрэд покачал головой, сомневаясь. Он ещё не настолько огрубел душой, чтобы причинить боль женщине и без того немало выстрадавшей. Особенно, если этого можно было избежать.

-Ты меня слышишь? - он обратился к женщине. - Понимаешь мои слова?

Ответ женщины нельзя было назвать приемлемым в благородном обществе, но она понимала.

-Я Тайрэд, лорд Змея. Эти люди, - он взмахом руки обозначил границы лагеря, - армия лорда Сокола. Там, - он махнул в сторону

Цитадели, - мой друг.

Женщина повернула голову и увидела дракона, сосредоточенно раскалывающего междуэтажное перекрытие. С восхищённым вздохом она обвисла в руках воинов.

Тайрэд полюбовался на её исполненное блаженством лицо, и знаком приказал отпустить женщину. Та даже не заметила, зачарованно засмотревшись на разрушенную крепость, только брезгливо передёрнула плечами, сбрасывая чужие руки.

-Госпожа? Каково ваше имя? - Тайред встал рядом с ней так чтобы не закрывать зрелища, но и быть замеченным.

-Тилла, - отрывисто бросила она.

-Госпожа Тилла, я могу просить вас о помощи?

Женщина заинтересовано скосила глаза.

-Ну? - буркнула она.

-Дело в том, что один из узников... Как бы вам сказать?.. У нас создалось впечатление, что с ним обращались весьма грубо. Бедный юноша боится нас.

-А я тут при чём? - агрессивно уточнила Тилла.

-Может быть, он не станет бояться женщины? - Тайрэд придал своему лицу максимально вежливое выражение, чтобы женщина не усмотрела в его словах никакого пошлого намёка. Если он правильно догадывается, то у Тиллы есть множество оснований так подумать. - Вы могли бы попытаться его разговорить. Если он почувствует, что вы его защищаете... ещё было бы неплохо напоить его сонным отваром.

-Как же я могу защищать кого-то, если даже себя не способна защитить, - женщина скривилась.

-Хм, - поколебавшись, Тайрэд вытащил запасной нож из-за голенища и протянул его женщине, - но, умоляю, не обращайте это оружие против моих людей. Вполне возможно, что нас ожидает серьёзный бой, и мне понадобиться каждый воин.

-Бой... - женщина сжала рукоять.

На взгляд Тайрэда, некоторое представление о правильном обращении с оружием она имела.

Тилла окинула лагерь взглядом, серьёзно кивнула. Тайрэд ухмыльнулся, его выдумка имела успех. Получив дело, женщина преобразилась. Вместо истеричной бабёнки перед ним стояла суровая воительница.

-Где ваш испуганный? - она ещё раз оглянулась на Цитадель. В это время Сладкий Дождь забросил очередную порцию камней, грохот их падения долетел до людей. Тилла оскалилась.

-Пойдёмте, - Тайрэд вежливо наклонил голову, указывая ей направление. В отступление от дворцового этикета он не стал предлагать ей руку, опасаясь вызвать гнев. Тилла кивнула с

воистину королевским величием. Похоже, она воспитывалась благородной.

Связанный, икающий от страха паренёк вызвал на лице женщины странную смесь эмоций. Отвращение, гнев, и какое-то холодное, профессиональное любопытство. Тайрэд даже засомневался, а не сделал ли он глупость, пытаясь вызвать сострадание в бывшей пленнице Цитадели. Не каждый, сполна испив чашу страданий, способен сохранить в себе такое простое человеческое чувство. Но женщина быстро успокоилась, отложила нож в сторону, и склонилась над беднягой с ласковой, прямо материнской улыбкой. Тайрэд посмотрел, как она нежно гладит паренька по лицу, шепча что-то успокаивающее, и ушёл.

Сладкий Дождь неожиданно прекратил свою разрушительную деятельность. Грохот катящихся камней стих так внезапно, что Тайрэду на миг показалось, что он оглох.

-Что-то случилось... - пробормотал он.

Дракон замер над развалинами, внимательно что-то разглядывая. Крылья нервно подёргивались, ноздри гневно раздувались. Сладкий Дождь повернулся к людям, собравшимся на почтительном расстоянии от Цитадели, и одним гигантским даже для дракона скачком, подскочил к смиренным служителям. Он схватил завизжавшего от ужаса смотрителя, поднёс к морде, сосредоточенно принюхиваясь... И небрежно перебросил человека себе за спину. Высокий визг оборвался глухим стуком, а дракон уже обнюхивал второго служителя Безмолвного.

-Стойте, стойте!! - удержал Тайрэд воинов, кинувшихся было на выручку гибнущим служителям, - Он не стал бы так... без причины.

Ему никогда не удалось бы остановить такое количество людей, если бы речь шла не о драконе. Воины на защиту служителей кинулись почти инстинктивно, но быстро остановились, потому как не в их силах было остановить дракона. А серебряный зверь метался по полю, неотвратимо оказываясь на пути разбегающихся людей в рясах. Он ловко выхватывал из толпы следующую жертву, принюхивался...

-Он знает, что делает, - просипел Тайрэд. Дракон действовал не наобум, определённо. Иначе бы вон тот служитель не шёл бы сейчас к лагерю Сокола, пошатываясь от пережитого ужаса, а с истошным воплем летел на камни Цитадели. Дракон свои жертвы выбирал... Чем он руководствовался, это уже другой вопрос.

Орисс подошёл к Тайрэду, и положил ему руку на плечо.

-Скажи, что он действует по твоему приказу, - попросил он, - скажи это!

-Нет... Не знаю, что на него нашло, - признался Тайрэд. - Но

ведь ты и сам собирался их казнить?

-Казнить, а не... - лорд Сокола с шипением выдохнул, - казнить было бы человечней...

-Кое-кто так не считает, - Тайрэд проводил взглядом очередного служителя, отчаянно пытающегося научиться летать.

Орисс безошибочно оглянулся на освобождённых узников. Не все из них утратили зрение, да и присматривавшие за ними люди не держали языков за зубами... Словом, посвящённые ликовали искренне, упоённо внимая предсмертным воплям. Тилла буквально бесновалась возле навеса с самыми тяжёлыми больными.

-Конечно, у них есть право так считать, - нехотя признал он и чуть ли не простонал, - да когда это закончится?!

-Скоро, - Тайрэд на глазок прикинул, что живых служителей осталось едва ли дюжина, и это считая уцелевших счастливчиков. Даже ещё меньше, мужчина чуть вздрогнул, когда очередная жертва драконьей ярости хлопнулась среди развороченных камней. В глубине души он даже одобрял эту непонятную жестокость, избавлявшую его лично от необходимости судить этих людей. Но что привело Сладкого Дождя в такое состояние?..

Последние служители уже не бежали, распластавшись на земле дожидаясь своей участи. Нельзя сказать, что такая покорность им чем-то помогла или помешала.

-Ну вот, уже всё кончилось, - пробормотал Тайрэд, когда дракон пошёл прочь от пощажённых служителей, - успокой людей, а я поговорю с драконом.

Орисс, с трудом оторвал взгляд от разбросанных по полю коричневых пятен, и молча кивнул.

Сладкий Дождь старательно вытирал лапы о землю. Тайрэд шёл к нему очень медленно, хотя более всего хотел броситься бегом.

-А теперь, пожалуйста, объясни мне, что случилось? - очень спокойно спросил он, подойдя вплотную.

Дракон со свистом выдохнул, что-то прошипел, мотая головой, словно пытался что-то сбросить.

-Дождь! Что ты нашёл?

Дракон, наконец, соизволил обратить на него внимание. Он нагнулся, подставляя морду. Тайрэд вскарабкался ему на голову, сел, вцепившись в костяную бахрому короны. Способ полёта это был рисковый, но для близких расстояний вполне подходящий.

Лорд Сокола терпеливо дожидался возвращения воспитанника, он только велел связать оставшихся в живых служителей... и приставил к ним охрану, достаточную, чтобы сдержать жаждущую крови толпу. На всякий случай... Потому что,

наслушавшись обвинительных выкриков Посвящённых, его люди начали как-то стыдливо отводить глаза, словно пытаясь скрыть нечистые мысли.

Ожидание тянулось невыносимо долго. Дракон неподвижной каплей металла застыл возле Цитадели, расстояние не позволяло рассмотреть, где находился человек. Наконец зверь отпрянул от крепости. В первый миг Орисс испугался, не увидев Тайрэда ни на голове дракона, ни на спине, и только потом разглядел крошечного человека в лапе зверя.

Тайрэд с окаменевшим лицом подошёл к Ориссу. Он пошатывался, точно пьяный, руки у него заметно дрожали.

-Ну? Что там? - глухо уточнил престарелый лорд, недоумевая, что могло довести крепкого мужчину до такого состояния.

-Та-ам... - протянул Тайрэд. - Орисс дай мне пару крепких ребят, из тех, что уж всякого повидали и несколько мешков. Крепких, вместительных, полдюжины.

-Мешков? - глупо переспросил Лорд Сокола.

-И пару ребят... ветеранов дай, которые воевали, смерти насмотрелись... - голос у Тайрэда был неживой, - молодым это видеть нельзя...

-Да что там?!

-Дядя... - Тайрэд взглянул ему прямо в глаза, - не спрашивай.

Он повернулся к воинам, окружавшим пятерых служителей Безмолвного, пощажённых драконом. Кругленький библиотекарь лоххо, двое угрюмых стражников шидов, и двое младших послушников, шид и лаки, что оказалось для Тайрэда сюрпризом - в служители Безмолвного традиционно шли только лоххо и шиды. Возможно, они даже не знали, какую ужасную тайну скрывала в себе та крохотная комнатка... Тайрэд хотел бы в том убедиться лично.

-Я верю, что вы не имели к этому отношения, - веско сказал он, обращаясь к перепуганным людям, - но если вы попытаетесь бежать, или хоть словом, хоть взглядом, посмеете выказать неповиновение... дадите малейший повод для недовольства... Я лично побеспокоюсь, чтобы вы разделили судьбу тех несчастных.

Тощий и высокий паренёк лаки с длинной жёлтой косой, икнул и повалился на бок, лишившись чувств. Остальные выглядели испуганно, но не слишком.

-Интересно... Похоже мальчик в курсе, - Тайрэд кивнул воинам, - приведите его в чувство. Мне хочется задать ему пару вопросов. - Более всего ему хотелось знать, почему юный послушник до сих пор жив. Можно было бы спросить дракона, но Сладкий Дождь всё ещё был вне себя от гнева, и по какой-то причине не желал говорить, даже подсказки не дал.

Воины подтащили потерявшего сознание паренька к нему поближе, кто-то поспешно приволок ведро воды, и Тайрэд не поленился лично макнуть парня.

Холодная вода быстро привела того в чувство.

-Ну, очухался? - дружелюбно, насколько он был способен сейчас проявлять дружелюбие, спросил Тайрэд, - вижу, ты догадался, что именно нашёл мой друг?

Паренёк, молча кивнул, откашливая воду.

-И откуда ты это знаешь?

-Я... убирал... ТАМ, - он мотнул головой в сторону Цитадели.

-Да что вы такое нашли?! - возмутился Орисс, которому уже начало надоедать, что Тайрэд говорит загадками и игнорирует его вопросы.

Паренёк кинул на Тайрэда короткий взгляд, и поник головой. Было ясно, что рассказывать подробней о своей работе он не желает. Что ж, его можно было понять.

-Сладкий Дождь, покажи лорду Сокола свою находку, - попросил Тайрэд, - и присмотри, чтобы они всё забрали...

Дракон серьёзно кивнул, и лёг, приглашая Орисса садиться. Лорд настолько разозлился, что без страха одним прыжком вскарабкался ему на спину. Двое ветеранов, гружённых мешками, оказались не столь расторопны и храбры, но под гневное ворчание Орисса быстро погрузились на дракона. Сладкий Дождь тоже не стал медлить, и взлетел, направившись к Цитадели. То есть к тому, что от неё осталось.

-А что с этим делать? - заместитель ткнул пальцем в желтоголового служителя, стоявшего на коленях перед ведром. Паренёк внимательно разглядывал своё отражение в воде, и даже не попытался отстраниться, когда воин шутливо дёрнул его за косу

-Тебя как зовут? - спросил Тайрэд, поднимая паренька.

-Си... Сивел, благородный, - он рискнул посмотреть Тайрэду в лицо, пытаясь понять, какая участь его ожидает.

Ещё сегодня утром он находился в самой знаменитой крепости Сакры, и служил величайшему из богов... Сивел действительно верил в Безмолвного, и пытался служить его делу верой и правдой, хотя и знал, что старшие служители занимаются порой весьма неприглядными делами. Иногда юноша даже мечтал в будущем принять пост смотрителя Цитадели и навести порядок. А потом появился этот человек, называющий себя королём, и повелевающий огромным драконом. И вот Цитадель разрушена, разобрана на камни, служители мертвы, и нет никакой надежды, что случится чудо, и бог заступится за него. Не явится в небесах лик Создателя, не грянет гром, ничего не будет.

А все, что есть, это непровозглашенный король, вроде бы вернувшийся из царства мёртвых, и его армия, и крылатый зверь, и полсотни посвящённых и рабов, и все они злы на служителей Безмолвного, а значит и на него тоже, хоть он и простой уборщик.

Ничего утешительного в лице Тайрэда он разглядеть не смог. И не удивительно. Мужчина получил хорошее воспитание, был он и придворным и воином, а обе эти профессии требуют сдержанности и умения владеть собой. И даже семь лет спокойной жизни не разучили его скрывать свои чувства.

-Пошли, - он подтолкнул паренька к лагерю.

В отличие от Сивела, Тайрэд мог читать людей как иной учёный книгу - пробегая по страницам и с лёгкостью вычисляя главное. Но он не знал, что ему делать с этим мальчишкой, смотревшим на него с надеждой и отчаяньем.

-Вот что, Сивел, - Тайред крепко держал паренька за плечо, так что высокому лаки приходилось идти согнувшись, глядя на коренастого шида снизу вверх. - Мне очень не понравились здешние порядки. И я совсем не рад, что Сладкий Дождь оставил вам жизнь.

Сивел затаил дыхание. Он испугался, что грозный король сейчас исправит ошибку дракона. Немедленно, своими руками... и кто его осудит?

- Наверное, у него на то были веские основания, - продолжал рассуждать Тайрэд, - и обычно я полностью доверяю его суждениям...

Паренёк чуть слышно вздохнул. Может, повезёт...

-Но сегодня мне очень сложно поверить в твою невиновность. Хотя я, конечно, постараюсь... А пока я буду думать, ты подождёшь здесь, - они остановились воле шатра, в котором лежал Орли. Тайрэд силой усадил паренька возле входа. - Понятно?

Сивел коротко кивнул. Он всё понял, и не сомневался, что правильно разгадал действия лорда Змея. Король не мог просто так убить безоружного, связанного человека. Но, отдалив его от охранников, он давал Сивелу шанс сбежать. Призрачный шанс. Сивел не сомневался, что где-то неподалёку сидит лучник, ожидая, когда он совершит ошибку, чтобы совершить казнь со спокойной совестью.

Если они ждут только этого, то могут ждать до возвращения Создателя. Сивел не собирался давать и малейший повод убить его.

Сосредоточенно мрачный Орисс слез с дракона и помог воинам снять мешки. Кожаные, добротные мешки, наполненные чем-то угловатым. Воины остались сторожить груз, а лорд пошёл

поговорить с драконом, как-то совершенно позабыв о своём страхе перед жутким зверем. Тайрэд ещё издалека увидел, как Сладкий Дождь сдержанно кивнул и, отступив на пару шагов, сосредоточенно вкопался в землю.

-Ну как? - коротко поинтересовался Тайрэд, подходя к Ориссу.

Лорд Сокола пожал плечами. Помолчал. Покосился на мешки, на опасливо вытянувшихся рядом в карауле воинов. Кашлянул, прочищая горло.

-Да так, думаю...

-О чём же?

-Какой у тебя добрый дракон, - Орисс покачал головой, - добрый, воспитанный, и вообще добродетельный. Я бы на его месте!

Он выразительно клацнул когтями.

-Ты это людям своим скажи, - посоветовал Тайрэд. - Пока в нас ещё камни не полетели.

Лоххо задумчиво кивнул, признавая его правоту.

-Скажу. Во время погребения и скажу, - он свистнул, и тут же, словно вырос из-под земли, рядом воздвигся тысячник Велис. - Отправь людей проверить, не выжил ли кто из этих... летающих. Стой! Сначала загляни в мешки, вон лежат. И людям, кто исполнять будет, тоже дай посмотреть.

Сладкий Дождь выбрался из ямы, в которой можно было уже полвойска Сокола захоронить, и присоединился к лорду и Тайрэду. С холодным любопытством все трое смотрели, как тысячник небрежно развязывает горловину, заглядывает, отшатывается в недоверчивом ужасе. Потом на лице его возникает злое, опасное понимание. Дракон хмыкнул. Всегда интересно поглядеть на себя со стороны.

-Вы банки забрали? - следя за воинами, по очереди отшатывающимися от темного зёва кожаного мешка, спросил Тайрэд.

-И печь выгребли, - спокойно, в тон ему ответил Орисс.

-Что-нибудь интересное нашли? Ну, кроме... этого?

-Не без того...

Толпа возле мешков всё росла. Наконец, невнятно рявкнув, дракон грудью вломился среди людей, и, подхватив в лапу самый тяжёлый, опасно булькающий мешок, проковылял к яме и бережно опустил его на дно. Ветераны, летавшие с Ориссом, тут же бросились ему помогать. В считанные минуты страшный груз оказался на дне, и Тайрэд первым подал пример воинам, набрав полные горсти земли, и швырнул её вниз. Земля весёлой капелью раскатилась по туго натянутой коже.

Через некоторое время земля падала уже с глухим шорохом. Огромная яма, вырытая трудолюбивым драконом, засыпалась вручную. Даже Сладкий Дождь, способный сгрести всю гору отрытой земли за раз, по примеру людей бросал по горсти. И тем не менее, яма заполнялась. Даже узники, полуслепые, едва держащиеся на ногах, подошли отдать последнюю почесть погибшим. Никто не произнёс ни слова, но слухи разлетались по лагерю с быстротой молнии, а уж такой слух... Некоторые, бросив свою горсть, по собственной воле направлялись на поле, проверить, не выжил ли кто. О пятерых служителях, оставшихся в живых, никто и не вспоминал, словно их и не было. Люди доверились дракону, и уж после устроенной им показательной казни никто не посмел бы обвинить дракона в мягкосердечии. Живы, значит невиновны.

Тайрэд даже не подозревал, что яму, вырытую драконом, можно засыпать так быстро. Но люди справились, и часу не прошло. Сладкий Дождь приволок от Цитадели камень побольше, и водрузил его на холм свежей земли. Люди постояли вокруг могилы, склонив головы. Прощальных речей никто не говорил, не нашли подходящих слов.

-Кстати, посмотри, - Орисс выгреб из кармана мятый листик.

Тайрэд посмотрел.

-Это то, что я думаю? - он задумался.

-Сивел? - подойдя к палатке, Тайрэд остановился возле служителя, - жить хочешь?

-Да, - не задумываясь, ответил парень. У него было много времени для размышлений. Смерть, даже самая героическая, его не привлекала.

-Это хорошо... - задумчиво протянул мужчина. - Тогда мы договоримся. Думаю, ты мне ещё послужишь...

Он рывком поднял легкого лаки на ноги и развязал его.

-Что я должен сделать? - спросил Сивел, растирая затёкшие запястья.

Тайрэд молча разглядывал его. В той камере, под разделочным столом, вместе с веником и тряпками, они нашли пачку истрепанных листов. Бумажных, пергаментных, мятых, рваных, и кажется даже стираных. А на них даты. Иногда с именами. Мэрис, Дафа, Люса... Иногда, с краткими описаниями. Зеленоглазая шида, рыжая лаки со шрамом на плече, однорукая... Иногда просто даты... Даты смерти.

Сладкий Дождь подтвердил догадку Тайрэда, что записи принадлежали уборщику, Сивелу. Это говорило о чём-то, хотя бы об уважении к убитым женщинам.

-Ты знаешь Орли?

-Я... слышал о нём, благородный.

Тайрэд скривился, точно от зубной боли.

-Все слышали о нём... - чуть слышно прошипел он, успокаиваясь. - Я хочу, чтобы ты позаботился о нём. Присмотрел за моим другом вместо меня, - он положил руки на плечи Сивелу и посмотрел ему прямо в глаза, - ты проследишь, чтобы Орли жил долго и счастливо, как в сказках. Понял?

Сивел, немного напуганный таким странным поручением, через силу кивнул.

-Пошли, я вас познакомлю, - Тайрэд втолкнул парня в палатку, - Орли? Ты не спишь?

-Мне иногда кажется, что я вообще не сплю, - Орли сидел на матрасе, накинув одеяло на плечи. - Почему не слышно грохота?

-Сладкий Дождь закончил. Ниже осталась только земля, - он сел перед Орли и заставил Сивела опуститься рядом, - Орли, познакомься, это Сивел.

-Где? - кривовато усмехнулся бывший узник, кончиками пальцев коснувшись повязки на глазах.

Тайрэд взял его ладонь и положил Сивелу на лицо.

-Вот. Знакомьтесь и собирайтесь. Лагерь снимается.

-Мы уходим?

-Да. Я чувствую, что вскоре здесь появится очень много незнакомых людей, а именно сейчас у меня обострилась нелюбовь к большим толпам, - Тайрэд встал. - Сивел, найдёте меня возле дракона.

-Что значит - собирайтесь? - поинтересовался Орли, но Тайрэда в шатре уже не было.

-Не знаю, благородный, - признался Сивел, помогая узнику подняться.

-Ладно, будем считать что ты меня собрал... У него действительно есть дракон?

-Да, благородный, серебряный.

-И он здесь? Вечер скоро?

Орли приподнял повязку, прикрывающую глаза, но даже в шатре оказалось слишком светло для его слабых глаз.

-Солнце сядет часа через полтора, - Сивел, поддерживая шатающегося хозяина, вывел его из шатра и огляделся. За своими размышлениями он и не заметил суматохи, воцарившейся в лагере. Ослеп, не иначе, не могло же всё так перемениться за те несколько минут, пока он с новым хозяином знакомился. Все остальные шатры уже убраны, на месте кухни только дымок курится над засыпанным кострищем. Армия Сокола уменьшилась вполовину, да и большинство освобождённых узников исчезли. Как и остальные четверо выживших служителей.

Дракона, за облепившими его воинами, он заметил только со второго раза. По мере приближения становилось видно, что люди опутывают зверя верёвочной сетью, но не связывают, а... Один из воинов сидел на спине дракона и вроде бы поправлял ремень. Подойдя поближе Сивел понял, чем они занимаются.

-Они седлают его... - ошеломлённо прошептал он.

-Что? - тут же уточнил Орли.

-Они седлают дракона!

Сын Сокола недоверчиво хмыкнул, и с сожалением провёл рукой по повязке. Он очень хотел видеть всё это своими глазами: воскресшего друга, отца, дракона, разрушенную Цитадель, убитых служителей... Орли уже вполне мог стоять сам, только для равновесия придерживаясь за плечо Сивела. Он жадно прислушивался к разговорам воинов, ладивших упряжь для дракона.

-Тайрэд здесь?

-Я не вижу, - Сивел оглянулся и уточнил, - он идёт к нам, благородный.

-Тебе надо переодеться. Балахоны служителей нынче не в чести, - подошедший Тайрэд кинул в паренька комом одежды и ушёл к дракону.

-Ты служитель? - нарочито безразличным голосом спросил Орли, убирая руку.

Сивел развернул рубаху, одолженную видимо у человека вдвое его шире, и штаны - слишком короткие для длинноногого лаки. Всё лучше, чем одежда служителя Безмолвного, за которою его могут и камнями забросать.

-Я... уборщик, - осторожно ответил он.

-Вот как? - напрягся Орли.

В его осуждающе поджавшихся губах Сивел прочитал свой приговор.

-Пожалуйста, благородный, не прогоняйте меня, - взмолился он, - король отдаст меня дракону!

На глаза навернулись слёзы, и Сивел, не скрываясь, разрыдался. Орли осторожно нащупал его плечо, провёл ладонью по мокрой щеке.

-Тайрэд никогда так не сделает, - убеждённо сказал он.

-Почему нет? Он же не помешал дракону убить смотрителя и остальных... - Сивел едва стоял, ноги подкашивались, а в голове, словно тревожный колокол, звенели предсмертные крики служителей Безмолвного. Никакой преступник не заслуживает такой смерти! - Я не хочу умира-ать... - полувсхлипнул, полупростонал он.

Орли молчал. Он молчал очень долго, так что Сивел сумел

справиться со своим страхом и унять слёзы.

-Переодевайся, - коротко приказал Орли, отпуская его плечо.

Сивел едва успел подпоясаться обрывком верёвки, которых вокруг дракона валялось великое множество, как лорд Змея вернулся.

-Вы полетите первым рейсом, - Тайрэд махнул рукой в сторону дракона.

-Почему мы? - удивился Орли.

-Потому что я так сказал. Все, кто не может самостоятельно идти, летят на драконе. Служители как-то умудрились послать весть, и по нашу душу скоро прибудет королевская гвардия. Так что этой ночью придётся много плутать и прятаться...

-Как же отец пропустил? - воскликнул Орли. - Неужели у него лучников не было?!

-Бутылка, - против воли вырвалось у Сивела. Он вообще хотел бы стать невидимкой, чтобы хоть так избавиться от томительного ощущения двойственности. С одной стороны, помогая этим людям, он как бы совершал преступление против Безмолвного. С другой - он уже отдал им свою службу, да и не был покойный смотритель достоин его верности.

-Что? - брови Тайрэда поползли вверх.

-Послание было выброшено в бутылке, - парень покраснел, словно его застукали за постыдным преступлением, и пояснил, - бутылку должны были подобрать на мельнице ниже по течению, и оттуда послать голубя...

Тайрэд усмехнулся.

-Зря Ориссовы люди всю птицу перебили. Лучше бы рыбалкой занялись. Ладно, пошли, помогу вам устроиться. Сивел, лезь первым. По идее Сладкий Дождь долетит до замка Сокола без отдыха, но мало ли. Так что среди десяти калек хоть один нормальный нужен, на всякий случай ...

-Погоди, - остановил его Орли, - а ты с нами не летишь?!

-Зачем? В Сладком Дожде я уверен как в самом себе.

-Но здесь опасно!

-Не больше чем где бы то ни было ещё. К тому же Орисс приставил ко мне охрану, лучших своих воинов, и сам далеко отходить не собирается, - Сивел с ужасом увидел, что губы шида кривятся в усмешке, - как будто я нуждаюсь в охране!

-Тайрэд, но как же иначе, мы не можем рисковать твоей жизнью, жизнью короля... - Орли смешался, вдруг вспомнив, что его друг вообще-то не собирается становиться королём.

Но мужчина не стал напоминать о недавнем разговоре, залившись весёлым, радостным смехом.

-Орли, меня в лесу дракон поймать не может!! Уж скорей мне

надо опасаться собственных охранников, чтобы они не выдали меня гвардейцам! Топотом своим, запахом, неуклюжестью.

-Уж кто бы говорил, - проворчал Орли, - самый худший охотник Сакры...

-Ах вот как, - Тайрэд усмехнулся, подмигнул Сивелу, и крадучись обошёл вокруг ослеплённого друга, - а так? - выдохнул он в спину Орли.

-Ты меня напугал! - даже обострившийся в тишине Цитадели слух не помог Орли различить шагов шида. - Хорошо, я верю, что ты можешь позаботиться о себе...

-А раз так, не будем терять времени. Сивел - наверх!

Паренёк опрометью бросился к дракону. Тайрэд полюбовался, как он неумело карабкается, цепляясь за верёвки упряжи.

-Орли, присматривай за мальчиком, - вполголоса попросил он.

-Зачем ты приставил ко мне... - Орли не стал размениваться на ругань, - неужели не мог найти другую няньку, получше?

Чудом выйдя из Цитадели живым, он не желал иметь рядом с собой служителя Безмолвного.

-Другую - мог, получше - вряд ли. Сивел паренёк хороший, но уж больно затурканный. Его нельзя оставлять одного. И постарайся не вымещать на нём свой гнев.

-Хорошо, - Орли смиренно кивнул, - я сделаю всё, что в моих силах. Жаль, только встретились, и опять приходится расставаться...

-Не забывай, скоро здесь будет гвардия.

-Так это же твоя гвардия, - усмехнулся Орли.

-Мне эти ублюдки и даром не нужны... и за очень большие деньги тем более! Ризк, небось, уже сотник, если не тысячник...

Тайрэд подхватил друга под руку и повёл к дракону.

-Ты не... - Орли запнулся, - я бы хотел увидеть тебя собственными глазами.

-Не беспокойся, через недельку я буду в замке. Кстати, позаботься о кормёжке для дракона. Он, конечно, пока не голоден, но взрослому дракону требуется хотя бы пара коров в неделю.

-Хорошо...

Воины подняли сына Сокола на спину дракона, привязали сразу за Сивелом. Орли остро ощущал свою беспомощность, потому что не способен был даже сам завязать верёвки. Да ещё этот служитель... ему некуда было руки девать, и в конце-концов смирившись, Орли положил их Сивелу на талию, мимоходом удивившись выдающейся худобе паренька. Нет, большинство лаки отличались изящностью телосложения, но даже подростка не

должно обхватывать пальцами в поясе.

Глава 6. Игры всерьёз.

(год 2 368, поздняя весна)

Лорд Сокола уговаривался с трудом, но, в конце концов, сдался. В замок он и Тайрэд должны были вернуться с разными десятками. К счастью, Орисс даже не подозревал, что у Тайрэда были свои планы. До самого вечера, пока они не остановились на ночлег, об этом не подозревал даже сам шид. Но, глядя на спокойно собиравшихся ко сну людей, он начал задумываться, а тем ли он занимается? Неужели он действительно собирается медленным шагом целую неделю ползти к замку? То, что воины Сокола считали поспешным отступлением, было для него слишком скучным и медленным. Он привык пешком догонять крылатых!

О, да! Тайрэд просто не мог не чувствовать, насколько изменился за эти семь лет. Раньше он об этом задумывался мало... Нет, он часто пытался понять, во что превращается, но всё равно не замечал, что уже стал совершенно другим человеком. Раньше не замечал, пока не встретился с этими людьми, которых ещё помнил и когда-то хорошо знал. У него появилась возможность сравнить ощущения, и понять разницу.

Шид тихо рассмеялся, глядя в огонь. Ему не хватало металлического блеска драконьих тел, тихих голосов дракончиков, так похожих на его собственный... И всё равно ночь, костёр, и никто и ничто не мешало ему почувствовать себя дома.

-Ваше Величество? - Тилла подсела поближе.

Как так получилось, что она оказалась в этом десятке? Случайность, наверное. Чтобы посвящённые Безмолвного не слишком задерживали отступление, их разбросали по разным отрядам, по одному, по двое на отряд. Видимо, Тайрэда сочли достаточно самостоятельным. Его эта мысль радовала.

-Не называйте меня так, - попросил он, - во-первых, я не коронован...

Во-вторых, и не буду!, добавил он про себя.

-Но воины... - она неуверенно оглянулась на враз притихших мужчин.

-Они выдают желаемое за действительное, - улыбнулся Тайрэд. - И поскольку я единственный наследник, то они довольно близки к истине. Но пока я не коронован, называйте меня по имени, госпожа Тилла.

Он подбросил дров в костёр, и обратился к ней уже совсем другим голосом, заботливо и дружелюбно.

-О чём вы думали, когда мы шли через лес? Я наблюдал за вашим лицом, и хотя ваши ноги шли по той же тропе что и все мы, мысленно вы находились не с нами.

Она смешалась и долгое время сидела тихо, иногда порываясь что-то сказать, но беззвучно, точно слова застревали в её горле. Ей просто было неудобно обращаться к наследнику трона запросто, по имени. Наконец она нашла компромисс.

-Я вспоминала Сург, благородный.

А я нет, хотел сказать Тайрэд. Он действительно не вспоминал этот город, в котором родился и рос, он забыл его улицы, башни, стук копыт по булыжнику, ночные фонари, шум площадей. За эти семь лет он не разу не вспоминал Сург, первую столицу Сакры, блистательный Город Короля, пока не увидел его воочию.

-Он всё ещё стоит. Я убедился в этом две ночи назад.

Она вздохнула.

-Камни, может быть... Я бы хотела узнать, что теперь изменилось для меня ... Будет ли Сург всё так же великолепен, смогу ли я наслаждаться праздниками, встречаться с друзьями. Способна ли я восстановить свою прежнюю жизнь? Или хотя бы создать себе новую...

Тайрэд пристально взглянул на неё. Слова женщины затронули что-то в его душе, что-то глубинное, о чём он даже не подозревал. Неужели ему тоже хотелось вернуться в старую жизнь? Он был удивлён. Вроде бы уединённая долина и драконья семья вполне устраивали его.

-Я не думаю, что возвращение возможно в принципе, - тихо проговорил он, - мы можем притвориться, но всё это будет ложью.

-Если хорошо притворяться, то люди могут поверить, но не ты сам, - она отвернулась.

-Но вы хотите вернуть прошлое, - догадался он.

-А вы нет.

-Я и не могу. Мне просто не позволят.

Они замолчали, разделив это молчание на двоих. Рядом были другие люди, они разговаривали, двигались, но Тайрэда и Тиллу окутывала общая, единая тишина.

Кто-то очень шумно вздохнул рядом и, скосив взгляд, Тайрэд обнаружил Амвела, десятника, командовавшего их отрядом. Амвел не был счастлив, оказавшись охранником Тайрэда. Высокая честь и всё такое, но он слишком много беспокоился. Его десяток состоял из опытных воинов, лучших из лучших в армии Сокола, и он всё равно чувствовал себя неуверенно, отвечая за безопасность принца. Это нервировало Тайрэда.

-Так, - он посмотрел в сторону Амвела, - а теперь немного

изменим правила...

-Вы о чём? - десятник подозрительно сощурился.

-Госпожа Тилла желает вернуться домой... И поэтому я поручаю вам, ребята, проводить её до Сурга. В город можете не входить, сразу возвращайтесь в замок Сокола.

-А вы? - женщина прикоснулась к его плечу и обеспокоено заглянула в глаза.

-А я подожду своего дракона в условном месте и таким образом прибуду в замок ещё раньше вас! - и Тайрэд радостно улыбнулся.

Споры и уговоры могли длиться бесконечно. Амвел оказался на редкость исполнительным человеком, и приказ защищать лорда Змея был готов исполнить даже ценой своей жизни. Приятной неожиданностью оказалась реакция Тиллы. Женщина с такой страстью встала на сторону воинов, что на несколько мгновений уверенность Тайрэда поколебалась. Ведь, в действительности, никакой насущной необходимости расставаться не было. Но у Тайрэда появились и другие планы, кроме одинокой прогулки по лесу.

Наконец, бессмысленный спор утомил его.

-Всё равно будет по-моему, - он встал и поклонился Тилле. - Госпожа, мне было очень приятно с вами познакомиться.

Тилла неуверенно кивнула. Амвел, подозревая неприятности, тоже начал подниматься, но Тайрэд, сделав всего два шага назад, спиной шумно вломился в кустарник и... исчез. Воины, сидевшие вокруг костра, повскакивали, хватаясь за оружие, и бросились вдогонку. Но все их усилия оказались напрасны. Лорд Змея умудрился бесследно пропасть в двух шагах от лагеря.

Амвел долго и со вкусом ругался, выслушивая неутешительные вести от возвращающихся воинов.

-Воины, - с нескрываемым презрением бросила женщина.

Она, повернувшись спиной к костру, смотрела в тёмный лес, принявший в себя благородного беглеца. Лёгкий вздох сорвался с сурово поджавшихся губ. Нет, видали позёра?! И это будущий король!

Эти мужчины!!

Тайрэд легко оторвался от погони. В общем-то он просто сначала пропустил мимо догоняющих его воинов, потом пропустил уже возвращающихся воинов, и мог считать себя абсолютно потерянным. Он замер, прислушиваясь к лесу, всеми чувствами растворяясь в ночи. Чужой, незнакомый лес... такой родной, такой понятный! Запахи, тонкие запахи жизни, растительной, животной. Звуки знакомые, привычные, темнота, которая никогда не будет абсолютной.

Он потянулся, выпустил и втянул когти. Теперь он чувствовал себя гораздо защищённей, лишившись неуклюжей опеки воинов Сокола.

Будущий король Сакры, последний наследник семьи Змея, бывший пленник дракона... Он усмехнулся, шагнул вперёд. Мир вздрогнул, принимая его, начиная свой бесконечный танец вокруг одинокого человека. Второй шаг. Мягкий ковёр прошлогодних листьев, прогибающийся под ногой. Третий... Листья бессильно рванули за плечо, пытаясь удержать на месте...

Сонный волк завозился в своём логове, прислушиваясь к незнакомым шорохам. Незнакомый. Чужак. Зверь чуть оскалился. Кто? Хищный. Опасный. Волк остался на месте. Уходит.

Человек бежал через лес. Бесшумный, лёгкий, практически не видимый глазу в ночном сумраке.

Свой.

Он не знал, куда бежит, полагаясь на неясное предчувствие, выбирая дорогу даже не зрением или разумом, а скорее позволяя пути выбрать себя... Тайрэд совсем запутался, пытаясь объяснить самому себе, что несёт его через лес в направлении к разрушенной Цитадели. Он всё ещё не знал, что собирается делать, зачем ему понадобилось отрываться, избавляться от собственной охраны. Он действовал, повинуясь импульсу, как зверь, а не человек. И ему это нравилось! О да, он наслаждался покоем, воцарившимся в его душе, безмятежностью собственных мыслей.

Он просто был.

Правда, хоть чем-то надо в этом бытии заниматься?

-Стоять!

Человек, наблюдавший за лагерем с обрыва, не шелохнулся. Он сидел, свесив одну ногу, локоть на колене, голова склонена к руке.

-Ни с места, сдать оружие! - приказал командир.

Его десяток окружал чужака... насколько вообще возможно окружить сидящего на обрыве человека.

-Встать, я сказал!

Человек поднял и чуть повернул голову, так что яркий свет луны выбелил профиль.

-Вот и свиделись... Ризк.

Он встал, повернулся лицом к замершему воину.

-Всё ещё десятник? - насмешка была только в его голосе, лицо Тайрэда оставалось спокойно и неразличимо в тени. Тёмный силуэт чётко рисовался на краю скалы, плотный, неузнаваемый, но безжалостно напоминающий о себе. Шид не нарочно выбрал это место, но теперь удачно использовал все преимущества.

-Неужели смерть принца, пусть и бастарда, так мало ценится в Сакре? Я даже нахожу это оскорбительным.

-Ты?..

-Семь лет, и ты всё ещё меня не забыл? Я польщён.

-Ты... - гвардейцы с изумлением пялились на своего командира, беспомощно оседающего на подогнувшихся коленях. - Что ты... как ты...

-Удивлён? - Тайрэд качнулся вперёд и Ризк со сдавленным вскриком отпрянул.

-Нет, нет! Не трогай меня!!! Уйди!

-Наверное, к тебе часто приходят мёртвые, - против его воли, голос лорда Змея прозвучал грустно, - не бойся, я не буду отнимать твою жизнь. Мой оруженосец жив, и мне нет причины мстить за него. За себя... - он раскинул руки, - за себя я мстить не буду. Ты подарил мне свободу, Ризк. Ты отдал меня дракону. Я должен сказать тебе спасибо.

-Нет... нет!!!

Тайрэд улыбнулся, и его улыбка не была видна в темноте.

-Спасибо тебе, Ризк, - и он шагнул назад, мгновенно исчезая за краем.

Десятник завизжал, вцепляясь в собственные волосы. Люди бросились к обрыву, но самоубийцы видно не было... впрочем, никто всерьёз и не полагал рассмотреть тело, упавшее с такой высоты на развороченный фундамент крепости.

Тайрэд скорчился под укрытием карниза, болезненно прикусив собственное запястье. Ему хотелось выть и смеяться от боли. Как странно и страшно. Он не думал, что патрули дойдут аж до этого места, и только по въевшейся в подсознание привычке присмотрел себе путь отступления. Неожиданная встреча со старым недругом тоже не входила в его планы, но, тем не менее, состоялась. Он не думал пугать Ризка, или кого-то ещё, Тайрэд говорил искренне. В каждом своём слове, даже в благодарности, он был абсолютно и безгранично искренен.

И этим, кажется, свёл беднягу с ума, если судить по крикам, всё ещё доносящимся до его убежища. Честностью своей. И... ненормальностью? Да, их беседу иначе охарактеризовать сложно. Может быть именно тем, что он не сказал и не сделал ничего такого, что должен был бы сказать или сделать человек своему неудачливому убийце, Тайрэд и перепугал десятника? Если бы он угрожал, пытался отомстить... Но он поблагодарил...

Вопли Ризка заглохли в отдалении, но Тайрэд не спешил выбираться из своего убежища. Обострившееся чутьё подсказывало, что вылезать пока рановато. Но можно спокойно полюбоваться на раскинувшийся внизу лагерь... Гвардия встала

лагерем в том же месте, где стояла армия лорда Сокола. Даже в темноте было видно серебряное шитьё на знамёнах. Свернувшийся Змей, символ его семьи... Над лагерем королевской гвардии развевались знамёна Змея. Но почему?..

Тайрэд сам не знал чего добивается, ищет... пока не увидел эти стяги. Пусть даже считалось, что семья Змея полностью вымерла, что королевство лишилось короля, эти люди продолжали служить короне. Шид задумчиво потёр подбородок. В такой верности было что-то показное, нарочитое. Недостоверное. Почему до сих пор никто не захватил трон? Неужели не было желающих?! Торговцы не говорили о волнениях... Или так демонстрировалась верность традициям и чему-то там ещё высокому, что по идее олицетворяла королевская власть? Такое внимание и льстило и настораживало...

-Ваше Высочество, - тихо позвали сверху. - Вы можете выходить, они ушли.

Они-то ушли, а как насчёт тебя? Конечно, Тайрэд не собирался ни отвечать, ни тем более вылезать. Вот ещё! Но то, что этот человек ждал его, означало так же, что оставаться в укрытии он тоже не мог. И шид начал осторожно сползать по скале, подальше от водопада, медленно и бесшумно. Сверху ещё пару раз тихо позвали. Судя по всему, там был один человек и он не более чем сам Тайрэд хотел быть обнаруженным. Но это ещё не означало, что ему можно доверять.

-Ваше Высочество! Ну пожалуйста, нам надо поговорить!! - человек стоял на коленях, наклонившись над обрывом, так что Тайрэду пришлось бороться с детским порывом пнуть его под зад. Всё-таки, учитывая высоту скалы, шутка получилась бы не смешная. Но соблазн оказался велик.

-Ну, Ваше Высочество, я же знаю, что вы там! - продолжал упрашивать человек. Присмотревшись к нему поближе, Тайрэд узнал воина из десятка Риска.

-Ты уверен? - тихо выдохнул Тайрэд, стремительно сместившись, так что испуганно вскинувшийся воин посмотрел мимо него.

-Ваше Высочество? Пожалуйста, я хочу только поговорить!

-О чём же? - Тайрэд опять сместился.

-О чём... - воин повернулся на голос и свет луны упал на его лицо, как того и добивался Тайрэд. Молодой такой парнишка-шид, рыжеватый, худощавый и, насколько можно было рассмотреть в ночи, нетипично светлоглазый для шида, глаза серые или, может, голубые ...

-Не знаешь, - заключил Тайрэд, - а зовёшь.

-О королевстве! - бросил воин.

-Каком таком королевстве? - ехидно уточнил мужчина.

-О Сакре! - запальчиво выпалил воин.

-А что с ней? - лениво поинтересовался Тайрэд. Он отступал в лес и паренёк доверчиво шёл на его голос. Телёнок. - И почему о Сакре надо говорить именно со мной?

-Но... - воин растерялся, - но вы же король!

-Вот ещё! - фыркнул Тайрэд, - оно мне нужно, это королевство!

-К... как?! - он настолько опешил, что остановился.

-А вот так, - Тайрэд вышел из-за его спины. Учитывая, насколько они удалились от лагеря, это уже было безопасно. - Мне ещё жизнь дорога.

-Но...

-Учитывая судьбу предыдущих королей, можно предположить, что и моё правление будет весьма недолгим... если я соглашусь. Никогда не хотел быть королём.

-Но... - пролепетал сбитый с толку паренёк. - А как же гвардия, возрождение фамилии...

-Обойдутся без фамилии, - жёстко отрубил Тайрэд.

-Но люди так надеются на Ваше возвращение...

-Моё - что?

Изумлённый Тайрэд выслушал народную версию событий, в которой раненого бастарда унесла река в дальние страны, где он потерял память и достиг высокого положения, но когда-нибудь он обязательно вернётся и займёт трон. Оказывается, Тайрэда любили в народе. Это при том, что он всегда оставался самым неприметным из принцев! Возможно, у Синога и была веская причина устранить в первую очередь именно его...

-Вы ведь вернётесь, правда?! - пылкой радости в голосе паренька хватило бы на средних размеров лесной пожар.

-Гхм... - Тайрэду от такого восторженного напора стало неуютно, - пока что у меня нет никакой веской причины для подобной глупости... И, на твоём месте, я бы даже близким друзьям не рассказывал, что повстречался в лесу с покойным бастардом. Ничего хорошего это не принесёт.

С этими словами он ушёл, оставив гвардейца глупо хлопать длинными ресницами.

Переночевал шид со всеми удобствами, в заброшенной медвежьей берлоге. И с самого утра - не с рассвета, а с того времени, которое нормальные люди называют утром - отправился в лагерь королевской гвардии. Чем-то вчерашний разговор с гвардейцем его зацепил, растревожил. И насторожил.

Как оказалось, беспокоился он не зря. Пошатавшись по лагерю, Тайрэд полностью восстановил хронику событий, да и

вчерашнего гвардейца тоже нашёл. Не в лучшем состоянии...

-Я же предупреждал! - Тайрэд с жалостью смотрел на беспамятного парня. И ведь не скажешь, что он повинен в страданиях мальчишки, но вот совесть потихоньку грызёт. Ведь понимал, что с таким восторженным отношением паренёк первым делом помчится к командованию, стремясь как можно быстрей донести до людей благую весть. И последнему идиоту ясно было, что по пути гвардеец поделился новостями с парочкой товарищей. Те передали дальше, и вскоре лагерь гудел от противоречивых слухов. К тому же истерические признания Риска тоже дошли до людей и только добавили дров в пожар сплетен.

И как закономерный результат... "За распространение ложных слухов и подрыв воинской дисциплины...". Парню ещё повезло, что экзекуцию растянули на три дня. Хотя человека убить очень просто, опытный палач никогда не допустит преждевременной смерти пытаемого. Можно поспорить, что парень дотянет до последнего...

Тайрэд скользнул меж шатров, задумчиво качая головой. Вины за собой он не ощущал, но и бросить человека на смерть тоже не мог. Хотя... Тайрэд усмехнулся. Сначала он спасёт этого наивного от жестокой расправы. Потом придётся спасать его сторожей от заслуженного наказания... В конце-концов, помощь потребуется ему самому! Тайрэд усмехнулся. Ну нет, это будет уже слишком!

Но мальчика жалко...

Тайрэд в открытую подошёл к загончику, охраняемому двумя стражниками. Нелепость, кстати. Или парень опасный мятежник, и тогда сторожить его надо гораздо строже, либо он невиновен, и вообще не заслуживает подобного обращения.

-Смирна! - охранники вытянулись.

Вот так. Вовремя блеснуть нужными знаками отличия, гавкнуть повелительно, и они все твои. И никто не заметит, что форма на нём краденая, а морда лица слишком похожа на королевский парадный портрет.

-Взять, - презрительно протянул Тайрэд кивая на распластанное на земле тело. Охрана повиновалась беспрекословно. Вот так, а теперь... - в лазарет. И так... выбирайте дорогу потемней.

Внутренне Тайрэд веселился безмерно. Хорошо вышколена гвардия, ничего не скажешь. Им и невдомёк, что у него нет никаких прав приказывать. По крайней мере, до коронации. Даже в голову не приходит присмотреться поближе и поинтересоваться кто он такой да откуда. И ведь не дураки, могли бы и сообразить... Но нет, молчат, хотя и заметно удивляются

странному приказу. Зачем тащить приговорённого к смерти в лазарет? Зачем именно по тёмным местам, прячась за шатрами?.. А затем, олухи, что в таком укромном местечке... вот, кстати, сейчас к одному подходящему приближаемся... можно будет легко от вас избавиться.

Тайрэд в два шага нагнал гвардейцев, легонько тюкнув рукоятью по голове, лишил одного из охранников сознания, а второго зафиксировал в захвате, зажав рот, и прошипел:

-Мне не нравится, когда под моим флагом творят беззаконие. Понял? - гвардеец быстро закивал, пуча глаза. - Так командованию и передавай!

Он отключил второго и наклонился к пареньку. Конечно, мальчику действительно нужно в лазарет... да только опасно доверять его жизнь лекарям. Так что, выбор невелик.

Мужчина поднял парня на плечо. Тяжело будет бежать... И вообще, теперь всё усложняется стократно, в одиночку он вражеский лагерь насквозь прошёл, а с таким довеском хотя бы посты миновать. И не сиделось ему на месте! Что стоило спокойно вернуться в замок Сокола с десятком Амвела?! Тогда б и паренёк целее был.

Тайрэд хмыкнул и отмёл все запоздалые муки совести. Бессмысленные и совершенно лишние, потому что пользы от них никакой нет.

-Пожалуйста, я же сказал правду... - это были первые слова, которые услышал Тайрэд, плеснув на паренька водой из ручья.

-Да кому она нужна, твоя правда! - ухмыльнулся мужчина.

От его голоса гвардеец немедленно пришёл в себя. Несколько мгновений тупо созерцал улыбающееся лицо лорда Змея. Потом отчаянно вскинувшись, завертелся в его руках, оглядываясь. Они были в лесу. Вокруг одни только деревья и кусты. Ручеёк ещё звучит...

-А что...

Тайрэд заботливо заткнул его собственной флягой с вином. Он поддерживал паренька практически на весу, опасаясь положить его. У бедняги на спине живого места не осталось.

-Я ведь тебя предупреждал, - укорил он парня, - никому твоя правда не нужна... а настоящий король им тем более не нужен.

-Неправда! - вскинулся паренёк и зашипел от боли.

-И кто это говорит? - Тайрэд не собирался смеяться над чужим благородством, но паренёк изрядно веселил его своей наивностью... он напоминал Тайрэду его самого, в юности...

-Ваше Высочество? А где мы? Что случилось? Я же...

Похоже, до него начало что-то доходить...

-Ты? Насколько я разбираюсь в порядках, ты сейчас

числишься дезертиром, и по нашему следу идут лучшие следопыты. Так что, надеюсь, у тебя достанет сил встать и идти. Нельзя здесь задерживаться.

-Погоня? - при помощи Тайрэда паренёк сумел встать. В его глазах восторг от созерцания бесспорно живого наследника короны мешался с ужасом, что тот рискует своей драгоценной жизнью ради его спасения.

-Там, конечно, той погони... - поскольку паренёк уже стоял сам, и падать вроде не собирался, Тайрэд рискнул его отпустить, - но всё равно, расслабляться не стоит.

-Ага... - невнятно согласился молодой шид.

-Ну, раз всё понятно, так пошли! - не обращая внимания на смущение паренька, Тайрэд ухватил его за руку и потянул за собой.

Всё-таки он переоценил свои силы. Или недооценил гвардию... Тайрэд уже и не знал, было ли это хорошей идеей, прикрыть ребят из охраны. Теперь ведь они точно знали, за кем охотятся. Раненого дезертира искали бы не так тщательно.

Но, как бы то ни было, им всё ещё удавалось скрываться от погони. Несколько раз только отточенное в бесконечных прятках мастерство Тайрэда спасало их от столкновения с поисковыми отрядами. Выкраденный им гвардеец проникался к принцу всё большим уважением. Как-то не ожидал он, что благородный способен на такие подвиги. Тайрэд же начинал уставать. Не физически, морально. Без паренька он уже давно бы выбрался из этого района. Но вдвоём... спасение становилось весьма проблематичным. Конечно, он в любой момент мог бросить мальчишку и уйти. Тот даже порывался временами что-то такое предложить, и мужчину это уже начинало раздражать. Сдаваться гвардии, даже ради спасения симпатичного паренька, он тем более не собирался. Впрочем, у него всегда оставался запасной вариант. И поэтому Тайрэд не забывал поглядывать вверх.

И всё равно едва не пропустил тот момент, когда в небе среди низких облаков возникла странная волна. Как будто небо было водной гладью, по которой кто-то провёл пальцем...

-Ну вот, теперь можем расслабиться... - задумчиво произнёс Тайрэд, - только как привлечь его внимание?

-Чьё? - с трудом переводя дыхание, спросил гвардеец. Он с трудом поспевал за своим благородным спасителем, но никогда бы не признался в собственной слабости. Хотя временами парень едва не терял сознание от боли и усталости.

-Моего друга... Надо выбраться на открытую местность, - Тайрэд задумчиво оглянулся, - вот эта полянка вполне подойдёт. Будем надеяться, что он заметит меня раньше, чем гвардия... Так,

ты посидишь пока в кустах. Если меня обнаружат, лежи тихо. Я их уведу и потом вернусь. Понял? Сделаешь, что сказано? Без самодеятельности?

Паренёк коротко кивнул. Он не собирался подвести Тайрэда во второй раз.

Довольно удобно устроенный в укрытии, он наблюдал за лордом Змея, как он смело выходит на середину поляны, замирает, задрав голову, точно высматривая что-то в небе. Он даже видел, как губы мужчины шевелятся, хотя не мог разобрать ни слова.

Тайрэд шептал: "Ну, ящерица крылатая, не подведи меня!" Он был уверен, что Сладкий Дождь узнает его с любой высоты. Но что произойдёт раньше, кто заметит его первым, люди или дракон? Шид ставил на дракона, они хорошо оторвались от погони, но всё же...

Сладкий Дождь парил над лесом, пребывая в каком-то сумеречном состоянии рассудка. Ему ничего так не хотелось, как надрать уши наглому мальчишке. Но это, к его огромному искреннему сожалению, было абсолютно не возможно по двум причинам. Во-первых, Тайрэда надо было сначала найти в этом лесу, выискать одного конкретного человека среди множества суетящихся человечков. Во-вторых, учитывая физическое превосходство, он мог запросто раздавить шида в лепёшку, просто попытавшись это самое ухо ухватить. Кроме того, существовало ещё и в-третьих. Дракон сильно сомневался, что Тайрэда вообще возможно перевоспитать.

Найти человечка... Он нашёл отряд воинов, от которых Тайрэд сбежал в первый же день пути. Он даже отнёс их в замок Сокола, почему нет? Ведь своим приземлением он выдал их местонахождение, и случись что-либо с людьми, шид потом бы на него долго обижался. Беда в том, что в этих местах сейчас было слишком людно...

Кстати, о суетящихся человечках... Не слишком ли они суетливы? Хотя, они ведь и должны охотиться за воинами Сокола. Но на взгляд Сладкого Дождя, разрушивших Цитадель преступников должны были бы искать не так... и не там, учитывая, что люди Сокола были уже на полпути к землям своего лорда. Нет, местность прочёсывали так, словно ловили... одного человека!

-Ублюдок Создателя! - шёпотом выругался дракон. Он и не заметил, как набрался от шида всяких выражений.

Этот мальчишка! Наверняка он нарочно взбудоражил гвардейцев, чтобы они бросили преследовать армию Сокола и сосредоточились на охоте за неуловимым шидом... То есть это

Тайрэду так должно было представляться, а вот что будет на самом деле... и чего добился...

-Уб... - дракон хотел выругаться, но понял, что в его лексиконе просто нет подходящих слов, чтобы выразить охвативший его гнев.

Тайрэд спокойно стоял на открытой полянке и смотрел прямо на него. И, судя по его спокойствию, шида не волновали гвардейцы, обшаривавшие березняк буквально в двух шагах от него... Он ещё и ручкой машет у...

-Ух, как я зол! - прошипел Сладкий Дождь, мягко приземляясь на полянку.

-Выскажешь всё в более безопасной обстановке, - сказал Тайрэд, отошедший под прикрытие деревьев, чтобы освободить крылатому место для посадки, - только паренька заберём...

-Кого? - удивился дракон, пристально вглядываясь в человека. - Ты пахнешь кровью.

-Это не моя, - Тайрэд уже дошёл до кустов, в которых сжимался в комочек от ужаса израненный гвардеец. Он был настолько перепуган, что, не сопротивляясь, позволил извлечь себя из укрытия и подвести к дракону. Но в такой опасной близости от зверя он обрёл некоторое подобие храбрости. Во всяком случае, его хватило на вежливое приветствие...

-Воспитанный мальчик, - оценил дракон и многозначительно посмотрел на мужчину.

-А, конечно, - Тайрэд покаянно вспомнил о собственных манерах. - Познакомьтесь. Это мой друг, Сладкий Дождь, дракон, - гвардеец только криво ухмыльнулся, настолько последнее было очевидно. - А... тебя вообще как зовут?

-Макей, - скромно представился паренёк.

-Дождь, познакомься, это Макей.

Дракон невнятно рыкнул, не то смеясь, не то просто прочищая горло.

-Ладно, более подробное знакомство отложим до лучших времён. Пора убираться отсюда.

-Кто бы говорил, - проворчал Сладкий Дождь, ложась на землю, - лезь, а мальчика я подсажу.

-Договорились!

Тайрэд легко взбежал на спину дракону и, протянув руку, помог взобраться Макею. Снизу паренька лапой подсадил Дождь. Так, совместными усилиями, раненого гвардейца взгромоздили дракону на спину. Правда, сначала он лёг поперёк дракона и пару минут пластом лежал на животе, собираясь с силами. Тайрэд потратил несколько секунд, решая, где его устроить, за спиной или впереди, но у паренька так дрожали руки, что лорд Змея

решил не рисковать. Правда, усадив Макея перед собой, Тайрэду пришлось озаботиться тем, чтобы не слишком часто тревожить его раны... но уж лучше причинить мальчику немного лишней боли, чем в какой-то момент он от усталости свалится с дракона.

При взлёте Макей навалился всем весом на Тайрэда. Тело его показалось мужчине слишком горячим. Похоже, у парня начиналась лихорадка... что в его состоянии было вполне понятно и объяснимо. Сладкий Дождь появился очень вовремя, ещё чуть и Тайрэд, оказался бы один против королевской гвардии с больным мальчишкой на руках.

А наверху то не жарко... А парень и без того уже горит.

Тайрэд, чуть отстранившись, стащил с себя куртку и, завернув в неё Макея, осторожно прижал паренька к себе. Хоть так его согреть.

Макей поначалу испуганно замер. Потом, согревшись, расслабился, почувствовал себя вольней. Да и к полёту на драконе, как оказалось, легко привыкнуть. Если вниз не смотреть.

-Можешь откинуться на меня и поспать, - предложил ему Тайрэд.

Макей с благодарностью принял предложение принца, уже совсем не стесняясь ни своей слабости, ни помощи благородного. Но сразу заснуть у него не получилось.

-Ваше Высочество?

-Называй меня Тайрэд, - шид уже решил про себя, что высочеством ему нравится быть не больше, чем величеством. И даже меньше, слишком много болезненных воспоминаний.

-Тайрэд... - поправился Макей, - я не понимаю, почему никто не поверил мне? Они ведь даже не пытались проверить мои слова!

-А тебе не приходило в голову, что они именно поверили... и попросту заткнули тебе рот? Или ты думаешь, что твои командиры, королевский совет... что они действительно ждут возвращения бастарда из дальних стран?

-То есть как?! Мы же королевская гвардия и... ведь короля до сих пор нет!

Тайрэд грустно улыбнулся такой наивности.

-Вот это то и есть самый тревожный симптом. Не понимаешь? В Сакре не осталось никого из королевской фамилии, но, тем не менее, жизнь королевства не изменилась. Даже беспорядков не было, а ведь обычно смена династии сопровождается кровопролитной войной... Синог вон, братьев крошил как капусту. Да и умер как-то показательно нелепо и случайно. Не думаю, что сам. И меня очень настораживает, что после его смерти никто не претендовал на корону и жизнь королевства

продолжает катиться по накатанной.

-Так разве это плохо, что не было гражданской войны?

-Это говорит о том, что власть не принадлежала королю. Верней всего, королевством управлял, как управляет до сих пор, совет. Причём меня поражает их единодушие и сплочённость. Этим людям король не нужен, Макей, им нужна марионетка. А ещё лучше - ребёнок. Слухи о якобы потерявшем память принце должны были отвлечь народ на время, а потом они бы ещё что-нибудь придумали. Подобрали бы человека, похожего на меня или вообще в какой-нибудь трущобе вдруг нашли ещё одного бастарда. Благо, отец на некоторые щекотливые вопросы ответить уже не сможет.

-Но... это же бесчестно!!

Тайрэд захихикал, утыкаясь ему носом в плечо.

-А кто говорит о честности?! Когда люди одержимы чем-то, властью или богатством, они быстро утрачивают щепетильность. Велик Создатель, Макей, разве можно быть таким наивным?!

-Вы смеётесь надо мной... - сделал грустный вывод юноша.

Тайрэд тоже погрустнел.

-Скорее уж над собой. Тоже ведь наивный... был... Только за мою наивность платить пришлось моим друзьям... Тебе ещё, можно сказать, повезло, свои раны и вполовину так не болят. И заживают быстрей... Эй, ты спишь, что ли?

Макей спал. Ему снилось, что он падает в облака. Падает так долго, что, можно сказать, летит, и воздух вокруг освежающий, прохладный и плотный как вода. И только ветер нашёптывает что-то на ухо. Очень тёплый, такой родной...

Первое, что увидел Тайрэд, когда Дождь опустился во дворе замка Сокола, это беловолосую голову Орли. Сын Сокола стоял на ступенях парадного крыльца и смотрел на садящегося дракона. Нет, его глаза не могли прийти в норму за такой короткий срок. Но кто-то придумал неплохой выход. Верхнюю половину его лица скрывала лёгкая тёмная ткань, через которую юноша мог сносно видеть, не страдая от яркого света.

-Я ведь летал на нём, слушал разговоры, но пока не увидел воочию, так и не смог поверить, - обратился он к Тайрэду, сбежав во двор, - у тебя действительно есть дракон!

-Да, и он работает за кормёжку, можешь поверить? - немедленно отозвался шид.

Сладкий Дождь мелко затрясся от сдерживаемого хохота. Шутка Тайрэда была весьма специфическая, и понятная только им двоим.

-Эй, Макей, - Тайрэд осторожно потряс сидевшего перед ним паренька за плечо, - просыпайся, уже прилетели.

-Я не сплю, - уверил тот, не открывая глаз.

-Тогда соберись, я сейчас помогу тебе спуститься. Орли, здесь нужен лекарь.

-Есть лекарь, - ответила только подошедшая леди Сокола. Она не стала говорить, что послала за лекарем, как только дозорные заметили дракона. В этих краях крылатые звери были редкостью, так что сомнений, кто это приближается, ни у кого не возникло. А лекаря Капива вызвала на всякий случай... И не ошиблась. Дракон опять принёс раненого. И хорошо ещё, что этот паренёк не был ей знаком...

Когда Тайрэд снял со спутника свою куртку, женщина сжала зубы. Сначала этот послушник, теперь ещё гвардеец. В следующий раз, поддавшись своему необъяснимому милосердию, Тайрэд притащит в её дом какого-нибудь гнилого советника!

-Это Макей, - между тем лорд Змея снимал гвардейца с дракона. Паренёк плохо осознавал происходящее, кажется, и не видел никого, на подбадривания Тайрэда отвечал невпопад... Словом, гвардеец был настолько плох, что даже леди Капива смягчилась.

-Что с ним? - она с сочувствием смотрела, как Макей виснет на Тайрэде.

-Избили его сильно... - шид чуть пожал плечами. - Моя вина, не сумел убедить парня, что весть о воскрешении бастарда военных не обрадует...

Набежали лекари. Когда они попытались забрать раненого, юноша начал биться и не успокаивался, пока Тайрэд не взял его за руку. Пришлось шиду сопровождать его в лазарет. Он только оглянулся на Орли, виновато пожимая плечами.

-Я буду ждать тебя в библиотеке, - отмахнулся сын Сокола.

Когда сонные отвары, наконец, подействовали, и лекари смогли оторвать больного от лорда Змея, Тайрэд отправился на поиски Орли. Его немного страшил предстоящий разговор, но увильнуть никакой возможности не было. Хотя он и постарался оттянуть этот момент, избавившись от перемазанной в крови Макея одежды, и впервые за семь лет ополоснувшись горячей водой. Иных предлогов не нашлось. Обоснованных. Пришлось идти.

Как оказалось, он ещё не забыл замка, дорогу спрашивать не понадобилось. Первое, что бросалось в глаза - темнота. Обычно ярко освещённая библиотека была максимально затенена, огромные окна занавешены тёмно-малиновыми портьерами, пропускавшими лишь тусклый красноватый свет. Орли ждал его, стоя возле стола, светлая одежда и длинные волосы отблёскивали серебром и рубином. Он походил на кровавый призрак себя,

явившийся требовать ответа.

-Поговорим? - в полумраке зала Орли обходился без своей вуали.

Тайрэд вздохнул. О чём? Самое главное уже было сказано в палатке, под грохот разрушаемой Цитадели.

-Будешь пить? - сын Сокола указал на стол, где на серебряном подносе стояла запечатанная бутыль и бокал. Его жест настолько сильно напоминал того прежнего изящного юношу, что Тайрэду слёзы навернулись на глаза.

-Я, кажется, больше не пью вина, - Тайрэд покачал головой.

Орли вздохнул.

-Я тоже.

-Как ты... вообще?

-Хорошо. А ты?

-Теперь всё замечательно.

Они стояли, разделённые пустотой. Два шага, но никто не решался их сделать. Тайрэд не выдержал первым.

-Орли, братишка, мне так жаль! - Тайрэд крепко прижимал его к себе. Сквозь свободную одёжду чётко прощупывались выпирающие рёбра...

-Всё в порядке. Ты же успел? - лаки мягко встряхнул друга за плечи.

Шид отстранился, внимательно его разглядывая.

-От тебя половина осталась, - грустно сказал он.

Орли слабо усмехнулся.

-Я и чувствую себя так, словно в любой момент меня может ветром увести. Благо, теперь я знаю каково под небом, спасибо твоему дракону... А ты как-то плотнее стал...

Тайрэд тряхнул головой.

-Помнишь, инструктор говорил, что только активный образ жизни воспитывает настоящего воина? По этому определению я абсолютный воин, потому что теперь умею ходить не просыпаясь, а днём вообще не знаю ни минуты покоя, - он улыбнулся.

Вечная беготня наперегонки с непоседливыми дракончиками оказалась испытанием не только гораздо более интересным, чем тренировки занудливого воина, но и трудным... Хотя, результат... результат впечатлил самого Тайрэда, когда он смог его заметить. Как его назвал Орли? Плотным? Да, он не нарастил рельефной мускулатуры, как великаны-стражники у дворцовых ворот. Но он был сильнее и подвижнее любого из них. Обняв Орли, он удивился его невесомости и хрупкости, и сам удивил его, своей звериной мощью и грацией. Да, это было правильное слово, зверь. Чтобы хоть сколько сравняться со своими воспитанниками ему пришлось уподобиться зверю, в повадках и привычках. Сладкий Дождь, немало порассказавший о невероятно давних временах, когда ещё существовали Создатели, изрядно поспособствовал его превращению, убедительно доказав, что предками всех разумных рас были обычные животные. А раз так, что чего стыдиться себя и своих четвероногих прародителей?

-Так ты теперь воин?

-Скорее никто. Знаешь, это так упоительно, быть никем. Не иметь определения. Я не могу навесить на себя ярлык, и это великолепно. Словно меня вообще не существует, понимаешь?

Или даже наоборот, словно я действительно существую, по настоящему, всерьёз, не играя никакой роли...

Он замолчал, потом оглянувшись, сел на пол.

-Отвык от кресел, - пояснил он удивлённому Орли.

Тот вдруг усмехнулся и сел напротив.

-Я тоже. Но надо себя заставлять, привыкать заново к комфорту...

-А мне не надо, - мимолётно откликнулся Тайрэд, - я скоро вернусь обратно, а там кресел нет.

-Не понимаю. Куда и к чему ты так стремишься уйти?

Тайрэд тряхнул головой.

-Это сложно объяснить. Там... Понимаешь, там нет ничего, что делает меня воином, сыном короля, бастардом, теперь вот королём, даже просто человеком. Я в любой момент могу погибнуть, лишь потому, что Леденец во сне случайно перевернётся, а он же здоровый как лошадь. Или Сладкий Дождь вдруг решит от меня избавиться, думаешь, не сумеет? Или заболею ненароком, споткнусь на ровном месте и разобьюсь вдребезги, или отравлюсь несвежим мясом... хотя последнее очень маловероятно... И зимой так холодно, что мысли замерзают. А по вечерам мы иногда разводим костёр... Знаешь, я могу обойтись без всего, но не без этих костров...

-Без меня ты можешь обойтись, - безо всякой обиды произнёс Орли.

-Ты тоже, - парировал Тайрэд.

И почему-то больше говорить стало не о чем.

-Тайрэд? - тихо позвал лаки.

-М-м? - откликнулся шид.

-Спасибо.

-Не за что. Поверь мне, не за что благодарить.

В замке Сокола подзадержавшегося бастарда ожидали и другие сюрпризы. Вроде этого. Тайрэд, собравшийся отдохнуть от людской толпы рядом с драконом, в проходящей через двор благородной госпоже узнал бывшую пленницу Цитадели.

-Госпожа Тилла! - он искренне обрадовался, увидев её угрюмое лицо. - Я был уверен, что мы больше не встретимся!

Женщина вздрогнула, обернулась, и решительно направилась к сидевшему на драконьем хвосте шиду. Вид у неё был настолько решительный, что Тайрэд даже слегка испугался. Но по пути Тилла видимо вспомнила, кто перед ней и к нахальному бастарду подошла с очень интересным выражением лица. Удавила бы собственными руками, да руки коротки, называется.

-Не ожидал увидеть вас здесь, - весело заметил Тайрэд. - Мне говорили, что Дождь принёс несколько групп, но не сказали кого

именно. Разве вы не собирались вернуться в Сург?

-Я... беспокоилась, - женщина покраснела, но, взяв себя в руки, продолжила ровным голосом. - Теперь я вижу, что беспокойство моё было пустым. Вы способны позаботиться о себе, Ваше Ве... благородный.

-Просто Тайрэд! - шид встал, вежливо кивнул. Когда она протянула руку, неожиданно для самого себя, он взял её, поднёс к губам сухую ладошку. Тилла покраснела, хихикнула. Тайрэд поймал себя на том, что любуется ею. Глаза женщины восторженно сверкали, на щеках горел румянец. - Садитесь.

После едва заметной заминки, женщина присела рядом с ним. Провела кончиками пальцев по плотной и гладкой чешуйчатой коже. И улыбнулась.

Сладкий Дождь лежал, свернувшись кольцом, и вполуха прислушивался к разговору людей. Незаметно скосив взгляд, он видел их обоих, увлечённых беседой, чувствовал их неприметную тяжесть. Он пока не знал, как отнестись к этому повороту. Но надеялся в ближайшем будущем определиться точней.

Тайрэд и Тилла заговорились за полночь. Потом пришёл лично лорд Орисс, и в изысканных предложениях предложил им проверить, достаточно ли мягкие постели приготовили им его слуги, и не зря ли бедняги так надрывались, готовя комнаты гостям? Шид пожелал собеседнице хороших снов и они разошлись. А на следующий день она исчезла. Не то чтобы Тайрэд специально разыскивал женщину, или расспрашивал о ней, но как-то сразу заметил, что Тиллы нет в замке Сокола.

Поначалу её отсутствие Тайрэда не обеспокоило. Совершенно никакой реакции не вызвало. Потом.. через пару дней Тайрэд обнаружил, что постоянно вспоминает обстоятельства их нескольких коротких встреч. Нет, шиду пришлось признать, что только об этом он и думает! Он хотел её увидеть, поговорить... выяснить, что же вызывает в нём такое восхищение. Мысленно он постоянно возвращался к той их ночной беседе.

Ориссу всё казалось настолько очевидным, что, подойдя к сидевшему на крепостной стене шиду, он даже не пытался скрыть усмешку.

-И долго ты будешь маяться дурью? - грубовато осведомился лорд Сокола.

Тайрэд не ответил. Он разглядывал лежавшего под стеной Сладкого Дождя, словно не было в мире ничего более важного, чем наблюдение за разнежившимся на солнышке драконом.

-А Сург в это время года очень красив, знаешь ли... - продолжал мужчина.

Ага, подумал Тайрэд, летняя жара, пыль, душное безветрие,

промозглые ночи.

-Скоро карнавал, шествия в последние годы были особенно роскошны, - продолжал Орисс. - Пригород разросся и изрядно похорошел, после того как сожгли Яму. На главной площади перестроили фонтан, статую твоего деда заново отполировали. Теперь в народе это площадь Сияющего Короля, или просто Сияние. Так и говорят, встретимся у Сияния. Библиотека в прошлом году горела, книг в городе стало вдвое меньше. Опять ввели конные патрули. Этим летом вновь стали модны балы, благородные только и делают, что организуют приёмы... так и ходят друг к другу в гости, постоянно!

Тайрэд слушал внимательно, чувствуя, как что-то чутко вздрагивает в глубине его души. Действительно, родной город был не только камнем, но и населявшими его людьми, и слова Орисса звучали, словно тихая музыка.

-А ты что скажешь? - он перегнулся через бортик, обращаясь к дракону.

Крылатый зверь помедлил мгновение, словно раздумывая, потом, приподнявшись на задних лапах, положил голову на стену и раскрыл пасть. Лоххо попятился, растопырив когти, но дракон не обратил на него внимания.

-Да, пожалуй, я навещу свою столицу, - неожиданно легко согласился Тайрэд, улыбаясь своим мыслям.

Орисс почувствовал, как у него волосы встают дыбом, когда Тайрэд бесстрашно подошёл к дракону и лёг в распахнутую пасть. А дракон... поднялся, отодвинулся от стены, расправляя крылья, глянул на окаменевшего лорда, подмигнул ему... и мягким и мощным движением оттолкнулся от земли...

Подошёл Орли, тряхнул отца за плечо.

-С ним всё будет в порядке, - прошептал он.

Орисс с удивлением глянул на сына. Почему он так уверен? Юноша, наверное, уловил этот недоумённый вопрос.

-Я знаю, - судя по голосу, Орли улыбался. Но сквозь тёмную ткань это невозможно было увидеть.

В это время совершенно другие люди разговаривали о том же. Ну, почти о том же...

-Тилька, я знаю, что у нас были некоторые разногласия...

-Разногласия? Ты продал меня этим озабоченным ублюдкам Создателя и называешь это разногласием?!

-Я искренне сожалею, - говоривший закрылся раскрытой ладонью, - и предлагаю начать всё сначала. Ты нужна нам.

Женщина насмешливо фыркнула.

-Нужна. Ха! Учти, я собираюсь стать королевой!

-Меньшего мы бы и не осмелились предложить... Только вот

получится ли...

-Он придёт. Я гарантирую. Он придёт ко мне.

Глава 7. Неодолимое препятствие.

(год 2 368, поздняя весна)

Над городом, пронеслась серебряная тень, закружилась, с каждым витком увеличиваясь, пока не обратилась в огромного серебряного зверя. Бежали люди, неслись сломя голову прочь стражники, шарахались ржущие лошади, но никто и ничего не предпринимал...

Дракон беспрепятственно приземлился на площади перед королевским дворцом, и люди, боязливо выглядывающие из-за ненадёжного прикрытия домов, со страхом смотрели, как с его спины спрыгнул человек. Он стоял возле дракона, и что-то говорил ему, и никто не смел подойти к ним ближе. Напасть? Напасть люди тоже не осмелились. Слухи, странные и невероятные, давно уже гуляли по столице. Слухи, о возвращении короля. О крылатом звере, служащем ему. От слуг ли, подслушавших тихие пересуды военачальников да министров, от гвардейцев ли, вернувшихся из похода на Цитадель, а может и из замка Сокола дошли вести и до Сурга. Люди знали о лорде Змея, и, как верно говорил Макей, они действительно ждали его возвращения.

Люди смотрели, с ужасом и недоверием, не зная, чего ожидать от человека, которому служит дракон.

А лорд Змея, запинаясь и краснея, пытался объяснить своему дракону, чего же он желает от жизни.

-Я только поговорить... Ну, может задержусь на пару дней... - мужчина не то оправдывался, не то извинялся. Сладкий Дождь внимательно слушал. Ему даже интересно было, что ещё может сказать щид, тем более, очень на то было похоже, что шид даже не думал, что говорил. Слова и мысли его текли раздельно, хотя и в общем русле, но не смешиваясь. - Необходимо убедиться, что всё в порядке... Я же...

Даже просто сказать вслух, что он считает себя ответственным за её судьбу, не получалось. Слишком уж глупое это оправдание. Ну спас, так не один же он был такой спаситель. И Тилла не производила впечатления хрупкого цветочка, нуждающегося в каждодневном присмотре, скорее уж наоборот, подобная забота была бы сочтена ею лишней.

-Восхитительная женщина, - восторженно повторил Тайрэд вслух свои потаённые мысли, - решительная, красивая, сильная!

Дракон, сощурившись, оглядел Тайрэда с ног до головы. Да

что это с мальчиком, недоумённо подумал Сладкий Дождь. Глаза горят, речи возвышенные.... Э-ээ, никак он влюбился?!

Он отвернулся и, не мигая, холодно уставился на торжественную процессию, медленно выползающую из ворот королевского дворца. Судя по расфуфыренности участников, к ним направлялись официальные лица королевства. Или их заместители. Морды у всех благостно-восторженные, и страхом несёт через всю площадь. Отвратительное зрелище. Смотреть на шида было куда приятней, тем более что немного безумный, но очень милый лепет человека напоминал самому зверю о тех давних, но памятных временах, когда он только начинал ухаживать за Сабирой.

Шид на встречу со своими будущими подданными не торопился. Он взглядом обшаривал толпы, со смутной надеждой увидеть... к его удивлению и тайной радости, она действительно была там, среди толпы трясущихся придворных, единственная, кого не гнул к земле страх перед драконом. Тилла, задержав на нём взгляд, кивнула, приветствуя его совсем по-дружески. Спутников своих она оглядывала с презрением и превосходством бывалого ветерана, и выглядела на удивление уместно в этой толпе, в богатой одежде благородной дамы...

Тайрэд носком потыкал в щель между камнями мостовой и, вздохнув, сделал вполне обоснованный вывод:

-Не думаю, что она захочет улететь со мной...

Сладкий Дождь взглядом указал на дворец. И кончиком хвоста подтолкнул, иди мол.

-А что ты детям скажешь?

Дракон передёрнул крыльями. Детям придётся привыкать к мысли, что не всё в мире идёт по их желанию.

-Спасибо... - Тайрэд уткнулся лбом в шершавую драконью шкуру, задохнувшись от нахлынувшей неожиданной боли, повторил, - спасибо...

Они долго молчали. Слова, даже самый тихий человеческий шёпот, могли разрушить слишком многое.

-Дождь... - мужчина попытался обхватить руками огромного зверя, - не улетай... сразу. Вдруг... не получится...

Глупый, подумал дракон. Кто ж тебя одного в этом гадючнике оставит?! У него было своё, очень конкретное мнение обо всех этих людях и, до недавнего времени, мнение человека было таким же. Теперь оставалось подождать и выяснить, чьё мнение окажется более правильным. Дракон подозревал, что ждать ему придётся совсем не долго. Люди всегда так торопятся... Вряд ли ему придётся ждать больше недели.

Как ни странно, он ошибся. Ждать пришлось десять дней.

-И что меня понесло в этот город, - ворчал Тайрэд, привалившись к тёплому драконьему боку, - ни одного знакомого лица!

В своём одиночестве он и виноват был сам. Потому что у него и раньше друзей немного было, кроме Орли шид мог вспомнить разве что ещё двоих-троих надёжных товарищей. Да только Орли остался в семейном замке, остальные давно сгинули, ещё одного давнего дружка по молодёжным попойкам Тайрэд из тюремных подземелий самолично выпустил... Мужчина поморщился, вспомнив затхлые, влажные переходы, сырые камеры. Не доверяя ни слугам, ни благородным господам, а уж тем более не доверяя оставшимся от прежних королей министрам и советникам, он первым делом, сразу же после коронации, лично обошёл весь замок, все пристройки, городскую тюрьму навестил, в каждую щель заглянул. Свита была в ужасе, а Тайрэд изрядно позабавился. Ещё больше повеселились узники в городской тюрьме. Уже то, что для допроса всех заключённых собрали в тесном тюремном дворике, даже самых опасных вывели, настроило людей на чудеса, а потом к ним ещё и король лично вышел, хотя обычный горожанин короля может увидеть раз в году, да и то через две цепи стражников. И этот самый король со всеми заключёнными хоть парой слов перекинулся, и половину тут же на волю отпустил. И знакомого по юношеским пьянкам в том числе...

Так что друга он и в Сурге нашёл, но воспользовавшись своим высоким положением, немедленно его из города услал. Подальше. Тайно. На всякий случай. Потому что... Тайрэд и сам не очень понимал, что он делает, чего добивается, лишая себя достойных доверия людей. Казалось бы, ему следовало упрочнять свои позиции, собирать сторонников, укреплять свою власть. Долго на одном драконе и триумфе возрождения правящей династии не протянуть.

Но словно кто-то чужой стоял за его спиной, нашёптывая странные решения. Тайрэд даже не отдавал себе отчёта, что таким образом пытается защитить своих друзей - удалив их из опасного места.

А ведь он собирался остаться в Сурге навсегда. Или ему это только казалось? Он уже не знал, чего хотел.

-Тяжело здесь... - мужчина посмотрел на дракона. Тот чуть приметно расправил крылья, словно пыль стряхнул, и только хорошо знакомый с привычками зверя шид знал, что этого уже довольно, и дракон может подняться в воздух. Что ж, жест понятный, красноречивый, но он ещё не был готов улетать.

Дракон лениво оглядывал двор, который он занял под

временное логово, слушал бессвязные стенания Тайрэда, и размышлял о разном. О том, к примеру, что он совершенно не понимает людей. Даже этого конкретного человека, с которым прожил рядом семь лет.

-Мне здесь не нравится, Дождь. Что-то здесь не так...

Не так, не правильно, не верно, шид уже говорил это, на разный лад... мужчина не понимал, чего ему не хватает, что заставляет метаться, гонит прочь. И вряд ли беседа с драконом могла помочь ему. Ну что он мог ему посоветовать? Особенно, будучи убеждённым, что некоторые проблемы решать надо самому... Сладкий Дождь ощущал горечь собственной отстранённости, но был уверен, что на свои странные незаданные вопросы Тайрэд должен ответить сам. Если дети решают уйти, то никто не вправе их задерживать. Иначе они никогда не вырастут...

-Неделю. Дай мне ещё неделю, - прошипел Тайрэд в ответ на вопросительный взгляд дракона.

Сладкий Дождь положил голову на землю. Неделю! Стоит представить, какой скандал устроит ему Сабира если узнает, что он оставил мальчика одного, даже не озаботившись его безопасностью, как появляется желание вообще домой не возвращаться.

Тайрэд всем телом ощутил согласный, покорный вздох зверя. Ему было стыдно, что он задерживает дракона вдали от семьи, но отпустить его, просто сказать "улетай, я остаюсь", он не мог. Почему?..

Он вспомнил, как прилетел в Сург. Как, исполненный тревоги, стоял перед королевским замком, волнуясь, ожидая... и как действительно дождался. Всего. Торжественной встречи придворных, приветственных, хоть чуть и нервных, речей министров, коронации, балов, торжеств, докладов... Всего, что составляет жизнь короля, а как бы он ни был далёк от своего отца, Тайрэд хорошо знал, какова жизнь правителя. Но вместе с тем, всё оказалось не таким, как он помнил. И не таким, как хотел бы узнать. Чужим, абсолютно чужим оказался и этот город, и радостные поданные. Улыбки людей виделись ему фальшивыми, а их радость - наигранной. И даже единственный человек, ради которого он, собственно, и прибыл в это место, согласился участвовать в чудовищном спектакле, и всё ещё оставался здесь, не взирая на отвращение к городу и людям, даже она...

Шид тряхнул головой, силясь прогнать гнетущие его мысли. Он и раньше ненавидел своё высокое происхождение, королевские церемонии, нудные дворцовые порядки, обязательные придворные интриги, а уж после тяжёлой, но

простой жизни это казалось просто невыносимым. Даже доступность горячей воды, единственное, пожалуй, чего ему действительно не хватало все эти годы, не скрашивала его новой жизни.

Он мог бы смириться с собственным высокопоставленным положением, привыкнуть. Уж он то, мужчина был уверен в себе, теперь способен был приспособиться к чему угодно. Даже стать селянином.

Но кроме тягот королевской доли, было ещё кое-что, внушавшее Тайрэду почти страх. Неясное, неудобное чувство. Туманное ощущение. Недосказанное и невысказанное. По крайней мере, Тайрэд так и не смог сформулировать свои опасения. Просто, сквозь счастливый, затягивающий туман любви, тонкой иглой пробивалось одно воспоминание... тогда, возле развалин Цитадели, когда войско Сокола только снималось с места...

...

Оставив Орли и Сивела знакомиться, Тайрэд занялся следующим по важности делом. Среди освобождённых узников Цитадели у многих было слабое зрение, все страдали от истощения, но только один был по настоящему плох. Безумный раб смотрителя... Тайрэд предпочёл бы запереть его в комнате с зарешеченным окошком, под надёжной охраной двух-трёх дюжих помощников лекаря. Без сомнения, в замке Сокола такая комнатка найдётся, а милосердный лорд Сокола сделает всё возможное для исцеления несчастного. Но сначала надо его доставить в замок...

Проблема была такова, что Тайрэд не мог сам принять решения, и ему срочно требовалось с кем-нибудь посоветоваться. К примеру, с этой женщиной, Тиллой.

Она по-прежнему сидела под навесом, рядом с безумным лоххо. Тайрэд нахмурился. Юноша тяжело дышал, тело его блестело от пота, а на губах застыла блаженная улыбка. Но он был развязан, и не пытался сбежать.

-Что вы с ним сделали? - недоумевая, обратился он к женщине.

-Напомнила о его мужественности, - с обезоруживающей улыбкой ответила Тилла.

-Так просто?!

-О благородный, это было отнюдь не просто, - усмехнулась женщина. - К счастью, у меня большой опыт в такого рода делах, - и по лицу её скользнула лёгкая тень горечи.

-Гхм... - Тайрэд решил не выяснять, что она для этого сделала. И быстро перевёл разговор на другую тему. - Как вы

думаете, он сможет вынести перелёт?

-Перелёт?

-Самых слабых узников заберёт мой дракон, - пояснил Тайрэд. - Так как думаете? На спину то мы его привяжем, но кто знает, что ему в воздухе взбредёт в голову?

-Да, пожалуй... - женщина, склонив голову, посмотрела на юношу, - бедный мальчик. Я склонна согласится с вами, что связанным он не доставит лишних хлопот, вы ведь именно это хотели предложить?

-Но как он это воспримет?

-Плохо, конечно... но у нас есть варианты?

Тайрэду стало не по себе, с какой лёгкостью женщина готова была отбросить свою победу. Но ещё его что-то больно кольнуло, что-то неуловимое. И мерзкое. Мужчина содрогнулся, сбрасывая неприятное впечатление. Женщина косо глянула на него и, сообразив что-то своё, потупилась.

-Я попробую ему объяснить, - Тилла склонилась над юношей, тихим шёпотом и ласковыми прикосновениями поднимая его на ноги...

...

Да, было что-то... Тайрэд тряхнул головой. Тогда и сейчас, когда он встречал женщину в коридорах собственного дворца, всё равно оставалось нечто, удерживавшее его от окончательных объяснений.

-Ладно, я пойду, - он с неохотой отстранился от тёплого драконьего бока. Даже самая дорогая одежда не согревала так, как прикосновение к громадному зверю. И при этом, Дождь был лишь чуть теплей, чем мостовая на которой он лежал. Словно нагретые солнцем камни.

Живое тепло... как он мог отказаться от этого?

Нет... губы Тайрэда сжались в плотную линию. Ради чего он мог отказаться от этого тепла?! Пожертвовать... он тряхнул головой, не веря в слова, пришедшие на ум... но, ради чего он готов был пожертвовать своей семьёй?!

Тайрэд всё ещё хотел поговорить. И даже знал, с кем и о чём. Как-то совершенно неожиданно, он решился, сразу и на всё. Вот только говорить ему оказалось неожиданно не с кем. До сегодня Тилла постоянно попадалась ему на пути, то в коридоре, то в обеденной зале, то в дворцовом парке, ещё где. Тайрэд так привык к случайным встречам с этой женщиной, что даже не знал, где она живёт. Тилла всегда была рядом.

Но сейчас она была нужна ему, и её не было.

-Где госпожа Тилла? - прямо поинтересовался он у первой же попавшейся горничной.

Девушка, поражённая простотой, с которой король обратился к ней, чуть не сомлела.

-В покоях господина канцлера... - пролепетала она, радостная, что может ответить на этот вопрос. Могла бы и не знать, но просто случайно слышала, как одна служанка жаловалась другой, что у её парня выдался свободный вечер, а она вынуждена прислуживать за столом, поскольку её хозяин принимает важную гостью.

Сжавшиеся губы короля и рассеянный взгляд в сторону горничная восприняла как разрешение удалиться, и сделала это тем более поспешно, что запоздало сообразила, какую новость она преподнесла.

Тайрэд не заметил её ухода. Он был слишком ошеломлён неожиданной вспышкой ревности и обиды. Казалось бы, ему ничем не дали понять, что его ухаживания нежелательны. Неужели Тилла боялась отказать королю? Или... глаза шида потемнели от гнева, заранее обзаводилась влиятельным любовником?!

Он не мог просто ворваться в чужую комнату, вспыхнула неожиданная мысль. Тайрэд, уже сворачивающий в крыло, где жил канцлер, резко остановился. Не важно, что его ждёт там, невинное чаепитие или разворошенная постель, он не имел права вторгаться в чужую жизнь. Будь они супругами, или хотя бы любовниками, у него хоть причина была бы. Так ведь между ними ещё ничего и не произошло, это даже ещё изменой нельзя назвать. Но и оставить всё как есть... шид пошёл дальше, уже спокойней, мысленно представляя себе, как глупо он выглядит со своей этой необоснованной ревностью.

Может быть, они действительно чай пьют, о поэзии беседуют. Что он, в общем-то, знает об этой женщине, кроме имени, и того, что при единой мысли о ней его сердце начинает биться сильней?

Дворец обвивали холодные сквозняки. Тайрэд прижался всем телом к остывающему камню, мысленно благодаря своих далёких предков за тягу к роскоши. Это, наверное, было впервые, как он одобрил нечто, оставшееся ему в наследство. Все эти завитушки, скульптуры, за которыми стен не видно, бессмысленные карнизы. Ехидно посмеиваясь над недалёкими королями древности, собственноручно вымостивших столь удобную дорожку шпионам и убийцам, шид мелкими шажками приближался к вожделённому окну. Удивительно, как династия не прервалась сотни лет назад. Или раньше люди не интриговали, не рвались к власти и не предавали направо и налево? Сомнительно.

Осторожно перетекая через дерево, развесившее свои каменные ветви над стрельчатой аркой, из глубины которой

лился тёплый свет, он едва не сорвался, сотрясаясь от беззвучного смеха. Бедная, бедная Сакра! Повезло королевству с королём, ничего не скажешь. Видел бы его кто... ночь, никто его не увидит... интересно, если он ввалится в покои канцлера через окно, поймут они как он это сделал? Или сочтут чудом? А может даже ничуть не удивятся, мол человеку, подчинившему дракона, всё возможно?

Он замер, пережидая особо сильный порыв ветра, встал на карниз и пошёл к окну, прижимая ладони к стене. Совесть укоризненно промолчала, да он бы и не стал её слушать. Тайрэд отчаянно желал знать, что объединяет Тиллу с Наривой. Шиду сразу не глянулся канцлер, он плохо пах. От желчного лоххо несло затхлостью и разложением. Конечно, Тайрэд не позволил личной неприязни встать между ними, но... В любом случае, уже поздно. Ещё шаг, и он упадёт в комнату.

Мужчина прижался к стеклу и, затаив дыхание, прислушался.

-Нам нужен ребёнок, Тилла, - жестко произнёс незнакомый голос. Возможно, что это говорил канцлер, Тайрэд неожиданно осознал, что тот никогда и слова в его присутствии в полный голос не произнёс, а свои бесконечные сметы комментировал хриплым простуженным шёпотом. - Делай с этим ублюдком что хочешь, но ты должна понести от него.

-Да знаю, знаю, - сварливо отозвалась женщина. Только по контексту беседы Тайрэд узнал Тиллу. В его присутствии она говорила совершенно по-другому... - Не учи меня работать!

Наверняка, оставшись на этом карнизе, он мог услышать ещё не мало интересного. Шид прижался к стене, пережидая острый душевный порыв спрыгнуть вниз. Мгновение полёта, растянувшееся в бесконечность, и это безумие кончится. А потом он пополз обратно, даже не отвернувшись от окна, ведь на таком узком карнизе не следует вертеться, если вы не хотите упасть.

Король Сакры был в своём кабинете, как и сказали ей стражники, патрулировавшие дворец. Он стоял возле стола, задумчиво разглядывая стоявшую перед ним бутылку вина. Откупоренную и полную.

-Ваше Величество? - Тилла тихо притворила за собой дверь. Что-то в дёрнувшемся от её приветствия короле показалось её странным.

Тайрэд обернулся, прожигая приближающуюся женщину невидящим взглядом. Пусто у него на душе было, пусто и мерзко. Так жестоко его ещё не предавали. А, казалось бы, уже должен был привыкнуть.

-Тайрэд? - уже нервничая, вновь окликнула его Тилла. Что-то с ним было не так...

В следующий миг, справившись с собой, мужчина придал своему лицу безмятежное выражение и вежливо наклонил голову, приветствуя её. Некоторую толику холодности во взгляде можно было списать на плохое настроение. Что ж, короли тоже люди, ничто человеческое им не чуждо. Ей это хорошо известно.

Но пустой взгляд шида мешал ей сосредоточиться, начать разговор.

-Знаешь, я... - они уже давно обращались друг к другу на "ты" и по имени, без лишних церемоний. Давно, четыре дня.

Он вдруг решительно шагнул ей навстречу. Они были практически одного роста, но сейчас Тилла почувствовала себя так, словно над ней нависла скала, или тот же дракон. Ноги начали подгибаться, и женщина непроизвольно ухватилась за стоявшего перед ней короля. Почувствовала, как он вздрогнул, как под её ладонями закаменело его тело. И он тут же отстранился, вежливо придержав её под руки. Да что же, у этого человека сталь вместо нервов?!

Отстранился, но не ушёл... что ж, это тоже можно расценивать как приглашение. Тилла с готовностью придвинулась ближе, опасаясь, что этот танец они могут продолжать до бесконечности. Пока её не удастся загнать его в угол, или прямо на кровать уронить.

-Ты действительно этого хочешь? - глухо спросил он.

-Не заставляй женщину просить... - она пальцем выводила на его камзоле замысловатые петли.

Тайрэд даже отвращения не почувствовал. Холод в груди, и ничего больше. Тишина. И на это он готов был променять... горло заболело, точно от слёз.

-А завтра по всему городу будут кричать глашатаи о нашей неземной страсти, подарившей нам наследника короны. Мне даже не обязательно быть его отцом, всё равно толпа гадалок, знахарей и прочей шушеры подтвердит происхождение мальчика. Ну мне будет всё равно, поскольку я вряд ли доживу до этого счастливого события... Сколько мне осталось жить, Тилла? День, два? А если я буду хорошим любовником, протяну полгодика?

Он прижал женщину к себе, заглянул в её глаза. Испуганные и... страстные.

-Какие глупости ты говоришь, - томно прошептала она.

-Сколько, Тилла? Какой срок вы мне отмерили? - Тайрэд отстранил её от себя, - уходи. Я не хочу тебя видеть. И вообще... - он наклонился к ней и прошептал, - я не хочу тебя...

Он отпустил её и отвернулся к столу. Наполнил кубок вином, принюхался. В создавшейся ситуации вино уже могло быть уже отравлено... или ему ещё отмеряна пара дней?

Тилла попятилась, пытаясь совладать с накатившим на неё приступом ужаса. Руки метнулись к поясу, где в узорчатых ножнах покоился нож.

-Так умри!

-Что?... - Тайрэд шарахнулся в сторону, уклоняясь от ножа. Кубок покатился по столу, скатерть залило красным, но не тягучей тёмной кровью, а лёгким прозрачным вином.

-Рехнулась?!

-Умри, гад!! - женщина с рычанием вновь кинулась на него.

Мужчина легко поймал её за руки. Как Тилла не извивалась, вырваться она не смогла, а узкое длинное платье не позволяло ей даже пнуть его хорошенько. Нож она уронила, только и оставалось, что ругаться.

-Гад, - прошипела она.

Шид усмехнулся.

-Значит правда, вот какую судьбу вы мне уготовили? Так не выйдет по-вашему! - он брезгливо оттолкнул её, бросил в кресло. Поднял нож, полюбовался на позолоченное лезвие. А ведь этот нож он ей сам подарил, всего-то две недели назад. А теперь чуть не получил им в спину.

-Прощай, я ухожу, - Тайрэд размашистым шагом вышел из библиотеки.

-Стой!! Прости!!! - Тилла сползла на пол, зацепившаяся за резную ручку ткань затрещала.

Во что бы то ни стало, ей нужно было вернуть его.

-В массу ваши интриги. Живите, как знаете! - Тайрэд хлопнул дверью, помедлил секунду и заложил нож за дверные ручки, как засов.

-Всё пошли вон! Наигрался я в ваше королевство! Лучше сдохнуть под гнилым пнём, чем опять так жить!! - Сладкий Дождь даже не успел пригнуться, Тайрэд взлетел на его спину, подгоняемый гневом. - Взлёт!!!

Крошечная тень метнулась от стены, и с криком:

-Погодите! - выкатилась под ноги дракона.

А Тайрэду послышалось "Помогите".

-С ума сошёл? А если наступит?! - заорал он, хватаясь за шею дракона. Он правильно угадал, Сладкий Дождь, пуще всего не любивший когда что-то путается у него под ногами при взлёте, резко отпрыгнул назад, разворачиваясь к непонятному созданию боком.

-Заберите меня! - из распахнутых ворот конюшни выскочил человек с фонарём, и этого тусклого света хватило Тайрэду, чтобы рассмотреть худосочного мальчишку, сжавшегося в испуганный комочек. Паренёк прижимал к животу огромный

мешок.

-С чего бы это? - удивился мужчина.

-Я твой сын! - с отчаяньем в голосе выпалил мальчик.

-Какой, в массу, сын?!! - Тайрэд оглянулся. На галерее уже кто-то был, он заметил характерный блеск панциря дворцового стражника. Видимо этот оказался не из числа соратников Тиллы, поскольку стрелы в них пока не полетели. Но времени разбираться с мальчонкой, нахально назвавшимся его сыном, у Тайрэда не было. - В массу! Дождь, бери его, там посмотрим!!

Дракон, чувствовавший себя в окружении стен неуютно, точно в ловушке, мгновенно развернулся, свидетели только успели услышать короткий вскрик мальчика, исчезающего в огромной пасти, и в тот же миг зверь мощным толчком выбросил себя из тесноты дворца. Огромные крылья распахнулись, закрывая небо, случайно задетый хвостом зубец каменным крошевом скатился по стене, и чудовище воспарило над городом. Следом полетело несколько стрел, никому не способных причинить вред.

Сладкий Дождь поднялся над облаками и полетел домой. Тайрэд на его спине тихо ругался, посылая кого-то в массу, но дракон не прислушивался. Гораздо больше его занимал мальчик в пасти. Тот, на удивление, был не только жив, но даже сознания не потерял. Вначале он лежал тихо, а теперь пытался приподнять губу дракона, надо полагать, чтобы выглянуть наружу. Дети, они вообще покрепче взрослых.

Полёт им предстоял долгий. Под прикрытием облаков они могли лететь прямо в родную долину, но даже для дракона она располагалась довольно далеко от столицы, а уж тем более для дракона с седоком, вынужденного беспокоиться о хрупком человеке. Но Сладкий Дождь не собирался приземляться, чтобы предложить Тайрэду перебраться в безопасную пасть, он не желал оставлять следов, способных указать даже примерное направление к его логову.

Мальчишка не унимался. Сладкий Дождь представил, как пасть от встречного ветра непроизвольно распахивается, и любопытный маленький болван камнем летит к земле, а он даже подхватить его не успеет...

-Прекрати! - коротко рявкнул он на человеческом языке. Благо для разговора ему не нужно было открывать рот.

К некоторому его удивлению, послушались оба. Тайрэд, наконец, заткнулся, а мальчик сжался в комочек и даже всплакнул, но беспокойств больше не причинял.

В небе стало очень тихо. Одно удовольствие парить в тишине.

-Дура, дура, дура! - с некоторым садистским наслаждением

повторял канцлер Нарива.

Он забывал, что сам предложил соблазнить короля, но Тилла не пыталась оправдаться. Она чувствовала себя виноватой, а ещё... Ещё впервые мужчина посмел отказать ей, и самое обидное, что каких-то десять дней назад он готов был пылью расстилаться у её ног, а сегодня...

-Плану это не мешает, - наконец соизволил открыть рот Первый Советник. - Мы всё ещё можем сказать, что ты понесла от короля, и даже не обязательно тебе самой рожать наследника. Хотя, конечно, желательно, да если бы ещё подобрать мужика, хоть как похожего на этого ублюдка, - он задумчиво поскрёб подбородок. В связи с ранним подъёмом Вирод не успел вызвать своего брадобрея, и теперь ему зримо казалось, что его лицо покрывает мелкая противная щетина. К сожалению, зеркала под рукой не оказалось, так что ни убедиться в своих опасениях, ни окончательно их опровергнуть, Первый Советник не мог.

Тилла фыркнула, но скорее согласно, чем отрицательно.

-Не забывайте, что по плану король должен был умереть до Начала Зимы. А тот малец, которого сожрал дракон? - канцлер всегда умел ткнуть носом в самое дерьмо. - Слуги говорят, он назвался его сыном?

-Никогда не слышал, что у него есть сын, да ещё такой взрослый, - буркнул Советник.

-Какая разница, если его дракон проглотил? - поморщилась женщина.

-Как проглотил, так и выплюнет. Не станет же он всерьёз есть сына своего хозяина? - Нарива был последовательным пессимистом.

-Да, это нельзя не учитывать. И потом, может всем только показалось, что дракон его съел, - Первый Советник, наконец, отвлёкся от своей гипотетической щетины и начал рассуждать как политик. - Пожалуй, надо объявить что король покинул нас, удалившись для высоких размышлений о судьбах мира - толпа любит юродивых - но оставил надежду и опору королевства... Представим Тильку матерью будущего короля... Дальше... если просочилось известие о мальчике... нет, наоборот, поставить пару заводил, пусть в должный момент потребуют ответа, что это за сын был. Опередим глупые слухи.

Тилла поправила на коленях разорванное платье.

-Не перехитри себя. Что можно ответить на такой вопрос? Я считаю, инцидент лучше замолчать, а если возникнут слухи....

-Мы скажем, - с нажимом произнёс Первый Советник, прозванный собственными слугами Жирным Мешком за толщину и изворотливость, - что самозванца распознал и тут же покарал

королевский дракон самолично.

Жёсткая ухмылка казалась лишней на его мясистом потном лице, более подошедшем какому-нибудь повару.

-И правда... - задумчиво порадовалась женщина.

-Хороший план, - Нарива одобрительно качнул головой и даже изволил изобразить тонкими ниточками губ нечто, похожее на улыбку. - Теперь последний вопрос. Что будем делать с ублюдком?

-Да когда он ещё вырастет, - начал Вирод.

-Я о короле, - холодно перебил его канцлер.

-Ну же, вставай! Хватит отлёживаться!! - Тайрэд похлопал мальчишку по щекам.

-Он умер?! - испуганно пискнула Шоколадка.

-Глупости! Спит он... однако, у парня железные нервы. Завидую, - мужчина отодвинулся. - Но почему он считает меня своим отцом?

При ближайшем рассмотрении мальчик оказался шидом, темноволосым, как сам Тайрэд, но это ещё ни о чём не говорило. Только то, что один из его родителей - шид. Если бы Тайрэд женился на девушке, ну, допустим, лоххо, их дети могли оказаться или лоххо, или шиды. Незначительное внешнее сходство и принадлежность к одному роду - маловато оснований для претензий на кровное родство.

Сладкий Дождь что-то проворчал, устало расстилая по земле полотнища крыльев. Этот перелёт он проделал просто в рекордно короткий срок, и оба они с Тайрэдом вымотались до остатка. А мальчика продрых, как ни в чём ни бывало, без малого полтора суток. В драконьей пасти.

-Папа говорит, вы пахнете похоже. Как близкие родственники. Он может быть твоим братом, кузеном, дядей, племянником... или сыном.

-Всё равно я сначала хочу выслушать его историю, - Тайрэд нетерпеливо встряхнул мальчишку, сумка выскользнула из детских рук и брякнулась наземь. Внутри что-то зазвенело, и этот звук и разбудил мальчика.

-Не надо! - он вскрикнул и открыл глаза.

-Очнулся? - сурово поинтересовался Тайрэд.

Мальчишка быстро закивал, преданно глядя ему в лицо, потом увидел драконов, сгрудившихся вокруг, и глаза его округлились.

-Тогда рассказывай! Только с подробностями, не каждый день на меня сыновья падают. Тем более, что я ничего не знаю ни о каких сыновьях, а в то время, когда ты родился, я ещё не покинул столицу. Ведь тебе не больше двенадцати, если я не ошибаюсь.

-Осенью будет одинадцать, - тихо подтвердил тот.

-Так с чего ты решил, что ты мой сын?

-Она сказала...- мальчик вдруг всхлипнул, - я подслушал, как она говорила... - он опять всхлипнул, - она сказала, что "хорошо, руки не дошли щенка утопить, будет королю наследник, не отвертится, женится".

-Кто она?

-Госпожа Латука!... - мальчишка заревел.

-Велик Создатель... - Тайрэд в растерянности поставил мальчика на землю, и опустившись на колени, прижал его к груди. - Ты сын Латуки?! Так вот зачем эта стерва удалилась в своё загородное имение на полгода...

С большим трудом Тайрэду удалось вытрясти из мальчика более или менее связный рассказ. Сколько себя помнил, Кито жил при конюшне в загородном имении Ястреба. Относились к нему... Ну, Тайрэд примерно представлял как могут относится к сироте слуги, особенно знающие о его благородном происхождении, так что не пытался расспрашивать мальчика подробно. В начале весны его неожиданно привезли в город... ну да, как раз тогда караванщики должны были добраться до Эфала, третьей столицы Сакры. Таки был среди них соглядатай, верно сердце чуяло, не стоило ему даже мечтать о новой одежде... хотя старая превратилась за эти годы в ту ещё тряпку... А хороша Латука, небось гонец ещё до Канцелярии по Внутренним Делам Королевства не добежал, как она за сироткой отправила.

Пару месяцев провёл Кито в городе, но жизнь его, по сути, изменилась не сильно. Та же конюшня, те же побои. Он даже со двора выходил всего пару раз, его брали с собой когда госпожа выезжала во дворец, чтобы было кому во время праздника сторожить карету. Остальные то слуги веселились не хуже хозяев. Так что, по иронии судьбы, единственная дорога, которую мальчик неплохо знал, вела во дворец. А потом был этот подслушанный разговор...

-...и кто знает?

Мальчик испуганно сжался. Говорили где-то рядом, но не на кухне. На кухне кроме него никого больше не было.

-Только особо доверенные люди. В таком деле главное не переборщить с таинственностью, всегда могут понадобиться живые свидетели.

Голос госпожи Кито узнал бы и во сне. Он заметался в поисках укрытия. Не найдя ничего получше, укрылся за мешками с крупой, накинув на себя сверху какую-то тряпку.

В тот же миг дверь на кухню открылась, и Кито в щель между мешками увидел алую домашнюю юбку госпожи и кривые

мужские ноги в узких модных чулках синего цвета.

-А Кито? - услышав своё имя, мальчик затаил дыхание, - он знает? Или подозревает?

Госпожа фыркнула.

-Ещё не хватало, чтобы этот ублюдок кидался ко мне с криком "Мама!".

-Но теперь-то ты как объяснишь свою холодность?

Мужчина исчез из поля зрения Кито, заскрипел стул.

-Большой любовью, - презрительно ответствовала женщина. - Заботой о его безопасности. Тайрэд сам бежал из города, неизвестно по каким канавам эти семь лет скрывался, поверит как миленький. А после свадьбы...

-Думаешь, женится?

Хриплый насмешливый хохот госпожи бил по ушам. Было больно, словно в Кито опять кидали камнями.

-Ради сына?... Хорошо, что не дошли тогда руки щенка утопить, - ответила женщина, - будет королю наследник, не отвертится, женится!

Разговор перешёл на другую тему, госпожа заговорила о поставках сукна, но Кито больше ничего не слышал. В голове звенело, воздух с трудом проходил сквозь пересохшее горло. Кито так и эдак прокручивал в памяти короткий разговор, и не мог придумать, как понять услышанное по другому. Госпожа Латука его мать. А новый король, про которого слуги сплетничали, что у него есть ручной дракон, его отец.

У него есть родители!! Кито едва сдержался, чтобы не закричать от боли и радости. Сколько лет он мечтал об этом, родители, отец, мать... Мальчик вздрогнул. Госпожа... назвала его щенком. Матери так не говорят, с детьми так не поступают!

Кито прислушался. В кухне бубнили два голоса, значит, вылезать пока рано. Ему хотелось сорваться с места и бежать, не разбирая дороги, а вместо этого Кито сжался в комочек. По лицу бежали слёзы, а ведь он уже думал, что разучился плакать. Нет ничего бесполезнее слёз, убеждал себя мальчик, но не мог остановиться и с трудом сдерживался, чтобы шумно не разреветься. Если госпожа найдёт его здесь...

Он понял, что не может назвать госпожу Латуку матерью. И никогда не сможет.

Но у него был ещё и отец. Отец, о котором ходили странные и даже страшные слухи. Отец, который ничего о нём не знал. Отец...

Кито терпеливо дожидался удобного случая. Тяжёлая жизнь приручила его к терпению. На самом деле мальчик уже давно готовил свой побег, намереваясь удрать, когда его повезут

обратно в загородное поместье, что, по его расчётам, должно было произойти где-то в середине осени. Он незаметно собирал вещи, которые могли понадобиться ему потом, так что ко дворцу Кито вышел с тяжёлой сумкой, для маскировки завёрнутой в холст. По счастью, стражники на воротах помнили его ещё с прошлого приезда во дворец, и поверили в историю о заказе к дворцовому кузнецу от леди Ястреба. Все знали, что кузнец делал некоторые игрушки для именитых горожан.

Хотя он был в курсе бродивших по городу слухов, мальчик оказался совершенно не готов встретить настоящего, живого, огромного дракона во внутреннем дворе, где обычно стояли кареты королевских гостей. Он, наверное, так до сих пор бы и стоял за дверью, подглядывая в щёлку за огромным зверем, если бы с галереи не спрыгнул мужчина и не приказал дракону взлетать. И когда зверь послушался, Кито понял, что этот мужчина и есть его отец, и либо он покажется сейчас, либо вернётся в дом госпожи Латуки. И он побежал...

-Шоколадка, проводи Кито в дом, хорошо? - Тайрэд подтолкнул мальчика к драконочке.

Сладкий Дождь тоже отправил домой Сиропа, помочь отнести вещи. Когда они перешли реку, дракон проницательно посмотрел на Тайрэда. Мужчина ответил ему не менее многозначительным взглядом.

-Он не врал, даже я это почувствовал, - вставил в их молчаливый разговор своё слово Леденец.

-Он то не врал... А Латука вполне могла. Я слишком хорошо её знаю. Впрочем, я тоже верю парню, с одной стороны история слишком дикая для выдумки, а с другой... Это в порядке для Латуки, отправить собственного ребёнка на конюшню. Действительно, вполне могла приказать утопить. Наверное, ещё тогда она предчувствовала, что борьба за власть может повернуться таким боком, что корону унаследует никчёмный бастард, не обделил её Создатель мозгами... жаль, сердца не дал.

Тайрэд облокотился о шершавый бок дракона и задумался.

-Так Кито будет жить с нами? - нетерпеливо уточнил Леденец.

-А никак иначе не получится, - вздохнул Тайрэд. - Отправить к друзьям в Сакру я его не могу. Во-первых, друзей то надёжных у меня считай и нет, во-вторых, Латука может пронюхать. Да и отпускать его опасно. Сын он там, или не сын, но мальчишка слишком много видел лишнего.

-Что он видел? - удивился дракончик.

Сладкий Дождь зафыркал.

-Нас? Ну и что?

-А то, что не хочу я, чтобы люди искали эту долину. За жалкий клочок кожи того зверя караванщики были готовы отдать мне половину своего добра, а тут целая семья. Ваш отец, без сомнений, замечательный воин, и вполне способен защитить нас от любой напасти, но думаю, он легко объяснит тебе, почему не хочет устраивать здесь бойню.

-Ладно, я сам понял, - дракончик вздохнул и неожиданно повеселел, - теперь нам есть с кем играть!!

Взрослые расхохотались. Как будто раньше не было с кем!

-Иди уже, играй. Лишнего только не болтайте при нём, на всякий случай.

-Не маленькие! - мимолётно обиделся дракончик, мысленно уже знакомившийся с новым товарищем. Он стрелой взмыл в воздух, и на бреющем ушёл к домику Тайрэда.

-Популяция двуногих в этой долине удвоилась, - заметил Тайрэд, - интересная тенденция...

Сладкий Дождь фыркнул и кончиком крыла сбил его с ног. Мужчина кубарем покатился по траве, вскочил.

-Ах, вот ты как?! А в глаз?!!

Дракон, дразнясь, опустил голову на землю и вызывающе оскалился. Тайрэд шутливо замахнулся рукой, но в последний момент, когда он уже был готов остановить удар, Сладкий Дождь отдёрнул голову.

Мужчина расхохотался. Им обоим нравилась эта игра.

-Кстати, теперь нам придётся строить новый дом! - радостно заметил Тайрэд, - не может же мой единственный сын жить в этом сарае!!

Дракон плюхнулся на живот, обхватил голову лапами и преувеличенно застонал.

Глава 8. Обречённый.

(год 2 368, начало лета)

Сабира удобно расположилась на вершине холма, откуда она могла наблюдать всё своё семейство. Правым глазом она видела дракончиков и мальчика, плескавшихся на мелководье. Кито учил их бросать плоские камушки, так чтобы они прыгали по воде. Его личным рекордом было четыре прыжка, из дракончиков только у Сиропа голыш не шёл немедленно ко дну. Но они старались... такими темпами, скоро детям придётся таскать свои голыши из реки, на берегу камней не останется.

Левым глазом драконица следила за мужем и Тайрэдом, расположившимися подальше от реки, на голом глинистом пятачке. Раньше там, как и повсюду в долине, росла трава, но с

какого-то момента Сладкому Дождю особо полюбилось это место. Как образно выразился Тайрэд: "дракон протёр газон до дыр". Теперь это была утоптанная лысая полянка, на которой хорошо греться на солнышке или разминаться.

Мужчины очень уютно молчали. Дракон распластался по земле, раскинув лапы и расстелив крылья. Человек примостился у него на голове, опираясь на корону. Руки он заложил за голову и закинул ногу за ногу. Иногда он что-то говорил, но на таком расстоянии Сабира могла только видеть, как шевелятся его губы. Дракон отмалчивался, преувеличенно тяжко вздыхая, так что всё его тело приходило в движение, кончик хвоста тяжело хлопал по земле. Только голова дракона оставалась в каменной неподвижности - зверь опасался уронить человека.

После возвращения из Сакры, Тайрэд и Дождь много времени проводили вместе. Сабира не знала, что с ними такого случилось, за неполную луну сплотившее этих двоих надёжней, чем за все предыдущие годы. Драконица пробовала расспросить мужа, но тот отделался общими фразами. С Тайрэдом она побеседовать не могла, поскольку на языке людей практически не говорила. Дождь пытался её учить, но результат не впечатлял. При необходимости она смогла бы объясниться с заезжим гостем, но посекретничать не получится. А хотя шид многословно и подробно описал их приключения в Сакре, и даже на все-все вопросы любопытных дракончиков ответил, драконица чувствовала - человек недоговаривает.

Сабира посмотрела, как шид соскальзывает по морде дракона на землю и оба они уходят прочь, и закрыла глаза. У мальчишек завелись свои тайны. Ладно, внешне то всё в порядке... пусть уж лучше они секретничают, чем враждуют.

-Мы не справимся, - в который раз повторял Тайрэд. - Уже пытались. Результат, что называется, налицо.

Дракон задумчиво кивал. Собеседники всё дальше уходили от реки, и, судя по всему, могли за серьёзным разговором дойти до гор, пересечь их, и потеряться в лесах. Так что кинувшая вслед им взгляд Сабира сделала себе пометку на память, если к ужину не вернутся, отправиться на поиски.

-Я, в принципе, согласен со всеми твоими стенаниями, - сказал Сладкий Дождь, когда они отошли подальше. - Но что конкретно ты предлагаешь?

Тайрэд задумался. Пока шид думал, он успел пару раз споткнуться на ровном месте и чуть не врезался в низкорослый, но изрядно колючий кустик.

-Чем-то не тем я в Сурге занимался, - с сожалением признался он, в последний момент огибая кустик. - Надо было

городскую библиотеку проинспектировать. Может там и уцелел какой трактат об архитектуре?

Дождь помотал головой.

-Ну, нашёл бы ты такой трактат? И чем бы это нам помогло? - резонно возразил он. - От самых умных книг практические навыки немедленно не появляются.

Тайрэд помолчал.

-Вот ты сам это и сказал, - медленно произнёс он.

-Что я такого сказал? - дракон задумался, на что именно намекает шид. И с чего это он взялся темнить? Не в привычках Тайрэда общаться намёками и недомолвками. Если он не хочет говорить прямо, значит на то есть серьёзная причина...

Собственно, единственная тема, которой шид никогда не касается... дракон вздохнул.

-Нам придётся нанять... кого-нибудь... - наконец выговорил он. Пригласить в долину чужака.

Тайрэд, за время его раздумий ушедший вперёд, оглянулся. "Ты сам это сказал" читалось в его взгляде.

К удивлению Сладкого Дождя, Сабира идею пригласить в долину мастера-строителя всецело одобрила.

-Люди такие хрупкие, - заметила она, лизнув мужа в нос. - Мальчик не может жить в пещере, он заболеет и умрёт. Ему нужно хорошее тёплое убежище.

Дождь вздохнул. В последние дни он так часто проделывал это нехитрое упражнение, что мог бы играть в трагедии. Набрался опыта.

-Я боюсь за детей, - признался он.

-Найми хорошего мастера, - посоветовала драконица. - Который любит свою работу больше себя.

Что ж, совет был хорош. Человек, одержимый своим искусством, уже не совсем человек. Он живёт по собственным законам.

-Но где я найду такого? - спросил Дождь. И опять вздохнул.

Драконица озадаченно посмотрела на него.

-Может, Тайрэд знает?

-Нет, не знает и даже приблизительно не догадывается, где такого искать. Во многих королевствах есть гильдии каменщиков и плотников, занимающихся строительством, но он не хочет обращаться в гильдию, и я его понимаю. В крупных городах ему появляться опасно... да и в мелких посёлениях тоже, но там ему будет легче убежать, а мне - найти его. И ведь нам не просто строитель необходим, нам, - он припомнил, с каким уважением произносил это слово Тайрэд, - мастер нужен. Специалист.

-Тайрэд! Тайрэд!! - надрывалась, судя по всему, Шоколадка.

Тайрэд до сих пор путал голоса дракончиков.

Интересно, хоть один день может обойтись без этой побудки?... раздражённо подумал мужчина. Вчера ему не удалось толком выспаться из-за духоты, сегодня он замёрз... погода этим летом была переменчива, как настроение женщины... А ведь человеку надо спать, хоть изредка! Может, удастся сбежать под тёплый бок Сладкого Дождя и отоспаться? Рядом с отцом дракончики вели себя очень тихо.

-Тайрэд, можно нам с Кито поиграть?! - не унималась драконочка.

Кито? Спросонья мужчине понадобилось несколько мгновений, чтобы вспомнить, кто это. Сын. Его, между прочим, сын. Шид осторожно перевернулся на бок, но осторожничал он напрасно - мальчика рядом не было. Успокоив неожиданно дёрнувшееся сердце, Тайрэд заставил себя вылезти на улицу.

Парадокс среди парадоксов - в сараюшке было гораздо холодней, чем на утреннем лёгком сквозняке.

Он правильно не стал беспокоиться, Кито нашёлся тут же, между Леденцом и Сиропом. И у обоих дракончиков такие морды, точно кто-то собирается украсть их маленького приятеля, а они должны это предотвратить. Оставалось только пожалеть этого кого-то, если он вдруг появится.

-Можно? - тихо спросил Кито, разглядывая землю под ногами. Он вообще редко смотрел ему в глаза, лишь изредка, забываясь, осмеливался поднять взгляд. С дракончиками, да даже со взрослыми драконами, он держался гораздо раскованней, открыто смеялся, шутил, рассказывал что-то взахлёб. Тайрэд не понимал, то ли мальчик его стеснялся, всё-таки король, то ли вообще всех взрослых боялся, но напрямую спрашивать у Кито не стал, из справедливых опасений, что своими вопросами только сильней запугает ребёнка.

-А во что вы собрались играть? - спросил Тайрэд. Немаловажная мелочь, всё-таки драконы. Не все их развлечения и взрослому по силам.

-В прятки! - радостно провозгласил Леденец.

Итак, сегодня была его очередь водить, понятно. Но даже и у Шоколадки его предложение не вызвало обычного недовольного ворчания. Все четверо горели желанием поиграть. Причём, очевидно, его они приглашать намерения не имели. Вот так живёшь, живёшь... а потом появляется парнишка помоложе и посимпатичней и тебя сразу отправляют в отставку. Правда, эта затёртая фраза больше походила на высказывание брошенного любовника, но Тайрэд решил не привередничать.

-Хорошо.

Дракончики радостно взвыли.

-Но только если Кито будет водить, - строго уточнил Тайрэд.

В глазах мальчика мелькнуло недоумение, он определённо не понимал, как может спрятаться зверь такого размера. Или как искать улетевшего за реку дракончика. Кажется, он сначала радостно согласился поиграть, и только сейчас задумался, а как собственно будет проходить игра с такими необычными партнёрами.

-И не увлекайтесь, он не в той форме, чтобы бегать за вами по всему лесу! - прокричал мужчина им вслед и отправился на розыски Дождя. У него было странное чувство, словно он что-то забыл.

Дракон лежал на своём обычном месте. И выглядел не слишком довольным. Или даже нормально он выглядел, но когда Тайрэд поприветствовал его, зверь потратил несколько лишних мгновений на осмотр человека, прежде чем довольно сухо кивнуть.

-Ты забыл, - сообщил он совершенно спокойно.

-Что?

-Ты забыл, что мы собирались сегодня отправится поискать строителя, - дракон насмешливо прищурился, и добавил, процитировав самого Тайрэда. - С утра пораньше, по холодку.

Тайрэд застонал. Они действительно договорились отправиться на розыски строителя. И он, за бессонной ночью, об этом начисто позабыл.

-Можно отложить до завтра, - предложил Дождь.

Обдумав предложение, шид отрицательно покачал головой. Да, уже ближе к обеду, чем к утру, и перелёт в солнечный жаркий полдень, на слепяще сверкающем драконе, можно счесть особо жестокой пыткой. И, учитывая его собственный опыт игры с дракончиками в прятки, он хотел бы лично проследить, что Кито останется невредим. Ну, так с ходу, Тайрэду было не сложно придумать ещё десяток отговорок.

-Полетели уж, - проворчал он, забираясь дракону на спину.

Дождь, мысленно хохоча, взмыл в воздух.

Тень накрыла двор. Анхи поднял голову, но ничего не заметил. На небе не было ни облачка.

-Предположим, солнце мигнуло, - сказал он себе. И вернулся к работе. Старик в последнее время постоянно придирается к нему безо всякого повода. Если же он такой повод ему даст, мастер его живьём закопает.

Спустя три изразца, подготовленных к закладке в печь, его позвали. Мысленно всё ещё пребывая среди своих красок и кистей, он прошёл на веранду, где мастер Нихан принимал

посетителей. То есть, посетителя, на сей раз гость был всего один, благородного вида шид. Если вспомнить, какими толпами заявлялись в мастерскую горожане, желавшие обзавестись новым домом, сараем, или даже забором вокруг любимой клумбы, становилось понятно, почему слуги за спиной гостя обмениваются столь недоумевающими взглядами. А ещё он не развалился в парадном кресле, небрежно отпихнув его в сторону, а разговаривая с мастером стоял, просто опирался рукой о стол между ними.

Юноша почтительно остановился в трёх шагах от беседующих.

-Вот, ученик мой, - представил его старик. - Лучший!

Анхи только моргнул. Нет, лично он в себе ничуточки не сомневался. Вот только мастер никогда ему подобного не говорил, и предпочтения перед остальными подмастерьями не выказывал.

-Анхи, поклонись клиенту! - прошипел мастер. Его плотно сомкнутые губы не двигались. Все ученики были уверены, что старик обладает необъяснимым умением говорить носом.

Изобразив деревянный поклон юноша с трудом разогнулся, и остался стоять, глядя в пол. Краем уха он ловил похвалы в свой адрес, прекрасно понимая, что это означает. Его нанимают. Это было хорошо, очень хорошо, долг перед гильдией висел над юношей грозовой тучей, и единственный способ его оплатить - это выполнять гильдейские заказы. Но подмастерьям поручают самые мелкие заказы, а до мастера ему ещё лет десять расти. Впрочем, многие так до конца своих дней и прозябали в родной мастерской, кое-кому это даже нравилось...

Анхи хотел стать вольным мастером. Так что его весьма порадовало, что старик решился доверить ему... ЧТО-о?! Дом?!! Ему показалось, что он ослышался... ну, почему бы и нет, если это небольшой дом, или как тот домик для птиц, который он делал одному купцу.

Гость выплатил мастеру аванс. Анхи, хоть и любовался на разбитые носки своих башмаков, перешедшие из рук в руки деньги всё-таки заметил и поразился до глубины души. Тридцать полновесных золотых! Так сколько же тогда он получит за работу? Пожалуй, это действительно дом. Ещё десяток - другой таких гостей, и он сможет, наконец, освободиться.

Выполнив свой долг старшего по мастерской, Нихан сбежал. Ему вообще-то полагалось присутствовать, чтобы убедиться, что Анхи правильно ведёт себя с клиентом, что договор заключается выгодный - ведь гильдия забирает три четверти из заработанных юношей денег. Ну, Анхи на него обижаться не собирался.

-Я готов выслушать ваши пожелания, благородный, - юноша выпрямился, глядя теперь уже своему клиенту прямо в глаза.

Похоже, тот на миг растерялся. Потом, словно вспомнив что-то, усмехнулся.

-Ну, дом должен выдержать, если на него дракон впотьмах наступит.

-Дракон? - растерялся Анхи. Он клиент, он платит. Выслушивание дурацких шуток тоже входит в работу мастера.

-Прецедентов не было, но ведь всё когда-нибудь случается впервые, так?

Он издевается, решил Анхи. Или просто ненормальный.

Впрочем, гость был одет гораздо лучше обычных посетителей-горожан. Не богаче, к примеру, в его костюме напрочь отсутствовали так любимые в этом году золотые пуговицы-бляхи (особо состоятельные господа носили целые блюдца, да ещё и украшали их бриллиантиками и изумрудами). Да и покрой юноше оказался незнаком, иностранный, наверное. Но работа мастера видна сразу, а сам гость носил эту одежду с привычной небрежностью, словно она была создана специально для него. Не похож на грабителя, раздевшего какого-нибудь благородного путешественника и радостно напялившего чужой камзол. Тогда где же тогда его слуги, где хотя бы конь? Мастерская стояла далеко за окраиной, и только ученики ходили в город пешком. Даже у распоследнего подмастерья имелся захудалый осёл, купленный вскладчину с товарищами.

Предположить, что гость пришёл не из города, Анхи не мог. Откуда ещё?

-Почему вы так уверены, что дракон может наступить на ваш дом? - с бесконечным терпением уточнил Анхи.

-Он иногда гуляет по ночам, на звёзды любуется, - объяснил шид.

Если допустить, что мужчина не солгал, то он должен быть сказочно богат. Итак, безумец или эксцентричный богач? Анхи оглянулся, в безнадёжных поисках подсказки. Тщетно, мастер, сплавив чудного и наверняка опасного гостя, сбежал неизвестно куда, но куда-то очень далеко.

Юноша вздохнул.

-Если вы подробней объясните мне ситуацию, я... - он прямо посмотрел в насмешливые тёмные глаза шида, - я смогу лучше выполнить свою работу.

И опять этот непонятный пронзительный взгляд, словно мужчина пытался заглянуть в его душу.

-Лучше я покажу, - вдруг решившись, он ухватил Анхи за плечо и подтолкнул к воротам.

-Я... - молодой подмастерье застеснялся, - мне надо взять свою сумку с инструментами...

-Ну, так бери!.. и вещи свои захвати, это может быть надолго.

Тайрэд тянул растерянного паренька за собой, угрюмо размышляя, насколько сильно тот старый мастер ненавидит Анхи и по какой причине. То, что от него отделались, подсунув этого нелепого веснушчатого парня-лоххо в широкой конусообразной соломенной шляпе, было очевидно. Мужчина не винил уважаемого мастера за нежелание связываться с подозрительным проходимцем. У него же на лбу не написано королевское (Тайрэд мысленно сплюнул) происхождение и немыслимые сокровища в виде драконьего скелета (когда то, давным давно, он продал проезжающим караванщикам едва ли третью часть шкуры, и до сих пор не испытывал нужды в деньгах).

Итак, ему отдали этого бедолагу, поскольку такого и потерять не жалко. Однако почему именно этого? Тайрэду показалось, что мастер не кривил душой, назвав мальчика лучшим учеником. Так что, зависть? Избавиться от него хотят? Или он ошибся, и парень просто никчёмный бездарь? Первый вариант устраивал Тайрэда как нельзя лучше. А вот ошибиться не хотелось. А хотелось ему с первой же попытки разрешить свою жилищную проблему.

Впрочем, говорливый трактирщик, когда объяснял дорогу к мастерским, упоминал имя Анхи, или очень похожее. Он тогда всем мастерам косточки перемыл, все городские сплетни припомнил. Тайрэд и трактирщик расстались, весьма довольные друг другом. Шида порадовали подробные сведения. А душу трактирщика грело осознание того, что может впервые за свою жизнь он никого не подставляет, продавая информацию. Кроме того, его болтливость была хорошо вознаграждена.

Итак, шанс на успех авантюры, затеянной им с Дождём, был.

Ещё Тайрэду очень понравилась сумка юноши, тяжёлая, чем-то шуршащая и позванивающая. Он, собственно, слабо представлял себе, какие инструменты мог захватить паренёк, но то, что о них он вспомнил в первую очередь, а о личных вещах пришлось напоминать, говорило в его пользу.

Подмастерье посматривал на него с подозрительным видом, но вопросов не задавал. Пока не задавал, уточнил Тайрэд. Наверняка парня всерьёз интересует, куда он его ведёт.

Недалеко, усмехнулся про себя шид.

Они не пошли в город. Это буквально оглушило Анхи. Он как-то совершенно позабыл, что ему сейчас следует выяснять подробности заказа, договариваться о сроках, оплате. А вместо этого он покорно тащился неведомо куда, даже не осмеливаясь задать вполне напрашивающийся вопрос. Но вскоре его хорошее

поведение было сполна вознаграждено. С первого же взгляда Анхи понял, что по крайней мере в одном шид ему не соврал. Ему действительно следовало беспокоиться о драконах.

Поскольку дракон у него точно был. Прятался в кустах! Нет, вы себе это можете представить? Идёте вы по лесу, и вдруг за очередным зелёненьким кустиком ореха сидит дракон!! Настоящий, огромный, и страшно весёлый...

-Сладкий Дождь, это Анхи, Анхи, это Сладкий Дождь, - словно сквозь туман глухо долетел до юноши голос его нанимателя.

-Я удивлялся, почему у вас нет коня, благородный, - произнёс он, едва шевельнув помертвевшими губами.

-Хорошо бы нас приняли, вздумай я приземлиться у вас во дворе, - усмехнулся шид. - Кстати, меня зовут Тайрэд. Можешь обращаться просто по имени. И на "ты".

Анхи неуверенно кивнул. Он глубоко сомневался, что способен вести себя запанибратски с клиентом, но собирался попробовать. Когда-то всё равно надо начинать.

-Подробности заказа я объясню на месте, - шид подтолкнул его к лежащему дракону, - и ты не должен никому рассказывать о том, что увидишь, понимаешь?

Лоххо, судорожно сглотнув, только кивнул. Возможно, Тайрэд не знал о "правиле тайника", по которому устраивавший тайник мастер обязывался забыть о его существовании. Многие клиенты заказывали тайники, ловушки, лабиринты, и только строжайшее соблюдение тайны могло обеспечить жизнь строителю. Так что, болтливых в гильдии не держали. И особо недоверчивых клиентов не принимали.

Зверь, пока он на него карабкался, показался Анхи просто огромным, но, устроившись на его спине, юноша понял, что на самом деле дракон высотой всего-то с одноэтажный дом. Внезапное это изменение размеров развеселило и успокоило его. А когда дракон буквально выпрыгнул из леса, распахнув крылья над самыми верхушками деревьев, Анхи и вовсе позабыл обо всех своих страхах.

Со спины дракона открывался незабываемо чудесный вид, доступный бескрылым людям лишь с некоторых особо отвесных гор. Он любил чертежи, карты, планы, но то, что он видел сейчас, было куда прекрасней самой подробной карты. Словно уменьшенная модель рельефа. Ярко блистающая свежими красками, невероятно чёткая, простирающаяся за горизонт, с мельчайшими подробностями вроде точек колодцев и нитей тропинок, рассыпанным разноцветным горохом игрушечных деревушек...

Издали завидев возвращающегося мужа, Сабира заполошно кинулась собирать детей. Ей сразу бросилось в глаза, что Дождь летел как-то слишком медленно и преувеличенно осторожно, точно "беременная корова на льду". Это означало одно из двух: либо с Тайрэдом произошло несчастье, и он болен или ранен, либо они нашли своего мастера. Давно пора, уже десятый день пошёл, как они улетели.

Взмыв в воздух, она кинулась навстречу, только чтобы убедиться, что с человеком всё в порядке. С обоими людьми. Тайрэд помахал ей рукой, придерживая второго седока, при появлении драконицы чуть не навернувшегося вниз. Сладкий Дождь протрубил, приветствуя жену, и пошёл на посадку. Из-за неопытного седока он заходил к реке по широкой и пологой дуге. Сабира пристроилась выше, с любопытством разглядывая нового человека. Тот имел вид бледный и несчастный. Она надеялась, что это всего лишь последствия тяжёлого перелёта, а не банальный страх перед драконами.

Дракончики рысью бросились к приземлившемуся отцу. Леденец нёс на спине Кито и, только поэтому немного отставал от остальных.

-Вы где были?! - Шоколадка села ровно перед Тайрэдом.

-И кто это? - спросил Сироп, довольно бесцеремонно обнюхивая молодого лоххо.

-Почему вы улетели, ничего нам не сказав?!! - громко возмутился задержавшийся Леденец. Кито уже довольно ловко спрыгнул на землю. Подбежав к Тайрэду, мальчик крепко обнял его.

И в следующий миг он замер, застыл, испугавшись собственной смелости. Мужчина, мысленно помянув некую благородную госпожу несколькими нехорошими словами, сам растерялся, не очень хорошо понимая, как же ему с этим бороться? И обязательно сейчас?

-Ладно, вы пока погуляйте, а я поговорю с нашим гостем, - Тайрэд, ласково потрепав мальчишку по голове, отстранил его от себя. - Объясню ему подробней, что нам требуется.

На самом деле он уже довольно давно пытался это сделать. Всё-таки, их путешествие продолжалось три дня, что давало им две совместных ночёвки. (Хотя драконы и могут лететь несколько суток без отдыха, о людях то же самое трудно сказать). Но безуспешно. Ему катастрофически не хватало слов, да и просто отвык он от разговоров... с людьми. Тайрэд даже Орли ничего о драконьей семейке не рассказал, у него язык не поворачивался. И пусть Анхи вскоре должен был увидеть всё сам, шид не смог выдать чужую тайну.

Дракончики и мальчик удалились к реке, а Тайрэд, обхватив Анхи за плечи рукой, потащил его на экскурсию. Заинтересованный Сладкий Дождь пополз следом. Крылатый всеми силами стремился стать меньше ростом, чтобы не так сильно выделяться. Безуспешно, конечно, но постепенно лоххо перестал обращать внимание на дракона, пытающегося затеряться в траве. Тайрэд говорил много и подробно, он словно пытался пересказать все семь лет своего недобровольного отшельничества меньше чем за полдня. Ему удалось пару раз по-настоящему рассмешить юношу. Темы знакомства с драконами и собственного происхождения он не касался, а в остальном, как оказалось, его жизнь могла послужить источником для толстого сборника забавных историй.

Он показал свой сарай, чудом не сгорев со стыда, хотя воспитанный юноша ничего не сказал об их грубой поделке. Продемонстрировал и пещеру, показавшуюся им ледяной после летнего полудня, устроенное возле выхода кострище - чтобы внутри не дымить и под дождём не мокнуть. Даже поделился своей непреходящей мечтой о горячей ванне.

-Вот так мы и живём, - вдруг погрустнев, закончил шид рассказ.

Тут от реки раздался дикий вопль дракончиков, Шоколадка звала Тайрэда, Сироп отца, Леденец и Кито просто радостно голосили. Вопли "Ух ты какая!!" слышны были, наверное, и за горами... а может и нет.

Хотя и на первый, и на второй, и на любой последующий взгляд ничего плохого с детьми не случилось, оба отца, человек и дракон, сорвались с места, совершенно позабыв о госте. Анхи, едва удержавшийся на взбрыкнувшей земле, машинально сделал себе пометку о неблагоприятных сейсмических условиях строительства. Он бы не хотел, чтобы его постройка завалилась от той малости, что дракону взбрело в голову пробежаться на четырёх лапах.

Он уже привык, что у его клиента есть дракон. Но в голове пока не укладывалось другое. Целых пять драконов?!

-Итак, ты застрял незнамо где, с безумным отшельником и драконьей семейкой, - сказал себе Анхи. - И что ты собираешься делать?

Если не считать драконов, безлюдная долина ему очень понравилась. Понятно, почему Тайрэд так хочет здесь жить. Впрочем, драконы ему тоже понравились. И нет, он не верил, что его убьют. Здешние звери ничуть не напоминали чудовищ из детских книжек и легенд. Да и сбегать уже поздновато было. Строго говоря, с того самого момента, как мастер Нихан взял

аванс, у Анхи не было другого пути, кроме как выполнить работу... подробности которой он до сих пор не обсудил!.. подзабыл, растерявшись. Разве только он сможет доказать, что клиент задумывает убить его, или строит козни против гильдии, но даже имей Анхи доказательства, маловероятно, что старик его послушает. Тому и живой дракон не аргумент, если дело касается нелюбимого подмастерья.

Анхи был слегка оглушён навалившимися на него событиями, но где-то в глубине себя он чувствовал глубокое удовлетворение. Он пошёл навстречу возвращающемуся шиду, уже полностью уверенный, что справится с этой работой.

Они встретились примерно на полпути.

-Так вам нужен дом? - уточнил лоххо.

-Не могу же я позволить, чтобы ребёнок рос в этом сарае, - усмехнулся шид.

-Но вам действительно нужен именно дом? - напористо повторил Анхи. Дом и ничего другого? Ему очень важно было услышать честный, серьёзный ответ. Просто... ну как-то он до сих пор не мог поверить, что его затащили в такую несусветную даль только для этого. Не вписывалось столь простое объяснение в общую картину безумия.

Тайрэд сел рядом на траву, лицом к реке.

-Я живу здесь, понимаешь? И мне здесь нравится. Но я то человек взрослый, привычный, а вот Кито... - он начал дёргать себя за пальцы. - У нас даже печки нет, чтобы готовить еду. Мне это и не надо было, но теперь...

Он посмотрел на юношу со странной тоской. Ну пойми же меня, было в этих глазах. Не заставляй трижды объяснять каждую мелочь! Хватит занудствовать, просто помоги.

-Просто дом, - заговорил Анхи, подчиняясь этой невысказанной мольбе. - Жильё, надёжное и удобное, долговечное. Для семьи... - тут он запнулся, - вряд ли у меня получится соорудить что-то способное вместить взрослого дракона, - извиняясь, произнёс он.

-Пожалуй, хватит примитивного навеса, чтобы в дождливый день можно было посидеть вместе с дракончиками, - сказал Тайрэд.

На "примитивный навес" Анхи был категорически не согласен. Но объяснять клиенту свои, пока ещё даже не оформившиеся планы, он не собирался.

-Дом, в котором хорошо жить, со всеми удобствами. Хороший просторный дом... - промурлыкал он себе под нос. И продолжал уже совсем другим, деловым тоном, - рабочих можно нанять на побережье влитов. Люди, живущие там, привыкли иметь дело с

драконами, и это достаточно далеко, чтобы они не смогли разболтать местным, где вы живёте.

Тайрэд на это рассуждение задумчиво кивнул. Действительно, вряд ли на побережье хоть кого взволнует личный дракон, их же там влиты разводят сотнями. Да и личная политика Сакры там никого не интересует. Если они вообще знают о существовании такого королевства. Но тогда ему следует заранее озаботиться вопросом оплаты, в тех краях драконов много, и их кость ценится гораздо меньше, чем в той же Сакре. Продать её где-нибудь поближе, и на побережье отравляться с золотом.

-Полагаю, под слоем почвы цельная скала, - Анхи оглядывался. - Камень здесь есть, но цемент придётся купить... Я так понимаю, драконы помогут со стройкой?

Было у Тайрэда подозрение, что слабая тень улыбки, притаившаяся в уголках губ юноши, вызвана воспоминанием об неровно обгрызенных концах брёвен, из которых сделана его хижина. Он решил не уточнять. Кроме того, он обещал Сладкому Дождю что никому не расскажет, как тому морду перекосило, когда он сосну грыз.

-Да, и с радостью. Ещё отгонять придётся...

-Это хорошо, значит подъёмные машины не понадобятся... Здесь есть что-нибудь похожее на стол?

-В пещере есть настоящий стол, - Тайрэд чуть укоризненно покачал головой. Он ведь всё показал... - Его можно вытащить поближе ко входу, чтобы было больше света.

Стол ему Дождь подарил пару лет назад, и Тайрэд подозревал, что дракон его попросту украл у каких-то невезучих селян. Хороший был стол, крепкий, гладкий и тяжеленный, дракончики его двигали только вдвоём, а Тайрэд даже один угол приподнять не мог. Если подумать, скорее всего Дождь обокрал чьё-то поместье. Зачем селянам такой стол?

-Хорошо... тогда я пока поработаю над набросками, а вечером мы сможем их обсудить, - лоххо поправил ремень на плече, - извините, благородный.

Дракон отправился вслед за ним, помочь чем надо.

Тайрэд задумчиво смотрел вслед уходящему подмастерью. Следовало признаться, что молодому лоххо удалось его шокировать - в хорошем смысле этого слова. Не ожидал он такой хватки от безбородого молокососа. Впрочем, он ведь мог и бриться? Кстати, смешно, что только у лоххо росли бороды. Видимо в дальнейших своих разработках Создатели избавились от этого недостатка.

Он запрокинул голову. Какое небо голубое... ясное, прозрачное... как слёзы.

-Вообще-то, мне следовало спросить раньше, - сказал он. - Я как-то сам решил за всех.

Вернувшийся Сладкий Дождь, глупо надеявшийся незаметно прокрасться ему за спину, замер.

-Это ведь твоя долина. Ты уверен, что хочешь, чтобы я и Кито жили здесь?

Дракон перегнулся через замершего шида и мазнул кончиком длинного языка по лицу.

-Дождь! - тот со смехом отмахнулся. - Я сегодня уже умывался!

-Это было давно... и неправда! - дракон обошёл человека и сел перед ним по-собачьи, наклонив голову до земли.

Тайрэд положил ладонь на серебряный нос.

-Ты такие глупые вопросы задаёшь, - Сладкий Дождь вздохнул. - Как я могу не хотеть этого?!

-Может быть я глупый, - упрямо заявил шид.

Огромная морда мягко толкнулась ему в руку всей своей непомерной тяжестью и силой.

-А ты... ты действительно хочешь остаться здесь? Разве ты не хочешь жить с людьми? Я думал, тебе понравилось в замке Сокола.

-Я бы там всё-равно не смог жить, - просто ответил мужчина. -

Подданные не позволили бы.

-Но ты ведь хотел попасть в Сург? Тайрэд, если кто-то тебя обидел, это ещё не означает, что ты должен бросить свой род. Ты же скучаешь без людей...

-Я хотел остаться там лишь по единственной причине. Теперь этой причины нет, - Тайрэд повернулся спиной к дракону, облокотившись о подставленную морду. - И никакие обиды тут ни при чём!!

Как всегда, им не удалось долго хранить скорбное молчание. Не с такими шумными соседями, как дети, тем более драконьи дети - у них глотка лужёная, не то что у человеческих. Мужчина вздрогнул от пронзительного звука, буквально ввинтившегося ему в голову.

-Кито! - вопила Шоколадка, - идём в лес!!

Тайрэд заметил, как мальчик вздрогнул, услышав своё имя.

-Это никуда не годится, - сказал он, обращаясь к Сладкому Дождю, когда дети убрались из поля видимости.

Дракон задумчиво кивнул. Потом медленно проронил:

-Новое имя?

-И новую жизнь... Ты гений, Дождь, - мужчина рассеянно похлопал его по морде.

-Мне говорили, - серьёзно кивнул дракон, но, не сдержавшись, негромко и гулко расхохотался. Смех зверя, даже скорее - хихиканье, походило на отрывистое и частое совиное уханье. При его размерах, это казалось вполне соответственным.

Отсмеявшись, дракон обернулся к пещере. Анхи уже работал. Дракон вытащил ему стол, поставив мебельного монстра в тени деревьев, лоххо подобрал себе пенёк для стула и, завалив бумагой полстола уже что-то яростно чёркал, рисовал.

-Старательный парнишка, - уважительно прошептал Дождь.

-Он справится, - уверенно заявил Тайрэд. - Мне и вообще в последнее время везёт на талантливую молодёжь.

Шид поднял лицо к солнцу, закрыв глаза. Вот теперь всё пойдёт просто замечательно. Единственное, что ему мешало по настоящему наслаждаться жизнью, это отсутствие нормального жилья, да и то только в холодное время года. А когда у них появится дом... у него вообще не останется причин желать вернуться к людям.

(год 2 368, осень)

На двор родной мастерской Анхи вступил, испытывая одновременно чувство гордости, злорадное желание похвастаться и брезгливость. И усталость, конечно, ему ведь пришлось в одиночку тащить свою плату по размякшей от вчерашнего дождя

дороге, под разгулявшимся солнышком. Он с облегчением скинул с плеча широкий ремень, привязанный к длинному, в три человеческих роста, изогнутому предмету, и замер, ожидая, пока кто-нибудь обратит на него внимание. Это произошло отнюдь не сразу. То есть, к нему сразу же кинулся дежурный ученик, приняв за гостя, но это было не то внимание, которое требовалось юноше.

Лицо подбежавшего ученика показался лоххо незнакомым, но тот его явно узнал, остановившись с отвисшей челюстью. Такое невежливое поведение недолго оставалось незамеченным. Сначала один из пробегавших мимо подмастерьев остановился дать подзатыльника замешкавшемуся мальчишке, да так и остался стоять с занесённой рукой, потом второй... вскоре Анхи окружала толпа. Мастеровые подходили взглянуть, что происходит, и так и оставались. Молодой подмастерье наслаждался их вниманием, хотя рассматривали отнюдь не его. Взгляды людей неудержимо стремились к варварски изгвазданному в весенней грязи драконьему ребру.

-Позовите мастера Нихана, - приказал Анхи.

Старик, словно почувствовав, сам вышел на крыльцо. И замер, недоверчиво глядя на нежданного гостя.

Лоххо небрежно ткнул носком в бесценную драконью кость. Люди ахнули.

-Это моя плата за работу, - Анхи услышал удивлённый гомон мастеровых. Да, плата казалась им чрезмерной, но сам Анхи так не считал. Даже если щедрость Тайрэда и объяснялась симпатией, а может участием к подмастерью, работу он выполнил серьёзную и в сжатые сроки. - Три четверти отходят гильдии и четверть моя, всё по закону, - он усмехнулся, пальцем условно проводя полосочку по ребру. - Эту четверть я отдаю в уплату долга. И даже сдачи не потребую!

Старый мастер сверлил нахала злобным взглядом. Пожалуй, радостно улыбаясь в ответ, подумал Анхи, Тайрэд был прав. Его действительно здесь ненавидели. И от него в самом деле хотели избавиться. Что ж, пусть теперь Нихан мучается в догадках, какой гонорар мог бы получить он, признанный мастер, рискнув связаться со странным клиентом.

- И побыстрей, меня ждут, - простой намёк, что им не удастся избавиться от него и присвоить сокровища. Тайрэд обещал, что если молодой лоххо не выйдет из мастерской спустя приемлемое время, они с Дождём сами придут за ним... Они, в данном случае, означало Сиропа и самого Тайрэда. Да, дракончикам теперь позволялось покидать долину, только под присмотром отца и не надолго, но как же они радовались! Как благодарили молодого

подмастерье, сумевшего убедить Сладкого Дождя, что малышам безопасно посещать города влитов.

Анхи смотрел, как Нихан дрожащей рукой подписывает бумаги, удостоверяющие, что такой-то подмастерье полностью выплатил долг за обучение. Свобода и... конец спокойной, надёжной жизни. Юноша вздохнул. Он мог бы остаться в долине. Нет, ему не предлагали этого, но приняли бы с удовольствием. И Анхи испытывал сожаление, что он никогда не будет жить там. Среди друзей. Но он давно выбрал свой путь, и уже предвкушал, как он начнёт собственное дело... у него даже были оговорены несколько контрактов! Он очень многое получил от этого заказа. Опыт, признание рабочих, даже некоторую известность... хорошее начало.

Бумага хрустнула, когда он выдирал её из вдруг сжавшихся пальцев мастера. Анхи пошёл прочь, не оглядываясь, не заботясь о соблюдении приличий, но всё же в воротах он остановился, оглянулся... Старик стоял возле стола, подслеповато щурясь на него. Молодой лоххо повернулся, и от всей души, искренне, поклонился до земли своему мастеру. И ушел, в твёрдой уверенности, что никогда сюда больше не вернётся, даже вспоминать времена учёбы будет редко и туманно.

Глава 9. Не меньшее зло.

(год 2 376, осень)

Колесо наехало на камешек и... треснуло. Мрачные мужики собрались вокруг телеги. Вздыхая и дёргая себя за бороды, (а у кого бород нет, дёргали за чубы), они никак не могли решить, что делать дальше. Продолжать путь (который это колесо не выдержит), попробовать починить колесо (запасного нет, дерева нет, верёвочкой его перевязать!), переложить груз на другие повозки и разобрать телегу на дрова (и долго усталые лошади смогут тянуть эту дополнительную тяжесть?)...

Словом, караван встал.

-Идиоты, - Барна обругала мужчин и пошла вперёд, высматривая подходящее место для лагеря.

-Они теперь до утра будут спорить, - поддержала подругу Кирма, - придётся остановиться раньше. Впрочем, и так уже темнеет...

Обоим девушкам окружающий пейзаж успел изрядно надоесть. Строго говоря, никакого пейзажа и не было, а только отвесные скалы, камни под ногами и узкий ремень неба над головой. Это бесконечное ущелье тянулось уже два, даже три дня, считая сегодняшний, и никаких признаков, что оно скоро

закончится, не было. Кроме того, здесь было холодно, сыро и темно. Лишь в полдень солнечные лучи доставали до дна, превращая ущелье в печку.

Девушки отошли от каравана довольно далеко, опостылевшие телеги давно уже скрылись за очередным поворотом ущелья. Подругам всё казалось, что вот он, последний поворот, за которым откроются чудесные плодородные земли. Или даже голая каменистая пустошь, всё что угодно, лишь бы выбраться из этого бесконечного каменного лабиринта. Или хотя бы стены раздвинутся, и можно будет поставить лагерь по всем правилам, установив телеги в круг. Но за очередным поворотом не было ничего, кроме непроглядной чернильной тени - скалы над их головами почти сомкнулись, и совсем не пропускали света. Солнце сюда, наверное, никогда и не заглядывало.

Девушки остановились на границе света и тени, настороженно вглядываясь в темноту.

-Странное ущелье, - заметила Барна, - слишком ровное дно.

Кирма хотела сказать что это и хорошо, в нормальном ущелье телега не смогла бы проехать, но её опередили.

-Это старое русло реки, - пояснил кто-то, надёжно укрытый от их глаз в тени скал.

Подруги тихо охнули, так неожиданно оказалось им услышать человеческий голос в этих краях. Барна схватилась за отцовский меч, с некоторых пор болтавшийся у неё на поясе. А Кирма обрадовалась. Человек, значит выход близко, и скоро они выберутся из этого ужасного ущелья!!

-Выходи! Мы тебя не боимся! - Барна трясущимися руками направила в тень меч.

-Угу, верю, - усмехнулся невидимый собеседник.

-Выходи... мы не причиним вреда, - охрипнув от волнения, позвала Кирма.

-Ну... если вы обещаете не драться...

Из темноты вышел темноволосый юноша шид в кожаной одежде. Он задрал голову к небу и проорал.

-Леденец!! Скажи папе, что он крокодил бескрылый и проспорил мне вороного!!

Что-то шелестнуло над краем ущелья, девушки взвизгнули, но рассмотреть ничего не успели.

-Приветствую, - юноша учтиво поклонился. - Кто вы и зачем пришли в эти края?

Подружки дружно успокоились, незнакомец не был похож на разбойника, но ответить толком ничего не успели. Из-за поворота, тяжело дыша, выскочило трое мужиков с дубинами. Барна сразу узнала своего сводного братца Сикама.

-Что здесь происходит?! А ну, оставь девиц!!

Один из защитников бросился к девушками, двое остальных без разговоров набросились на парня.

-Не трогайте его, он нам ничего не сделал!! - завопила Кирма, бросаясь спасать незнакомца, и остановилась. Судя по всему, её помощь не требовалась, сохраняя на лице улыбку, юноша ловко уворачивался от неуклюжих нападающих.

-Должен заметить, - он отпрыгнул, и в том месте, где он только что стоял, гулко бухнули о камень две дубинки, - что нападение на принца, - юноша проскользнул у одного из нападавших под локтём, и укрылся за его спиной, - не лучший способ завязать полезное знакомство.

На шум борьбы от каравана бежали ещё люди, Барна истошно вопила, требуя прекратить, Карма пыталась оттащить дураков, но девушек быстро оттёрли в сторону, не слушая объяснений. Теперь юноше пришлось драться всерьёз, отбиваясь мечом сразу от трёх-четырёх нападающих. Кирма видела, что он щадит селян, осторожничает, бьёт плашмя. Те же наоборот, нападали с остервенением, оглушительно вопя. Долго так продолжаться не могло. Юноша уже пару раз споткнулся, пропустил удар в плечо, и теперь немного неуверенно действовал левой рукой.

-Да прекратите же!! - Кирма бесстрашно бросилась спасать симпатичного незнакомца. Теперь ей даже странно было, что она его испугалась, а вот жестокость родичей приводила в ужас.

-Отойди сестра, мы сами справимся с этим бандитом! - старший брат ухватил её за талию, оттаскивая от дерущихся.

Сквозь злые слёзы девушка видела, как юношу ударили сзади дубинкой по голове, и он повалился на землю.

-Хей-хей!! - мужики потрясали оружием.

Каруг-староста поднял меч юноши, с удовольствием смахнул пыль с лезвия.

-Добрая сталь! - довольно отметил он.

-Рад, что ты это заметил, - насмешливый голос из темноты буквально подбросил всех в воздух, - а теперь будь добр, положи железяку.

Каруг испуганно уронил свой трофей.

Кирма зачаровано смотрела, как из темноты появляется мужчина, в точности как юноша вышел несколькими минутами ранее. Они даже внешне чем-то были похожи.

-Э, да он один! Бей! - неуверенно воскликнул Сикам, но призыву никто не последовал. Где один, там и десятеро. А потом... этот выглядел много опаснее.

-Да-а... - мужчина наклонился над избитым юношей, прощупал пульс, - достаточно силён, чтобы не убить, но не

достаточно, чтобы выжить?

Вопрос явно не требовал ответа.

-Как он? - шёпотом поинтересовались из тени.

Кто-то наградил Сикама выразительным взглядом.

-Жив, как ни странно... ладно, умней будет... Заберёшь его?

-Конечно!

И из темноты на свет вышел дракон. Настоящий дракон, сверкающий серебряной чешуёй. Он подозрительно оглядел закаменевших от ужаса людей, и подбежал к юноше.

-Туг! - зверь облизал ему лицо.

-Что?... Леденец? Что случилось? - юноша пришёл в себя.

-По голове тебе дали, насколько я могу судить, вот что случилось, - мужчина оставался спокоен. - А подробности я собираюсь выяснить как раз сейчас.

Дракон помог юноше подняться, того заметно шатало. Мужчина покачал головой.

-Верхом он не усидит. Подними его наверх, а дальше пусть Сладкий Дождь отнесёт.

Дракон со вкусным именем Леденец, обхватил юношу передними лапами, раздулся и, часто хлопая крыльями, начал вертикально подниматься вверх. Селяне, разинув рты, следили за его полётом.

-Итак, кто вы и зачем вторглись в чужие земли? - отвлёк их вопросом мужчина.

Одна Кирма продолжала украдкой поглядывать на поднимающегося дракона и единственная заметила, как шевельнулось что-то на гребне скалы, блеснуло серебром. Она подавилась криком. В один миг Кирма поняла, что первый дракон был ещё совсем маленький, детёныш дракона, дракончик. А вот этот, что сейчас небрежно заглянул в ущелье, настолько огромный, что и поместился бы в этом ущелье с трудом, это взрослый.

С колотящимся сердцем Кирма заставила себя опустить глаза, ничем не выдать своего страха. В ушах звенел задорный крик юноши "Леденец, скажи папе..."

-Мы мирные люди, ищем новое место для жизни, и с радостью готовы служить доброму кнегу, - унижено бормотал Каруг.

Мужчина поднял меч, вздохнул, огладил лезвие рукой, и только потом заговорил.

-Вы приходите незваными, смертным боем бьёте моего сына, и смеете называться мирными? - он обвёл селян тяжёлым холодным взглядом. Взглядом палача...

-Господин, они не виноваты, - вдруг бросилась к нему Барна, -

просто тут пара камней упала, я испугалась обвала и закричала, а они подумали, что он на нас напал!!

Складно врёт, позавидовала Кирма таланту подруги. Но, как оказалось, недостаточно складно.

-Врёшь ведь, и сама себе не веришь, - пренебрежительно бросил мужчина, и вновь обернулся к старосте, - я слушаю.

И столько было угрозы в этом простом вопросе, что Каруг пал на колени и заголосил по-бабьи, тонким слезливым голосом. Он рассказал и о лютой зиме, и о том, как после поборов кнега Яроста в деревне умерло от голода трое детей и пятеро взрослых, а на будущий год поборы повысились вдвое против прежнего. Как поднялись мужики, кольями погнали сборщиков, как радовались новой свободе, а через полторы луны пришли в село воины кнега, силой взять своё. Кто из селян успел бежать, тех гнали как зверя, кто против стоял, тех уж нет. Деревню воины пожечь не успели, увлёкшись погоней, ушли далеко в лес. Селяне свою землю знали лучше, людей кнега метко били из луков и, потеряв многих товарищей, воины ушли. Но селяне понимали, неповиновения им не простят. И тогда Каруг приказал сниматься с места, и повёл их в дикие места, за горы, где, по слухам, и людей-то не было, только чудовища.

Нет, староста, собиравшийся просить чужого кнега принять переселенцев, и не думал говорить о том, как его люди однажды уже пошли против своего господина. Не говорят такое вслух, даже не думают. Кто бунт поднял, тому веры нет. Но страшный взгляд незнакомца, и крылатый ужас, притаившийся где-то за его спиной, лишили старосту последнего разума. И он говорил, говорил без утайки, даже не пытаясь ничего скрыть.

Мужчина слушал спокойно, даже чуть улыбался. Кирма никак не могла понять, посему он так спокоен, а потом догадалась, что он просто думал о чём-то своём, и страшные признания старосты его не интересовали. О чём, интересно? О раненом сыне, о людях, жмущихся к стенам? В деревне Кирму прозвали ведьмовной, потому как бабка её варила всякие зелья, и глаза у девушки были непроглядно чёрные, а волосы слишком тёмные для лаки. Раньше она обижалась, даже дралась, а сейчас впервые пожалела, что нет у неё никакой силы, и не может она заглянуть в мысли незнакомца.

-Пожалуйста, господин, пропустите нас... - староста от жалобного плача уже перешёл к мольбам, - мы... выдадим виновных! - Он почему-то оглянулся на девушек, и в душу Кирмы закралось нехорошее подозрение, что виновной окажется именно она.

-Вот ещё! - фыркнул мужчина.

Он явно собирался сказать что-то очень обидное, но тут с неба буквально упал серебряный дракончик, и насколько Кирма могла судить, это был другой дракончик.

-Это люди, которые напали на Туга? Я их порву, - дракончик угрожающе набычился, наступая на побелевших от страха людей.

-Нет, Сироп. Ты этого не сделаешь, - спокойно возразил мужчина, перехватывая его за край крыла.

Дракончик нервно дёрнул крылом, сбрасывая руку человека, но остановился.

-А почему им можно, а мне нельзя? Они Туга чуть не убили, а я спокойно должен это перенести? - он явно был не в духе.

-Но ты не они, - резонно возразил мужчина.

Дракончик ещё помедлил, и, тяжело вздохнув, сел.

-Хорошо... Но пусть только попробуют!!

Мужчина ласково потрепал дракончика по голове, а потом обернулся к переселенцам. Голос его, только что полный нежной заботы, стал сух и холоден.

-Возвращайтесь, и обходите горы.

Старосте поплохело. То, что погони они пока не заметили, отнюдь не означало, что её не было.

-Нам нельзя возвращаться, о благородный! - он назвал бы мужчину хоть богом, лишь бы смягчить его лестью.

-Дальше вы всё равно не пройдёте, ущёлье сужается. Уходите.

Староста попытался пустить слезу, но и мужчина и дракончик остались совершенно равнодушны к его мольбам. Они просто развернулись к нему спиной, и медленно пошли обратно в тень. Каруг оглянулся на своих, и люди испуганно отшатнулись, такая мука исказила лицо их выборного. Взгляд, брошенный им на Кирму, не сулил девушке ничего хорошего. С неожиданной ясностью она поняла, что ей не пережить эту ночь. Во всём обвинят ведьмовну.

Повинуясь внезапному импульсу, Кирма бросилась вдогонку за незнакомцем.

-Господин!! Возьмите хотя бы детей!!!

Он остановился, и девушка ткнулась носом в широкую спину.

-Зачем? - холодно спросил мужчина, поворачиваясь к ней.

-Их же убьют!! - Кирма сползла на землю, обхватив ноги, прижалась лицом к коленям в потёртых кожаных штанах. - Что хочешь для тебя сделаю, слово скажешь - умру, рабыней твоей буду... Спаси детей!!!

Мужчина молча схватил её за плечи, рывком поставил на ноги. Девушка подняла заплаканные глаза, разыскивая на его лице признаки гнева, обнаружила только растерянность и странную потаённую боль. Его взгляд метнулся к дракончику,

оббежал лица переселенцев...

Прежде чем он успел ответить, по ущелью прокатился глухой продолжительный рокот.

-Папа говорит, что судьбу людей решать должен ты сам, - сказал дракончик.

-Хорошо... но мне надо подумать, - мужчина оглянулся на старосту, всё ещё стоящего на коленях, - завтра утром я сообщу вам своё решение. А сейчас возвращайтесь в лагерь.

Тайрэд сидел на ступенях крыльца. Перед ним на земле лежал Леденец и вытянув шею преданно заглядывая мужчине в лицо.

-Это что, шутка? - шид был не в духе. - Или это у меня судьба такая? Нет, ну почему это должен быть именно я?!

-Ну не я же... - раздался слабый голос. Мужчина покосился в его направлении и поджал губы.

Туг лежал неподалёку, на расстеленном одеяле. Под одеялом были голые доски пола веранды. Предположительно твёрдые и неподвижные, сейчас они медленно вращались, пытаясь выскользнуть из-под отяжелелого тела юноши. Он не утратил ясности мысли, но всё вокруг было какое-то серое, тусклое, глухое, точно он смотрел и слушал через слой ткани. Собственный голос казался слишком звонким... и он всё время куда-то мучительно проваливался, оставаясь на месте... нестерпимо!

-Неужели обязательно было драться с ними со всеми сразу? - укоризненно спросил его Тайрэд. - Ты о чём думал?

Шид был в растерянности, как просто юноша позволил себя фактически убить. Ну, не совсем убить, но лишить сознания, что фактически одно и то же. Попасться под дубины обозлённых от страха мужиков, не самая лёгкая смерть. Как он это допустил? Словно и не учили его ничему. Ведь Туг находился в более выгодном положении, у него был путь для отступления, и сильный союзник... но он не ушёл, отослал Леденца прочь и вступил в бессмысленную схватку.

-Да их всего трое было... сначала...

Трое... и ещё две девушки. Возможно, именно в этом и крылся ответ? Тайрэд хотел что-то сказать, отвернулся, наткнулся на умоляющий взгляд дракончика и только хмыкнул.

-Ты тоже так считаешь? - спросил он Леденца.

-Я... - растерялся дракончик.

Сладкий Дождь прямо и недвусмысленно заявил, что судьбу пришельцев должны решить Тайрэд с Тугом. Мол, они сами люди, и там тоже люди, так пусть люди разбираются с людьми. Возможно, у дракона была ещё какая задняя мысль. Если кто-то и

понял, почему всё должно быть именно так, то Леденцу этого не объяснили. Но даже ничегошеньки не понимая, он всё равно уважал решение отца.

-Да, именно ты! - Тайрэд ткнул пальцем в нос дракончика. - Или ты сидишь здесь, и смотришь на меня как на праздничный пирог, только потому, что тебе совершенно нечего сказать?!

Драконы не краснели. Их способности выражать свои чувства ограничивались движением крыльев, изгибом шеи, поворотом головы, положением тела. Глаза крылатых зверей чуть темнели, когда они испытывали сильные эмоции, вне зависимости от того, что это были за эмоции. Запах, и без того слишком слабый для столь огромного создания, не изменялся. Не удивительно, что многие не воспринимали драконов как живых существ, ведь стоило такому зверю замереть, и он превращался в прекрасную статую. Большинство людей, не сталкивавшихся близко с драконами, считали их бесчувственными животными.

И всё равно, не пользуясь ни обонянием, ни зрением, ни каким другим известным ему чувством, Тайрэд видел смущение дракончика.

-Ты хочешь их пустить, - Тайрэд и сам не знал, чего было больше в его словах, обиды или обвинения.

В голубых глазах дракончика, конечно же, ничего не отразилось.

-Но им ведь действительно некуда идти.

-Они пытались убить моего сына... - угрюмо и безлично объяснил Тайрэд, словно юноша не лежал рядом и не мог его слышать.

-Со мной всё в порядке, - сказал Туг, приподнимаясь на локте, чтобы взглянуть на отца.

-Лежи! Или верну в постель и привяжу к кровати, - тихо прикрикнул Тайрэд, резко поворачиваясь к нему, готовый, если понадобиться, силой заставить мальчишку лежать.

-Хорошо-хорошо, - Туг демонстративно замер, точно и не пытался встать. - Видишь, я лежу.

В кровать он не хотел. Слишком уж высоко от пола, а его и так мутит и крутит.

-И дальше чтоб лежал, - пригрозил мужчина.

Короткая перепалка дала Тайрэду возможность "выпустить пар". Но легче никому не стало. Леденец тревожно следил за шидом, не понимая, о чём так явно тоскует их учитель.

-Если ты не возьмёшь этих людей под свою защиту, они будут убиты? - задал дракончик наводящий вопрос.

Понятно, что он хотел этим сказать.

-Всё не так просто, - Тайрэд погладил подставленный мягкий

нос. - Это вопрос жизни не только этих людей, но и нашей.

-Ты настолько дорожишь своим одиночеством? - недоверчиво спросил дракончик.

-Не о том речь...

-А в чём тогда дело?

-Сам подумай. Мы окружены кольцом неприступных гор, не умея летать, практически невозможно попасть в долину. Здесь нет крупных хищников. Это самое безопасное место, какое я могу себе представить. Но если мы пустим этих людей в долину, то буквально у нас под носом появится враг, - он невесело кивнул своим мыслям. - Да, враг. Они напали на Туга, хотя он им не угрожал. Конечно, они напуганы и измотаны опасностями, но если бы я чуть запоздал, его могли бы убить, просто забить до смерти.

Выступать в защиту людей Леденцу расхотелось. Тайрэд всё правильно сказал. Но...

-Я не понимаю... - уныло сознался дракончик.

-Он хочет сказать, что этим людям нельзя доверять, - объяснил Туг. - Они могут попытаться напасть на нас. К ним нельзя поворачиваться спиной. Если... - юноша прикрыл глаза рукой. Даже такое невинное движение заставило его задохнуться от боли, - если они поселяться здесь, мы будем в опасности.

-Но...

Из дома выглянула Шоколадка с мокрой тряпкой в лапе. Осмотрев всех троих по очереди драконочка подошла к Тугу и положила тряпку ему на лоб. Повернулась уходить, но, сделав всего пару шагов, остановилась возле Тайрэда.

-Ты хороший человек, - сказала она, опуская голову ему на плечо. - Ты всё правильно решишь.

-Хотел бы я так верить в себя, - шид рассеянно похлопал её по щеке.

Утра все ждали с тоскливой обречённостью, как ждут смертного приговора. Мало кто смог заснуть этой ночью, даже маленькие дети плакали, чувствуя тревожное состояние взрослых. Ожидание было настолько утомительно, что ещё до рассвета все собрались в том месте, где Барна и Кирма встретили незнакомого юношу. Хотя почему незнакомого, теперь подружки знали, что его зовут Туг, а его кровь, пролитая во вчерашней драке, всё ещё была видна на камнях.

Тень, из которой вчера выходили люди и драконы, с рассветом не рассеялась. Никто не рискнул пройти дальше, увидеть, что их ожидает за этой тьмой, но все люди с напряжением вглядывались в темноту.

Как и в прошлый раз, незнакомец возник неожиданно, словно

ещё мгновение назад его не было, а теперь вот он стоял перед людьми, такой же холодный и спокойный, как вчера.

-Я принял решение, - он обвёл взглядом притихших переселенцев. - Тот, кто пройдёт мимо моего дракона и убедит его, что не несёт зла, сможет поселиться в нашей долине. Вы должны понимать, что примете все наши законы. Кто не сможет пройти мимо дракона, или не согласится на наши условия, должен будет уйти.

-А... дети? - испуганно охнула Пара, прижимавшая к груди младенца.

-Подростки будут говорить с драконом. Маленькие дети пойдут с родителями. Ещё вопросы?

Люди испуганно переглядывались. Условия им поставили непонятные и страшные, но все отлично понимали - возвращаться нельзя. В спину беглецам дышала смерть. Вопросов не было, только страх.

Первым с места сдвинулся Каруг, не вовремя вспомнивший, что староста отвечает за всех своих людей, и идти первым - его прямая обязанность. Он вытянул руки, чтобы не стукнуться о камень, и нырнул в темноту. Ущелье немедленно бросилось в него сплошной стеной, и только ужас, перехвативший горло, не дал старосте закричать. Потом он догадался пощупать кругом и облегчённо перевёл дух - ущелье сворачивало. Спустя ещё несколько поворотов он понял, что видит свет. Человек заторопился, спотыкаясь на невидимых порожках и вылетел из щели на открытое пространство.

Река, когда-то бежавшая в этом русле, здесь разливалась; камень оказался податливый, и вода вымыла себе настоящий амфитеатр. На стенках ещё сохранились отметки уровня воды. Сладкий Дождь потянулся, потёрся спиной о шершавый камень. И коротко усмехнулся, когда люди шарахнулись в стороны от посыпавшейся каменной крошки. Его забавлял страх людей, которые сами шли сюда, сами становились перед драконом, сами просили принять их... и вот стоит ему шевельнуться, как они валятся в обморок.

Очередной переселенец вывалился из щели на четвереньках, и оцепенел, увидев дракона. Огромного серебряного зверя. Потом он заметил людей, разделившихся на две неравные группы, и приободрился. Встал на ноги, и, пошатываясь, пошёл прямо на Сладкого Дождя.

-Ну, это последний, - вслед за переселенцем в чашу амфитеатры вернулся Тайрэд.

Он остановился, не мешая Леденцу допрашивать человека. Невольно, Тайрэд сравнивал этих селян с собой. Как бы он повёл

себя на их месте? Чтобы делали эти люди, окажись в его положении?

Те семеро, что с независимым видом расселись справа от Сладкого Дождя, очевидно уходят. Крылатый зверь хотел отсеять людей, способных поднять бунт против драконов. Интересно, что староста в их число не попал, значит, получается, против кнега деревню не он повёл? Или Дождь так верил способности Тайрэда как правителя? Против хорошего хозяина люди не пойдут, так ведь? Хотя бы из опасения сменить его на худшего? Да нет, глупости, только так всегда и делалось... Возможно Сладкий Дождь счёл старосту достаточно разумным человеком, чтобы не участвовать в заведомо проигрышном предприятии.

Тайрэд попытался на взгляд определить, чем бунтари отличаются от нормальных людей. С виду ничего особенного, четверо селян, пара охотников, одна женщина. Женщина, оказавшаяся среди уходящих, его удивила. Хрупкая такая девушка с наивным взглядом цыплёнка, чем она не приглянулась Сладкому Дождю? Не то чтобы он собирался оспаривать решение дракона, но почему именно эти люди должны уйти?

Люди, принятые драконом, выглядели жалко. Глянуть не на что. Понурые, уставшие, они с безнадёжной завистью смотрели на отвергнутую семёрку. С теми, по крайнеё мере, всё было понятно. Назад по ущелью, в гостеприимные лапы воинов Яроста. А вот им предстояло служить человеку, повелевающему драконами.

Собеседование закончилось, и последний "счастливчик" присоединился к уходящим. Сладкий Дождь потянулся, зевнул. Люди согласованно шарахнулись. Тайрэд, спокойно продолжавший идти к дракону, ощутил себя песчинкой, пробивающейся против течения. Знакомое чувство, разве не этим он и занимался всю жизнь? Нет, определённо нет, он постоянно поддавался обстоятельствам... и всё же, очень знакомое чувство.

Тайрэд подошёл к дракону. Сладкий Дождь вопросительно взглянул на шида. Тому не нужен был переводчик, чтобы расшифровать этот взгляд. Тайрэд отрицательно покрутил головой. Да, ещё оставалась возможность отказаться, развернуться спиной и всё бросить. Но, поздновато идти на попятный... нелепо. И глупо поддаваться собственной трусости и лености.

-Ладно, - он обернулся к людям и вздрогнул, неожиданно оказавшись в центре взглядов. Вот от чего он отвык напрочь, и привыкать не хотел. Слишком уж это напоминало времена его недолгого правления.

Леденец подлез ему под руку, и Тайрэд представил себе, как они выглядят со стороны. Он в обнимку с малолетним

дракончиком, со взрослым зверем за спиной, против толпы перепуганных селян. И им ведь не угрожал никто.

Это просто страх. Люди боялись драконов. С непривычки, как надеялся Тайрэд. Человек рядом с драконом всегда будет чувствовать себя крохотным и беззащитным. Даже если зверь не шевелится, не смотрит на тебя, он всё равно остаётся большим. Огромным! Волей не волей начинаешь себе представлять, как вот он повернётся, дёрнется ненароком, и останется от тебя мокрое пятно... справедливое опасение, не правда ли? Нелегко приходится и драконам, вся эта мелюзга под ногами, постоянно следить за собой, контролировать каждое движение...

-Ладно, - повторил Тайрэд. - Я уверен, что успею пожалеть об этом, но убежище вы получите. Взрослые драконы перенесут вас через горы. В полёте не паниковать, они вас не уронят. Кто сам спрыгнет, ловить не будут. Подробности по прибытии. Вопросы есть?

-А как же... наши вещи? - старостиха оглянулась. Паника дурной бабы, беспокоящейся о своих узлах в такой час, насмешила мужиков. Кое-кто даже улыбнулся.

-Пусть кто уходит, возьмёт всё необходимое. Остальное перенесут драконы, - мужчина усмехнулся, - или ты на своём горбу потащишь телегу через скалы?

Ещё горсть нервных смешков. Но пусть смеются, это поможет им побороть страх.

С людьми управились за пять перелётов. Со всеми погибшими и непринятыми деревенских осталось всего тридцать человек. Сладкий Дождь даже успел почувствовать себя грузовой скотиной, настолько скучно и однообразно проходили эти рейсы. Дождаться, пока люди на его спине успокоятся, мягко оттолкнуться, взлететь, чувствуя себе корзиной с яйцами, медленно проплыть в воздухе над рваными скалами, так же аккуратно приземлиться, дождаться, пока окаменевшие от первого полётного опыта селяне скатятся на землю и отойдут, пошатываясь, подальше; взлететь, стремительно перемахнуть обратно к ущелью...

Скотину пришлось переносить по одной. Переселенцы смогли уберечь около половины деревенского стада, то есть требовалось как-то доставить в долину три дюжины коров и лошадей. Животным накидывали мешок на голову, чтобы не испугались высоты, лошадей ещё и стреножили. Конечно, они всё равно пугались едва уловимого запаха драконов, уходящей из-под копыт земли, хлопанья крыльев, но от ужаса не дохли.

Словом, перевозка прошла организованно, но скучно. Дракон просто гордился Тайрэдом, парой слов и превратившим эту

перепуганную толпу в дисциплинированный отряд. Что ж, какой бы король из него не был, благородный шид умел приказывать,... ну а селяне - повиноваться. А уж вещи таскать оказалось совсем не трудно, хотя, похоже, последнюю телегу он сломал, как то она криво просела в конце. Скотину и лошадей... Хм... дракон посмотрел на сбившихся в плотное стадо животных, отмечая дивное сходство с людьми, точно так же толпившихся неподалёку. Пожалуй, ни те не другие ещё не сбежали из присутствия хищника лишь по недоразумению. А ведь он был аккуратен, даже не поранил их.

Интересно, умирают ли лошади от разрыва сердца?, задался дракон глупым вопросом. Вон та серая дрожит очень подозрительно.

На людей дракон демонстративно не обращал внимания. И так ясно, чего они ждут.

Уставшая Сабира сразу же покинула их, а Дождь и дракончики остались послушать речь Тайрэда. Хотя они всю ночь обсуждали это событие, сейчас вели себя так, словно каждое его слово было для них откровением Создателя.

-Пока поживёте лагерем. Позже драконы помогут построить деревню, - Тайрэд говорил, а люди слушали, стараясь не смотреть на огромного серебряного зверя, нависавшего над человеком. - Деревьев не рубить. Охотиться нельзя.

-Но что нам есть, благородный? - осторожно уточнил староста.

-Пока вам хватит собственных припасов. В реке есть рыба, на том склоне можно разбить поля. За реку не ходите, там играют дракончики. Если возникнет срочная необходимость, обращайтесь ко мне или Тугу. Наш дом стоит возле западных гор, его отлично видно от брода.

-А... где живут другие люди? - испуганно уточнил Каруг, уже догадываясь об ответе.

-Здесь нет других людей. Это долина принадлежит драконам.

Лица людей выражали смятение. Такого они не ожидали...

-Вы просили меня принять вас, - жестко уточнил Тайрэд, - вы согласились на наши условия. Если кто вдруг передумал, драконы мигом вернут его обратно.

Селяне отводили глаза. Всё верно, они искали себе нового покровителя. Сами пошли в горы.

Пока никто не вспомнил, что это он их сюда завёл, Каруг начал раздавать распоряжения. Нужно было поставить лагерь, разобрать припасы. Мысленно он уже прикидывал, какие дела следует сделать в первую очередь, а что можно отложить на потом. Выборный староста не зря занимал свой пост.

Люди потянулись к месту, указанному благородным для лагеря. Место было не самое удобное для стоянки, открытое всем ветрам, но перечить никто не стал. Кирма шла позади всех, стараясь держаться подальше от остальных переселенцев. Тайрэд с отсутствующим видом кивал, когда кто-то, проходя мимо, робко кланялся или бормотал что-то вроде приветствия. Увидев Кирму, мужчина немного оживился, шагнул ей на встречу...

-Куда? - он ухватил девушку за плечо.

-Что вам нужно?! - испугалась Кирма.

-От своих слов отказываешься?

Она с ужасом вспомнила, как вчера кидалась суровому незнакомцу в ноги. И что обещала...

-Нет, - побелевшие губы едва шевельнулись.

-Тогда пошли.

-Я... - она замялась, - вещи соберу...

Мужчина махнул рукой, давай мол, и пошёл к драконам. Кирма бегом кинулась к телегам, поспешно выволокла сундучок, бабушкин ещё, пропахший травами, с облупившейся местами краской. Всё её имущество хранилось в нём. Разворошив ничейное тряпье, выудила верёвку, обвязать сундучок.

-Что ты делаешь? - Барна единственная заметила её поспешные сборы.

-Ухожу... - Кирма даже не взглянула в сторону подруги, затягивая узлы.

-Куда?!

-С ним... как обещала, - девушка позволила себе лёгкий кивок в сторону драконов.

-Да что ж... ты серьёзно? - Барна горестно сморщилась.

-А, не бери в голову, - неожиданно легкомысленно отмахнулась Кирма, - всё равно староста жизни не даст, все беды на меня теперь спишет.

Она перебросила верёвку через плечо, и с трудом оторвала от земли тяжёлый сундучок.

-Ну... ладно. Дай хоть помогу, - Барна ухватила сундучок сзади.

-Нет! - Кирма неожиданно испугалась за подругу. - Не надо. Вдруг ему одной девицы мало окажется?!

Люди... Тайрэд разглядывал быстро возводящийся временный лагерь со смешанными чувствами. С одной стороны появление этих совершенно ему незнакомых людей в их уединённой долинке казалось неправильным и опасным. С другой - за эти годы он, неожиданно даже для самого себя, соскучился по людям, по человеческому обществу. Сейчас в его душе боролись два одинаково сильных чувства - страх перед будущим и

предвкушение перемен.

-А мы правда будем строить деревню? - спросил Сироп.

Тайрэд кивнул.

-Да. И, наверное, надо расширить дом, он же рассчитан на двоих, не троих... Не думал я, но Анхи оказался прав. Домам свойственно расти. Что ж, фундамент ещё тогда заложили...

-А Анхи позовём?

-Да, без Анхи мы вряд ли справимся, - рассеянно согласился Тайрэд, про себя подумав, что ещё им придётся достроить конюшню... Анхи, кстати, ещё тогда подготовил пробный проект, превращавший их дом в настоящее поместье. Талантливый мальчик, интересно, чем он занимался эти годы, чего достиг? Последнюю весть о нём он три года назад получил, да и то случайно, купец в разговоре модного мастера упомянул. Видать Анхи сумел воплотить хоть некоторые свои мечты в жизнь.

Леденец подлез шиду под мышку и заглянул в лицо.

-Папа спрашивает, знаешь ли ты, что делаешь?

Тайрэд потрепал дракончика по шее.

-А что я делаю, по его мнению? - список был не то чтобы велик, но гадать не хотелось.

Сладкий Дождь заворчал как голодный пёс.

-Зачем тебе рабыня? - перевёл Леденец.

-А почему у меня не может быть рабыни? - Тайрэд напустил на себя лёгкое удивление. - Во-первых, она сама просилась, а во-вторых, кое-кому вообще должно быть стыдно такие вопросы задавать.

Он со злорадством отметил, что дракона смутили его слова. Тайрэд редко вспоминал о тех временах, когда Сладкий Дождь только принёс его в долину, и держал при себе как дикого зверька. Всё уже давно было в прошлом, и дракона с человеком связывала настоящая дружба, подтверждённая временем и поступками, но иногда выскальзывало что-то. То Тайрэд в шутку поддевал дракона, то Сладкий Дождь пугал человека, превращаясь в тупого опасного монстра.

Иногда это бывало страшно, иногда странно. Часто - очень больно. И почти никогда - смешно.

-А вообще-то я надеюсь, что у них с Тугом что-нибудь сложится... - признался мужчина, как следует помучив драконов молчанием оскорблённой добродетели, - пора бы ему и о семье подумать. А что? Девушка красивая, и с характером, сразу видать.

Он следил, как девушка в одиночку волокла немаленьких размеров сундучок. Тайрэд хотел было послать ей в помощь Леденца или самому взяться за дело, но что-то его остановило. Наверное, выражение упрямой решительности, застывшее на лице

смешной девчонки, так горячо умолявшей за чужих детей - судя по её наряду, сама она ещё не замужем, значит, собственных детей у неё нет и быть не может. В деревнях с этим строго.

-Господин... - девушка тяжело брякнула сундучком оземь и устало повела плечами, освободившись от его неподъёмной тяжести. - Я готова.

-Вижу, - Тайрэд кивнул, - с подружкой попрощалась?

Кирма украдкой оглянулась на Барну, стоявшую на том самом месте, где они только что расстались. Кирма на всякий случай запретила ей подходить близко к драконам, но не сообразила попросить немедленно уйти.

-Да.

-Тогда пошли, - он взял девушку за руку, - Леденец, справишься с этим ящиком?

Дракончик подхватил сундучок передними лапами и кивнул.

-Возвращаемся, - Тайрэд смотрел на Сладкого Дождя.

Мужчина немного опасался, что дракон как-то подставит его, выставив перед девушкой дураком, но Дождь лёг, храня недовольное молчание. Крылатый молчал настолько демонстративно, что это заметила даже Кирма. Справедливо отнеся недовольство дракона на свой счёт, девушка съёжилась, но послушно полезла вслед за Тайрэдом на спину огромному зверю. В отличие от мужчины, легко пробежавшего по серебряному боку, она с трудом вскарабкалась по драконьей лапе, услужливо подставленной зверем. Тайрэд подал ей сверху руку. Покрасневшая от непривычных усилий она устроилась за его спиной.

-Можешь держаться за меня, - усмехнувшись, разрешил мужчина.

Кирма кончиками пальцев взялась за его куртку - на большее она не рискнула осмелиться. В следующий момент дракон задвигался, вставая, её резко швырнуло вперёд и девушка вцепилась в Тайрэда, обхватив его обеими руками за талию. Мужчина хмыкнул, ничем больше не показав своего отношения.

Дракон взлетел мягко, словно пушинка. Успокоенная размеренным покачиванием Кирма рискнула открыть глаза и тут же со сдавленным писком уткнулась носом в спину Тайрэда. Хотя драконы летели совсем низко, чуть ли не задевая лапами кроны деревьев, Кирме, в жизни не забиравшейся выше чем на отцовского коня, и это показалось ужасно высоко. Она зажмурилась, мысленно повторяя "Я не боюсь, я не боюсь".

Словно издеваясь, мужчина крикнул:

-Выше, Дождь, ты сейчас в пенёк врежешься!

Кирма разозлилась. Неужели он не понимает, что ей и без

того страшно?! Она даже хотела гордо отстраниться, но не смогла заставить себя разжать руки. Так и летела, прижавшись к ненавистному мужчине, ощущая тепло его крепкого тела, вдыхая его запах. Он приятно пах, не так как деревенские парни, но и не так как изредка проезжавшие через их деревню благородные господа, а... Сеном и костром, свежеиспечённым хлебом, деревом, кожей, яблоками и... Кирма замялась, невольно краснея. И мужчиной, чистым сильным мужским телом.

Дракон снова дёрнулся и остановился.

-Проснись, красавица, прилетели, - весело окликнул Тайрэд девушку.

Она напоследок вдохнула поглубже, ей редко попадались приятные запахи - у хорошего нюха есть свои недостатки. Тайред соскочил первым и подхватил девушку, осторожно сползающую вниз. Освободившись от седоков, дракон с ворчанием пошёл прочь.

Кирма с любопытством огляделась. Здешние хозяева жили на первый взгляд небогато. Дракон ссадил их на площадке, засыпанной мелкой галькой. Прямо перед ней стояли бревенчатый амбар и небольшой домик, справа виднелись ухоженные огороды. Первое впечатление - обычное хозяйство. Только забора, огораживающего двор, нет.

-А это наш дом.

К некоторому удивлению, Тайрэд повёл её к амбару. И только зайдя внутрь Кирма поняла, почему он назвал амбар домом. Потому что это и был дом, с необычайно огромными дверьми и стекленными окнами, которых она и не заметила сразу, высокими потолками и бревенчатым полом. Очень большой, а во всём остальном совершенно нормальный дом. В тамбуре висели два тёплых плаща, на специальной подставке лежали мечи, в углу стояла пара сапог. Из тамбура они прошли в общую комнату, она же кухня. Просторная кухня с печью, столом, и парой диванчиков под окнами. С первого взгляда на эту кухню Кирма поняла, почему дом такой огромный - за столом сидел дракончик и вслух читал книгу. Конечно, если по дому разгуливают драконы, то и двери должны быть с хорошие ворота, и стены толстые, как у крепости, и пол крепкий, чтобы звери не провалились.

Потом она увидела на лавке возле окна укрытого лёгким пледом юношу, с перевязанной головой. Тайрэд его тоже заметил.

-Я кому сказал в кровати лежать?! - шёпотом напустился он на Туга.

-А я и лежу, - юноша вяло отмахнулся.

-А попал ты сюда как? Прилетел?

-Да всего-то пара шагов, - Туг разглядывал потолок. - Просто

лежать скучно... Вот, Шоколадка согласилась мне баллады почитать.

Драконочка отложила книжку и кивнула.

-С тем же успехом ты мог бы слушать их и в собственной постели! - Тайрэд всерьёз рассердился. - У тебя сотрясение мозга, а голова, чтоб ты знал, самое слабое место у человека.

-Да я в порядке, - Туг отвечал спокойно, голос у него был сонный.

-Я вижу, - Тайрэд хмыкнул, - и настаиваю на своём.

-Да лежу я, лежу...

Дверь за спиной Кирмы приоткрылась и в щель просунулась голова дракончика.

-С ящиком что делать? - спросил он.

-Неси во вторую комнату, Леденец. Я сейчас её освобожу, - Тайрэд обогнул стол и скрылся за левой дверью. Дракончик прошёл за ним, смешно переваливаясь на задних лапах, передними прижимая к груди сундучок Кирмы. Девушка на всякий случай отошла в уголок, справедливо рассудив, что когда понадобится, её позовут, а без толку мешаться под ногами не стоит.

Туг наконец отвёл взгляд от потолка и заметил девушку.

-При-ивет... - он чуть оживился, - ты кто?

-Я Кирма.

-Красивое имя... Меня зовут Туг, - Он чуть приподнялся и взмахнул ладонью, отвесив ей шутливый лежачий поклон. - Сладкий Дождь говорит, что на языке Создателей это означает "огромное счастье, неожиданно свалившиеся вам на голову" а папа всегда шутит, что если от такого счастья вовремя не увернуться, можно и скончаться на радостях.

-А мы уже встречались, - девушка покраснела, - в ущелье...

-Помню, - юноша усмехнулся. - А если бы вдруг забыл, так отец уже раз пять мне этот случай припомнил.

-Я и ещё раз пятьдесят припомню, - Тайрэд вышел из комнаты, - пока не научишься осторожности.

За ним на задних лапах вышел дракончик с охапкой постельного белья и деревянным коробом подмышкой. Он кивнул Кирме и ушёл в другую комнату, дверь в которую находилась справа от печки.

-Ха. Кто бы говорил, - Туг заёрзал, устраиваясь поудобней. - Что тут происходит?

Тайрэд искренне удивился его вопросу.

-Ничего не происходит. Вот комнату для Кирмы освобождаю.

-А-аа.... А зачем? - Туг поморщился, поправляя повязку. Видимо рана его беспокоила сильней, чем он показывал.

-Ну, надо же ей где-то жить, - пожал плечами мужчина. Раскрывать сыну свои коварные планы он не собирался. - Ты поспи... Может, тебя обратно отнести?

-Да ничего, здесь тоже уютно... И спать я пока не хочу.

-Не хочешь, не надо. Просто полежи с закрытыми глазами, - покладисто согласился Тайрэд и поманил Кирму за собой.

В комнате всё было такое же просторное, простое и добротное. Кровать, в изголовье которой уже примостился сундучок Кирмы, была единственным предметом мебели. Стены занимали полки, заставленные книгами и всякой мелочью. Всё указывало на то, что в комнате кто-то жил и понятно, что раненого никто переселять не будет. Значит, Тайрэд освободил для неё свою комнату. И сделал он это только сейчас, сообразила Кирма, то есть ещё утром он не собирался ловить её на слове. Но после встречи с переселенцами почему-то передумал.

-Ну, устраивайся, - Тайрэд провёл рукой по корешкам книг. - Если надо, я освобожу пару полок. Вот свежая постель, - он кивнул на стопку полотна на кровати.

И вышел, оставив девушку одну.

Кирма села на кровать, подпёрла голову кулаком и задумалась. Судьба её в который раз совершила крутой разворот. К добру ли такие перемены девушка не знала... Наверное, в деревне её уже считают мёртвой. Съеденной драконом. Девушка грустно усмехнулась. Она хорошо знала их мысли, конечно, для чего ещё дракону она могла понадобиться? Лаки принюхалась, уловив знакомый запах и тихонько рассмеялась. Очевидно, что корм для дракона никто не будет селить в собственной комнате.

Ну, сама напросилась... глупые они люди, что с них взять, деревенщина... думают раз дракон, так обязательно всех есть? А вот когда они сообразят, что она живёт в доме с двумя мужчинами, какие слухи пойдут! Такая мысль пришла ей в голову ещё в полёте и, надо сказать, не показалась слишком отвратительной. Ей даже заранее понравилось, как она будет проходить мимо, а в спину будут бить завистливые женские взгляды. Кирму почему-то совершенно не волновало, так ли всё случится и как будут думать люди. Она, правда, ещё ни разу не была с мужчиной, но в деревне рано взрослеют - девушка имела представление об этой стороне жизни.

Она встала, подошла к окну. Нахмурившись, поскребла стекло ногтём. Что-то не давало ей покоя, какая-то мысль. Кирма взглянула в окно и увидела дракончика, старательно полосовавшего деревянные чурбачки когтями. Тайрэд помогал ему, складывая дрова в поленницу. Он заметил её и приветливо помахал рукой.

Кирма отошла от окна. Конечно никаких занавесок. А от кого им было скрываться? Девушка подумала, что первым делом надо подобрать какие-нибудь занавески. Она и сама может сплести, кружевные, если достать ниток. Такое окно нельзя занавесить первой попавшейся тряпкой…

Девушка замерла, вдруг сообразив, что же было не так. Этот дом и его хозяева несли на себе странный отпечаток простоты и богатства. Взять хоть эти окна, она только сейчас сообразила, что такие большие прозрачные стёкла стоить должны очень много. И книги…

Каруг не ошибся, именуя Тайрэда благородным. Староста наверное и не догадывался, насколько точно угадал, пытаясь польстить возможному кнегу. Благородный и… Кирма вновь взглянула в окно… богатый. Пусть и живущий своим трудом, как простой селянин. Наверно, изгнанники или отшельники. Тут Кирма в своих рассуждениях немного запнулась. Отшельники обычно жили в пещерах, исполняли данные Создателю обеты. Значит изгнанники, или беглые. Благородное сословие жило своей жизнью, зачастую непонятной простому человеку.

Кирма достала и разложила на кровати свое лучшее платье. Её мать, первую красавицу на деревне, старый кнег, дед Яроста, забрал к себе, и она жила как госпожа. Кирма пару раз видела её на ярмарках, разодетую в дорогие шелка. Мать, правда, прожила в замке совсем не долго, умерла от болезни. Но несколько своих старых платьев успела передать единственной дочери. Кирма оправила дорогую ткань и вздохнула. Отец вот всё велел ей прятаться от заезжих гостей, боялся, что красавица дочь приглянется какому благородному и её тоже заберут. А она сама себя отдала, даже умоляла забрать…

Девушка начала переодеваться. Платье пришлось ей как раз впору. Она оглядела себя и села переплетать волосы. Чему её успела научить мать, так что первое впечатление самое важное. Как поставишь себя, так к тебе и станут относиться. Кирма не хотела бы стать всего лишь прислугой в этом доме. У неё были большие планы.

Утро было тусклым и туманным. А ещё сырым и сонным. Сидевший за столом с кружкой горячего отвара Тайрэд не мог отделаться от ощущения позднего вечера, хотя рассвет уже заглянул в долину.

Напротив мужчины сидела девушка-лаки, красная от смущения и заметно расстроенная. Кирма неосторожно отказалась от бодрящего питья и теперь отчаянно боролась с зевотой. Хотя девушка и привыкла подниматься затемно, но долгое выматывающее путешествие, постоянный недосып и страх,

утомили её. Да и вчерашняя ночь, после которой ей было трудно сидеть прямо... лаки едва удерживалась, чтобы не выругаться. Надо же было ей показать себя такой дурой перед благородным!

Тайрэд поболтал остатки отвара в кружке и вздохнул.

-Пойдём, покажу тебе хозяйство, - он поднялся. - Умеешь доить коз?

Кирма удивлённо выпучила глаза. Кто ж в селе не умеет доить скотину?!

-Хорошо, - он хихикнул, правильно расшифровав выражение её лица. - Пошли.

Возле крыльца сидел дракончик.

-Доброе утро, Шоколадка. - Тайрэд потрепал девочку по морде.

-Доброе уээ... - она отчаянно зевнула во всю пасть, - утро.

Кирма громко сглотнула. Драконочка и шид сделали вид, что не заметили её испуга, продолжая болтать как ни в чём ни бывало, направляясь за сарай.

-Разве сегодня дежурная ты? Не Леденец?

-Мы поменялись. Он потом две пятидневки подряд отдежурит.

-И что же его сподвигло на эдакий подвиг? - полюбопытствовал шид.

-По официальной версии лень, - поделилась драконочка, - но я думаю, они с Сиропом сговорились пробраться к Тугу и устроить мальчишник.

-Гм... Напомни мне почаще его проведывать. В конце концов постельный режим не допускает беготни в постели.

-Да они там и не поместятся!

-Ты можешь за это поручится?

Шид и драконочка препирались до самого загона. Пять белых коз с чёрно-рыжими пятнами и чёрный козёл радостно заблеяли, натягивая привязь пытались достать до людей. Их радость объяснялась просто - леденцами в кармане шида.

-Приходится привязывать, - Тайрэд попинал большой кол от которого разбегалось шесть верёвок, - иначе никакой забор огород не спасёт.

-Завели бы коров, - храбро и немного хмуро предложила Кирма.

-Они драконов боятся. А козам плевать.

-А здесь правда других людей нет? - наверное нет, раз они воров не опасаются. Потому и двор не огорожен, от кого?

-До недавнего времени были только я и Туг, - ответил Тайрэд, - теперь, конечно, кое-что изменилось...

С дойкой они управились быстро. Шоколадка держала

разыгравшихся коз за рога, пока мужчина с девушкой доили. Козёл ходил вокруг и вызывающе мекал. Потом драконочка выдернула из земли кол и повела коз пастись в лес, а шид сообщил, что пора варить обед и отправил Кирму в сарай за луком и чесноком. Мол, всё на виду.

Чеснок хранился в коробе с нарисованной чесночной головкой, лук и ещё какие-то корешки висели по стене напротив входа. Кирма сняла плетёнку лука, окидывая сарай беглым взглядом, чтобы в дальнейшем знать, что где здесь лежит. Коса на стене, пила, полки и лари... кое-где в углах собралась пыль, но в целом, хозяйство эти двое содержали в порядке. Высокие сапоги, изляпанные чем-то похожим на смолу, ведро с деревянными мечами. Заинтересовавшись, она вытащила один, полюбовалась на обломанное лезвие. Или обкусанное? Пожав плечами, бросила обломок обратно. Подняла взгляд, изучая развешенные на гвоздиках столярные инструменты. Некоторые она даже не узнала. Вот к примеру... что это?

-Ты что застряла? - мужчина заглянул внутрь, сразу стало темно. Погас блеск драгоценных камней и металлов.

Девушка оторопело потыкала указательным пальцем в золотой ободок. Да, а ведь и Туг что-то такое говорил...

-Так он не врал, что принц? - вырвалось у неё.

-Как сказать... - Тайрэд равнодушно оглянулся на корону, - от трона я формально не отрекался. Так что, почему бы моему сыну не быть принцем?

Кирма, онемев от такой новости, покинула сарай, едва не забыв прихватить чеснок. Она была поражена, как полно и точно подтвердились все её предположения. Не сдержавшись, девушка глупо хихикнула. Из всех людей, скрывавшихся от закона, этих неуловимых воров, известнейших бунтовщиков и кровожадных преступников, самым скандально известным безусловно был их новый кнег. Даже до их деревни дошли невероятные и разнообразные слухи о короле Сакры, сбежавшим от своего народа.

Ей нестерпимо хотелось поделиться этой новостью со старостой и посмотреть на его реакцию. Хотя она же обижена на Каруга... Девушка злорадно улыбнулась. Посмотрим, как скоро спесивый чурбан разгадает эту загадку!

Глава 10. Укрощение.

(год 2 376, осень)

Приезд торговцев в маленький город всегда праздник. В Рално такой праздник был каждый день. Но Рално и не был

маленьким городом. Сколько хватало человеческой памяти, выросший в устье реки город принадлежал торговцам. Все жители в нём торговали или держали гостиные дворы. Не считая, конечно, тех, что занимались воровством. Как и в любом другом порядочном городе в Рално было много воров, грабителей, и просто разбойников.

Торговый город жил за счёт приезжих. Поэтому здесь никогда не закрывали ворота, и не опасались нападения. С кем воевать, если даже мародёрам где-то надо сбывать добычу? В городе и стен порядочных не было, так, забор от диких зверей. И потому же пара ленивых стражников, собиравших пошлину за въезд в город, никогда не спрашивала гостей кто они, откуда родом.

На рассвете ворота миновало двое странников. Стражники даже не стали их досматривать, взяв обычную пошлину для покупателей, поскольку с первого взгляда было видно - с этих взять нечего. Самодельная одежда из шкур, загорелые обветренные лица, руки, привычные к тяжёлому труду и мечи. Добрая сталь скрывалась в потёртых старых ножнах. С первого взгляда видать - ребята серьёзные. И если младшего ещё можно было посчитать щенком, наивным и необтёсанным, то старший производил впечатление матёрого зверя, голодного и раздражённого, и связываться с ним даже опытные воры посчитали небезопасным.

В город шиды прибыли вдвоём. Ни друзей, ни прикрытия в виде дракона. Кирму они оставили дома, под охраной дракончиков и Сабиры. За последнюю неделю девушка искренне привязалась к крылатым малышам. Тайред с радостью бы оставил и сына ей в компанию, но Туг настоял, что коня он себе сам должен выбирать. Прав был, конечно же.

С Дождём они расстались сегодня утром, и встретиться должны были только через неделю - Тайрэд рассудил, что если им не хватит этого времени, то дело безнадёжное. Высадив людей в ближайшем лесу, дракон тут же улетел дальше, унося домой мастера-строителя. Анхи обещал, что до их возвращения в неприятности не попадёт, поживёт в хозяйском доме, с дракончиками он всегда хорошо ладил, а поселян не боится, и к делу их с радостью приспособит. Зная деятельный характер мастера, шид не удивился бы, обнаружив по прилёту готовенькую, свежеотстроенную деревушку. Или не обнаружив. Анхи просто переполняли идеи, он всю дорогу не умолкал, описывая как можно устроить то, или другое. Наверное, ему будет сложно выбрать что-то одно?

-Ты всё-таки голову так не задирай, споткнёшься, - добродушно сказал Тайрэд, придерживая Туга, засмотревшегося

на резной фасад богатого дома, и чуть не врезавшегося в край палатки.

-Интересно же... - юноша и не пытался скрыть своего любопытства. Если прохожие принимали его за наивного деревенского паренька, впервые выбравшегося в город, то они были правы ровно наполовину. Для Туга это был уже второй город в его жизни, но первый он так подробно рассмотреть не успел.

Терпению Тайрэда не было предела.

-Это не повод, чтобы голову терять, - он отдёрнул сына в сторону, пропуская тележку с атласными лентами и кружевами, - ещё успеешь насмотреться. Сомневаюсь, что мы в первый же день найдём то, что нам нужно.

-Почему?

-Потому что мы плохо знакомы с рынком, не имеем нужных знакомств... И с деньгами пока не разобрались...

Да, наличных денег у них было всего ничего. Но, вопреки произведённому на стражников впечатлению, они привезли товар на продажу, и очень, надо сказать, дорогой и редкий товар. Кости и когти дракона. Тайрэд не поленился и собрал весь комплект правой передней лапы, и теперь тщательно упакованные кости покоились на дне его сумки.

-Тогда куда мы идём?

-Я был здесь... много лет назад. И идём мы в одно место, где к приезжим относятся по справедливости. Если эта забегаловка ещё стоит, там всё и узнаем. И помолчи, пока на нас не начали оглядываться. Здесь не принято обсуждать дела на улице.

Туг замолчал. Вопросы у него, правда, ещё не кончились, но он опять засмотрелся на очередное умопомрачительное строение, сделанное похоже из кружева. Тайрэд усмехнулся. Сам такой был, хорошо ещё что телохранители позаботились о раззяве... Наверное власти специально украшали город, чтобы раззявы-гости, засмотревшись на местные красоты, скорее расставались со своими денежками.

Хотя Туг так и не соизволил спуститься с небес, Тайрэду удалось без особых приключений довести юношу до трактира. Он даже от низкого балкончика, неожиданно вынырнувшего из-за поворота, сына уберёг.

"Пьяная лошадь" за прошедшие годы сильно не изменилась. Вывеска осталась прежняя, и было похоже, что её с тех пор ни разу не обновляли. Среди общего великолепия трактир выглядел как-то заброшено и даже нище. Но Тайрэд знал, что такая вот показательная нищета обходилась старому Боркасу в крупную сумму штрафов, так как "являлась позором для прекрасного

города, выстроенного величайшими из мастеров для услаждения взора и возвышения духа". Примерно такие постановления Боркас получал каждый месяц, но менять в своём трактире ничего не собирался. Приезжие, подустав от окружающей роскоши, охотно платили двойную ставку за его нарочито маленькие и неряшливые номера.

-Здешний хозяин, Боркас, заядлый лошадник. Если он ещё жив, то здесь мы получим самую полную информацию.

-А если нет? - засомневался Туг. Его не прельщал затрапезный вид трактира. Рядом столько великолепных дворцов, а отец приволок его в единственный, наверное, разбойничий притон на весь город.

-Сын его, помнится, тоже лошадьми увлекался, - Тайрэд, не обращая внимание на его явное недовольство, затащил Туга внутрь. И сразу же с радостью обнаружил, что ничего не изменилось за прошедшие годы. Только на полочках за спиной трактирщика лошадиных фигурок стало больше, а бутылок - меньше. И даже толстяк лоххо, любовно полировавший мягкой тряпочкой нефритовую статуэтку в виде лежащего коня, был всё тот же - лысый и улыбчивый.

-Чем могу? - трактирщик степенно отставил статуэтку в сторону, накрыл бархоткой.

-Комнату на двоих, ужин на троих, и пару ваших бесценных советов.

Толстяк уважительно крякнул и немедленно кликнул служанку, проводить благородных гостей.

Вопреки опасениям Туга, комнатка оказалась чистая и удобная.

-И что дальше? - он сел на кровать.

-Подождём хозяина... - Тайрэд неплохо разбирался в характере старого Боркаса. У того было две страсти: лошади и сплетни. На первых он тратил деньги, вторых продавал.

В дверь вежливо постучали и, не дожидаясь приглашения, вошли.

-Ужин будет готов сию минуту, - трактирщик закрыл за собой дверь и сел к столу, - итак, чем могу служить?

-Лошади. Нас интересуют лучшие, и вы сами понимаете - рабочий мерин воину без надобности.

Трактирщик пожевал губами. Тайрэд жадно следил за стариком, про себя удивляясь, что за двадцать семь лет со дня их последней встречи тот почти не изменился... Тогда ему было около пятидесяти, а теперь значит все восемьдесят, но Боркас оставался всё тем же лукавым толстячком. Интересно, он его узнал? Память у трактирщика была профессиональная, цепкая

как клещ. Но ведь столько лет прошло, да и сам Тайрэд уже не тот сопливый юнец.

-Чёрная Слеза? Или Ураган Страсти? - уточнил Боркас.

-Из каритских пород я предпочитаю Кровь Ветра, - усмехнулся Тайрэд. Хитрый старик назвал две самых распространённых породы лошадей, видимо проверяя серьёзность его намерений.

Трактирщик уважительно присвистнул.

-В городе нет каритских на продажу... хотя... К завтрему я всё разузнаю, господин. Ещё что-то?

-Да... Где можно продать кость дракона?

-Что-то особенное или простой лом?

-Передняя лапа. С когтями.

Боркас опять задумался, перебирая в уме возможных покупателей на такой экзотический товар.

-У вас есть вкус, благородный. Ювелир Инн Потако достаточно богат, если вы убедите его совершить сделку - он не слишком любит работать с костью... Вельможный Хранитель Покоя Города коллекционирует подобные игрушки, но платит за них неохотно. Из перекупщиков я рекомендовал бы Старину До, хотя, конечно, перекупщик никогда не даст настоящей цены... - Боркас упомянул ещё несколько имён, объяснил, где найти этих господ, и, убедившись что его гостям более ничего не требуется, ушёл.

Не успела дверь закрыться за любезным хозяином, как принесли ужин.

-Странный дядька, - Туг столь пристально изучал содержимое своей тарелки, словно жареное мясо могло его укусить, - денег не взял.

-Ну, если только он не собирается нас отравить ради кости... что сомнительно... полагаю, наш милейший хозяин выставит просто разгромный счёт, если мы сами не додумаемся его отблагодарить.

-Почему ты так уверен, что нас не хотят отравить? Какой-то у этого блюда... вкус странный!

Тайрэд рассмеялся.

-Ко вкусу местных специй надо привыкнуть! Скажи спасибо, что не сырое, вот это с непривычки гадость жуткая... А не отравят нас, потому что кость дракона не добывают вдвоём, а только большой компанией серьёзных ребят. И кто поручится трактирщику, что за городом нас не поджидает дюжина другая товарищей-головорезов? Впрочем, пожалуй, Сладкий Дождь один с успехом заменит пару армий, так что если с нами действительно что-то случится, город придётся отстраивать

заново, если останется кому. Он головой ручался перед детьми, что вернёт нас в целостности и сохранности.

Несколько успокоенный, юноша вступил в единоборство со своим обедом.

-Нет, в следующий раз надо сказать, чтобы вообще специй не клали... А почему ты так уверен, что Сладкий Дождь будет за нас мстить? Он ведь такой спокойный.

-Ты просто не видел его в ярости. А я видел... когда он разносил Цитадель по камушку и нашёл склад мяса...

-Какой склад мяса? Ты ничего такого не рассказывал!

Тайрэд понял, что увлёкся.

-Не порть себе аппетит. В Цитадели творились жуткие зверства... - он мысленно обругал себя за оплошность.

Чуть не проболтался. Тайрэд, конечно, ничего от детей не скрывал, резонно подозревая, что лишние тайны усложняют жизнь. Но кое о чём ни вспоминать, ни тем более рассказывать, не хотелось. О некоторых находках в Цитадели, например... Он вспомнил, как Сладкий Дождь хладнокровно убивал служителей, как потом долго мок в реке, смывая с себя сладковатый аромат смерти. Много лет Тайрэд был уверен, что дракон тогда швырял людей, потому что не желал пачкать о них лапы. Но когда однажды рискнул спросить, Сладкий Дождь объяснил, что запах их крови мог помешать ему отделить невиновных, и потому он выбрал такой жестокий способ казни. Поразмыслив, Тайрэд восхитился его выдержкой, сам он, найдя логово людоедов, вряд ли вспомнил бы о такой мелочи, как гипотетическая невиновность причастных.

Сладкий Дождь, вероятно, и не стал бы уничтожать весь город. Но за жизни своих возможных убийц Тайрэд не дал бы и гнилого листа.

-Так что дальше? - Туг уже расправился со своей порцией, и жаждал действий.

-Поступим, как советовал Боркас.

-А он нам что-то посоветовал? - юноша недоумённо нахмурился.

-Да, обратиться к ювелиру, - Тайрэд сжалился над ним и пояснил, - он порекомендовал его первым.

-Но ювелир... этот, Потако, он же не любит работать с костью.

-Значит, его придётся убедить. Ты был слишком невнимателен, Боркас не только предупредил в чём сложность, но и подсказал, как решить эту проблему. Нужно только объяснить мастеру, что наш товар он сможет с выгодой перепродать Вельможному Хранителю... нам с ним дел иметь нельзя, опасно, а уважаемого гражданина никто не посмеет обидеть.

-Значит, идём к ювелиру, - сделал вывод Туг.

Всё прошло именно так, как и предвидел Тайрэд. Инн Потако, пожилой лоххо, круглый как сдобная булочка, долго вертел в когтях драконьи косточки, недовольно брюзжал, дескать, ему только такой дряни и не хватало... Нелюбовь ювелира к кости, как к поделочному материалу, была следствием давнего перелома. Скорее это даже была детская обида, что именно ему достались такие хрупкие кости. Другое дело золото! Чудестный, безотказный материал! Мужчина ворчал, но, тем не менее, с любопытством следил за Тайрэдом, без спешки выкладывающим на прилавке драконью лапу. Когда тот приложил когти, глаза ювелира вспыхнули жадным интересом, точно уголья.

Тут нужно объяснить отдельно. Драконья кость ценилась двояко. Как кость... и как металл. Нужна была специальная высокотемпературная печь, чтобы расплавить кость, и не каждый кузнец умел работать с получившимся металлом, но результат!! Серый металл, с тусклым тёплым отблеском, не подвластный коррозии. Мечи из него не тупились годами. А ещё, распилить драконью кость можно было только с бриллиантовой пылью. Не удивительно, что в переплавку сначала шли самые мелкие кости, поэтому собрать целую лапу было довольно проблематично.

-Интересно, - пробормотал ювелир. - Если установить это на подставке... благородного чёрного дерева, не меньше! Что вы сказали?

-Я? - Тайрэд даже оглянулся. - Я полагаю, надо покрыть кость лаком... Придаст такой загадочный блеск в тени.

-Хм... - ювелир потихоньку загорался энтузиазмом.

Туг, скромно приютившийся в уголке, восхищённо покачал головой. Отец вкратце пояснил ему свой план, но юноша не представлял, что за таким скупым пояснением крылся целый спектакль. Заговорив о возможном оформлении лапы, ювелир попался на крючок.

-Золото, мастер, золото и кость! - убеждал Тайрэд ювелира.

-Думаешь, я смогу оправдать такие затраты?! - повышая голос, отвечал ювелир, - скрепить кость можно и железными скрепками!

-Они заржавеют! И лапа рассыплется! Это же драконья кость, практически вечный материал!! - Тайрэд тоже не сдерживался.

Оба они, распалённые спором, нависали над драконьей лапой, и было похоже, что ещё миг, и почтенные господа покатятся в драке, выдирая друг другу волосы. Ювелир рванул воротник, с ненавистью глядя на Тайрэда, и вдруг расхохотался. Тайрэд тоже засмеялся, глядя на них улыбнулся и Туг, уже начавший беспокоиться за сохранность лавки.

-Ах, господин, - Потако махнул рукой, - я возьму у вас кость, и заплачу настоящую цену, хотя бы ради собственного спокойствия... но вы не правы, золотые скрепки не годятся! Мягкий металл.

-Сталь? - задумался мужчина.

-С позолотой? Возможно, возможно...

Цена, предложенная Потако, их вполне устроила, хотя Тайрэд и поторговался для порядка. Выторговал пару лишних монет. И тут же потратил дюжину, купив у ювелира миниатюрный кулон в виде лошадиной головы - изящная вещица, но на любителя. Надо же было отрабатывать совет, данный трактирщиком. За кость они выручили чуть ли не вдвое больше, чем намеревались запросить. На прощанье мастер попросил их в следующий раз побеспокоить кого-нибудь из его конкурентов, Тайрэд клятвенно заверил, что в этот дом они больше ни ногой, и, радостно попрощавшись, они расстались с ювелиром лучшими друзьями.

Выйдя из лавки, Тайрэд, не оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направился в центр города. Туг едва поспедовал за отцом, не понимая спешки. И почему они не возвращаются в трактир? Вопросы юноша не стал задавать, чувствуя, что отец не настроен для разговоров, и молча сгорал от любопытства.

А ещё он никак не мог перестать глазеть по сторонам, и всё время отставал, засмотревшись на очередную диковинку. Ну, вот как эта белоснежная башенка, торчащая над кирпичным забором. Зачем её обшили листами металла? Или вот эти смешные низенькие воротца, взрослому человеку по пояс, расписанные сказочными цветами...

Из-за угла выбежал малолетний лоххо и, налетев на Туга, засмотревшегося на очередную диковинку, чуть не сбил юношу с ног.

-Ты чего?! - Туг не успел ничего сообразить, как Тайрэд схватил мальчишку за шкирку и поднял в воздух.

-Вор, - коротко определил мужчина.

-Не вор я, - плаксиво заныл мальчишка, - пустите меня, я ничего не крал!!

-Уж мне-то видней, - строго оборвал его Тайрэд и глянул на сына, - а ты чего зеваешь? Не видишь, грабят нас!

-Да он ничего не... - Туг с удивлением похлопал себя по карману, где по-прежнему находилась его половина денег. Но карман почему-то был расстёгнут. Он с некоторым уважением покосился на малолетнего вора. На вид пареньку лет семь - восемь, а сноровка имеется.

-Работают здесь так, - пояснил Тайрэд, - первый не берёт, а когда жертва начинает звать стражу, второй под шумок снимает

даже подмётки. Первого отпускают после разбирательства - ведь действительно не крал. Второго никто и не видит. Риск, конечно, есть, но вполне оправданный.

Туг присвистнул.

-Вот оно как! Так что, стражу позвать?

Мужчина усмехнулся, заметив как блеснули глаза воришки.

-И дальше по сценарию? - он поставил мальчика на землю и подтолкнул его к Тугу, - возьми его "в коготь".

Юноша удивлённо приподнял брови, но без лишних вопросов схватил мальчика за волосы и прижал к горлу нож. Этот захват и назывался "взять в коготь". Перепуганный воришка вытянулся и запрокинул голову, пытаясь хоть как отдалиться от грозного лезвия. Тайрэд присел перед ним на корточки.

-Ведь ты не станешь отпираться, что собирался нас грабить? - ласково заговорил он, - возле лавки ювелира ты не дежурил, я уверен, но ведь такие дела в одиночку и не делаются, так ведь?

Мальчик дрожал. Возражать он не пытался.

-И товарищу своему скажи, что если он сейчас же не подойдёт сюда, следующее, что он увидит, будут твои кишки на земле, - прошипел Тайрэд мальчонке на ухо.

-Ек... - мальчик чуть подавился, не веря в столь ужасную угрозу, но нож Туга у его горла даже не дрогнул. Откуда же воришке было знать, что и сам юноша сейчас задавался похожим вопросом. - Аг-гаан... Аган!

Мимо проходили люди, кто-то громко ссорился у прилавка, из окна вывесилась пожилая толстая матрона и на всю улицу объявила что такой-то козёл немытый. Напарника своего мальчик не видел.

-Ну что ж... - Тайрэд медленно потянул из ножен меч.

-Не надо! - к ним бросился мальчик лаки чуть постарше отловленного воришки, - он не виноват, это я всё придумал!!

-Дружные ребята, - пробормотал Туг в сторону.

Тайрэд усмехнулся, ухватил второго воришку за ухо и в это самое ухо спросил:

-А мама тебя не учила, что брать чужое нехорошо? А папа не советовал, быть осмотрительным с незнакомыми людьми? А сам не научился отличать щенка от волка? Я так погляжу, никакая наука тебе впрок не пошла, - он схватил мальчика за запястье, - Туг, отпускай этого... невиновного. Посмотрим, как быстро нынче бегают маленькие мальчики.

Юноша радостно спрятал нож и даже подтолкнул ребёнка, беги мол, отпускаем. Тот было дёрнулся, но остался на месте, хмуро глядя на Тайрэда.

-Беги, Щеб, - прошипел его напарник.

Мальчик упрямо насупился.

-Беги, кому сказал! - Аган даже притопнул в гневе.

-Не волнуйся, - успокоил его Тайрэд, - дорога у нас впереди длинная, ещё убежит.

К трактиру Боркаса они подходили в прежнем составе. Впереди Тайрэд вёл Агана, за ними шёл Туг, притихший и серьёзный, следом в некотором отдалении плёлся Щеб. Мальчик до последнего надеялся, что ужасные дяди посмеются и отпустят его товарища.

Тайрэд остановился возле ворот и посмотрел на Щеба.

-Ладно, раз уж малец такой упорный оказался, возьмём обоих, - он кивнул Тугу, и юноша, мгновенно оказавшись рядом с мальчиком, схватил его за плечо. Тот запоздало рванулся и вскрикнул от боли.

-Никто даже внимания не обратил... - Туг оглядывался с некоторым удивлением. Двое мужчин жестоко обращаются с детьми, а никто им даже замечания не сделает.

-Здесь всё просто. Если за мальчишек не вступился никто из взрослых, значит беспризорники. Стражу сами не позовут, ворам без покровителя здесь отрубают руку. Ничейные дети, никому не

нужны. Так что если ты его сейчас мечом пополам разделишь, - Аган содрогнулся, - то самое большее, снимут с нас штраф за мусор, здесь запрещено пачкать улицы.

-Да-а... дикие нравы, - юноша покачал головой, и подтолкнул мальчика ко входу.

Старик Боркас радостно приветствовал своих постояльцев, но даже не глянул на каких-то побродяжек, что они притащили с собой. Посетители тоже скользили по ним равнодушными взглядами. Агана их безразличие больно ранило, хотя ещё несколько дней назад он сам учил Щеба, что нет ничего лучше равнодушной толпы - никто не вступится за жертву, не преградит путь ворам. Только вот мальчик не ожидал, что сам вскоре может превратиться в жертву. И попадет он не в лапы воров, те кровь проливать не любят, а к самым настоящим убийцам. На ум приходили страшные слухи о пропавших детях, которых потом находили мёртвыми, и даже ещё хуже... не находили вообще. За себя Аган не слишком беспокоился, но что будет со Щебом? Он же совсем ребёнок!

Их безжалостно запихнули в пустой шкаф и оставили одних.

Дождавшись тишины, Аган навалился на дверь.

-Стулом припёрли, сволочи, - он тяжело дышал, точно после долгого, выматывающего бега.

Щеб всхлипывал, размазывая слёзы по щекам.

-Ты зачем за мной пошёл?! - напустился Аган на товарища.

-А... а куда? - мальчик сдерживался из последних сил.

-Ох, - Аган прижал Щеба к себе, - не плачь, выберемся. И не из таких бед выпутывались.

Утешая младшего товарища, сам он был настроен не столь оптимистично. Им действительно удалось однажды сбежать из очень страшного места, и Аган молил Создателя, чтобы никогда Щебу не довелось испытать такого унижения, как ему. Но тогда им помогла пьяная девица, которую Аган хитростью убедил открыть дверь кладовой, где держали мальчиков.

Затаив дыхание, он прислушивался к происходящему в комнате. Вернувшиеся воины ходили, двигали мебель. Мальчик различил тихое звяканье монет, шорох ткани. Вроде бы невинные звуки, но не для Агана, воображение мальчика всё услышанное окрашивало в зловещие цвета. Тем более, что он не знал, зачем они понадобились воинам. Те даже в шутку ничего не говорили на этот счёт, так что мальчикам оставалось только строить догадки. И догадки эти были одна страшней другой.

Аган задвинул Щеба в дальний угол, и сел рядом. Он хотел сказать что-нибудь успокаивающее, но не смог произнести ни слова. Даже в борделе, где они познакомились, ему не было так

страшно. По крайней мере, их хорошо кормили, почти не били, а некоторым мальчикам, говорят, даже нравилось их занятие. Там было противно, больно, но не страшно...

-Закажу обед, - Тайрэд подошёл к двери, - тебе что взять?

Туг содрогнулся. Он ещё не оправился после завтрака, и с ужасом воспринял предложение запихнуть что-нибудь в себя.

-Мне кажется, я теперь вообще никогда не захочу есть, - искренне ответил он.

-Не беда, думаю, пропасть твоей порции не дадут, - мужчина с усмешкой покосился на шкаф.

-Тогда закажи побольше, уж больно мальчишки тощие.

-Ты хочешь, чтобы они лопнули? Всё хорошо в меру.

Мужчина вскоре вернулся с обедом. Трактирщик, осчастливленный подарком, чтобы не томить их ожиданием, отдал обед, готовившийся для другого гостя.

Туг убрал стул, которым Тайрэд заклинил дверцы шкафа и заглянул внутрь.

-Эй, господа воры! Есть хотите?

Мальчишки смотрели на него огромными от ужаса глазами. Потом младший едва заметно сглотнул, что юноша справедливо расценил как согласие.

-Ну, выходите... - Туг ухмыльнулся и протянул руку, чтобы помочь мальчикам встать.

С первого же взгляда Аган заметил, что дверь в комнату приоткрыта, а мужчина сидит за столом с книжкой и, значит, не сможет быстро вскочить.

Это был шанс!!

-Беги! - Аган оттолкнул юношу, бросаясь к открытой двери. Щеб ринулся за ним, но мужчина, аккуратно, с некоторой даже неторопливостью, закрыл книгу, которую читал, и метнул её в беглеца. Твёрдый корешок попал мальчику между лопаток и сбил его с ног.

Туг подобрал книжку, поднял беглеца за шкирку и вернулся в комнату.

-Дверь не закрывай, - Тайрэд вилкой переворачивал кусочек рыбы в соусе. - Чтобы лишний раз открывать не пришлось.

-Думаешь, вернётся? - Туг посадил Щеба на табурет и вернул книгу отцу.

-Посмотрим...

Спустя ещё несколько минут половицы заскрипели, и в комнату осторожно заглянул хмурый мальчик.

-Запри дверь, - вежливо приказал мужчина, - и садись за стол.

Мальчик бросил на него взгляд, полный ненависти, но повиновался. Аган домчался до лестницы как ветер, когда его

догнал протестующий визг Щеба. Соблазн бросить нерасторопного напарника был очень силён, и каждый шаг назад тяжело дался ему, точно гири к ногам привязали. Но он вернулся.

Ужинать они отправились в зал, вновь заперев мальчишек в шкафу. Для надёжности Тайрэд задвинул шкаф кроватью, которую даже взрослому мужчине оказалось нелегко сдвинуть с места.

-Есть кое-что интересное, - Боркас появился вместе с ужином. Новенький кулон болтался у него на шее. Случайно, или нет, но Тайрэд преподнёс ему именно тот подарок, о котором трактирщик давно мечтал, но не позволял себе потратить столько денег на крошечную безделушку. Бесхозяйственно это. Впрочем, и остальные экземпляры своей коллекции Боркас сам не покупал. Если бы гость потребовал от Боркаса голым станцевать в главном зале, тот незамедлительно бы полез на стол. И трактирщик уж постарался, добывая для драгоценных гостей нужную информацию.

-М-м? - изобразил Тайрэд вежливое внимание.

-Ожидается табун из Кариты. По слухам будет Тишина Бурь, дюжина двухлеток.

-Двухлетки? - у Тайрэда перехватило дыхание. - Тишина Бурь?!

-Именно! - ответил трактирщик, гордый произведённым эффектом, - Поговаривают о банкротстве.

-Эх! - мужчина нахмурился, - но двухлетки....

-Понимаю ваше затруднение. Тишина Бурь, конечно, прекрасная порода, но правильно вырастить такую лошадь может не каждый. И стоят они очень дорого...

Тайрэд небрежно отмахнулся.

-А четырёхлетки есть?

-Нет... вроде бы ещё будет пара жеребят. Если они, конечно, доживут до рынка.

-Сосунки нам не нужны, - отрезал Тайрэд. Ещё не хватало!

-Моё дело вам сообщить... - трактирщик помолчал, раздумывая, как бы поделикатней повернуть разговор в нужную сторону. Ничего путного не измыслив, решился спросить прямо. - Господа, я хотел уточнить...

-Да-да? - встрепенулся Тайрэд.

-Насчёт мальчиков, которых вы привели... - он замялся, - вы, конечно, вправе приводить гостей, но я бы не хотел неприятностей с городской стражей...

-О, не беспокойтесь на этот счёт, - успокоил трактирщика мужчина, - не было ещё случая, чтобы стражу заинтересовала судьба воришки, особенно не состоящего в гильдии... Мы живём в

страшном мире, господин Боркас.

-Да, вы правы... - удивлённо протянул старик, не решаясь спросить, зачем его щедрым постояльцам малолетние воры. Трактирщик знал, кому и какие вопросы можно задавать, не опасаясь лишиться жизни. Так что он ограничился коротким поклоном и пожелав приятного аппетита, удалился на своё место за стойкой. В конце концов, не его это дело. Тем более что и отец, и сын производили впечатление людей достойных, даже благородных, а юношу Боркас уже где-то видел, и впечатление о нём у него осталось хорошее.

Старик отставил в сторону стакан, который протирал, и задумался, где и когда он мог видеть этого молодого шида.

-Какой день был длинный... У меня глаза слипаются! - Туг просто рухнул спиной на кровать, свесив ноги, и пожаловался, - сил нет даже сапоги снять.

Кровать, на которую он упал, подпирала дверь шкафа. Тайрэд оценивающе глянул на сонное лицо сына, и поднапрягшись, отодвинул кровать вместе с Тугом.

-Попросил, я бы встал... - прокомментировал юноша, переворачиваясь на бок.

Тайрэд недоверчиво хмыкнул и выпустил мальчишек. Старший первым делом зыркнул в сторону двери - предусмотрительно запертой, потом на разлёгшегося на кровати Туга и чуть позеленел.

-Просьбы, пожелания? - Тайрэд встряхнул их, чтобы привлечь внимание.

Аган, для разнообразия, побелел, а Щеб очень смутился.

-А... в туалет, можно? - проговорил он.

-Отчего ж нет? - мужчина подвёл его к двери, - направо по коридору.

Мальчик растерянно оглянулся на товарища. Аган встрепенулся.

-Мне тоже надо!

-А вот как он вернётся, так и пойдёшь, - ухмыльнулся Тайрэд.

Щеб ушёл, печальный и поникший. Аган спиной забился в угол возле шкафа, и настороженно поглядывал по сторонам. Воины вроде бы на первый взгляд совсем забыли о своём малолетнем пленнике. Они перебрасывались малопонятными шутками, готовясь ко сну. Но мальчик не сомневался, что стоит ему хоть подумать о бегстве, как они это тут же заметят.

-Как устроимся? - Туг с любопытством заглянул в шкаф. - Спать здесь неудобно...

Тайрэд посмотрел на мальчишек, обвёл взглядом комнату.

-Желающие могут спать на кровати, - проинформировал он.

-Спасибо, не надо, - немедленно отказался Аган.

Мужчина посмотрел на него как-то насмешливо, но не зло. Мальчика это не успокоило. Добрые взрослые в его понимании были самыми опасными. Они обманывали.

-Дети будут спать на кровати, - решил шид. - а я преотлично высплюсь на полу.

Он не шутил, даже дома Тайрэд предпочитал спать на жёсткой и ровной поверхности, хотя у него и была своя кровать... Теперь уже Кирмы...

Ночью Аган несколько раз пытался потихоньку выскользнуть из комнаты, пока Тайрэд, которому надоело слушать постоянное шебуршение, не пригрозил связать его. После этого мальчики заснули, и спали настолько крепко, что их пришлось будить к завтраку.

После завтрака Тайрэд некоторое время размышлял, пристально разглядывая воришек. Мальчики опасливо держались от него подальше, что в условиях тесной комнатёнки оказалось нелёгким делом. Наконец, шид пришёл к решению.

-Ты, сбегай на рынок, узнай, не выставили ли уже коней из Кариты, - Аган посмотрел на товарища, забившегося в угол между кроватью и стеной, и мрачно кивнул. Туг открыл ему дверь и только покачал головой, с какой готовностью мальчишка рванулся на волю.

-Он вернётся? - озвучил юноша свои сомнения.

-А какая разница? - мужчина смотрел на малолетнего лоххо. Тот сел, где стоял, прижав колени к груди, и сердито хмурясь. В отличие от старшего товарища, уходя, он никогда не испытывал сомнений, что вернётся. Но всегда боялся, что лаки оставит его одного.

В этот раз его страхи не сбылись. Запыхавшийся Аган вбежал в комнату, бодро отрапортовав о прибытии каравана. После чего, по очереди посетив отхожее место, мальчики послушно отправились в уже хорошо обжитый шкаф.

Глядя на припёртую кроватью дверцу, Тайрэд усмехнулся, и неожиданно подумал, что примерно так же проверял его Сладкий Дождь. Отпускал и возвращал, пока он не начал возвращаться сам. Неожиданное сходство принесло с собой теплое чувство дома.

Ах, пряный аромат торгового рынка! Даже Тайрэд, ненавидевший всякого рода людские сборища, не мог не оценить прелести местного рынка, шумного и многообразного, но неизменно пёстрого и богатого. Туг, тот вообще был очарован с первого взгляда. Тайрэду уже пришлось вытаскивать непутёвого отпрыска из-под колёс гружённой шёлком телеги и за шиворот

оттаскивать от палатки танцовщиц.

В очередной раз выдернув сына, засмотревшегося на стадо коров, белоснежных и круторогих, вяло пытающихся отыскать в вытоптанной глине хоть одну травинку, шид повернулся, и остолбенел. Какой идиот выставил табун породистых лошадей в ряду мясного и молочного скота?

Жеребята тянулись к рукам, тыкались в ладони бархатными носами. Тайрэд обречённо нахмурился. Туг выглядел... сияющим.

-Туг... - осторожно окликнул сына Тайрэд, - Туг, ты не представляешь, как трудно вырастить жерёбёнка без матери. А их двое!

Юноша оглянулся недоумённо.

-Туг, они слишком маленькие, - попытался он вбить в сына хоть немного толка, - им ещё молоко нужно! Где мы возьмём кобылу?

-В деревне есть пара коров, - отозвался юноша.

-Имей совесть, людям и самим жрать нечего, - Тайрэд на пару минут призадумался, сочувствуя своим новоявленным подданным. Устраиваться на новом месте всегда нелегко. Конечно, Анхи с драконами помогут с обустройством деревни, так что жильём переселенцы вскоре будут обеспечены. И запуганы изрядно, как же без того? Но вот с едой ожидались проблемы. Ну, может проблемы это слишком сильно сказано, деревенские везли с собой все запасы зерна и сборов, сушёные фрукты и остатки мяса с забоя прошлого года. Но зерно предназначалось на посев и людям грозил голод. Тем более, что охотиться им Тайрэд запретил, да и рыбы в озере было не так много, чтобы прокормить полсотни человек. Куда ему ещё жеребята, когда не знаешь, что с людьми делать?!

-Пап, посмотри на них! - окликнул его Туг.

Мужчина посмотрел. Продавец сказал, что мать жеребчика пала в пути, а кобылка осиротела сразу после рождения. Руки бы поотрывать тому придурку, что так небрежно обращается с ценной породой.

Справа заржали и Тайрэд обернулся к соседнему выгону. Пара подросших жеребцов выясняла отношения и никто не торопился их разнимать. Двухлетки... и похоже, совершенно необъезженные. Шид перевёл взгляд на загон, в котором его сын ласкал пару жеребят. Им ещё и сезона нет.

-Туг, ты в уходе за жеребятами разбираешься? - напрямик спросил он.

-Конечно! - не отрываясь от своего занятия, отозвался Туг. - Я же вырос на конюшне!

-А объезжать их, видимо, мне придётся... - Тайрэд вздохнул.

Без лишних слов понятно, что парень возьмёт эту пару. Вот так, ехали за одной лошадью, а получили пару жеребят.

Кобылка, которой доставалось меньше ласки, чем её более активному товарищу, заметила ещё одного человека и потянулась к нему через забор.

Тайрэд понимал, что, купив жеребят, он, верней всего, обречёт их на долгую мучительную смерть. Туг попал к нему совсем ребёнком, сколько он помнит из своей прошлой жизни? Возможно, Сладкий Дождь и знает, как вырастить малышей, но вряд ли, не может же он быть всеведущ.

А сам подумал, что со временем они могли бы составить великолепную пару. Ещё бы, Тишина Бурь! Серебристый пушок на спине юной кобылы говорил, что со временем её шерсть побелеет, и даже, как это обычно для многих каритских пород, приобретёт голубоватый отлив. Жеребёнок был вороной, и уже сейчас можно было сказать, что ни единое пятнышко не будет пятнать его шкуру.

-Ладно, - смирившись с судьбой, произнёс он, наклоняясь чтобы почесать подставленную шею, - кто я такой, чтобы запрещать тебе делать глупости?!

Уговорившись с торговцем, что жеребят немедленно доставят в их трактир, они отправились прогуляться по базару. Боркасу можно было довериться, малышам у него хорошо будет... уж всяко лучше, чем в пыльном загоне для скота. Оставшиеся дни Тайрэд собирался посвятить городу, (он так давно был в Рално, что много подзабыл), и покупкам. Дело в том, что когда Тайрэд необдуманно сообщил Кирме, куда они с Тугом направляются, и решив воспользоваться оказией лаки, выдала им огромный список всякой всячины. С восторженной непосредственностью, свойственной большинство селян, она полагала "городские товары" особо качественными, чем производимые в соседнем селе. Довольно распространённое заблуждение. Тайрэд умудрился вычеркнуть половину списка под предлогом, что у них есть более важное дело, а всякую дребедень и у проезжающих мимо караванщиков купить можно, но всё равно лист, исписанный мелким почерком, внушал уважение. Радовало, что он и теперь не собирался закупать всё это, да и нести покупки предстояло дракону.

Всё же, Тайрэд задержался в лавке стекольных дел мастера. Да, он не собирался нагружаться столь хрупкими предметами - хватит мороки с доставкой в долину пары жеребят. Да, он никогда не любил хрустальную посуду, и не понимал любования цветом вина в бокале. Да, это пустая трата денег... И полки в магазине сверкали, словно укрытые снегом вершины гор. Не

обращая внимания на посмеивающегося сына, шид покинул лавку с крохотной коробочкой в кармане - подарком для оставшейся дома красивой девушки.

Ведь красивым девушкам полагается дарить подарки.

Боркас смотрел на вернувшихся постояльцев странно жмурясь, словно кот, нажравшийся сметаны. Заказывая ужин, Тайрэд уловил исходящий от трактирщика аромат конюшни. Старик определённо сам проверил устройство порученных ему жеребят. В ближайшем будущем шид предвидел частые отлучки Боркаса, и много обделённых вниманием посетителей.

Оговоренный с Дождём срок пролетел быстро и незаметно. Движение времени всегда ускоряется, если есть чем заняться в хорошей компании. Отец и сын впервые оказались наедине, без любимых, но иногда утомительных дракончиков. Если, конечно, не вспоминать о паре мальчишек, сейчас запертых в их комнате. Вернувшись вчера, Тайрэд обнаружил, что пытаясь открыть припёртую мебелью дверь, оба мальчика серьёзно расшиблись. Да и нашумели изрядно. Сегодня Аган и Щеб остались в комнате, надёжно привязанные к кровати.

Иногда Тайрэд не понимал, почему столь настойчиво удерживает их. Стоило бы хоть раз отвернуться, и воришки моментально исчезли бы из их жизни. Проблем ему не хватает?

-Жалко мальчишек, - мысли Туга текли в схожем направлении, - что собираешься с ними делать? На базаре продашь, или пристроишь где? Так они даже нашему гостеприимному хозяину и за деньги не нужны. Не лошади, люди.

-На базар как-то уж слишком жестоко, - Тайрэд уже успел насмотреться на местный рынок рабов, - а что делать... Вот сейчас вернёмся в комнату, посмотрим, что они в одиночестве поделывают, и решим.

-А если их там уже и нет?

-Думаешь, от моих верёвок так легко избавиться? А если уж они такие ловкачи, пусть бегут, не пропадут, - мужчина пожал плечами.

Ему и в самом деле было всё равно, что станет с юными воришками. Ну, не настолько всё равно, чтобы сдать их страже, или просто вышвырнуть на улицу. Но если, вернувшись в комнату, он обнаружил бы побег, Тайрэд моментально позабыл бы про Агана и Щеба. С другой стороны, если они окажутся на месте... Он взял ломоть хлеба и стал есть, отламывая по кусочку. С недавних пор он заметил, что ему нравится пугать людей. Играть с ними. Проявлять свою силу. Тайрэд видел в том дурное влияние дракона. Сладкий Дождь играл с ним, как кошка с мышью, и Тайрэд ненавидел его за эти игры. А теперь сам уже

поступал так же с другими людьми. Те же переселенцы, Кирма, теперь ещё и мальчики... а раньше Орисс, Орли, и остальные... Когда он свалился на них, весь такой бодрый и уверенный, указывал как им поступать, карал и награждал. Смешно считать, будто без дракона за спиной он вёл бы себя по-другому. Тайрэд покачал головой в такт своим мыслям. Нет, он поступал бы точно так же, может не так успешно... Конечно, без Сладкого Дождя вряд ли получилось бы разрушить Цитадель, или так быстро отвоевать крепость Сокола... но в остальном...

-Что-нибудь придумал? - спросил Туг.

-Тебе не кажется, что я слишком нагло вмешиваюсь в чужую жизнь?

-Ты очень уверенно действуешь.

-Но почему люди подчиняются?

Юноша отнёсся к заданному вопросу серьёзно.

-Мне кажется... они тебя любят, - наконец выдал он ответ. - Знаешь, как в тех книгах о небывалых королевствах, там народ всегда очень любит своего короля. А ты просто ведёшь себя как король, а ведь король и должен распоряжаться другими людьми.

-Эх. Король без королевства! Скажешь тоже.

-Ну почему, одно село уже есть... - пошутил Туг. - Главное, правильно начать.

У Тайрэда сразу испортилось настроение. Он уже успел подзабыть, что теперь всерьёз стал лордом, или кнегом, если по лортийски, то есть землевладельцем, а селяне, которых он принял на своей земле, считаются его людьми. Принадлежат его семье, если пользоваться обычаями Сакры. Конечно, он мог бы возразить, что долина по праву принадлежит Сладкому Дождю, но дракон категорически однозначно отмежевался от любых дел с людьми, оставив всю ответственность ему одному.

-Ладно, заканчивай. Если ребятишки всё ещё там, возьмём с собой. Дом у нас большой, места хватит... или пристроим их в посёлке. В крайнем случае, отвезу их к Ориссу, думаю, он не откажет мне в такой маленькой просьбе?

Тайрэд осторожно приоткрыл дверь в комнату. Как он и ожидал, ребятишки были заняты делом. Щеб старательно грыз верёвки, стягивающие запястья Агана.

-Мы могли бы ещё и добавку заказать, - он шумно протопал внутрь.

-Даже две, - поддакнул Туг.

Щеб откатился от товарища и злобно зыркнул на смеющихся мужчин.

-Потенциал есть, - Туг проверил верёвки Агана, - но силёнок маловато. Даже не разлохматил как следует. Так возьмём, или

сами пойдут?

-А что ты будешь делать, если все четверо вдруг вздумают бежать в разные стороны? - Тайрэд намекал на шустрых жеребят, уже успевших доставить им не мало хлопот.

-Буду ловить кобылку. Конёк поспокойней, - не задумываясь, ответил Туг.

-Правильно! Ещё глупые вопросы?

-Которого понесёшь?

-Старшего, а ты возьмёшь младшего и мешок, - Тайрэд имел в виду мешок с купленными из списка Кирмы вещами. В основном книги, а ещё редкие приправы и сувениры. Среди прочего, он взял кружевные занавески - зачем, спрашивается, ей занавески? А зачем он их купил?!

Тут Аган окончательно понял, что пропал. И он совершил то, о чём до этого момента никогда бы и подумать не посмел. Он раскрыл рот и заорал.

-Помогите!!! Стража!!! Убивают!!! Помогите!!!

Тайрэд даже поперхнулся от неожиданности.

-В ушах звенит... - громко пожаловался Туг, - надо прекращать этот шум, а то Боркасу всех клиентов распугаем. Замолчите!

Но заставить Агана умолкнуть оказалось непросто. Да ещё Щеб, воодушевлённый успехом товарища, присоединился к нему, и теперь они призывали стражу хором. Тайрэд поспешил остановить сына, начинающего сердиться.

-Ничего, сейчас они замолчат. Считаю до трёх, - предупредил мальчишек Тайрэд, роясь в своей сумке, - раз... Два... Три...

Он вытащил какие-то ремешки и тряпки, и, скрутив из этого кляп, ловко заткнул Агану рот. Щеб испуганно завизжал, замотал головой, в результате ударился о руку Тайрэда и чуть не выбил себе зуб.

-Вот и всё, - удовлетворённо заметил Тайрэд, когда в комнате восстановилась тишина, - существует множество способов заставить человека сделать то, что нужно тебе, и не все из них могут этому человеку понравиться, не так ли? Насколько было бы удобней просто молчать, чем молчать вынужденно?

Мальчики, естественно, не ответили.

-Уже уезжаете? - на лестнице им встретился Боркас.

-Дома дела ждут, - усмехнулся Тайрэд. - Огород не полот, коровы не доены, эти... как их... козы не стрижены.

Трактирщик равнодушным взглядом скользнул по связанным мальчикам. В первый момент он хотел что-то сказать, но потом передумал. У него уже сформировалось собственное мнение о щедрых гостях, и он не думал, что мальчикам действительно что-

то грозит. Кроме того, эти двое производили впечатление людей, которые всё равно поступят по-своему, хоть ты наизнанку вывернись, даже если это будет последнее дело в их жизни.

А ещё он вспомнил, где видел ослепительную улыбку младшего мужчины.

Трактирщик посторонился, пропуская их.

-А сын очень похож на вас... в молодости, - чуть слышно прошептал старик.

Тайрэд не вздрогнул, лишь замер на полушаге, и даже не оглянувшись, проследовал к выходу.

-Заходите ещё, - крикнул ему в спину Боркас, и беззучно добавил, - Ваше Величество...

И подумал, что известие о Сакрийском беглом короле, переданное некоторым людям, могло стоить весьма дорого. Уж больно многим людям нужен был этот улыбчивый шид. А если поторопиться, пока отец и сын ещё в городе, то денег можно стребовать вдвое. Трактирщик знал, где обретается посол Сакры, и кое с кем из их шпионов был лично знаком. Да, весть о том, что лорд Змея жив, имеет сына, да ещё оба находятся в Рално, могла принести Боркасу хорошую прибыль...

Если бы он осмелился предать друга.

Возле городских ворот их задержали стражники. И не то чтобы задержали, просто тянули время, любуясь на жеребят.

-А документы на рабов? - наконец опомнился старшой, усатый и пузатый дядька. Разъелся на доходной должности.

-Да где-то затерялись, - отшутился Тайрэд, роясь в кошеле.

-Так без документа, того... нельзя!

Скорчившийся на дне тележки Аган, почувствовав шанс на спасение, напрягся. К сожалению, мальчик не мог видеть, как стражник жадно следит за рукой Тайрэда.

-Документ нужен! - поддержали старшого простые охранники.

-Да! А вдруг ты их украл из дома?!

-Ой, а если бы и так? - засмеялся Тайрэд.

-На вельможных деток пошлина больше, - ухмыльнулся старшой, - порода, сам понимаешь!

Мальчик поник. Он понял, что зря надеялся на бдительность стражей. Даже будь он на самом деле заложник из богатой семьи, этот странный воин легко вывез бы его из города с шутками и смехом.

-Как нам повезло! - радовался мужчина, одаряя стражников несколькими мелкими монетами, - слышь, сынок, хорошо что мы того царевича не взяли, небось и не расплатились бы сейчас!

Туг, с нетерпением дожидавшийся окончания спектакля,

подтолкнул тележку, и пошёл вперёд. Тайрэд тоже не стал медлить. Жеребята охотно побежали за ним, они успели устать от шумных восторгов, которыми окружили их люди, и радовались прогулке.

Сладкий Дождь обещал ждать их в укромном овражке часах в трёх ходьбы от города. Так что, даже не взирая на жеребят, рвавшихся поиграть, побегать по лесу, и тележку, которую постоянно приходилось доставать из ям и канав, коих на заброшенной лесной дороге было множество, к обеду они достигли его убежища.

Дракон вышел навстречу, потягиваясь и зевая.

-Добрый день, Сладкий Дождь, хорошо ли спалось? - с ехидной вежливостью приветствовал его Тайрэд.

Дракон хмыкнул и заглянул ему за спину. Посмотрел на игравших жеребят, на связанных мальчишек, валявшихся на дне телеги, и укоризненно покосился на мужчину.

-Да ладно тебе, всё в порядке. Если боишься надорваться, так мы и пешочком доберёмся. Тут рукой подать, за пару месяцев дойдём.

Дракон недовольно фыркнул, но, чего Тайрэд втайне опасался, перечить ему не стал. А ведь мог бы и отказаться их нести, и что бы они делали? Нет, Тайрэд не сомневался, они и без дракона не пропали бы.... Только вот дом, дракончики... Поселенцы, опять таки...

-Сейчас погрузимся, и полетим. Не смотри на меня так, я знаю что делаю, - успокоил он дракона.

Купить жеребят было гораздо легче, чем доставить их домой. Если бы они, как собирались, приобрели пару взрослых лошадей, то верхом добрались бы до долины дней за десять - при самых неблагоприятных погодных условиях. Дальше планировалось просто перенести животных через скалы, как скот. Малыши такое обращение вряд ли пережили бы.

Тайрэд долго размышлял над этим вопросом, и, в конце концов, его размышления вылились в ящик, наполненный сеном. А в практических целях ящик превратился в тележку. В хозяйстве пригодится. Оставалось только погрузить всё на дракона.

Аган с ужасом смотрел на фляжку у его лица и сжимал зубы, так что делалось больно.

-Не отрава, не бойся, - добродушно заметил Туг, искоса посматривающий на занимавшегося воришками отца. Юноша уже напоил жеребят молоком с сонным порошком, и стоял рядом, на случай, если они начнут падать. То есть ждал, когда они начнут падать.

Мальчишка отвернулся.

-Есть много способов... - пробормотал мужчина, зажимая мальчику нос. Конечно же, вообще без воздуха тот не мог обойтись и, посопротивлявшись, жадно глотнул воздух ртом. - Пей! - воспользовавшись моментом, Тайрэд насильно влил в Агана сонное зелье. Тот попытался выплюнуть, чуть не захлебнулся и закашлялся. Стоило мальчику продышаться, как мужчина опять заткнул ему рот кляпом, и для надёжности ремешком перетянул.

Глядя на его бесплотные попытки сопротивления, Щеб покорно проглотил зелье, и даже сам рот открыл для кляпа, чтобы еще раз по зубам не получить. Мальчик покосился на старшего товарища, с отчаянным безразличием уставившегося в небо, и из его глаз покатились слёзы. Постепенно тихие всхлипывания сменились тихим сопением - мальчики заснули.

Сонных жеребят спеленали как младенцев и уложили на дно тележки, тщательно умяв сено. Мальчишек, не долго думая, Тайрэд пристроил там же. Для надёжности сверху их закрыли деревянным щитом, как крышкой.

Пришлось повозиться, привязывая тележку дракону под брюхом. Сладкий Дождь даже начал задумываться, а не придётся ли ему нести этот короб в лапах. Но обошлось... Хотя теперь, весь опутанный верёвкой, он сам себе казался готовым отложить кладку.

Глава 11. Во имя Создателя.

(год 2 376, осень)

-Вот будет сюрприз дома. Отправлялись за одним жеребцом, а привезли четырёх жеребят, - прокомментировал Туг, вытаскивая проснувшихся мальчишек из тележки. Жеребята ещё спали, и он решил сначала позаботиться об их невольных гостях.

Но юноша ошибся, главный сюрприз ожидал всё-таки их самих, в виде двух девушек, суетившихся у печи.

-А ты что здесь делаешь? - Тайрэд с подозрением оглядел Барну. Не выглядела она случайной гостьей.

-Сбежала она... - не поднимая глаз, объяснила Кирма, нервно сжимая в руках поварёшку. Хозяев своих она часто не понимала и потому побаивалась. Невозможно предугадать, что они сделают в следующий момент. Что отец, что сын, оба успевали удивить её раз по пятнадцать на дню.

-Об этом, пожалуйста, подробней, - Тайрэд осторожно сгрузил мальчишек на диванчик.

-Её за Слима собирались отдать! - расплакалась девушка, - а он хромой и страшный! И Барна его не любит!!

-Так чего отдают? - удивился Тайрэд.

-Мужиков неженатых в долине больше не осталось... - пояснила Барна.

-Ничем не могу помочь, разве что вон, бери любого, - Тайрэд кивнул на Агана и Щеба, - молодые, конечно, зато воспитаешь так, как тебе самой надо.

У ребят глаза приметно вытаращились, но Туг заметил, как старшенький глянул на Барну. Некоторые мальчики очень быстро растут, Туга женщины в его возрасте не интересовали абсолютно... хотя, когда заинтересовали, оказалось что за клочок драконьей кожи торговцы готовы были отдать и жён своих и дочерей, только намекни. И такие женщины очень быстро перестали его интересовать...

Барна покраснела. В отчаянии оглянулась на Тайрэда, но мужчина смотрел на неё серьёзно.

-Ну, кого возьмёшь? - Туг подтолкнул Барну локтём в бок, - рекомендую младшенького, он покладистый.

Щеб гневно нахмурился, но высказать возмущение мешал кляп во рту.

Шутку испортила Кирма, неожиданно согнувшаяся от хохота. Вслед за ней не выдержали и мужчины.

-Так вы... шутите? - робко улыбнулась Барна.

-Кто ж в самом деле тебе такого парня за так отдаст? - стараясь придать лицу серьёзное выражение, ответил Тайрэд. - Ты посмотри, мальчики первый сорт! Городские.

Непослушные губы сами собой расплывались в широкой улыбке.

-Да зачем мне городские неумёхи?! - рассмеялась Барна и, успокоенная, вернулась к своей готовке. Если уж так шутят, точно не прогонят.

Мальчишки обижено сопели.

-Ладно, нам ещё жеребят надо выгрузить, - сказал Тайрэд. - А где все, кстати?

-Посёлок ставят.

-Да, действительно, - он как-то при подлёте не обратил внимания на местность, - пошли, Туг.

-А-а... с этими что делать? - Кирма растерянно ткнула поварёшкой в связанных мальчишек.

Тайрэд задумался на мгновенье.

-Вымыть, наверное... они же грязные, словно мыло и горячую воду никто не изобретал.

Девушки растерянно переглянулись, когда дверь за Тайрэдом и Тугом закрылась.

-И что, не выгонит? - осторожно уточнила Барна.

-Не знаю... Сразу не выгнал, значит, наверное, можешь остаться... - Кирма решительно тряхнула головой. - Так, что делать будем?

Девушки, не сговариваясь, посмотрели на печь, потом на порученных их заботам мальчиков.

-Я пойду, займусь ванной, - решила Барна, - обед почти готов, только присмотреть надо... А ты пока их развяжи. И надо будет что-то с одеждой придумать... Их собственная даже на половую тряпку не годится.

Сказав это, она взяла в тамбуре ведро и пошла на улицу. Ванна была устроена на веранде, это была большая вместительная лохань, рядом с которой помещался очаг, где в лёгком объёмистом котле грели воду. Колодец, из которого брали воду, находился тут же. Словом, "заняться ванной", означало натаскать воды из колодца, согреть её и перелить в лохань. Чем девушка и занялась.

-Ну спасибо! - ядовито поблагодарила Кирма ушедшую подругу, уверенная, что та выбрала себе работёнку попроще. И повернулась к мальчикам. Смутные подозрения, что все эти верёвки и кляпы неспроста, заставили её подойти к проблеме издалека. И для начала надо просто поговорить, расспросить мальчишек, как они докатились до такой жизни.

-Вы только не кричите... - она вытащила кляп у мальчика, который казался ей постарше и посообразительней, - меня Кирма зовут, а вас?

-Аган, - мальчик скривился, - гадский кляп... а он Щеб.

-Щеб, - девушка кивнула, освобождая второго мальчика от кляпа, - я вас сейчас развяжу, только ведите себя хорошо, ладно?

-Это как? - насупился Аган.

-Ну... драться не надо... - Кирма вспомнила, как при первом знакомстве Туг просил их с Барной о том же, и во что это вылилось для него. - И вообще... Тайрэд местный кнег, ему служат драконы. Сбежать от него у вас не получится, спорить с ним тоже себе дороже. Без глупостей, понятно? Я не хочу неприятностей, и вам советую остеречься. Договорились?

Старший мальчик покосился на своего товарища, подумал, и через силу кивнул.

-Договорились.

-Вот и хорошо! - обрадованная девушка споро взялась за распутывание узлов, - и не бойтесь, хозяева лишь с виду грозные, но они справедливые, их только сердить нельзя... - он вздохнула, - и глупостей не делать...

-Каких? - заинтересовался Аган. Уж больно лично прозвучал совет, точно девушка говорила для себя.

-Да так... сам поймёшь, - не рассказывать же в самом деле ребёнку, как она сглупила в первую же ночь. Воспользовалась, что хозяин в одиночестве засиделся за столом, ну и... попыталась исполнить свой долг, как она его понимала. Он её на этом же диванчике разложил... А потом выдрал ремнём, как девчонку, и отправил спать в свою, то есть её комнату. Кирма думала, сгорит от стыда, но на утро мужчина ни словом, ни взглядом, о вчерашнем недоразумении не намекнул даже. Хотя сидеть было больно ещё несколько дней...

Аган сел, сам занявшись путами на ногах, и Кирма занялась Щебом.

-Кирма... - хмуро, не глядя на девушку, спросил Аган, - ты не знаешь... ваш кнег, он... - мальчик коротко вдохнул через до боли сомкнутые зубы, и всё-таки выговорил, - он мальчиками не интересуется?

-Что ты, конечно нет! - ужаснулась девушка. - Ничего подобного!

Мальчик подумал, что должна же она хоть сколько знать собственных хозяев! Может и правда, и с этой стороны им ничего не грозит...

-Тогда зачем он... Зачем мы ему?

Этот же вопрос интересовал и других обитателей драконьей долины, в первую очередь самого дракона. Оставив Туга заниматься жеребятами, Дождь пригласил Тайрэда сесть и взмыл, направляясь к своему любимому уступу на скалах. Он собирался подробно выспросить, чем люди занимались в городе, и кого притащили с собой. Наверное, это стоило обговорить раньше, на привалах, пока они добирались до дома, а не сейчас, неожиданно и поспешно, но он стеснялся почему-то расспрашивать шида о связанных мальчиках, в их же присутствии.

А ещё он так с этим ящиком умотался, что позабыл даже выяснить, каким образом благородный конь превратился в пару жеребят. Конечно, малыши его умилили своим совершенным бесстрашием, редкость для животных при встрече с драконом, но всё равно не понятно...

Дождь молчал. Молчал и Тайрэд, сидевший на его спине. Дракон чутко прислушивался к дыханию человека, надеясь, что вот сейчас тишина прервётся и человек заговорит с ним.

А если задуматься, зачем ему это? До встречи с Сабирой ему случалось молчать по несколько лет к ряду, просто не с кем было разговаривать. И бывали месяцы, в которые он с любимой женой не обменялся и словом... Почему же молчание человека действует на него так угнетающе?

-Ладно, - он почувствовал, как шид вздрогнул от

неожиданности. - Я понимаю, зачем тебе Кирма. Вторая девушка пришла сама, и тут тоже вопросов нет. Но зачем ты притащил этих мальчишек?

-Их бы убили, - глухо откликнулся шид.

-А их родители? Они ведь будет волноваться.

-Сироты, - последовало краткое объяснение.

-Но почему всё-таки ты решил сам позаботиться о детях? Мог бы пристроить их и в городе. Я не понимаю...

Тайрэд кивнул. По крайней мере, почувствовав отрывистое движение человека, Дождь решил, что тот кивнул. Открывать глаза и поворачивать голову было лень... да и поздно.

-И всё таки?

-Я решил, что нас столкнула судьба, - Тайрэд, прищурившись, разглядывал облака. - Они мне, пожалуй что и не нужны... Но, быть может, я им зачем-то нужен?

Дракон покрутил идею. Судьба... с одной стороны он не верил в её реальное существование, с другой точно знал, что случайностей не бывает. Крылатый зверь вздохнул. Один человек, взрослый и предположительно серьёзный мужчина, превратил любопытных и активных дракончиков в сверхлюбопытных и гиперактивных. Другой человек, неуверенный и запуганный ребёнок, научил их самостоятельности, и дети уже совершенно серьёзно считали себя взрослыми. Теперь добавилось две девушки - хозяйственных и скромных, и ещё двое мальчишек - скрытных и пронырливых. Чему научат его детей селянки и воришки? Дракон вздохнул. А чему люди научатся от них?

-Навестим Анхи? - предложил Тайрэд, спрыгивая с дракона и подходя к краю, взглянуть на уже вполне обозначившуюся стройку.

-Пожалуй, - согласился дракон. Он поднялся, расправил крылья и, подхватив человека, соскользнул со скалы в долину.

Мгновение напряжения и шид покорно расслабился в его лапе. Сладкий Дождь хотел бы, чтобы такого не было. Он хотел, чтобы Тайрэд доверял ему... полностью, безгранично. Без этого обидного мгновения сомнения, без необходимости каждый раз переламывать себя.

Без недоверия во взгляде, безоглядно, не сомневаясь в поддержке. Горько и больно, разве он сделал что-то не так, что заслужил это недоверие? Разве хоть в чём-то солгал, подвёл, не оправдал надежд? Почему человек не мог просто... просто... дракон вскинул голову, вглядываясь в ясное небо. Почему, после стольких лет, шид сомневался в нём? Почему, почему?!

Иногда ему хотелось взвыть, точно дикий волк, излить свою растерянность и ярость, избавиться от этой боли. Терзать землю

когтями, разбить камни, разнести в щепки пол-леса. Хотелось упасть и разбиться, чтобы физические мучения заглушили назойливый голос отчаяния.

Почему он постоянно оглядывается, словно нуждается в разрешении, почему его глаза тускнеют от страха? Иногда, очень редко, но так явно... и никто ничего не замечает, ни любопытные сверх всякой меры и чуткие дракончики, ни наблюдательная Сабира, ни тем более люди. Только он и видел, всё.

Он ведь не хотел этого! Он добивался совсем другого!! Он же не хотел его сломать...

Добиваясь от шида послушания, мог он подумать, что это окажется так страшно? Разве это можно назвать победой? Сокрушительное поражение, эти слова подойдут гораздо лучше.

Это был очень мрачный дракон, что приземлился на берегу озера - и рядом со стройкой.

Как и ожидалось, Анхи не терял времени даром. Сабира и дракончики уже заканчивали рыть котлован, в лагере, под бдительным присмотром мастера, переселенцы ворочали брёвна и таскали камни... ну так это выглядело со стороны. В строительной науке Тайрэд понимал ровно то, что ничего не понимает.

Заметив приземлившегося дракона Анхи прикрикнул на мужиков, чтобы продолжали работать, а сам побежал навстречу спешившемуся шиду.

-С возвращением! - хотя они и не виделись всего несколько дней, молодой лоххо чувствовал себя так, словно прошло несколько лет. Опять. - Вы вовремя. С завтрашнего утра как раз приступаем к фундаменту.

Тайрэд оценивающе посмотрел на отрытую яму. Ямищу.

-Погреб?

-Обязательно. Не похоже, чтобы появление драконов в этом доме было желательным.

Именно по противоположной причине в доме Тайрэда не предусматривалось подполье.

-Да, - лица у людей, работавших рядом с дракончиками, были слегка... вытянутые. И хмурые. Тайрэд решил поговорить о чём-нибудь более приятном. - Похоже, на сей раз нанимать работников на стороне нет необходимости. Сэкономим. У тебя-то есть время здесь прохлаждаться?

-Полно, - беспечно отозвался лоххо. - Мои люди сами справятся, да и заказов к осени всегда меньше. К тому же, немногим по карману личные услуги главного мастера, чьи заслуги отмечены особым вниманием короля, - Анхи любовно коснулся золотой булавки с розовой жемчужиной, вколотой в его

воротник.

Тайрэд не сдержал улыбки. Лоххо осуществил свою мечту. Сам. Да, Тайрэд дал мальчику денег и подбросил в выбранный им город. Но всего остального Анхи добился самостоятельно.

Оптимизм лоххо оказался заразительным. Довольно хмыкнув, с исправившимся настроением Сладкий Дождь отправился проведать жену, оставляя людей одних.

Анхи задумчиво разглядывал развалы стройки. Шид проследил его взгляд. Цитадель в конце примерно так же выглядела.

-Я думаю, всё-таки стоит пригласить парочку моих ребят, - лоххо цокнул когтями, - пусть хотя бы для примера. Этим людям придётся научиться работать с драконами, и лучше раньше, чем позже. Да, пожалуй я вызову бригаду. Они займутся твоим домом, и заодно помогут с деревней.

-Так как это будет? - поинтересовался Тайрэд.

-Смотри.

Анхи вытащил из кармана сложенный ввосьмеро лист желтоватой бумаги. Шид развернул его и от неожиданности даже закашлялся. Исчёрканный, исписанный и помятый набросок совершенно не походил на предыдущие чертежи Анхи, выверенные и строгие.

-Что? - невинно удивился лоххо. - Мои мастера понимают, я разбираюсь, а большего и не требуется. Вот здесь будет общинный дом с кладовыми, это дома для отдельных семей. Раз уж деревня смешанного населения, лоххо-лаки, тебе понадобятся эти два типа жилых построек. Впрочем, пока мы обустроим общинный дом и будущей весной приступим к остальному. Вот здесь будут кузница, тут мельница, несколько мастерских и складов.

Тайрэд кивнул. Каждая раса имела свои привычки и обычаи. Лоххо обычно жили все вместе, целым родом в одной пещере, доме, имении - как получится. Лаки селились семьями, и строили дома на расстоянии друг от друга - им одновременно требовалась близость родни и удалённость чужаков. Шиды вообще предпочитали одиночество, вырастая, дети покидали родителей и больше дорожили дружескими отношениями, чем семейными - или создавали такую видимость.

-Пойдёт... - Тайрэд безуспешно пытался представить себе на месте изуродованного холма будущую деревню.

-Да, будет очень уютно, - похоже, у Анхи таких проблем не было. - Чтобы перебить северный ветер здесь и здесь, - он мазнул пальцем по чертежу, - поставим стенки. Солнце, конечно, заглядывает сюда позже, чем на равнине... огороды можно будет

разбить на восточном и южном склоне... Кстати, слышал о новом проекте освещения подводных городов влитов, нет? Они устанавливают на побережье огромные зеркала, направляющие солнечные лучи в воду. А поскольку часть света отражается от поверхности воды, они строят стеклянные колодцы, в которые и направляют свет... хотел бы я это видеть... - он мечтательно прикрыл глаза.

Тайрэд тоже хотел бы... иметь хоть вполовину такое богатое воображение.

-Что ещё нового? - весело спросил он.

-Ну... - протянул лоххо, пытаясь представить, какой новостью можно поделиться с отшельником-шидом, давно отдалившимся от людей и загорной жизнью не интересовавшимся.

Каруг страдал.

На берегу озера, как он планировал споначалу, драконы строиться не позволили. В бурные весенние разливы староста не слишком поверил, но кто станет возражать дракону? Попытка оспорить любой запрет, вроде запрета на охоту, означала предложение выметаться из долины. Трое человек действительно ушли, остальные держались. Не верили, что драконы действительно отпускают ушедших, и боялись старого кнега. Каруг подбадривал односельчан, уговаривал потерпеть, а сам всё чаще задумывался, не совершили ли они большой ошибки, ради спасения жизни согласившись служить драконам. Впрочем, службы от них пока особой не требовали, а судьба ведьмовны никого не волновала. Кое-кто, наоборот, считал девушку виновной в их мытарствах, но они не могли никоим образом выплеснуть свою ненависть - Кирму повсюду сопровождал один из дракончиков. А они маленькие-то маленькие, но большие.

Когда Барна присоединилась к подруге, среди недовольных оказался и несостоявшийся жених - Слим считал, что ведьмовна сманила его невесту.

Староста жалел, что повёл людей в горы. Он постепенно начинал понимать, что служить хозяину-человеку, даже самому жестокому и несправедливому, несравнимо легче, чем служить дракону. Даже если этот дракон таскает тебе мясо, помогает строить дом, и ничего не требует взамен. Просто очень страшно, и занозой сидит в сознании мысль, что в любой момент этот зверь может оказаться рядом, и... Что "и" никто из поселян не понимал, или понимал очень хорошо, и от этой неопределённости делалось только хуже.

Молодой мастер, привезённый драконом в отсутствие кнега, таких проблем не имел. Своим простодушным доверием к крылатым тварям, он даже немного заразил молодёжь, а уж

детвора... вот кто страх потерял совершенно, так это дети.

Может, всё ещё обернётся к лучшему...

Поселились... поселяне, ядовито думал Тайрэд, чувствуя начинающуюся головную боль. Людская бестолковость быстро утомляла его. А переселенцы именно тем и отличались. Их суетливые движения, опасливые косые взгляды... Не удивительно, что Тайрэд старался как можно реже бывать в посёлке, предоставляя радость общения с "поселенцами" молодёжи. То есть Анхи, Тугу и Кирме. Барна наотрез отказалась даже заходить на тот берег реки, опасаясь встречи с несостоявшимся мужем. Принесённые им мальчишки старались держаться поближе к девушкам, и ради их спокойствия, Тайрэд старательно игнорировал Агана и Щеба.

Дракончики никогда не упускали случая навязаться в сопровождающие, как они говорили: проведать "настоящих людей"... очевидно, что семья Тайрэда за людей не считалась... в посёлке к дракончикам уже почти что и привыкли. Дети, те отваживались включать маленьких драконов в свои игры. Даже самые робкие и трусливые лаки сообразили, что когда твой партнёр по играм - зубастая и когтистая зверюга величиной с лошадь, родители стараются держаться подальше и не зовут домой в разгаре игры. Конечно, это правило отменялось, когда таким родителем оказывалась ещё большая зубастая и когтистая зверюга, но что поделаешь, нет в жизни совершенства.

Установлению взаимопонимания между селянами и драконами, немало помогал комедийный аспект. Малыши пытались подражать людям, чего никогда не делали с Тайрэдом и Тугом. Результат... Мда... Вставший на задние лапы дракончик потешен, даром что нависает над твоей головой как фонарный столб. Округлое брюшко, оттопыренный для равновесия хвост, вздёрнутые, точно платье переходящей лужу дамы, крылья, горделивый изгиб шеи и упирающийся в грудь подбородок... это ещё пока они просто стояли. Ходили они... то есть передвигались дракончики мелкими прыжками, перекатываясь с лапы на лапу.

Дети выглядели настолько смешно, подражая людям, что поселяне не могли сдержать улыбок. Тайрэд не без оснований подозревал, что это и было целью дракончиков.

Ещё он искренне надеялся никогда не увидеть Дождя, марширующего через долину на задних лапах. Не то чтобы дракон собирался освоить такой экзотический способ передвижения. На беду у шида вдруг пробудилось воображение (с ним иногда случалось). И в его воображении это было столь же ужасающе-захватывающе, как разгуливающий вперевалочку королевский замок.

Мужчина посмотрел на несмело поглядывающих на него поселян. "Кнега" они обходили стороной, и его это вполне устраивало. Проблем люди не создавали, никаких ужасов, что он себе навыдумывал, решившись принять их, не случилось.

Ну что ж, это было начало и начало неплохое...

Что бы там Анхи не утверждал о своей незанятости, задержался он не надолго. Дождался прилёта своих людей, раздал указания, и к середине осени уже готов был возвращаться домой. Тем более, что принесённые Дождём работники с такой мелочью, как посёлок, и сами справятся. Да и строить зимой никто не будет, как Анхи планировал, возведут только общинный дом и несколько складов, остальное подождёт.

Прощание вышло на удивление долгим и тяжёлым, хотя лоххо пообещал регулярно возвращаться, присматривать за достраивающимся домом шида. Не только из дружеских отношений к Тайрэду, но и из сентиментальной привязанности. Свой, считай первый личный проект, Анхи никому не отдал бы.

Вторичное пребывание в долине драконов никак не отразилось на характере мастера-строителя. Лишь разбудило в его сердце странную тоску, ранее успешно заглушаемую работой. Не смотря на годы, прошедшие с их знакомства, Анхи не нашёл себе другой семьи, и негде не был принят так искренне и по-родственному. Никто не готов был распрощаться.

Оставив дракона возле дома, мужчины отправились прогуляться.

-Я тебе говорил, как благодарен за помощь? - спросил Тайрэд.

-А я тебя благодарил... за то же самое? - вопросом в тон откликнулся молодой лоххо.

Они переглянулись с понимающими ухмылками. Можно считать, что всё уже сказано.

-Создатель, какой же я тогда был молодой! - лоххо покачал головой, - и глупый...

Тайрэд усмехнулся. "Можно подумать, что ты с тех пор вырос" говорил его взгляд. Так же точно сорвался с места, стоило поманить тайной и приключением. Некоторые, наверное, никогда не вырастают - шид судил по себе.

Молодой лоххо предпочёл не заметить намёка.

-Сейчас, оглядываясь назад, я не понимаю, как мне удалось основать собственную мастерскую. Даже с твоими деньгами... Мало ведь назваться мастером, надо иметь репутацию мастера.

-Я знал, что ты справишься, - шид хлопнул его по плечу.

-Я тоже это знал... тогда. Хорошо не сомневаться в себе... Никто не хотел со мной работать. Кажется, старик таки пустил обо мне нехороший слушок... Мне пришлось набирать в

помощники случайных людей, даже не из гильдии. Мы брались за любую работу, иногда в убыток себе. Заключали сомнительные контракты. Пару раз вообще остались без платы, причём самое обидное, клиенты были обеспеченные и уважаемые люди.

-Небось ещё и из городского совета? - невесело ухмыльнулся Тайрэд.

-Как ты догадался?! - картинно округлил глаза Анхи.

Они дружно рассмеялись.

-Ну, а теперь? - отсмеявшись, спросил Тайрэд.

-Растём... Я третий год участвую только в разработке самых крупных проектов, а на всякую мелочь уже свои ученики подросли, - он почесал в затылке. - Выкупил дракона у почтарей... знаешь таких?

Тайрэд кивнул. Он слышал о почтарях, развозивших правительственную почту, особо важных путешественников и ценные грузы. Распространённая услуга на побережье.

-Чёрный, для перевозок уже считается старым, а мне в самый раз. Ещё двух молодых я у влитов арендую на постоянной основе. Кстати, влиты, которые за ними присматривают, собираются поселиться в нашем городе. Мы уже заканчиваем строить их купальни... ага и за это я имею благодарность от градоправителя "за привлечение богатых торговцев и увеличения достояния города" и порицание "за разведение мерзких гигантских ящериц" цитируя дословно... - он смущённо улыбнулся.

-Боятся драконов, - понимающе кивнул Тайрэд. - Много у тебя проблем с горожанами?

-Да не слишком, - Анхи вдруг покраснел. - Я, как ты и советовал, мастерскую отстроил за городской чертой... А когда выбираюсь в город, всегда беру с собой Ржавого... Это чёрного так зовут.

Лоххо решил сменить тему.

-Собираешься превращать долину в крепость? - буднично поинтересовался Анхи.

-То есть?! - удивился Тайрэд. Сироп, следовавший в отдалении и внимательно слушавший их разговор, заинтересованно придвинулся ближе. Мужчины не обратили на него внимания.

-Это, - лоххо обвёл круг себя ладонью, - крепость естественная. Труднодоступная, но не неприступная. Можно замуровать проходы и обвалить пологие склоны... вода здесь есть... - он зорко оглядывал долину, словно уже прикидывал объём работ. - Кстати, странная форма для горного хребта, почти правильное кольцо, - вдруг произнёс он, словно впервые это увидел.

Шид тоже обернулся, обозревая сомкнувшееся вокруг них каменное кольцо.

-Здесь была гора, которая обрушилась в себя, - пояснил он, - давно, ещё во времена Создателей.

Сказал и тут же усомнился в собственных словах. Какой же высоты должна быть гора, чтобы даже на её остатках вершины круглый год блистали снегом?

-Мне Сладкий Дождь сказал, - словно оправдываясь, дополнил он.

Анхи присвистнул.

-Это когда ж было?!

-Примерно две тысячи лет назад.

-И он... живёт так давно?! - благоговейно прошептал Анхи.

-Нет! - поспешно помотал головой шид, спеша избежать разговора о возрасте дракона, - не настолько он стар...

Анхи, возможно, и хотел продолжить интересный разговор, но вмешался Сладкий Дождь, которому уже надоело изображать из себя клячу у крылечка. И в самом деле, если за столько дней не наговорились, зачем назначили отъезд? Особых причин торопиться домой у лоххо не было.

(год 2 377, весна)

За реку, в тех случаях, когда селянам нужно было что-то от кнега (очень редко, к слову), поселяне выбирались не иначе как десятком, причём ни женщин, ни детей с собой не брали. Что Тайрэда удивляло, в самом посёлке ни дракончики, ни старшие драконы, особого страха не вызывали. Так что же это получается, во всей долине он самый страшный монстр?!

Вот и сейчас, положив на землю продолговатый свёрток, подозрительно знакомого вида, семеро лоххо и четверо лаки остановились, дожидаясь, когда к ним подойдёт Кирма. Тоже своего рода ритуал, хотя Тайрэд стоял тут же, свои просьбы староста предпочитал излагать через девушку.

-Сает умер, - объяснила девушка, переговорив с Каругом.

Шид с подозрением оглядел делегатов, теперь вполне объяснимое тело, завёрнутое в небелёный холст, и особенно скорбную морду старосты.

-Сочувствую, - спокойно произнёс он. - И что они хотят от меня?

-Чтобы ты им указал место для кладбища, - удивившись, как будто это само собой разумелось, ответила Кирма.

Тайрэд замер. Стыдно признать, но он как-то не усматривал связи между покойником и кладбищем, и весьма смутно представлял, как первый попадает на второе. Смешно, за свою

жизнь Тайрэду случалось неоднократно убивать, он видел покойников, умерших от болезней, ранений или старости, но ни разу не присутствовал на похоронах.

-Ненавижу... кладбища... - пробормотал шид.

Туг удивлённо взглянул на отца. Потом посмотрел на Дождя и встретил такой же непонимающий взгляд дракона. Они никогда не замечали за Тайрэдом какой-то особой неприязни к умершим или местам их последнего упокоения.

Ну, и не удивительно. При всей своей открытости, даже задавшись такой целью, Тайрэд не был способен рассказать о себе всё, а объяснить себя - это и вообще непосильная задача. О кладбищах нужно было упомянуть особо - шид не переносил кладбищ. Даже ненавидел, до скрытой нервной дрожи. Может потому, что ребёнком искренне верил, что серое надгробие забрало его мать. Или ненависть появилась после той ночной дуэли, когда он со своим противником на пару едва не истекли кровью - затеяли драться без секундантов. Страшно умирать в темноте, окружённым холодным камнем, под хриплое дыхание раненого противника...

-В долине не так много места... - шид заставил себя задуматься о неприятном предмете. Анхи наверняка что-то планировал, но увы, лоххо навещал их недавно и отбыл буквально вчера. Ждать его возвращения не имело смысла, покойник протухнет. - На нашей стороне всё изрыто дракончиками, пашни отдавать нельзя... даже не знаю...

-Но не можем же мы просто бросить тело за околицей! - возмутилась Барна, - тут даже волков нет!

-Драконы тоже падальщики, - медленно отозвался Тайрэд.

Староста побагровел.

-К... кх... кхак драконам?!

На его придушенный всхлип никто внимания не обратил.

-Нет, в долине мы кладбище устраивать не будем, - проговорил Тайрэд, - нездоровое в этом что-то...

-В ущелье? - хозяйственно осведомилась лоххо.

-Засыпать камнем? - в тон ей отозвался Туг.

Староста схватился за горло обеими руками, глаза у него были круглые-круглые.

-Людей нельзя отдавать драконам! - воскликнул Каруг.

Его, наконец, заметили, но владевшего пожилым лоххо ужаса не разделили. Даже наоборот, сочли отличной идеей.

-Ну, живых допустим нельзя, - задумчиво произнёс Тайрэд. - Сладкий Дождь!

Дракон, лежавший в уважительной близи (достаточно близко, чтобы отреагировать на угрозу, но немного в стороне, чтоб

делегаты не слишком нервничали) вопросительно хмыкнул и, приподняв голову, посмотрел на шида левым глазом.

-Пообещай мне, пожалуйста... - Тайрэд повернулся к дракону, - что когда я умру, ты съешь моё тело.

Крылатый зверь замер, обдумывая эту странную просьбу.

-Я не хочу, чтобы моё тело бессмысленно гнило в земле, - мужчина задумчиво поворошил траву носком сапога. - Без меня это будет всего лишь кусок мяса, и хотелось бы, чтобы он пошёл на доброе дело. Да и какая разница? Тела растворяются в земле, прорастают травой и деревьями, животные поедают эти растения, всякие там олени, зайцы и коровы, мы едим их мясо, драконы их едят. Это всего лишь сократит круг.

С такой точки зрения, предложение шида выглядело... правильным. Дождь покосился на завёрнутое в простыню тело. И попытался себе представить, что это не малознакомый и совершенно несимпатичный ему старик, а кто-то родной и близкий. Например, Тайрэд.

-Обещай, что сделаешь это. Для меня?

Сладкий Дождь задумчиво разглядывал умоляющего шида. Потом, глаза его весело блеснули.

-Хорошо, - медленно и раздельно пророкотал дракон. - Но и ты обещай, что не попытаешься похоронить меня, что не сделаешь подобной глупости, и разумно воспользуешься моими останками.

Тайрэд представил себе, как он роет могилу для огромного зверя, и против воли, против даже вызванного предположительной потерей друга огорчения, расхохотался.

-Равноценный обмен, - удивлённо уточнил Сладкий Дождь, не понявший этого смеха.

Поселяне тоже не видели причин для веселья. Они были в ужасе. Никто даже не заметил, что дракон заговорил.

-Благородный? - робко обратился к шиду староста.

-Отдайте тело драконам, - справившись с собой и приняв подобающе мрачный вид, приказал Тайрэд.

-Но, но...

Люди вокруг выглядели шокированными, обеспокоенными.

-Вы серьёзно? - осторожно переспросил Каруг.

-Абсолютно, - Тайрэд кивнул.

Пока Тайрэд решал неприятный вопрос, положивший начало причудливой и малопонятной чужакам традиции, заявились дракончики. Скорбное собрание весьма заинтересовало их, а особенно покойник, невесть зачем притащённый поселянами. Как вещественное доказательство его существования? Не ждали же они, что Тайрэд тут же лично выкопает им могилу?

Леденец, вытянув шею, осторожно обнюхивал тело.

-Он мёртвый, - с некоторым удивлением заключил дракончик. - Как его убили?

Тайрэд подошёл к малышу, погладил по сгибу крыла.

-Он умер от старости.

-Это такая болезнь?

Шид неожиданно понял, что дракончики ничего не знают о старости. Эта тема никогда не затрагивалась в его уроках - зачем, ведь он учил их жизни? Сладкий Дождь избегал тему старости по вполне понятной причине - слишком больно. Да и к слову не приходилось. Вот и...

-Нет, это не болезнь. Просто сначала ты рождаешься, потом растёшь, взрослеешь и... старишься. Ты же видел, как осенью вянут цветы и травы. Это их старость, - объяснил Тайрэд.

-И люди тоже вянут?! - ошеломлённо уточнил дракончик. Его младшие брат и сестра за спиной шида обменялись серьёзными взглядами.

-Да.

-И ты тоже...

-Да, - ответ, совершенный в своей простоте.

Леденец неуверенно потоптался на месте, нервно поглядывая на завёрнутое в простыню тело. И вдруг, коротко взрыкнув, шагнул к учителю, изогнув шею, ткнулся человеку лбом в грудь.

-Я не хочу! - провозгласил дракончик.

-Ну, ну... - Тайрэд похлопал его по шее. - Может, всё ещё и обойдётся. Я ведь вполне могу и не дожить до старости.

Шоколадка и Сироп подошли к шиду сзади. Драконочка положила мужчине голову на правое плечо, младший дракончик потёрся носом о его левое предплечье.

Леденец шумно вздохнул.

-А мы... - он запнулся. - Я тоже... состарюсь и умру?

-Все умирают, - Тайрэд отчаянно желал, чтобы этот разговор с дракончиками вёл Дождь или Сабира. Они родители, в конце-концов, а он то кто? Ах да, учитель!

-И потом... всё? - тихо спросила Шоколодка.

-Многие верят, что после смерти дух человека отправляется к Создателю... Если учесть, что Создатели были могущественными, но, увы, такими же смертными существами из плоти и крови, как и мы, верят они совершенно правильно, - Тайрэд грустно усмехнулся.

Поселяне, осторожно переглядываясь между собой, сочувственно наблюдали за своим кнегом и его зверинцем. Явное неудобство мужчины многим им было знакомо и близко - все они были люди взрослые и семейные, и сталкивались с детскими вопросами многократно... Но некоторые ответы не становятся

проще или легче. Странным образом, родственное чувство, возникшее у них, надолго осталось с людьми, примиряя их с близким соседством разумных крылатых хищников. Ежели зверя волнует жизнь и смерть, так он уже не совсем зверь.

Первые в долине "похороны" состоялись тем же вечером. Участники чувствовали себя торжественно и неуютно, но Тайрэд от своего решения отступать не собирался. Обмытое и завёрнутое в чистую простыню тело старика положили в раскрытую пасть дракону, зверь сглотнул. Всё. Поселяне, столпившиеся тут же точно перепуганное стадо, испустили дружный разочарованный вздох. Ожидаемых ужасов не состоялось, ни крови, ни даже хруста костей.

-Был человек, нет человека, - пробормотал под нос староста. И погнал народ обратно в деревню, где их ждал поминальный ужин. Авось, за сытной едой и пьянящими напитками, они позабудут о похоронах, устроенных так не по-людски.

С заметным разочарованием, поселяне отправились домой. Но не все. Кучка подзадержавшихся мужчин шёпотом обсуждали что-то, пока вперёд был не выпихнут лоххо помоложе.

-Эй!! - он догнал Кирму, - подожди!

-Чего тебе? - девушка подозрительно сощурилась.

-Скажи... почему в лесу охотиться нельзя?

Девушка ожидала какого-то другого вопроса.

-Не будь большим дурнем, чем ты есть, - недовольно буркнула она. - Дичи мало, всем надолго не хватит. Съедите зверей, драконы на кого охотиться будут? Хочешь, чтобы они людей есть начали?

-Не-ет...

-Вот и не задавай глупых вопросов!

Её резкость несколько напугала паренька, лишь немногим её старше. Да если бы не присутствие дракона неподалёку, вдумчиво переваривающего усопшего, она бы так и не осмелела.

-Эээ...

-Что ещё?

Парень помялся.

-А кнег, он вас не это... не забижает?

Кирма от неожиданной заботы впала в ступор. Впрочем, молодой лоххо быстро исправился.

-Всё-таки, две молодые девки на одного мужика... как справляется... - парень, красный как рак, промямлил куда-то вниз. - Так вот тут наши интересуются... может, вам ласки мужской не хватает?

Девушка вытянулась во весь рост, сверля придурка яростным взглядом. Ну как, как можно ответить на такое?! Одну звонкую

оплеуху спустя девушка гневно ушагала домой, оставив парня лелеять щёку в искреннем недоумении - а что он такого сказал?

Чужая глупость иногда заставляет задуматься о серьёзных вещах. Кирма ещё не дошла до двери, как её гнев остыл, оставив неприятный кислый привкус разочарования. Благородного шида, как раз возле крыльца вытёсывавшего очередной тренировочный меч, девушка наградила искренним оскорблённым взглядом. Тайрэду повезло, что занятый делом, он не заметил, как она на него посмотрела.

Бесчувственный чурбан, решила Кирма. И занялась планированием. Для начала, остаться наедине... Что сделать не так уж и трудно. Но что потом? Как ей завлечь Тайрэда?! Девушка была красива, сознавала это, и ей неоднократно случалось отшивать назойливых поклонников... но что делать, если мужчина наоборот, всячески пытается оттолкнуть её? Не было у неё ранее нужды в искусстве соблазна, вот и не умела деревенская красавица прельщать мужчин.

Однако же, как учила когда-то ведьма-бабка... Не умеешь - учись! Иначе никогда не научишься и уметь не будешь!! Хороший совет, всегда пригодится.

Говорить по человечески золотая драконица не умела и учиться, увы, было поздно. Сабире редко доводилось общаться с людьми напрямую, без перевода мужа или детей. В далёком и уже подзабытом детстве были только влиты, которые вроде бы и не люди вовсе, в юности, проведённой в императорском зверинце, драконица и сама не желала разговаривать с поработителями. А потом был Дождь...

Сегодня, пожалуй впервые за всю её жизнь, она пожалела об упущенном умении. Потому что крохотная девушка-лаки, нашедшая её ранним утром, хотела чего-то странного, но драконица не понимала чего и спросить не могла.

-Ну, можешь детей увести куда-нибудь хоть на пол дня, после обеда? - Кирма начала отчаиваться. Конечно, если бы она прямо изложила причину, драконица поняла бы её гораздо быстрей, но стыд перехватывал горло. И страх. Даже самой себе юная лаки не могла признаться в задуманном. Переговорить с драконицей, пусть заберёт детей и мужа. Барна отвлечёт Туга, и с удовольствием - Кирма и не подозревала, что её подруга испытывает к юноше отнюдь не дружеские чувства. Потом - соблазнить шида.

-Ну мне нужно, нужно остаться с ним наедине, понимаешь? - в отчаяние прошептала она, едва сдерживая слёзы.

Сабира действительно начала что-то понимать.

-Хо-а-тха? - произнесла она.

"Когда?", не иначе чудом, поняла её девушка.

-Сегодня. Сейчас. Пожалуйста?

Золотая драконица кивнула. Даже если она поняла что-то неправильно, вреда от того не будет.

Тайрэд плетущегося вокруг него заговора не заметил. Хотя и рановато было для ягод, кое-что съедобное или полезное в лесу уже созрело, и отбытие пары молодых людей с корзинками его не удивило. Сразу после обеда Сабира увела детей к реке - играть. Всех семерых детенышей, драконьих, лошадиных и человечьих. Сладкий Дождь улетел проверить границу... и только оставшаяся на хозяйстве лаки хлопотала в доме. Шид пристроился на крыльце, продолжать вытёсывать свои поделки. Тренировочные мечи лишними не бывают. Мальчишки с удовольствием учились фехтованию, дракончики радостно участвовали, им с Тугом разминаться надо... Пригодится.

Кирма вышла из дома, и присела рядом на ступеньках. Покосившись, Тайрэд приметил, что лаки вырядилась в праздничное платье... Памятное ему платье, к слову...

-Кирма?

Девушка точно только того и ждала.

-Да? - Кирма постаралась придать своему голосу загадочной хрипотцы. Ей самой результат не понравился, но останавливаться она не собиралась.

-Что-то случилось?

Тайрэд невольно отклонился, когда девушка придвинулась к нему ближе. И ещё ближе.

-Э-эээ... - Тайрэд чувствовал себя, точно ему опять тринадцать, и он опять пытается лишиться девственности с молоденькой служанкой. Тогда у него всё получилось, и спустя пару лет он легко договаривался с благородными леди, даже не краснея. Что случилось, что сейчас язык отказал повиноваться, и все слова забылись и перепутались. - Кирма?!

-Тайрэд...

-Это плохая идея, - напряжённо сказал он.

Лаки не отрывно смотрела на его губы.

-Это очень плохая идея.

Она наклонилась...

-Что плохого в любви? - прошептала девушка.

Увернувшись, Тайрэд резко поднялся, вошёл в дом. Кирма последовала за ним.

-Давно ремня не получала? - напряжённо поинтересовался шид, отстраняясь, когда лаки попыталась обнять его.

-Ну, побей меня, если хочешь... - взмолилась девушка, - только не гони!

Он посмотрел на неё... и не смог оттолкнуть.

Лаки давно уже спала, а Тайрэд всё сидел рядом, глядя в её безмятежное лицо. Как же больно ударила его эта девочка своей нежданной, несвоевременной любовью! Он с той самой первой ночи установил между ними дистанцию, возвёл забор и выкопал ров. Как он испугался тогда! Мужчина сотрясся в беззвучном смешке. Его до сих пор подташнивало от отвращения к самому себе. Ведь сколько то лет назад он не побрезговал бы её жертвой, более того, счёл бы само собой разумеющимся и абсолютно правильным, как и любой благородный балбес!

А кого он пытается обмануть? Ему всегда не везло с женщинами, и не из-за недостатка женского внимания. Однако девушки всё же предпочитали с ним дружить. Или сначала закрутить короткий бурный роман, а потом остаться хорошими друзьями.

Интересно, почему он не вспомнил ни одну из своих прошлых подружек, когда навещал своё королевство? А какая разница, все они давно замужем, и даже если хранят о нём самую светлую память, вряд ли бы их порадовал визит неожиданно воскресшего покойника. Тем более коронованного, что может быть хуже напоминания об упущенной возможности? Для женщины - только старость.

Шид выскользнул из дома, всё ещё пребывая в полной растерянности. Что ему делать? Он этого не планировал, не хотел! И в то же время он обречённо понимал, что Кирма от своего не отступится. Девушка отличалась прямо таки яростным упрямством, больше свойственным шидам, чем миролюбивым лаки. Переубедить её будет непросто... В массу! Тайрэд сомневался, что её вообще получится переубедить!!

И ведь даже за драконом не спрячешься, если Дождь просто не вмешается, по своей привычке, так Сабира радостно запрёт их в доме и дверь камушком привалит, чтоб не отвлекались.

Глава 12. След прошлого.

(год 2 379, лето)

Тайрэд не верил в предчувствия. Знать то, что ещё не случилось? Предвидеть? Можно знать, что происходит сейчас и можно теоретизировать, что может последовать из происходящего. Но это не предчувствие, как его любят объяснять невежды, это результат вашего личного знания и опыта. Шид мог похвалиться своей наблюдательностью и способностью делать правильные выводы. И умением пригибаться, когда взвизгивает распарываемый стрелой воздух, тоже со стороны покажется кому-

то чудом. Но будущее для Тайрэда всегда оставалось неопределённым и даже неинтересным. В этом просвещённый воин-шид имел до смешного сходное воззрение с невежественными селянами. Надо работать, чтобы у тебя было это самое будущее, надо быть готовым к любым неожиданностям, но не стоит беспокоиться о том, чего не знаешь. Случайности потому так и называются, что они случаются, а сюрпризы, это всего лишь события, к которым ты не подготовился заранее. Конечно, для воина и селянина случайности и сюрпризы будут разные, первого больше беспокоят манёвры противника, а второго - тучки на горизонте, грозящие погубить урожай. Но и те и другие твёрдо знают, что подготовленного человека не застать врасплох.

А будущее... личное будущее каждого живого существа всегда висит на волоске. Что о нём беспокоиться?

Единственная причина, по которой шида этим утром охватило беспокойство и... (Да! дурное предчувствие!), был стремительно пролетевший через долину дракончик, даже не притормозивший поздороваться. Нетипичное, а потому очень тревожное поведение.

И потому, покачав головой, Тайрэд пошёл в дом за мечом, одновременно припоминая, где сейчас находятся члены его разросшейся семьи и как бы побыстрее вернуть их домой?

-Там люди!! - Сироп влетел в пещеру, едва не впечатавшись на полной скорости в поворот.

-Какие люди? - Сладкий Дождь заинтересованно поднял голову. Он отдыхал после сытного обеда, давно уже отдыхал, пора бы и размяться.

-Ну, люди... - Сироп растерялся. - Всадники, дюжина, с оружием. Они возле того завала, где ты русло засыпал.

Там, где прошёл караван переселенцев.

-Звучит серьёзно, - Сладкий Дождь поднялся. - Сироп, позови Тайрэда, по пути объяснишь ему ситуацию. Шоколадка, предупреди поселян. Дорогая, вы с Леденцом облетите периметр. Если заметите ещё людей, ты останешься следить, а Леденец сообщит мне. Я проверю завал.

-А что сказать поселянам? - уточнила Шоколадка.

-Чтобы были настороже и при появлении незнакомых людей сразу сообщали нам. Попробуй вернуть Туга и Кирму, они где-то в лесу. Потом отправляйся домой и... Вдруг случится беда, спасай детей.

Драконочка кивнула и полетела выполнять приказ. Сабира с Леденцом улетели ещё раньше. Сладкий Дождь вышел из пещеры и помахал крыльями, разминаясь. Он давно уже ожидал этого - целенаправленных поисков. После того как они отпустили

некоторых селян, это был лишь вопрос времени. Тогда дракон даже подумывал, а не убить ли ему их потихоньку... Никто бы и не узнал! Но не смог. Даже во имя великой цели он оказался не способен переступить через собственные убеждения. Быть может эта неспособность сломать себя, пожертвовать всем ради достижения великой мечты разрушит, если уже не разрушила, саму возможность достижения этой мечты... Ради своих планов дракон оставил дом, рисковал любимой, собственных детей лишил нормального детства. Но хладнокровно убить разумное существо, не способное оказать ему даже тени сопротивления, не смог.

Достаточно с него, что он стал тюремщиком. Хотя Тайрэд до сих пор и не понял, что много лет провёл в одиночном заключении, и до сих пор не вышел на свободу... или, что более вероятно, понял, но деликатно промолчал. Шид умел молчать о том, о чём говорить не стоило.

-Так что тебя беспокоит, Дождь? - окликнул его как раз подошедший мужчина.

-Я рассказал всё что знаю, - ответил Сироп на вопросительный взгляд отца.

То есть немного, но шиду хватило, чтобы начать делать выводы. И заметить преувеличенную серьёзность старшего дракона. Ещё даже не обозначившаяся толком проблема не стоила такого внимания. Сладкий Дождь кивнул, потом повернулся к Тайрэду:

-Главный вопрос - кого они ищут?

-Ах, вот в таком смысле? Ну, для охоты на дракона двенадцати легко вооружённых человек явно не достаточно... Беспокоиться, что кнег Ярост вдруг неожиданно вознамерился потребовать выдать беглых селян, не стоит. Хотел бы - сделал бы это гораздо раньше. Шпионы и бандиты ведут себя осмотрительней...

-Логично... - выдохнул дракон, заинтересованно глядя на рассуждающего мужчину.

-Значит, остаётся ещё пара вариантов. Развлекается компания, бывают такие люди, любят забираться в самые непроходимые места... в горы их тянет, это верно... Караваны исследователей обычно побольше, и груза у них много. Похоже, что эти люди знали, куда идут, и очевидно - знают, зачем. Небольшая группа, вооружённая, манёвренная... Похоже на чьё-то тайное посольство. Или только показательно тайное... Надо проверить, не следует ли за ними в отдалении армия, вдруг надеются, что мы покажем этим проход в долину, а они и ударят всей силой.

-Больше никого не было, только эти! - запротестовал дракончик.

Тайрэд покачал головой.

-Ты их увидел, пересчитал, и полетел докладывать. Ты не проверил, нет ли ещё кого поблизости. Не обижайся, ты был прав - о таких гостях следует сообщать без промедления. Но на будущее не упускай из виду и окрестностей. Всегда помни, что видишь только часть картины, и не доверяй безгранично этому обрывку.

Сироп серьёзно кивнул. Сладкий Дождь ободряющее лизнул сына по спинке, и посмотрел на сосредоточенного шида.

-Что ты предлагаешь? - заинтересованно спросил дракон.

-Надо узнать о них больше... Искать нас могут по многим причинам, но у некоторых эти причины более веские.

-Сакра?

-Да. Надо на них поближе посмотреть. Потом решим, вступать в ними в контакт, или пусть расшибаются на скалах, пытаясь пролезть в долину.

-Разумно... Летишь?

Дракону хотелось, чтобы человек хоть из осторожности предоставил ему действовать самостоятельно, оставшись дома, в безопасности, но Тайрэд расплылся в довольной улыбке.

-Конечно!

Лагерь был разбит возле скальной гряды, неподалёку от засыпанного обвалом высохшего русла реки. Хорошее, укрытое от ветра место, должно было стать их домом на несколько дней, так что устраивались обстоятельно. Лошадей загнали на отгороженную верёвками полянку, собранные дрова сложили в поленницу, пойманную охотниками дичь освежевали и ужин скоро должен был быть готов, лучший картограф в отряде наносил пройденный ими путь на карту, ещё кто-то ставил палатки. В лагере не заняты работой оказались всего двое. Мрачно разглядывавший густой лес перед собой седой лаки с молодым лицом, и его секретарь, единственной обязанностью которого было делать всё что угодно господину. А поскольку его господин изволил пялиться в кусты, то и секретарь занимался тем же. Так что они одновременно заметили, как среди листвы возникло на миг человеческое лицо с прижатым к губам пальцем.

-Ты видел?! - седой осторожно толкнул секретаря локтём в бок.

-Ага... - прошептал тот.

-Но что он хочет? - словно в ответ, в кустах на мгновение показалась рука, жестом поманившая их. - Понятно. Пойдём?

Седой быстро огляделся. Кажется, никто из воинов не

заметил незваного гостя, тенью просочившегося сквозь посты, и на неожиданное волнение благородного внимания тоже никто не обратил.

-Это может быть ловушкой, - счёл своим долгом заметить секретарь, незаметно проверяя, насколько легко выходит кинжал из ножен. Вопреки осторожным словам он напрягся в сладостном ожидании приключения. Обычно пост секретаря занимают люди почтенные, в возрасте, но он-то был юн, даже моложе своего молодого господина, и как все юноши, предпочитал действовать, а не сидеть в ожидании неизвестно чего.

-Конечно, - согласился шёпотом седой и в голос объявил своим воинам, - я прогуляюсь вокруг лагеря.

Никто их останавливать не стал. Даже проследить, чтобы с господином ничего не случилось, ни один воин не пошёл - ведь тот не собирался уходить далеко от лагеря, а что может грозить воину в этих безлюдных лесах?

Положившись, что их гость сам даст о себе знать, они без всяких затей пошли прочь от лагеря, и действительно скоро увидали среди деревьев чью-то фигуру. Проводник ускользал, не подпуская их к себе, как бы мужчины не прибавляли шага, но и не исчезал совсем. Увлечённые погоней, они даже не заметили, в каком направлении он уводил их от лагеря. Значение имела только спина проводника в замшевой коричневой куртке, насмешливо мелькавшая в отдалении.

В какой-то момент человек остановился, подпустив их совсем близко, и только в последний момент завернул за скалы. Бегом проследовав за ним, они чуть не налетели на лежащего дракона. Их неуловимый проводник уже сидел у него на спине.

-Тайрэд! - сдавленно прошипел седой, и только тогда мужчина обернулся, словно лишь теперь заметил преследователей.

-Быстрей, Орли! - он протянул руку, помогая другу подняться на дракона. Молодой помощник сына Сокола залез сам, и дракон тут же взлетел, не оставляя пассажирам времени на размышления.

-Тайрэд!! - Орли вцепился в товарища, - что это за шутки?!

-Поговорим дома! - крикнул в ответ Тайрэд.

Полёт прошёл в молчании. У Тайрэда было тяжело на сердце, а двое лаки за его спиной молчали по более прозаической причине - они боялись высоты, и все их силы уходили на то, чтобы не свалиться вниз.

Дракон приземлился, Тайрэд спрыгнул и, ни слова не сказав, прошёл в дом, так что гости вынуждены были спешно проследовать за ним. В доме никого не было, если не считать

хозяйничавшей у печи девушки лоххо.

-Барна, нам бы холодненького, - попросил Тайрэд.

-Так уже, - она добродушно кивнула в сторону стола, на котором стояло с полдюжины кружек и запотевший кувшин холодного домашнего пива.

-Как вижу, к болтовне селян кое-где прислушиваются, - опуская приветствия, сказал Тайрэд, жестом приглашая садиться и угощаться.

-Слухи о драконах дошли и до нас, - согласился Орли, жадно глотая ледяной квас, - а кому проверять, как не мне?

-Это, конечно, имеет смысл, - кивнул Тайрэд, рассматривая спутника Орли, оставшегося возле двери. Чем-то он был знаком ему. Юноша, видимо поняв его затруднение, вежливо наклонил голову.

-Я Сивел, господин, - представился он. - Секретарь.

-Да, помню... Не стой столбом, садись. Если, конечно, не брезгуешь моим обществом.

Сивел усмехнулся, и деликатно пристроился с краю. Тайрэд мысленно пометил себе пообщаться с бывшим служителем Безмолвного. Орли показался ему восторженно-наивным и, не взирая на седину и повзрослевшее лицо, всё таким же юным. Шид хотел бы проверить некоторые свои догадки, для чего требовалось поговорить с более здравомыслящим человеком.

-Как ты тут? - поинтересовался Орли.

-Замечательно, как ещё?! Расскажи лучше, как дела в столице, - Тайрэд сел напротив. - Я слышал, Тилла стала королевой?

-Стала... она и сейчас королева. Хотя прав у неё на трон никаких нет. А твой сын... Знаешь, никогда не думал, что бывают такие дети... но если он выйдет из дворца без охраны, его линчуют. Горожане разорвут его на... Чему ты улыбаешься?! Это же твой сын!

-Орли, ты слишком плохо обо мне думаешь! - Тайрэд покачал головой. - Во-первых, я до этой гадины и мечом бы дотронуться побрезговал.

-А как же?! - Орли поник, - ну конечно, мог бы и сам догадаться... А во-вторых?

-Что?

-Ты сказал, во-первых, - напомнил Орли.

-А во-вторых, я бы своего ребёнка этим ублюдкам Создателя никогда не оставил. Так что моего сына ты можешь увидеть хоть сейчас, он должен чистить свою драгоценную клячу во дворе. По крайней мере, собирался этим заняться по возвращении из лесу...

-Так у тебя действительно есть сын? А кто его мать? - он

быстро оглянулся на Барну, хозяйничавшую у печи. Молодая женщина покраснела. Орли посмотрел на Тайрэда, надеясь получить подтверждение, и был неприятно поражён его окаменевшим лицом.

-Не спрашивай об это ни меня, ни Туга. Никогда не пытайся узнать о ней, - Тайрэд закрыл лицо ладонью. - Имя сыну я дал сам, это всё что ты должен знать.

Орли через силу кивнул. По обычаю, имена мальчикам давали матери, а девочки получали свои имена от отцов. И если Тайрэд сам именовал сына, значит, либо мать умерла, не успев дать мальчику имя, либо... Либо, если вспомнить как изменилось лицо Тайрэда, оба они хотели забыть, вычеркнуть всякую память об этой женщине.

-Не буду... - Орли решил сменить тему, - А ты, как я погляжу, неплохо устроился.

-Не жалуюсь. Хотя мне поначалу очень не хватало в родословной какого-нибудь прадедушки селянина, который в детстве учил бы меня огород полоть. Зато теперь я на все руки мастер, хоть дом сложить, хоть обед сготовить.

-Или не сготовить, - заметила от плиты Барна, - так и норовит сожрать ужин ещё сырым!

Она шутливо замахнулась на шида ложкой.

-Ну что поделать, привык к свеженькому! С кровью, парного мясца, ум-м!! - Тайрэд заметил округлившиеся глаза Орли и рассмеялся. Потом посерьёзнел, - ладно, вы ведь не мои вкусы обсуждать приехали. Что у вас за дело?

-А почему обязательно дело? - тихо спросил Орли, - или я не могу просто тревожиться о судьбе старого друга?

-Тревожиться? Можешь! - согласился Тайрэд, - но зачем тогда тащить за собой эдакую толпу народу?

-Телохранители. Отец меня никуда не отпускает без десятка охранников.

-Ты говоришь о десятке, но тогда кто остальные сто пятьдесят человек, расползшиеся по окрестным лесам? - Тайрэд таки умудрился стащить у Барны с разделочной доски полоску сырого мяса и задумчиво забросил её в рот, не обращая внимания на отвращение, с которым смотрели на него оба лаки. И ужас... вызванный всё-таки его словами, а не вкусами.

-Ка-а-кие сто пятьдесят человек? - с трудом вышептал Орли.

-Не знаю, вам видней, какие, они же пришли одновременно с вами, - Тайрэд пожал плечами.

Гости, побледнев, переглянулись.

-Тайрэд, со мной были только те люди, которых ты мог видеть в моём лагере.

Мужчина вздохнул.

-Да я уже понял. Ещё когда сверху рассмотрел их построения. Потому и не стал приземляться возле лагеря, чтобы не открыть лишним людям своего появления... - он прислушался. Что-то хлопнуло, зашуршало, и в окно всунулась голова дракончика.

-Тайрэд, ты был прав!

-В чём, Сироп? - уточнил мужчина.

-Во всём! И про шпиона, и про засаду!

-Шпиона?! Засаду?!! - одновременно ужаснулись Орли и Сивел.

Тайрэд не обратил на них внимания.

-Хм.... Жалко оказаться правым. Ещё хуже, что можно оказаться правым до конца. Орли, тебе твои телохранители очень дороги?

-В каком смысле? - опешил седой лаки.

-Просто, раз уж я оказался кругом прав, то следующий шаг - подменить твоих людей. И если я сам к ним не выйду, то хоть на тебя, как на живца, меня выманить. Так тебе очень дороги эти самые десять... то есть девять человек?

Орли покраснел.

-Это наши лучшие воины. Они со мной уже много лет. Не могу поверить, что один из них... - он не договорил.

-Можешь не верить, - неожиданно посоветовал Сивел, - даже лучших можно шантажировать. Мало ли, вдруг его семье угрожали...

-Даже у лучших могут быть свои убеждения, которые они будут отстаивать ценой своей жизни, - перебил его Тайрэд, - сознайтесь, вы ведь не просто в гости забежали, вам ведь короля вернуть, ублюдка с трона сбросить надо, разве нет? Думаете, все будут в восторге от правителя, запросто водящегося с драконами?

Орли покраснел. Сивел наклонил голову, но вид у него был непреклонный.

-Лучше уж драконы, чем малолетний ублюдок... к тому же неизвестно чей!

Тайрэд опустил взгляд. А ему казалось, что эту битву он уже выиграл. Оказалось - ещё и не начинал...

В сенях шумно затопали, и с весёлым гоготом в комнату ввалился Туг с Кирмой на спине. Увидев гостей они сразу посерьёзнели, девушка спрыгнула на пол и, потупившись, поклонилась. Юноша тоже как-то неуверенно кивнул, ощупывая незнакомцев пытливым взором.

-А Шоколадка и не предупредила нас, что в долине новенькие... - заметил он.

-Это не новенькие. Это гости. Познакомься, Орли, сын

Сокола, и Сивел, его секретарь. Господа, это мой сын Туг и Кирма.

-Его жена? - уточнил Орли, с удовольствием рассматривая тоненькую девушку с непривычно тёмными для лаки волосами, почти чёрными, чуть отливающими медью.

Возившаяся возле плиты Барна прыснула со смеху. Тайрэд покачал головой. Его иногда удивляло, насколько близкие отношения завязались у юной лаки с его сыном, но никакого влечения между ними не было. Ни тени страсти.

-Нет, моя. По крайней мере, у меня ещё не получилось её переубедить...

Кирма только укоризненно покачала головой и села рядышком с ним.

-Гости? - переспросил Туг, присаживаясь на край стола, - последний раз у нас были гости три года назад, делегаты от поселян. А вы откуда? Хотя, чего гадать, Сакра.

Гости разглядывали юношу очень внимательно.

-А может... - как-то стыдливо начал Орли.

Тайрэд отрицательно покачал головой, а юноша решительным движением отгородился от сына Сокола раскрытой ладонью.

-Нет. Я могу предположить, что вас привело сюда, но нет. Никто из нас, - он посмотрел на отца. - Что я ещё не знаю?

-Мелочи. Неизвестно чей отряд в полторы сотни, и по крайней мере один из телохранителей Орли шпионит для них... В общем, ты сидишь дома, и девочки тоже, ребят предупреди, чтобы к гостям на глаза не показывались, впрочем, они и сами на рожон не полезут.

-А ты?

-Пошлю Дождя забрать остальных телохранителей. Не все же из них наши враги, и оставлять их на верную смерть не следует, - Тайрэд встал, глянул на дракончика, внимательно слушавшего его. - Папу позови... и маму тоже, всё-таки десять человек.

-Папа их всех запросто унесёт, - запальчиво возразил дракончик.

-Вдвоём будет быстрее и надёжней. Лети!

Голова дракончика исчезла, и тут же вернулась.

-Никого и звать не надо. Уже летят.

-Отлично, - Сладкий Дождь не дурак, сам понимает, что к чему...

Они вышли из дома. Двое взрослых драконов слаженно приземлились перед людьми, поднятый ими ветер ударил в лица мягкой подушкой, на миг перехватывая дыхание. Тайрэд подошёл поближе, наскоро объяснил задачу драконам, и задумался.

-Надо бы человека послать. Орли, тебе туда возвращаться нельзя... по той же причине, почему мне нельзя было показываться в вашем лагере. Конечно, Сладкий Дождь и сам может объясниться с людьми, но... Сивел, они тебя послушают?

-Конечно! - уверенно кивнул юноша. - Я всегда говорю от лица господина!

-Хорошо. Дождь, вы с Сивелом летите за телохранителями Орли. Не задерживайтесь для сборов, лучше остаться без штанов, чем без головы. Постарайтесь отделить шпиона... его можно не брать.

Всё что он говорил, и лаки и дракону было известно и раньше, но облечённая в панцирь слов, чётко сформулированная, задача становилась понятней и достижимей.

-И ещё, - взгляд Тайрэда приобрёл стальной блеск, - если не удастся опознать предателя на месте, обратно понесёшь Сивела в пасти.

Сладкий Дождь медленно кивнул, соглашаясь.

-Сивел, он тебя не съест, - если у секретаря и были какие-то возражения, он ими подавился, когда Тайрэд заговорил с ним, - руки-ноги не растопыривай, когда он тебя брать будет, и в пасти не ори. Бояться тоже не надо. Когда вернётесь, сразу иди к дому, постарайся не оказаться рядом с воинами... Это серьёзно!

-Я понял, - молодой лаки кивнул.

-Тогда вперёд!

Орли проводил взглядом взлетающего дракона и сел на ступени, где стоял. Тайрэд присел рядом.

-Ну, здравствуй...

-Здравствуй, - Орли пожал протянутую руку. Помолчал. - Надеюсь, с ним всё будет в порядке.

-Так я был прав? - спросил Тайрэд. - Сивел оправдал твои надежды?

-Ты был прав... хороший мальчик, только запуганный... и запутанный. Знаешь, первый месяц в замке оказался для него тяжёлым испытанием. И ведь никто из слуг ни в чём его не обвинял, наоборот, относились к нему очень внимательно и бережно. Отец почти сразу установил на могиле стелу с именами тех несчастных, и имя Сивела там тоже в почёте упоминается, ведь это он позаботился сохранить о них память. И все о его поступке знали, и уважали, понятно.

Тайрэд пригласил Орли вернуться в дом, но там оставались Туг и женщины, занятые приготовлением обеда, и лаки отказался. Ему хотелось выговориться перед другом, и многое он мог сказать только наедине.

-Так что случилось? Кто-то хотел довершить дело, начатое

Сладким Дождём? Уничтожить всех служителей Безмолвного?

-Да, - подтвердил Орли. - Сам Сивел. Чем дальше, тем большую вину он за собой ощущал, хотя никто другой его не винил. Ни в чём.

-Понимаю, - мужчина кивнул. - Он очень ответственный. И совести у него... на десятерых хватит.

-Именно так. Ещё немного, и он бы сам прервал свою жизнь.

-В массу. Я надеялся, что моё поручение достаточно займёт его... Но ты справился с этой проблемой? Что-то придумал?

Лаки покачал головой.

-Не я. Отец. Хотя его способ показался мне чрезмерно жестоким.

Брови Тайрэда удивлённо поползли вверх. Что же такого совершил Орисс, что его можно было счесть жестоким?

-Он его выпорол. Собственноручно.

-Но как же... - впервые Тайрэд растерялся.

А Орли тихонько засмеялся, глядя на его оторопевшую физиономию.

-Ох, Тайрэд! Пусть в нашем замке и нет специальной комнаты для наказаний, и в подземельях не хранятся пыточные приспособления, это ещё не значит, что у нас никого не наказывают. Хотя, если сравнивать с другими благородными, мой отец действительно милосердный и справедливый лорд. В гневе он страшен, на расправу скор, но отходчив и не злопамятен. Впрочем, рука у него тяжёлая. Тебя он боготворил, уж не знаю, почему, но мне временами крепко перепадало... - он провёл рукой сзади по шее, точно стирая что-то.

Тайрэд молчал, оглушённый. Насколько же плохо, оказывается, можно знать человека, возле которого ты вырос. А ведь он по праву мог гордиться своим умением читать в душах людей. Или на близких этот талант не распространяется? Что за пелена встаёт перед глазами, обращёнными на хорошего знакомого, и исчезает, стоит взглянуть на чужака?

-Расскажи всё, - попросил он. - Подробно.

Орли чуть прищурился, вспоминая... Солнечный, не по-осеннему жаркий день. Уже начавший желтеть и сохнуть подлесок. Ясное светлое небо в прорехах крон. Орли казалось, что он никогда не забудет этот страшный день.

Его гнал вперёд страх. Иррациональный, необъяснимый, безосновательный. Он не смог бы объяснить, чего страшился, но с того момента как в библиотеку заглянул отец, и попросил на часок одолжить Сивела, юноша места себе не находил. Буквы прыгали перед глазами, и отложив, отбросив от себя книгу, он ради собственного успокоения решил найти отца и убедиться в

беспочвенности своих страхов.

Но не нашёл. Лорд Сокола или покинул замок, или умел прятаться почище самого Орли. Но ведь смешно даже предполагать, что двое взрослых людей сидят в засаде, как дети малые.

Неудачный поиск расстроил юношу, и он решил развеяться небольшой прогулкой. Лес в округе регулярно прочёсывали охотничьи отряды, можно было не опасаться наткнуться на врага, так что Орли не стал брать охрану, а потихоньку ускользнул через тайный ход. Несколько мгновений ему действительно удавалось наслаждаться прогулкой, потом страх взял своё, усилил подозрительность и добавил осторожности. Он невольно перешёл на скользящий шаг, и почти крался по тропинке, когда услышал странный, неуместный в лесу шум. Юноша помедлил, прислушиваясь, а затем пошёл на звук, недоумевая, зачем кому-то понадобилась плеть в лесу.

Ответ он вскоре получил. В одном месте деревья чуть расступались, образуя крохотную полянку. На этой полянке находилось двое человек. Один, обнажённый по пояс, прижимался к стволу дерева, обхватив его руками. Второй хлестал его плетью.

Обоих он узнал сразу, без малейшей тени сомнения. И закаменел от ужаса.

Молча. Размеренно. Раз за разом поднималась плеть, чтобы опуститься на тощую голую спину. Тяжёлое дыхание истязателя почти заглушало тихий, судорожный вздох, вырывавшийся у избиваемого после каждого удара.

Орли простоял, полускрытый кустами, несчётное количество времени. Ни движением, ни звуком, он не выдал своего присутствия. Порка длилась, казалось, целую вечность. Прошло, верно, несколько лет, прежде чем окровавленная плеть упала и больше не поднялась.

Лорд Сокола стоял, пошатываясь, точно это его сейчас нещадно выпороли. Потом подошёл к Сивелу, ухватившись за волосы, запрокинул ему голову, и хрипло произнёс:

-Ты провинился и был наказан. Теперь ты прощён.

Потом он обошёл дерево и махнул ножом. Паренёк медленно сполз на колени, привалился плечом к дереву, снимая с запястий впившиеся в кожу верёвочные петли. Тело его сотрясала дрожь, он всхлипывал от боли, но держался. Орисс виновато втянул голову в плечи, пошёл подобрать брошенную плеть и замер, увидев сына. Лицо пожилого лоххо исказила неподдельная гримаса отчаяния, быстро сменившаяся холодной непроницаемой маской. Взгляд Сивела, затуманившийся от боли, слепо скользил

вокруг, и даже когда Орли, каждым движением ощущая сухую ломкость своего тела, подошёл и склонился над ним, паренёк его не увидел...

-Он знал, зачем отец позвал его, - горько добавил Орли. - Знал, или догадывался. И хотел этого, раз сам пошёл, сам разделся, и даже дерево себе сам выбрал. Отцу оставалось только связать ему руки, чтобы случайно не упал... Мне кажется, я знаю почему Сивел так себя повёл. Но до сих пор не понимаю отца... Не могу и не желаю понять...

Ему больше не хотелось говорить, он и не стал. Но в памяти услужливо возникали картины, которые, казалось, он надёжно и глубоко похоронил в себе. Как на обратном пути Сивел потерял сознание, и лорд Сокола нёс его на плече. Орли шёл сзади, комкал в руках подобранную одежду Сивела, и смотрел на болтающуюся косу паренька, на редкие капли крови, стекавшие по тощей шее и впитывающиеся в светлые волосы. Как испуганно шарахались слуги, и долго ещё дурной шёпоток слухов окутывал замок приторной дымкой. И почему-то из серьёзного "между лордом и его наследником!" разговора в отцовском кабинете, запомнились ему не сбивчивые объяснения отца, и собственные растерянные, глупые вопросы, а хлёсткий розоватый след плети, небрежно брошенной на полированный стол. И все его воспоминания наполняла звенящая, оглушительная тишина, которой он не знал даже в Цитадели Безмолвия... Сивел долго провалялся в постели, раны заживали плохо, его била лихорадка, и теперь уже Орли ухаживал за ним, сам, никого не допустил! Слушая бессвязный бред паренька, он пытался понять, почему тот так поступил, почему счёл себя виновным во всех злодеяниях, творившихся в Цитадели. И не понимал...

Тайрэда рассказ Орли действительно поразил. Он не ожидал от Орисса такой безжалостности. Такой холодной расчётливости. Мальчик провинился, следует его наказать... Логично и очень жестоко. Или, избивая Сивела, лорд Сокола таким образом мстил Безмолвному, чуть не отнявшему его сына?

-И это... помогло? - спросил он после долгого молчания.

Орли невесело усмехнулся.

-Нет. Сивел счёл наказание заслуженным, но... неполным. Скорее порка помогла мне... Я понял, что отвечаю за этого паренька.

-И ты справился, - Тайрэд уже не спрашивал, а утверждал. Ведь Сивел до сих пор жив и здоров.

-Не уверен... - покачал головой Орли. - Я заставил его поклясться, что он никогда не оставит службы без моего позволения. И сам его не отпускал. Тайрэд, это очень

утомительно, когда возле тебя постоянно крутится такой смышлёный мальчик, заглядывает в глаза, ловит каждоё твоё слово...

-А-аа... Наконец ты понял, как мне было тяжело с тобой! - деланно обрадовался мужчина. Глаза его были невеселы.

-Так это твоя месть, - понимающе усмехнулся лаки. - Ладно, я не против. Кажется, прошло всего-то три года, как я начал понимать, почему ты не взял меня с собой, - он фыркнул. - Лекарями отговорился, как будто они мне нужны были! Только как объяснить Сивелу, что мне не раб, мне друг нужен!

-Вы вместе уже сколько, десять лет?.. и ты так ничего не смог сделать?! Не верю!

-Ну... Не знаю, можно ли считать это достижением, но он мне никогда не врёт. И не льстит.

-А послать тебя в массу и уйти он может?

-Откуда мне знать? Такого пока ещё не было... - Орли посмотрел в сторону гор и спросил, - это что за радуга?

-Сироп возвращается, - Тайрэду даже не было необходимости смотреть, он и так знал, как выглядит садящийся на большой скорости дракончик. Он подумал и уточнил. - Думаю, что это Сироп. Леденец наверняка останется в дозоре.

Орли имел достаточно терпения, чтобы дожидаться возвращения драконов, сидя на ступеньках крыльца, а не кружась бездумно по двору, но при виде заходящего на посадку вестника вскочил на ноги.

-Как всё прошло? - поинтересовался Орли.

Дракончик сложил крылья, всхрапнул, как лошадь, и только потом ответил.

-Хорошо прошло. Успели в последний момент, но ведь успели! - и, повернувшись к Тайрэду, добавил извиняющимся голосом, - тебе надо спрятаться. Некогда было шпиона отделять, пришлось взять сразу всех.

-Хорошо, Сироп, мы с Тугом побудем в доме. Не будем создавать ненужных соблазнов.

-Да, правильно, он ведь тоже может быть мишенью, - Орли серьёзно кивнул, - а я поговорю с воинами....

-Интересно, что ты им скажешь? - Тайрэд глянул на серебристое пятнышко, вынырнувшее из-за скал, и скрылся в доме. Впрочем, судя по шуму, он притаился сразу за дверью.

-Мне тоже, - буркнул Орли, - интересно.

-Можешь просто спросить, кто предатель, - посоветовал Сироп, - мы сразу почуем ложь.

-Вы?

-Ну, мы, драконы, - серебряный малыш потряс головой. -

Ложь воняет как потревоженное болото.

Орли посмотрел на неспешно приближающихся, уже вполне различимых драконов, и сел обратно на ступеньку.

-Знаешь, не хочу никого разоблачать. А если Тайрэд прав, и этот шпион просто боится драконьего ставленника на троне?

-Тогда что? Думаешь, тебе удастся кого-то переубедить? Ведь вот они мы, драконы.

Он показательно выпятил грудь и ткнул в себя когтистым пальцем.

-Не знаю... но с первого взгляда видно - Тайрэд вам не принадлежит.

За дверью негромко засмеялись. Дракончик тоже коротко хихикнул.

-Да, не принадлежит, - сказал он и тут же уточнил, - когда-то давно может так и было, но не теперь. Давно уже нет. Но людям ты этого объяснить не сможешь. Они слишком нас, драконов, боятся, а тот, который вас из этого страха выдал врагу, и боится пуще всех вместе взятых. Его простыми словами не переубедить. А если он шпионил не по идейным соображениям, а из корысти, так и вовсе...

Сын Сокола насуплено посмотрел на умничающего дракончика, и приказал себе признать его правоту. Потому что малыш был прав, как от этого ни тяжело на сердце.

Драконы приземлились одновременно. Пока воины, разбитые и ошеломлённые своим первым в жизни полётом, скатывались по драконьему боку вниз, Сладкий Дождь распахнул пасть и небрежно вывалил на землю обслюнявленного Сивела. Юноша помотал головой, поднялся на четвереньки, и постарался поскорее встать. Его заметно шатало.

Орли встревожено привстал, разрываясь между желанием кинуться своему секретарю на помощь и необходимостью держаться от собственных телохранителей подальше. По счастью Сироп, не помедлив и секунды, бросился к Сивелу, помог ему выпрямиться, поднявшись на задние лапы, обхватил лаки за плечи и повёл к крыльцу, для пущей верности прикрывая со спины полуразвёрнутым крылом. Вставший на дыбы дракончик сразу резко увеличился в размерах, и если кто-то из воинов Сокола и хотел последовать за ними, то не рискнул сдвинуться с места.

Сын Сокола с облегчением обозрел физиономию своего верного спутника, вполне живую, хоть и зеленоватую.

-Сироп, проводи его в дом... Кажется, ему надо прилечь.

Он встал, отряхнулся, придирчиво оглядел воинов, под этим взглядом постаравшихся изобразить нечто похожее на строй.

Драконы действительно торопились, не дав людям времени на сборы. Хорошо ещё, что до ночи пока далеко, так что хоть одеты все ... не считая шида Арси, почему-то оказавшегося без сапог. Единственный среди охранников лоххо, большой любитель поесть и потому вечный повар, прижимал к груди пакет со специями. Трое без мечей, где потеряли - неведомо. А спрашивать - невежливо. Охраннички... Конечно, кто угодно растеряется, когда ему на голову свалится дракон, но знали ведь, куда шли!

-Давайте упростим положение, - устало предложил Орли, вдруг разом растеряв все слова заранее заготовленной речи, - я просто спрошу кто, и он выйдет, и объяснит, откуда взялись те пятнадцать десятков, и почему они за нами следили?... И что за сведения он сообщил этим людям, после того как я покинул лагерь?

Люди недоумённо переглядывались.

-Итак, я спрашиваю, кто, - голос Орли зазвенел от ярости, - кто из вас предал меня?!

Он не ожидал, что шпион добровольно сдастся, да и в способность драконов как-то "отделить" предателя "по запаху лжи", не слишком поверил. Но пока воины подозрительно переглядывались, бросая несколько обиженные и недоумённые взгляды на своего господина, Сладкий Дождь медленно приблизившийся за время его короткой речи, навис над строем и, стремительно наклонившись, вдруг мордой вытолкнул из строя невысокого шида.

Суд получился короткий, жёсткий и странный. Когда Орли, сопровождаемый Шоколадкой, устало прошёл в дом, первое, что он увидел, было насмешливое лицо Тайрэда. И полугодовалый младенец на его коленях, которого шид кормил толчёными овощами с ложечки.

На полу, наполовину засунувшись под стол, лежал дракончик. Молодёжь суетилась по хозяйству - или просто развлекались, в случае молодого шида. Семейная идиллия, в которую не вписывался разве что Сивел, чьё лицо всё ещё хранило приятный зеленоватый оттенок, отлёживающийся на топчане под окном.

-Оригинальное наказание, - заметил шид.

Орли, на самом-то деле, предателя никак не наказал. Только обещал придумать наказание. Завтра. А до того велел оставаться с остальными воинами, которым отдельно приказал, чтобы ни-ни. Ни пальцем, ни словом!

-Отстань, - устало огрызнулся лаки. - Если знаешь лучше, иди поправь!

-Твои люди, тебе и решать, - немедленно открестился от

дополнительной ответственности Тайрэд. Хватит с него селян. И с чего староста решил, что судом должен кнег заниматься? Ладно, серьёзные провинности, но так они норовили спихнуть на него все свои ссоры, вплоть до спора за ничейную курицу.

Нет, хватит с него навязанной ответственности. С лукавой усмешкой шид отклонился к столу, на котором готовила обед Барна, двумя пальцами подхватил очередную полоску мяса и отправил её в рот.

Лаки передёрнуло от отвращения.

-Что ты так пугаешься? - Тайрэд с усмешкой облизал губы.

-Ты... ешь сырое мясо, как дикарь... - с усилием выдавил Орли, едва сдерживая подкатившую тошноту.

-Привычка, - он пожал плечами, - к тому же прототипом Гини Шаадат послужила хищная кошка. У меня очень много общего с горными пардами, - мужчина положил ладонь на стол и напряг пальцы, вцепляясь когтями в дерево.

-А-а... лаки?

-Травоядные. Какой-то зверь вроде оленя, сейчас таких нет. И, предупреждая твой следующий вопрос, - Тайрэд улыбался, - могу сказать, что все вопросы о происхождении лоххо должны отпадать при первом же взгляде на твоего отца.

Орли рассмеялся, натужно и невесело, живо представив себе лесного медведя, и да, вопросов не было.

Барна, в разговоре не участвовавшая, но тут же присутствовавшая, заметила, как младенец отворачивается от ложки, надувая щёки. Бесцеремонно подхватив ребёнка, она ссадила его в кольцо драконьего хвоста. Выйдя в одну из комнат, она вернулась со вторым малышом, которого так же молча посадила на колени к шиду. Тот даже не показал, что заметил подмену, как ни в чём ни бывало продолжив кормить ребёнка. А девушка начала накрывать на стол.

Точно по сигналу, в дом проскользнули двое мальчишек, и сели за стол, хмуро и пытливо ощупав гостей взглядами. Для Орли оказалась неожиданностью такая большая и разнородная семья Тайрэда. Он откровенно вглядывался в лица подростков, гадая, что их связывает с Лордом Змея. В прошлом тот всегда держался особняком. Даже сам Орли, скорее следовал за ним, чем был с ним - неприметная извне, но существенная разница. А теперь? Сын, жена, невестка, два младенца (чьи, интересно?), ещё два подростка (тоже, откуда? Внешнего сходства ни с кем из взрослых мальчишки не имели), и кто ещё остался не увиденным?

Орли хотел знать, насколько его друг изменился за эти годы, за восемнадцать лет, прошедших с их неудачного побега... ведь, по сути, они совсем не общались в те несколько коротких дней

десять лет назад, когда Тайрэд гостил в замке Сокола.

После обеда разговор сразу не заладился... но кое-что Орли просто обязан был узнать.

-Почему ты ушёл? Отец очень расстроился.

-Я честно пытался. Но когда женщина, в которую я был влюблён, ради которой и остался, попыталась меня убить, я не выдержал. Можно сказать, это переполнило чашу моего терпения.

-Но ради королевства...

-Сакра как гнилое пятно, разлагающееся, отвратительное, - резко ответил шид.

-Ты думаешь, в других королевствах дела обстоят лучше? - усомнился Орли, - тебе не кажется, что ты судишь с предубеждением?

Тайрэд нахмурился. Ему не хотелось это признавать, но лаки был прав. Он судил предубеждённо. Более того, он это и сам понимал.

-Наверное, всё дело в том, что это родина. Какая никакая, но родина. И мне очень тяжело мириться с её недостатками...

-Но... ты мог бы всё исправить. Отец бы тебя поддержал, нашлись бы и ещё сторонники.

Тайрэд посмотрел на него кисло, и отвечать не стал. Вздохнув, Орли решил сменить тему. Да и правда, что ему не так интересно было вернуть короля, как узнать о жизнь товарища.

-Так ты сам этот дом сладил? - поинтересовался он, помня замечание о доме и обеде.

-Что ты! - шутливо отмахнулся от него Тайрэд. - Здесь уже мастер потрудился. Я только помогал, - он хитро сощурился, - теперь, правда, уже и сам кое-чему выучился. Когда деревню ставили...

Он оборвал себя на полуслове. Притихшие гости во все глаза смотрели на него, а глаза у лаки большие, поэтому внимание у них получалось очень выразительное.

-А ты действительно изменился, - тихо заметил Орли, - я не понимаю, правда, в чём именно... Ты раньше был лёгкий, скользящий, как стальной клинок.

-А теперь стал тяжёлый и неуклюжий? - улыбнулся шид. - Как чугунный горшок?

-Нет... - Орли запнулся, - ты по прежнему лёгкий... но по другому, - он сощурился словно пытаясь высмотреть, ухватить ту неведомую разницу, - по-другому... ты стал похож на воду, такой же неуловимый, выскальзывающий

-А староста отца пожаром обозвал, - хихикнул Туг и, повернувшись к Тайреду, пояснил, - говорит, что после твоих визитов у него под ногами земля горит!

Аган и Щеб, таившиеся в стороне, дружно захихикали.

-...Тиха родилась на рассвете. То есть мы не спали всю ночь, - рассказывал Тайрэд, баюкая дочь. - И как только младенца вымыли-запеленали и все успокоились, схватки начались у Барны. И тут уж помогать настала очередь Кирмы. Вообще-то, Барне ещё месяц носить было, но, как объяснила Кирма объяснила, у беременных такое бывает. Её бабка была повитухой... Так что, всё началось по новой. Тимоха, даром что ранний, но в отличие от своей тёти появиться на свет не торопился. Я думал, поседею, честно.

Пересказывая ужасы своей семейной жизни, шид совершенно не выглядел

-Барна ругается, Кирма едва сама от родов отошла, дракончики под руку помогать лезут, мальчишки попрятались, Туг в обморок три раза падал...

-Эй! - юноша, сидевший напротив отца со своим сыном на руках, обиженно вскинулся.

-...и посреди этого бедлама преспокойнейше спит младенец. Картина, словами не передать!

-Сестрёнка замуж собирается. Отец её выбором недоволен, но Имма даже его переупрямит. Да и парень, в принципе, хороший. Правда ни гроша за душой, ну и со странностями. Ты его даже можешь помнить, сумасшедший раб-лоххо из Обители.

-Да, что-то припоминается... - Тайрэду гораздо памятней была заботившаяся о безумце женщина.

-Лекари думали, разум к нему не вернётся, а парень вдруг поправляться начал. Это потом выяснили, что Имма к нему в комнату ночами пробиралась. Чем они там наедине занимались, неведомо, сестрёнку спрашивать неприлично вроде как, но помогло.

-А самого жениха о чудесных методах лечения не расспросили?

-Грита-то? А как же, только об этих свиданках ночных прознали. В глаз дал и говорить отказался. Отцу в глаз дал. Может отец за это его так и не любит?

-Грибы, ягоды, травы. Дрова. Каждое лето половина поселения за грядой промышляет. Если бы вы с противной стороны шли, наверняка наткнулись. Рыбу ловим, но только после нереста. Как ни странно, но от этого рыбы в озере даже больше стало. Подкармливаем.

Седой лаки усмехнулся.

-Хозяйственный ты стал, хоть сейчас замок доверяй!

-Да это не я. Девушки у нас работящие и смышлёные, до их появления, мы половины погреба не заполняли, а потом второй

вырыть пришлось. Ну и готовить они умеют. Вкусно. Пока не останешься без ежедневной кормёжки и не узнаешь, как тебе хорошо жилось на всём готовом, - Тайрэд прижмурился, вспоминая, как привыкал к скудному драконьему питанию.

-Это точно, - Орли тоже было чего вспомнить, посвящённых особо не баловали.

Вечер воспоминаний продолжался.

За окном темно и тихо. Женщины и дети давно отправились спать, Туг тоже не задержался. Сивел пока доблестно сражался с навалившейся дрёмой, временами даже вставляя осмысленные реплики. Или совершенно бессмысленные, но ни у Тайрэда, ни у Орли, не доставало сил вслушиваться в его тихое бормотание.

Разговор шёл ни о чём. Это значит - о том же самом, что раньше. Оба мужчины и не желая того, всё время возвращались к теме покинутого королевства.

-И всё равно ты не собираешься возвращаться, - Орли вращал перед собой кружку. От движения на дне кружки раскручивался, волновался последний глоток пива. - А ведь на тебе лежит долг перед народом.

-Ха!! - Тайрэд прищурился и ткнул в друга указующий перст. - Наивный, неужели ты в самом деле думаешь, что от короля в Сакре хоть что-то зависит?! Король не решает даже какого цвета будут занавески в его спальне! Это разве выбор: быть собой, но мёртвым, или быть живой куклой, играть по чужим нотам? - На этом запас патетических вопросов у него иссяк, и мужчина продолжил более спокойно, - лично мне проблем и с одним посёлком хватает... Кстати, никогда не знал, что селяне так быстро плодятся. Вот ещё новая задача, дети подрастают, им тоже надо где-то жить, а в долине места на всех не хватит.

-И как ты это думаешь решать? - лениво поинтересовался Орли. Проблемы местного поселения его не слишком волновали. Подумаешь, село! Тут целое королевство пропадает...

-У нас тут под боком свободные земли. Пустошь знаешь? На всех картах белым пятном обозначена. Вдали от торговых путей, но земли хорошие, плодородные. Буду заселять. Только бандитов разгоню. Если честно, Орли, зачем мне Сакра? У меня случайным образом скоро собственное королевство образуется... хотя, видит Создатель, я этого не хотел. И никто мне угрожать не будет, или указывать, как этим королевством править. Как придумаю, так и пойдёт.

-Заманчиво. Основать новое королевство, начать с начала... - Орли положил подбородок на скрещенные ладони, глядя на Тайрэда снизу вверх, - я бы с удовольствием поселился у тебя.

Тайрэд церемонно поклонился, едва не врезавшись .

-Мой дом - твой дом!

-Нет, я серьёзно!

-Так и я тоже серьёзно... что у тебя случилось? С отцом поссорился?

-В том то и дело, что ничего. Ничего такого, во что я мог бы ткнуть пальцем. Тайрэд, мне очень трудно уговаривать тебя вернуться... особенно потому, что самому возвращаться не хочется. Да и незачем. Сестра у меня подросла такая, хоть сейчас на неё семью оставляй, отец неоднократно говорил, что считает её более подходящей наследницей. С отцом... - Орли кинул косой взгляд на клюющего носом Сивела, - сам подумай, что у меня с отцом общего?

В этот самый миг Сивел проснулся, поднял голову, осоловело моргая осмотрел собеседников, и пробормотав нечто вроде "погода лесная", вновь отключился.

-Ладно, завтра договорим, - Тайрэд встал, широко зевнул. - Барна постелила вам на чердаке...

-Да, пожалуй и спать пора ... скоро рассвет, суд ещё этот, глупость какая... а мы и не ложились. Сивела будить будем?

-Придётся. Лестница крутая, узкая, ещё уроним... - Тайрэд наклонился к юноше и потряс за плечо, - проснись!

-Я не сплю... - промычал тот поднимаясь, но не открывая глаз.

-Иди в постель, - Тайрэд и Орли с двух сторон подхватили юношу под руки, поднимая. Вместе, они легко взвели его по лестнице на чердак, представлявший по сути отдельную большую комнату.

Уложив юношу, и посмотрев, как Орли, упав в свою постель, мгновенно засыпает, с тяжестью в сердце Тайрэд отправился вниз.

Допивать пиво и думать.

-О чём печалишься? - спросила Шоколадка.

Драконочка осталась ночевать в доме, и даже не ночевать, а сторожить. На всякий случай.

-Знаешь, Шоколадка, - задумчиво произнёс Тайрэд. - Я часто думал, что случилось бы, появись тот караван через пару недель. Всё пошло бы совершенно по-другому, хотя и точно так же. Разве что замок свой Орисс позже бы отобрал, а Тиллу уже благополучно съели. В остальном... Цитадель всё равно разрушили бы.

Он встал, потянулся.

-Но в Сург я тогда не стремился попасть, то есть вообще не полетел бы. По тюрьмам не прошёлся, друзей бы не освободил, Туга не встретил... Нет, я не хочу ничего менять.

-Не понимаю, о чём ты говоришь, - честно призналась драконочка.

-Я тоже, - мрачно сказал Тайрэд, - я не понимаю себя. Двигаюсь по течению как сор в ручье. Бестолково и бездумно. А ведь Орли прав, на мне действительно долг. Только не перед народом, не знаю я никакого народа, а перед... Перед друзьями, которых я быть может никогда больше не увижу, перед поселенцами нашими бестолковыми, перед своими домашними, перед вами, наконец.

-Ты нам ничего не должен!

-Я не имею в виду что-то такое, что непременно нужно отдать. Просто более подходящего слова не нашёл. Наверное, я хочу сказать, что не считаю необходимым заботиться о чужих мне людях... но обязан думать о своих. Только вот...

-Что вот?

Тайрэд поднял голову к потолку, прислушался.

-Они спят, - успокоила его драконочка.

-Орли не хочет возвращаться домой.

-Я заметила.

-Но он никогда не напросится в гости сам. Он слишком гордый. Он может шутить, но прямо не скажет.

-И что делать будешь? - драконочка недоумённо смотрела на него.

Тайрэд вздохнул.

-Не хочу быть королём, - он устало потёр лоб, - завтра подумаю.

Драконочка глянула в окно, на светлеющее над вершинами небо, но не стала уточнять, что завтра уже наступило.

Сна не было - только глаза прикрыть, и уже в лицо бьют утренние лучи. Выйдя из комнаты, Тайрэд обнаружил всю свою семью в сборе. Женщины, с помощью мальчишек, готовили завтрак. Еды требовалось много, ещё ведь и телохранителей Орли кормить. Туг играл с детьми. Шоколадка тихо лежала вдоль дальней стенки, чтоб под ноги не попадаться.

Знакомая идиллия. Его семья. Тайрэд и не заметил, как из одинокого отшельника превратился в почтенного семьянина. И если их с Кирмой подозрения оправдаются, семья вскоре станет ещё больше.

Проснувшиеся гости, наконец, спустились с чердака, и Щеб повёл их на веранду, умываться. Тайрэд молча прошёл следом. После вчерашней доверительной беседы он чувствовал себя неожиданно смущённым и не способным к разговору. Орли, похоже, тоже было неуютно в присутствии шида, во всяком случае, кроме краткого приветствия, иных слов у лаки не нашлось.

-Орли... - Тайрэд начал говорить, но под тяжёлым взглядом

лаки замолк. Мгновение, они стояли на пороге, лицом к лицо, старательно не глядя друг на друга. Потом Орли вернулся в дом.

Сивел чуть задержался, ополаскивая лицо водой, и старательно не вмешиваясь в не беседу товарищей.

-А ты что скажешь? - тихо прошептал Тайрэд, перехватив его возле дверей.

Сивел и во времена их мимолётного знакомства произвёл на него впечатление умного и проницательного человека. И сейчас умудрился одной фразой сказать всё, что Тайрэду нужно было услышать.

-Он не хочет быть счастливым, благородный. Там - не хочет.

Тайрэд сидел на своём бревне, постукивая по нему ладонью, и гулкий голос поющего дерева разливался по двору. Когда драконы принесли воинов, он встал.

После беспокойной, полной взаимных подозрений ночёвки в пещере, люди выглядели помятыми и не выспавшимися. Разоблачённый шпион, находившийся под неусыпной охраной Сиропа, угрюмо созерцал землю у себя под ногами. Его даже не стали связывать, но насчёт своей судьбы он не обольщался. Не король, так собственные товарищи...

Тайрэд равнодушно скользнул взглядом по шеренге. В действительности, он их не видел, не желал видеть. Зачем? Он и так хорошо знал выражения их лиц. Они напоминали ему Сург, Тиллу...

Орли... иногда напоминал ему телёнка. Оленёнка. Такой же доверчивый, хрупкий. У юноши бывали свои моменты прозрения, как к примеру, когда он умолял Тайрэда уехать из страны после смерти короля. Но в остальном он оставался простодушным ребёнком. Каким-то чудом Орли умудрился сохранить это в себе даже после пыток и заключения в Цитадели. И, глядя на седого лаки, Тайрэд невольно видел прежнего восторженного подростка, которого тайно почитал за младшего брата. И, любил искренне, в отличие от кровных братьев.

Тайрэд содрогнулся от не слишком приятных воспоминаний. Стыдно признаться, он не хотел помнить их.

А должен был... В кривой усмешке блеснули клыки. Не смешно, но он находил нечто забавное, что честь и имя Змея принадлежали бастарду... никчёмному ублюдку, которого все давно исключили из списков живых, и от него зависело, будет ли существовать семья и дальше. Туг, как примерный сын, (мог когда хотел!) смирился бы с любым его решением, даже найдись у юноши веские возражения.

Соблазн начать всё заново, объявить себя не приемником, а родоначальником, был силён. Но что-то подсказывало Тайрэду,

что это не изменит прошлого, не исцелит ран и не изничтожит их врагов. Гулкое хмыканье Дождя, с которым дракон выслушивал его излияния, тоже сыграло свою роль. Ничто так не заставляет усомниться в себе, как серебряная морда в человеческий рост, недоверчиво хмыкающая на тебя в нужных местах.

Тайрэд вздрогнул, очнувшись.

-Сакра прогнила насквозь, - Тайрэд на людей не глядел. - Я никогда не вернусь туда, и сына своего, единственного, не отпущу. Можете так и передать своим хозяевам. Туг!

-Да, папа, - глаза воинов как по команде обратились на выглянувшего из дома юношу.

-Корону принеси.

-А где она?

-Посмотри в сарае, на гвоздике.

Юноша быстрым шагом пересёк двор и зашёл в бревенчатый сарайчик. Внутри что-то забренчало, послышалась тихая ругань, наконец, он вышел с зубчатым обручем в руке.

-Вот, не сразу нашёл, - Туг небрежно похлопал обручем по колену. - Пропылилась малость.

Тайрэд взял из его рук корону Сакры, осмотрел, кисло сощурившись.

-Ну, вроде все камни на месте, - он глянул на воинов и те вытянулись как по струнке. - Заберите это, коронуйте кого хотите, живите как знаете. Пока от меня что-то зависит, семья Змея не вернётся в Сакру.

И он швырнул корону им под ноги.

Вот он это и сказал. Змей жив.

Решение принято. Гора с плеч. И мир заблистал новыми яркими красками, словно после грозы. Тайрэд глубоко вздохнул и, улыбнувшись оглянулся, замечая то, что не мог или не хотел видеть раньше. Вот предатель, понурившись, не смея поднять головы, стоит чуть в стороне от остальных телохранителей и растерянно вертит в руках королевскую корону, не зная, куда деть себя и драгоценный предмет. Никакого уважения к символу высшей власти в его движениях не было. Может, он искренне надеялся вернуть короля, подумал с неожиданной жалостью Тайрэд. Он сочувствовал молодому шиду, преступившему собственной честью ради блага королевства, но ни в коем случае не собирался изменять собственное решение.

Остальные телохранители мнутся, растерянные и непонимающие. Не таких результатов они ожидали от этого похода. Или боялись, не всем ведь нужен драконий прихвостень на троне. Люди такой дружбы не понимают, вот если бы Сладкий Дождь служил ему, тогда совсем другое дело!

Сивел околачивается рядом. Лаки умудрялся стоя на одном месте создавать впечатление, что он шатается по окрестностям. Глаза у мальчишки серьёзные, старые и прав Орли - у них не получилось.

Юноша чуть наклонил голову и Тайрэд поспешно перевёл взгляд, не желая так явно выказывать своё внимание.

Дракончики скромно топчутся в сторонке, тихо перерыкиваясь между собой. Малыши встревожены этим нежданным и нежеланным вторжением в их размеренную жизнь. Они всегда знали, что когда-нибудь им придётся покинуть долину, но до того они смогут жить спокойно... если забыть о поселенцах. И о том драконе. Кого он пытается обмануть, никакие горы не спасут, если кто задастся конкретной целью добраться до тебя.

Последним, он посмотрел на Орли. Сын Орла сейчас не имел ничего общего с гордым символом семьи. Если только кто-то видел ощипанного, истощавшего от голода, да ещё и беззубого от старости орла. Поправка у орлов вообще нет зубов! Однако вид Орли имел самый жалкий, хотя и пытался бодриться. Но Тайрэд ясно видел его боль.

Неожиданно все метания бессонной ночи выкристаллизовались в ясное, простое решение. И самое лучшее, что при необходимости всё с лёгкостью можно будет переменить!

-Орли, останься.

-В чём дело, Тайрэд?

-Ни в чём. Просто... не возвращайся туда.

Орли расплылся в неуверенной улыбке и побледнел.

-Но... я должен...

-Кому?

-Отец будет волноваться, - он тоскливо оглянулся на гостеприимный дом Тайрэда.

-Ему передадут, что ты находишься в самом безопасном месте в мире.

-А... я... - Орли неуверенно мялся.

-Скажи, ты хочешь остаться? - напрямик спросил его Тайрэд, утомлённый долгими и мучительными ночными терзаниями.

Лаки замялся, потеребил седую гриву, посмотрел на серьёзное лицо Тайрэда, на делано безразличного Сивела, на телохранителей своих, ничего не заметивших, и послушно грузившихся на драконов, на угрюмого предателя с короной в руках...

-Да...

-Так чего ломаешься, словно первый раз во дворце?!

-Можно подумать, что ты никогда не жертвовал своими

желаниями ради долга! - огрызнулся Орли, и вдруг изумлённо закаменел, сообразив, что Тайрэд-то как раз постоянно поступал наоборот. Так что пример получился не слишком показательный.

А пока он глотал холодный утренний воздух, пытаясь выдумать объяснение поубедительней, Тайрэд шагнул к нему, левой рукой обхватил за талию, а правую положил на шею сзади, и не успел Орли возмущённо отпрянуть, как от впившихся в тело острых когтей разбежались жгучие ручейки боли. Он даже увидел эту боль, как ярко-синие жгучие молнии, затмившие свет.

Орли медленно сел, тряся головой.

-А ты действительно ублюдок, - беззлобно констатировал он, когда расплывчатые пятна сложились в озабоченное лицо Тайрэда.

Шид радостно оскалился.

-Уж какой есть.

Оглядевшись, Орли заметил сидящего тут же рядом на травке Сивела, неправдоподобно счастливого. Орли даже захотелось протереть глаза, потому как такой радостной улыбки на лице своего секретаря он за все десять лет ни разу не видел, и значит, все эти десять лет Сивел вообще не улыбался, поскольку большую часть времени они были неразлучны.

-Ну, а ты чего скалишься? - поинтересовался сын Сокола, пытаясь на ощупь определить, что именно случилось с его шеей. Не забили же в него пару спиц, в самом деле, хотя, судя по ощущениям...

-Ничего, - ничуть не смутившись, ответил юноша и улыбнулся ещё шире, что вообще-то было уже не в скромных человеческих силах, - смешно просто. Очень.

-Расскажи мне, я тоже посмеюсь, - Орли лёг на землю, поскольку держаться хоть сколько вертикально оказалось весьма тяжело. Падало тело, сползало куда-то вбок.

-Благородный Тайрэд им сказал, мол, кто в долину попал, больше не выходит, закон такой. А когда они стали на цвет совсем-совсем белые, благородно уточнил, что понимает, де, они люди подневольные, так что и ответ за глупость своего хозяина держать не должны...

-Видел бы ты, как они быстро на папу полезли!! - радостно встрял один из крутившихся поблизости дракончиков. - Даже Тайрэд так быстро не умеет!

-Вот ещё, - лениво отозвался шид, - надо мне... в прыжке через дракона промахиваться!

От их смеха голова у Орли раскалывалась, словно по ней молотком били.

-Что ты со мной сделал? Такое ощущение, что мне

раздробили голову! - Орли даже ощупал затылок, но не нашёл и намёка на шишку.

Тайрэд смутился.

-Извини, я хотел только усыпить тебя, а не причинить боль, но немного промахнулся. Я плохо знаю точки...

-Точки?

-Да, на теле любого существа есть определённые точки, надавив на которые, можно усыпить, обездвижить, причинить сильнейшую боль или даже убить.

-Никогда о таком не слышал.

-Меня Сладкий Дождь научил, - признался шид, - причём он мог только рассказывать, а искать эти точки нам с Тугом приходилось на самих себе. Весёлое занятие!

В появлении Орли и Сивела, Тайрэд видел только один отрицательный момент. Дом требовалось опять расширять. Или достраивать. Или ещё один строить. Смотря что проще и дешевле - от драконьего скелета практически ничего не осталось. По счастью, поселяне отлично обеспечивали и себя и своего кнега всем необходимым, вроде одежды и посуды. Пора было задумываться о поиске альтернативных источников богатства. Тем более, что чем дальше, тем более привлекательной казалась ему идея основания собственного королевства.